

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ им. АБУАБДУЛЛО РУДАКИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКИСТАНА**

На правах рукописи

ЮСУПОВА ЗАРИНА РОЗИКОВНА

**АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ И ПОРЯДОК СЛОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В
РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ: ТОЖДЕСТВО,
СХОДСТВО, РАЗЛИЧИЯ**

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности: 10.02.19 – Теория языка**

**Научный консультант:
доктор филологических наук,
профессор, Нозимов А.А.**

ДУШАНБЕ – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4-15
ГЛАВА I. Информативное, коммуникативное и семантико-синтаксическое строение предложения в разноструктурной языковой системе	16-17
1.1. Из истории изучения актуального членения предложения и порядка слов в разноструктурных языках.....	17-43
1.2. Проблемы исследования порядка слов и актуального членения предложения в языкознании	43-52
1.3. Исследование теории актуального членения предложения: новые подходы	52-55
1.3.1. Изучение вопроса актуального членения предложения и порядка слов в таджикском языкознании.....	55-62
1.4. Семантическое структурирование предложения: аспекты членения...62-77	
1.5. Сущность и организация грамматической семантики предложения...77-83	
Выводы по первой главе.....	83-85
ГЛАВА II. Актуальное членение предложения в разноструктурных языках: новая парадигма теории.....	86
2.1. Основное содержание теории актуального членения предложения (языковые особенности теории АЧП)	86-96
2.2. Тема - рематическая организация предложения: тождества и различия.....	96-102
2.2.1. Просодические способы выделения темы и ремы.....	103-107
2.2.2. Синтаксические способы выделения темы и ремы.....	107-113
2.2.3. Семантические способы выделения темы и ремы.....	114-118
2.3. Способы и средства актуализации предложений в разноструктурных языках.....	118-122
2.3.1. Интонация как средство выражения синтаксических значений...122-131	

2.3.2.	Актуализация высказываний при помощи акцентных средств...	131-138
2.3.3.	Лексические средства актуализации предложения в сопоставляемых языках.....	138-171
2.3.4.	Неопределенный артикль как средство актуализации ремы	171-177
2.4.	Расчлененные и нерасчлененные предложения в исследуемых языках.....	177-187
2.5.	Взаимосвязь актуального и структурного членения предложения в разноструктурных языках	187-203
	Выводы по второй главе.....	203-205
ГЛАВА III. Порядок слов в разноструктурных языках: структурно-функциональная характеристика		
3.1.	Структурно –функциональная характеристика порядка слов в русском языке	209-219
3.2.	Структурно –функциональная характеристика порядка слов в таджикском языке	220-247
3.3.	Структурно –функциональная характеристика порядка слов в английском языке.....	248-255
3.4.	Порядок слов как средство выражения коммуникативной функции в таджикском, русском и английском языках.....	255-275
	Выводы по третьей главе	276-277
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....		278-284
Список условных сокращений.....		285
Список использованной литературы.....		286-314

ВВЕДЕНИЕ

В Таджикистане за 30 лет суверенитета республики произошли крупнейшие политические, экономические, миграционные и иные процессы приведшие, в том числе, к значительным изменениям в демографической картине страны. Следует отметить, что Таджикистан является многонациональной республикой и вышеназванные процессы не могли не отразиться на языковое состояние в республике и статусе иностранных языков, в том числе русского и английского. С целью улучшения языковой ситуации в нашей стране была принята «Государственная Программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан» (Государственная Программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004-2014 годы от 2 декабря 2003 года № 508; Государственная Программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2015-2020 годы от 3 июля 2014 года, № 427; Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года от 30 августа 2019 года, №438).

В связи с этим, Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, отметил: «Необходимо углубленно изучать английский и русский языки. Без этих двух языков мы будем находиться в изоляции, и будет невозможно дальнейшее развитие государства.... Сейчас все достижения науки и современные технологии идут с аннотацией на английском и русском языках, поэтому необходимо знание этих языков» [Рахмон 2019].

С целью реализации данной программы в Республике Таджикистан за последние годы были проведены ряд научных исследований, основная часть которых посвящены вопросам изучения языков в сопоставительном аспекте.

Данная диссертационная работа посвящена изучению одного из наиболее малоизученных в таджикском языкознании сложных аспектов синтаксиса – вопросу актуального членения предложения и порядка слов в предложении и реализована в рамках сравнительно-сопоставительного анализа генетически неродственных языков – таджикского, русского и английского.

В настоящее время коммуникативный синтаксис становится важнейшей составной частью теоретического курса грамматики, поскольку в целом достигнуто понимание того, что большинство явлений синтаксиса может быть описано более полно, если в качестве отправной точки исследования синтаксических структур принять членение на коммуникативно значимые информационные компоненты. Конструкция актуального членения является одним из специальных устройств, обеспечивающих все аспекты коммуникации. Так как предложение – главный ресурс формирования, выражения и сообщения мысли, именно его коммуникативный аспект представляется очень важным. Коммуникативный аспект рассмотрения предложения отражается в актуальном членении, при существовании которого в предложении выделяется тема и рема.

Включаясь в речевой цикл, предложение подвергается определенным формальным и семантическим изменениям, приобретает соответствующую коммуникативную линию. Изучение языков в сопоставлении способствует мировоззренческому, культурному и социальному сближению народов; необходимостью учета особенностей родного языка в преподавании неродного языка; стремлению улучшить преподавание языков и совершенствовать практику перевода.

Решение поставленной задачи в нашей работе осуществлено путем теоретических и аналитических исследований, где важно не только проанализировать и обобщить объемный теоретический материал, но и путем смыслового анализа проверить функциональную обоснованность теоретических выводов.

Проблема, исследуемая в настоящей диссертации является одной из наиболее актуальных в современной лингвистике, так как актуальное членение как единица синтаксиса сводится к работе над связной речью, а при всех несомненных успехах, достигнутых таджикским, русским и английским языкознанием, многие вопросы синтаксиса рассматриваемых языков, к числу которых относится и изучение актуального членения предложения, различные аспекты структурной и семантической организации функциональной перспективы синтаксической системы названных языков, особенно в таджикском языкознании, ещё ждут своего научного разрешения.

Актуальность темы исследования. Сопоставительный анализ проблемы актуального членения предложения и порядка слов на материале трех языков, обсуждаемых в данной работе, до сих пор не проводился, что привело к появлению данного исследования.

Актуальность диссертации детерминируется еще и тем, что синтаксические единицы применительно к их функциональной цели являются малоизученными, а это представляется важным, особенно в настоящее время, когда уделяется особое внимание всестороннему изучению коммуникативного синтаксиса языков в целях формирования коммуникативно-функциональной грамматики каждого языка из сопоставляемых нами языков, в частности таджикского языка.

Также актуальность данного исследования связана, прежде всего с необходимостью описания процессов, лежащих в основе формирования

поверхностного порядка слов в таджикском, русском и английском языках, что, в свою очередь, продиктовано потребностями современного языкознания, в которой бы обобщались частные наблюдения за отдельными сторонами функционирования порядка слов. Предоставленная научная работа, предполагается, будет способствовать внедрению в учебный процесс принципов коммуникативной методики преподавания иностранных языков, потребностями переводческой практики в эффективном и надежном методе, повышению уровня профессиональной подготовки переводчиков в умении принимать эффективные переводческие решения.

Предоставленная диссертация продолжает традиции языковедческих исследований актуального членения и порядка слов предложений в разноструктурных языках.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в таджикской лингвистике подвергаются анализу основные понятия актуального членения предложения в таджикском языке в сопоставлении с русским и английским языками, которые научно обоснованы и закреплены подбором огромного грамматического материала из художественной литературы на рассматриваемых нами языках. Также порядок слов впервые рассматривается в сопоставительном плане с позиции актуального членения предложения в таджикском, русском и английском языках, где определены основные типы высказываний, выявлены особенности взаимодействия структурно-грамматического и актуального членения предложения, в зависимости от которых установлены закономерности устойчивости / свободности порядка слов и линейно-динамической структуры предложения в сопоставляемых языках.

В научной работе рассмотрены основные понятия актуального членения предложения в таджикском языке, в котором конкретные типы простого

предложения с точки зрения теории актуального членения еще недостаточно изучены. На основе сравнения с русским и английским языками впервые выделены и описаны синтаксические, грамматические и лексические способы предикативного и номинативного выделения членов предложения в таджикском языке. А также определены те области, которые избирательно присущи либо русскому языку, либо английскому, либо таджикскому языку.

Также выявлены основные способы и средства актуализации предложения и особенности их реализации в исследуемых языках.

Все это позволяет по-новому взглянуть на проблему взаимодействия коммуникативной и конструктивной структуры предложения в исследуемых языках, определить роль различных средств выражения актуального членения в формировании разных видов информации в таджикском, русском и английском языках.

Цель исследования - выявить тождество, сходство и различия актуального членения предложения и порядка слов в разноструктурных языках, а также основные способы и средства актуализации высказываний в таджикском, русском и английском языках в сопоставительно-типологическом плане.

В соответствии с поставленной целью предполагается решение следующих **задач**:

- определить степень разработанности проблемы актуального членения предложения и порядка слов в разноструктурных языках;
- провести анализ современных направлений в исследовании данной проблемы;
- изучить возможности различных методов для их описания;
- выявить способы и степень функционирования конкретного выражения актуального членения предложения в исследуемых языках;

- установить тождество, различительные свойства в функционировании установленных способов актуального членения и порядка слов в сопоставляемых языках;
- выявить средства, используемые тем или иным способом для выражения актуального членения предложения;
- произвести системное описание основных типов высказываний в таджикском, русском и английском языках с точки зрения коммуникативной, синтагматической и парадигматической зависимости;
- сравнить и выявить сходства и различия способов предикативного и номинативного выделения членов предложения в исследуемых языках;
- обобщить полученные результаты и вывести закономерности.

Методы исследования. В исследовании применены следующие методы: описательный, структурный, сопоставительный, метод сплошной выборки из текстов художественных произведений русских, таджикских и английских писателей и поэтов. Также широко использовался метод контекстуального анализа для определения особенностей функционирования темы и ремы в текстовых единицах.

Ведущим способом выражения актуального членения предложения в исследуемых языках является порядок слов, в связи с этим, очерчивая основные способы выражения актуального членения предложения в таджикском, русском и английском языках, в работе главное внимание уделяется анализу возможностей порядка слов в актуализации высказывания в рассматриваемых языках.

В ходе исследования применялись также метод непосредственного наблюдения над актуальным членением единиц предложения; лингвистический эксперимент, содержанием которого явились различного рода трансформации; описательный и сравнительный (сопоставительный) методы, с помощью

которых выявились различия коммуникативных структур анализируемых предложений/высказываний, а также типов актуального членения предложения и высказывания.

Материалом для исследования послужила картотека в объеме свыше 2000 предложений, которая включает в себе примеры из художественной литературы, а также из научных исследований таджикских, русских и английских авторов.

Объект исследования – актуальное членение предложения и порядок слов в разноструктурных языках.

Предмет исследования - сходство и различие, тождество актуального членения предложения и порядка слов в разноструктурных языках.

Методологической и теоретической базой исследования явились труды ученых, занимавшихся теорией предложения и семантики, актуального членения предложения и порядка слов. Разработке данного исследования в значительной степени способствовало изучение лингвистических изысканий таджикских, русских и зарубежных ученых В. Матезиуса (О так называемом актуальном членении предложения, 1987), И.П. Распопова (Актуальное членение предложения, 1961), В.Г. Гака (Актуальное членение и лексико-грамматическая структура предложения, 1967), В. П. Даниленко (У истоков учения об АЧП (период до А. Вейля), 1990), Г. А. Золотовой (Коммуникативная грамматика русского языка, 1998), И. И. Ковтуновой (Порядок слов как предмет грамматического изучения, 1971), К. Г. Крушельницкой (О синтаксической природе актуального членения предложения, 1978), О.Б. Сиротининой (Порядок слов в русском языке, 2006), Я.Фирбаса (On declining the theme in functional sentence analysis, 1968), А. Вейля (De l'ordre des mots dans la langues anciennes comparées aux langues modernes, 1944), М. Норматова (Порядок слов в простом двусоставном повествовательном предложении таджикского

литературного языка, 1969), А.А. Саидмамадова (Коммуникативная функция порядка слов в русском и таджикском языках, 1989), А. Собирова (Функции порядка слов в таджикском и английском языках, 1972), Ф. Зикриёева (О сложном предложении в современном таджикском литературном языке, 1984), Б. Камолиддинова (Масъалаҳои баҳсноки навҳи забони тоҷикӣ, 2003) и др.

Изучение вопросов актуального членения также связано с именами англоведов, в числе которых У. Чейф, Х.В. Шаллер, П.Сгалл, М.А.К.Халлидей, Б.А. Ильиш, С.Г. Бархударов, В.И. Гальперин, А.И.Смирницкий и многие другие.

В современном таджикском языкознании к настоящему времени вопрос об актуальном членении и порядка слов в предложении пока еще не получил своего окончательного решения. Лишь в конце XX и в начале XXI века появились исследовательские работы А.Собирова [1973], А.А.Саидмамадова [1989], М. Норматова [2000], Юсуповой З.Р. [2006], Салимова Р.Д. [2006], Ниязова А.М. [2012].

На защиту выносятся следующие положения:

1. Важную функцию в процессе формирования высказывания / предложения выполняет актуальное членение предложения, которое определяет важность различных частей речи в речевом процессе. Основным принципом актуального членения предложения является принцип базисного распределения уровней коммуникативного динамизма, согласно которому синтаксические единицы языка имеют разную степень коммуникативного динамизма. Наименьшую степень динамизма-движения имеет тема, наибольшую – рема;
2. Разработаны основные научные выводы о предложении как исходном и основном языковом выражении мысли, а также о его структуре и значении, которые требуют ссылки на логический анализ;

3. В коммуникативном синтаксисе раскрывается взаимосвязь между основными элементами и отношениями мысли-сообщения, языка и речи и их единиц;
4. Лексические и грамматические признаки темы и ремы являются специфическими для разноструктурных языков, которых необходимо учитывать при дальнейших исследованиях феномена актуального членения предложения, а также при переводе;
5. Порядок следования членов предложения имеет характерные особенности в рассматриваемых языках: порядок следования компонентов актуального членения в таджикском и английском языках - одинаков: это расположение ремы за темой, а в русском языке он отличается;
6. В таджикском, русском и английском языках устанавливается роль основных положений теории актуального членения по отношению к организации предложения в сопоставительном аспекте;
7. Признание возможности актуального членения в формировании единиц текста, равных предложению, а в некоторых случаях и превышающих предложение;
8. Интонация и порядок слов являются универсальными средствами предикативного выделения членов предложения в рассматриваемых языках, а инверсивный порядок слов, в свою очередь, является сильным эмфатическим средством как для таджикского, так и для русского и английского языков;
9. Основные способы и средства актуализации предложения и особенности их реализации в таджикском, русском и английском языках;
10. Особенности взаимодействия структурно - грамматического и актуального членения предложения в таджикском, русском и английском языках, в зависимости от которых устанавливается закономерность

устойчивости/свободности порядка слов и линейно-динамическая структура предложения в сопоставляемых языках.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе переосмысливаются и по-новому трактуются некоторые положения общей теории таджикского предложения вообще, и функции ряда инверсионных структур в частности, уточняются отдельные грамматические характеристики рассматриваемых языков. Также, выводы, полученные в результате проведенного исследования, позволяют глубже осмыслить как основные, так и периферийные особенности коммуникативной структуры высказывания в сопоставляемых языках, а также способствовать дальнейшей разработке вопросов таджикского коммуникативного синтаксиса.

Практическая ценность определяется возможностью использования результатов, полученных в ходе исследования актуального членения предложения, для повышения качества обучения английскому, русскому и таджикскому языкам, улучшении процесса обучения переводу, подготовки квалифицированных специалистов-переводчиков, так как потребность переводческой практики в эффективном и надежном методе, остается актуальной.

Материалы данного исследования также могут быть успешно использованы для дальнейших комплексных исследований явлений синтаксиса. Теоретические положения работы являются полезными с точки зрения создания теоретических и практических курсов русского, английского и таджикского языков. Приводимые в работе языковые примеры могут послужить иллюстративным материалом для учебников и учебных пособий.

Научная специальность, которой соответствует диссертация. Диссертация соответствует специальности: 10.02.19 – Теория языка. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими

пунктами паспорта специальности: пункт 5 – Предложение как максимальная синтаксическая единица. Порядок слов, интонация, словарная информация (синтактика слова). Прямое дополнение. Второстепенные члены предложения. Коммуникативная организация высказывания. Теория актуального членения. Тема и рема. Отношение актуального членения к грамматическому. Средства выражения актуального членения. Типы актуализаторов; пункт 6 – Иллокутивная функция высказывания и способы ее репрезентации. Семантика предложения-высказывания. Различие между предложением и высказыванием как отражение дихотомии язык – речь. Необходимость обращения к изучению целостного речевого акта при построении моделей класса «мысль – сообщение». Языковое значение изолированного предложения как комбинация значений составляющих его языковых единиц (слов, синтаксических конструкций, интонации). Способы описания процесса «сборки» значения предложения: правила проекции, правила взаимодействия значений и т.п.; пункт 7 – Поток информации. Данное/новое. Тема и рема. Порядок слов; пункт 8 - Сравнительно-историческое языкознание. Предмет сравнительно-исторического языкознания; пункт 10 – Типология языковых уровней. Синтаксическая типология. Порядок слов. Типология предложения.

Личный вклад соискателя. Диссертация является результатом самостоятельной работы автора от постановки цели и задач работы, разработки программы, дизайна, методического обеспечения исследования, до получения и обсуждения результатов, изложенных в диссертации, в формулировке ее основных положений и выводов, в опубликовании полученных результатов. Впервые в работе рассмотрены основные понятия актуального членения предложения в таджикском языке в сопоставлении с русским и английским языками, которые научно обоснованы и закреплены подбором грамматического материала из художественной литературы на исследуемых языках. Вместе с

тем, порядок слов впервые рассматривается в сопоставительном аспекте с позиции актуального членения предложения в таджикском, русском и английском языках, где определены основные типы высказываний, выявлены особенности взаимодействия структурно-грамматического и актуального членения предложения, в зависимости от которых установлены закономерности устойчивости / свободности порядка слов и линейно-динамической структуры предложения в рассматриваемых языках.

Апробация исследования. Результаты исследования получили отражение в публикациях автора, в виде докладов на ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава (2008 – 2015 г.г.), Технологического университета Таджикистана (2015 – 2021 г.г.), на республиканских научных конференциях и в виде монографии [Юсупова, 2017].

Основные положения диссертации нашли отражение в 20 статьях, опубликованных в ведущих научных изданиях, включенных в перечень ВАК и РИНЦ: «Известия Академии наук Республики Таджикистан», «Вестник Таджикского национального университета», «Вестник Педагогического университета».

Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите на заседании отдела лексикографии и терминологии Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (протокол № 4 (21) от 11 июня 2021 года).

Структура работы определяется задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка условных сокращений и списка использованной литературы.

ГЛАВА I.
ИНФОРМАТИВНОЕ, КОММУНИКАТИВНОЕ И СЕМАНТИКО-
СИНТАКСИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В
РАЗНОСТРУКТУРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ

Предлагаемая глава носит характер вводно-исторической части, в которой выделены те положения теории актуального членения, нашедшие непосредственное отражение в нашей работе; дан исторический экскурс изучения вопроса, уточнения терминов в обозначении компонентов актуального членения, критерии, позволяющие определить состав темы и ремы, семантическое и структурное устройство предложения, проблема актуального членения простого предложения, вопросы актуального членения текста и высказывания. Все перечисленные вопросы относятся до сих пор к разряду дискуссионных. В настоящей работе мы постарались представить различные точки зрения, высказанные в работах разных авторов, представлена наша интерпретация оценки основных исходных теоретических положений, нашедших применение в анализе собранного данного лингвистического материала.

Несмотря на то, что прошло несколько столетий, с тех пор как языковедение обратило внимание на феномен актуального членения предложения, несмотря на обилие работ по этой теме, в феномене актуального членения все еще остается много загадочного, неразгаданного для науки.

Итак, одним из актуальных проблем современной лингвистики признано считать изучение коммуникативного аспекта языка, его коммуникативную функцию. При актуальном членении предложение, как правило, делится на две составляющие: исходный пункт высказывания и ядро

(термин В. Матезиуса). Ученые лингвисты в зависимости от своей научной направленности использовали различные термины этих составляющих: *данное-новое, тема-рема, фокус контраста, контрастивное-неконтрастивное, определенное-неопределенное, известное-неизвестное, фон высказывания и цель высказывания*. В современной лингвистике преимущественно используются термины «тема» и «рема».

Теперь постараемся дать краткую историю изучения коммуникативной структуры предложения или же актуального членения предложения.

1.1. Из истории изучения актуального членения предложения и порядка слов в разноструктурных языках

Если рассматривать историю разработки учения об актуальном членении предложения в хронологическом разрезе, то можно выявить, что он насчитывает почти три столетия.

В настоящее время имеется большое количество исследований, посвящённых актуальному членению и порядку слов в предложении [Падучева 1982, Кольцова 1983, Баранов 1984, Матвеева 1984, Солнцев 1984, Хлабутина 1985, Ализаде 1990, Даниленко 1990, Джанибеков 1991, Калыбаева 1996, Смирнов 1996, Богуславский 1998, Кормилицын 2000, Янко 2001, Кудзоева 2003, Хисматова 2004, Стародумова 2005, Юсупова 2006, Егорова 2007, Давыдова 2009, Круглов 2009, Седельникова 2009, Гапонова 2010, Ленина 2010, Иванов 2010, 2011, Федосюк 2011, Беклемешева 2011, Гапоненко 2011, Дегальцева 2011, Антонюк 2012, Чиркова 2012, Ниязов 2012, Саттарова 2014, Бекчаев 2020 и др.].

Усилившийся в последнее время интерес к синхронному сопоставительно–типологическому исследованию актуального членения предложения в двух или более языках, в течение последних двух десятилетий, вызвал появление диссертационных работ: английскому и татарскому [Хисматова 2004], русскому и английскому [Брылева 1978, Касьянова 1999, Сарымбетова 2019], русскому и таджикскому [Юсупова 2006], русскому и киргизскому [Калыбаева 1996], в русском, башкирском и французском [Саттарова 2011], в финском и русском [Ленина 1981], узбекскому и английскому [Каримова 1981, Бекчаев 2020] и другие.

Учение об актуальном членении предложения, как известно, тесно связано с проблемой порядка слов, которая начиная со второй половины XVIII столетия стала одним из приоритетных направлений современного языкознания.

В течение длительного времени считалось, что учение об актуальном членении предложения было заложено в работах французского ученого Анри Вейля. Однако русский лингвист В. П. Даниленко достаточно убедительно доказал, что «основные понятия актуального членения (прежде всего, понятия ремы) с достаточной отчетливостью представлены уже в научных трудах французских и немецких ученых второй половины XVIII в.» [Даниленко 1990,39].

Феномен актуального членения предложения (АЧП), который стал господствующим фактором в научных исследованиях порядка слов (ПС) в разноструктурных языках, возник в 19 веке, в свете психологического направления.

Рассмотрим трактовку истории актуального членения отдельных ученых. В частности, О. А. Крылова [Крылова 1986,77-78] разделяет историю разработки этого учения на четыре этапа:

1. Начиная со второй половины XVIII в. до начала XIX в. рассматривались проблемы в связи с изучением закономерностей порядка слов (ПС);

2. С конца XIX в. до первой половины XX в. — это считается периодом психологической трактовки проблематики изучения актуального членения предложения и порядка слов;

3. В первой половине XX в. представлены, в основном, работы В. Матезиуса и ряда советских ученых – германистов, которые поставили вопрос об актуальном членении предложения на лингвистическую основу;

4. Вторая половина XX в., по мнению Крыловой О. А., начиная с работ И. П. Распопова, определяется как современный период в развитии учения об актуальном членении предложения.

Первый вышеуказанный период представлен научными работами Ш. Бато, Монбоддо, И. Аделунга, К. Беккера, Ц. де-Марсэ, Н. Бозэ, А. Вейля, в научных изысканиях, которых термин *актуальное членение* применим лишь условно, поскольку этот термин первоначально применяется к понятиям *Тема* и *Рема*.

И. Аделунг в подлежащем виделто главное понятие, которое обозначает нечто неопределенное, и в связи с этим он поособому интерпретировал содержание терминов подлежащее и сказуемое, понятий субъект и предикат.

В исследовательской работе Анри Вейля была произведена первая попытка «связать грамматику порядка слов с актуальным членением» [Weil 1944]. В отличие от И. Аделунга, А. Вейль интерпретирует подлежащее как член предложения, который обозначает то, о чем говорится в предложении, а сказуемое—как член предложения, сообщающий нечто подлежащему. «Подлежащее является исходным пунктом высказывания, а сказуемое - собственно высказыванием. И, в соответствии с этим, подлежащее занимает

обычно первое место, а сказуемое—второе. Однако на первом месте могут оказаться и другие члены предложения, если они будут выполнять функцию исходного пункта высказывания». [Крылова 1986,77-78]

Таким образом, по мнению А. Вейля субъектная функция становится тематической, а предикатная—рематической, т.е. понятие темы связывается с подлежащим, в то время, как у И. Аделунга, наоборот, подлежащее связывается с понятием ремы.

Учение об актуальном членении предложения, как уже было отмечено выше, тесно связано с проблемой словопорядка, которая приобрела популярность в конце XVIII века.

Н. Бозе утверждал, что прямой порядок слов в предложении так или иначе связан с естественным ходом мыслей, а не с естественным ходом событий. Этот порядок он называл не только *естественным*, а - *аналитическим*. По его мнению, прямой порядок слов напрямую отражает аналитическую деятельность ума, которая осуществляется в направлении от субъекта суждения к его атрибуту, а от них - к их дополнениям (в широком смысле этого термина). Н. Бозе считал подобный аналитический порядок слов универсальным. Вот почему, по мнению ученого, субъект предложения обычно предшествует его предикату, а их распространители следуют за ними. Обратный же словопорядок - инверсия, считает Н. Бозе, представляет собою аномальное отклонение от нормального словопорядка.

Другой ученый, творивший в этот же период, Ш. Бато, в свою очередь, выделил два типа словорасположения - *грамматический и ораторский*. Впоследствии В. Матезиус назвал первый из них, *грамматический-объективным*, а следующий - *ораторский - субъективным*. *Грамматический порядок* Ш. Бато считал *искусственным*, так как связывал его со строгой, научной речью. А поскольку *ораторский порядок* употребляется в разговорной

или поэтической речи, то ученый относит этот порядок к *естественным*. «Если первый он называл *порядком науки*, то второй - *порядком сердца*». [Даниленко 1990,85].

Ш. Батосчитал, что: «главный объект в ораторской конструкции не является всегда одним и тем же. Это то субъект действия, то его объект. В каких-то случаях он может быть действием, а в каких-то - обстоятельством или образом действия. Следовательно, глагол, наречие, субъект, определение, управляемая форма глаголу ставятся, время от времени на первое место в предложении» [Даниленко 1990,84]. Таким образом, Ш. Бато представляет фактор актуального членения предложения как основной фактор порядка слов. Он не считал, что конструкции с *ораторским порядком*, которые являются чаще всего инвертированными, несут одинаковую информацию с конструкциями с *грамматическим* порядком слов. Данная информация связана с содержанием основных понятий темы и ремы.

Заслуга другого ученого занимавшегося также данной проблемой, К. Беккера, состоит в том, что он в качестве средства актуального членения он стал рассматривать наряду с инверсией (*логический словопорядок*) и логическое ударение. «Органическое значение инверсии и логического ударения, - писал он, - является одним и тем же» [Даниленко 1990,87]. Функциональное тождество логического ударения и инверсии исследователь демонстрировал на примере различных форм предложения *Der Mund des Gerechten bringt Weisheit. Уста праведника несут мудрость*. Это предложение может иметь различные логические формы (актуальное членение) за счет разных логических ударений.

Так, если логическое ударение будет падать на *Gerechten*, то это будет означать, что именно данный член предложения выражает главное понятие (рему). Если же логическое ударение будет падать на *Weisheit*, то этот член

предложения будет выполнять рематическую функцию. Актуальное (логическое) членение предложения в данном случае осуществляется без изменения словопорядка. Но оно может осуществляться также и за счет инверсии.

К. Беккер считал, что логическое ударение является более универсальным средством актуального членения, чем инверсия. Свою точку зрения он объяснял тем, что возможности последней в какой-то определенной мере ограничиваются грамматической формой предложения. Это явление особенно заметно в языках с неразвитой системой флексий, где представлен менее гибкий словопорядок, нежели в языках с развитой морфологической системой. Использование логического ударения, напротив, никак не ограничено особенностями грамматических форм предложения, имеющихся в различных языках.

На первом этапе разработки интересующей нас проблематики не было еще достигнуто понимания сущности актуального членения предложения (АЧП), не был выработан единый понятийный аппарат. Тем не менее, стало очевидно, что грамматической характеристикой членов предложения не исчерпываются функции словоформ, организующих предложения, и, что законы порядка слов в индоевропейских языках связаны не с формальным грамматическим членением предложения, а с тема-рематическими отношениями.

Поэтому трактовка и нормального порядка слов, и отступлений от него, то есть инверсионного порядка слов, должна связываться с характером последовательности членов предложения не самих по себе, а в связи с той функцией, которую эти члены предложения выполняют в тема-рематических отношениях.

Второй этап можно назвать психологическим. Он представлен работами Г. фон Габеленца, Г. Пауля, В. П. Сланского, Ф. Ф. Фортунатова, А. М. Пешковского. В их исследованиях предложение трактуется преимущественно как выражение в речи психологического суждения: «Предложение есть языковое выражение, символ того, что сознание говорящего осуществило соединение ряда представлений, и средство, чтобы указанное соединение данных представлений довести до сознания говорящего» [Пауль 1960, 226]. Эти два компонента получили название психологического субъекта и психологического предиката (психологического подлежащего и психологического сказуемого). Любой член предложения может выступать в функции психологического субъекта и психологического предиката.

Известный немецкий ученый XIX в. Георг фон дер Габеленц исследовая сочетания представлений, последовательно возникающих в сознании говорящего. Как он полагал, первым представлением, выступающим в качестве предмета речи, служит *психологический субъект*, а в роли второго представителя, выражающего то, что говорящий думает о психологическом субъекте, выступает *психологический предикат*.

Датский лингвист А. Блинкенберг делает попытку связать порядок слов с автоматизмом речи, которая разворачивается «так плавно, как музыкальное произведение в процессе его исполнения» [Блинкенберг 1956, 84].

Несмотря на то, что учение о бинарном членении предложения в рассматриваемый период синтаксической науки было выведено за пределы грамматики, большим достижением можно считать то обстоятельство, что лингвисты сошлись на мысли об отсутствии обязательного тождества между формально-грамматическим и смысловым (коммуникативным) строением предложения, и именно с последним они связывали такие явления, как порядок

слов, интонация, логическое ударение, смысловое ударение, учение о второстепенных членах предложения.

Третий этап связан, в основном, с именем Вилема Матезиуса, поскольку именно ему принадлежит заслуга постановки этого учения на лингвистическую почву.

Итак, первым ученым, доказавшим, что проблема актуального членения является проблемой лингвистической, был чешский лингвист Вилем Матезиус, основатель Пражской школы функциональной лингвистической науки. Опираясь на некоторые идеи французского лингвиста XIX в. А. Вейля, В. Матезиус подчеркнул принадлежность проблематики актуального членения к лингвистической науке. Для обозначения компонентов актуального членения В. Матезиус применил термины *основа* (или *исходный пункт*) и *ядро*. Чешский лингвист тесно связал актуальное членение с главным средством его выражения — порядком слов.

В. Матезиус считал одним из характерных явлений в каждом языке отношение между актуальным и формальным членением предложения. Он подчеркивал, что «деление предложения на два компонента: основу (или исходный пункт) и ядро представляет собой членение именно предложения, а не суждения» [Матезиус 1967, 239], как считалось ранее. Это членение В. Матезиус назвал актуальным, поскольку такого рода членение зависит от того, как включается предложение в ту или иную речевую или реальную ситуацию. Он считал, что для характеристики каждого языка важно определить отношение между актуальным и формальным членением предложения.

В. Матезиус связал, как уже отмечалось выше, актуальное членение с главным средством его выражения — порядком слов, что позволило ему впервые научно и объективно выявить закономерности порядка слов в чешском языке и сравнить их с закономерностями порядка слов в английском языке.

Дальнейшую разработку теория актуального членения предложения (АЧП) получила в работах таких зарубежных ученых как К. Боост, Я. Фирбас, М.А. Хэллидей, С. Томпсон, Г. Сгалл, Е. Коктова. Эти языковеды при изучении актуального членения предложения предлагают использовать различные принципы, а именно: принцип напряжения, коммуникативного динамизма, членения на топики и коммент, зависимости грамматики языка от порядка следования слов в предложении.

Идеи В. Матезиуса развивались в трудах Фр. Данеша, Я. Фирбаса, П. Адамца, И. Мистрика, Е. Кржижковой, а в современном языкознании — первоначально преимущественно германистами К. Г. Крушельницкой, А. И. Смирницким, а также академиком В. В. Виноградовым. На этом этапе существенным было создание необходимости включения учения об актуальном членении в лингвистическую проблематику, то есть осознание лингвистической природы этого явления и указания на порядок слов и интонацию как на средства его оформления в языке.

Чешский русист П. Адамец впервые подробно описал основные варианты словорасположения в русском языке, образуемые предложениями с разным синтаксическим составом. Ученый оперировал понятием *линейно-динамическая структура*, которая представляет собой «обобщение целого ряда конкретных предложений с одинаковым составом синтаксических членов, с одинаковым порядком слов и местом фразового ударения» [Адамец 1966, 18].

В основу своей классификации П. Адамец кладет разные линейно-динамические структуры и определяет, какие актуально-синтаксические типы возникают на базе данной линейно-динамической структуры. Актуально-синтаксический тип является «обобщением множества конкретных предложений с одинаковым составом синтаксических компонентов, с одинаковой линейно-динамической структурой, с одинаковым актуальным

членением и одинаковой общей коммуникативной функцией» [Адамец 1966, 48–49].

Немецкий ученый К. Боост сыграл важную роль в развитии теории актуального членения предложения. Способствуя дальнейшей популяризации терминов *тема* и *рема*, он отмечал, что предложение воспринимается как единство темы и ремы. К. Боост высказал целый ряд ценных соображений относительно взаимоотношения логических категорий мышления и грамматических категорий языка.

К. Боост выдвинул так называемый *принцип напряжения*. По его мнению, в процессе речевого общения существенную роль играет тот факт, что говорящий и слушающий находятся на разных позициях по отношению друг к другу: говорящий знает, что он хочет сказать, а слушающий – не знает. Это обстоятельство создает особое психическое напряжение, которое постепенно и последовательно разрешается в речи. Будучи по отношению к контексту «определенной ступенью в разрешении общего напряжения, предложение само по себе является замкнутым полем напряжения» [Veikhman 2002,79]. Это проявляется в том, что предложение как бы раздваивается на части, которые по своему значению противостоят друг другу и одновременно образуют цельное единство. Одна из этих частей, по определению К. Бооста – содержащая вопрос *тема*, которой начинается напряжение и содержащая ответ *рема*, в которой напряжение разрешается. В качестве основного средства, с помощью которого в предложении устанавливается распределение коммуникативной нагрузки между *темой* и *ремой*, является цель сообщения.

Исследования в области синтаксической и коммуникативной структур предложения, начало которым положил В. Матезиус, были продолжены другими представителями Пражской школы. Так, например, изучением

английского языка с позиций теории коммуникативного членения занимались Я.Фирбас, немецкого - Э. Бенеш, русского - П. Адамец.

В качестве отправной точки своих рассуждений Я. Фирбас использует концепцию В. Матезиуса. В 1959 г. Я.Фирбас публикует статью об актуальном членении предложения, позднее заменяя термин *актуальное членение предложения* на *функциональную перспективу предложения*.

Я.Фирбас рассматривает языковую коммуникацию как динамический процесс. Элементы развертывающегося высказывания следующие: друг за другом в линейной последовательности осуществляют постепенную передачу информации. Расположение смысловых элементов, составляющих смысловую структуру высказывания, создает в предложении иной, отличный от синтаксического, словопорядок - семантический. Этот порядок расположения компонентов смысловой структуры в определенных случаях может совпадать с синтаксическим, но может и не совпадать. По мере сужения границ смыслового объема следующих друг за другие элементы (смысловых групп, имеющих реализацию грамматических членов предложения) и, следовательно, уточнения их значения, повышается их семантическая весомость в тексте, то есть семантико-контекстуальная нагрузка.

Я. Фирбас отмечает, что, «независимо от синтаксической реализации смысловых элементов в предложении, их последовательность от элемента с минимальной семантико-контекстуальной нагрузкой к элементу с максимальной семантико-контекстуальной нагрузкой» [Firbas 1959,36] - то есть, то, что В.Матезиус называл объективным словопорядком - наиболее характерна для славянских языков. Но и для этих языков такая последовательность не является единственным средством выражения смысловой, или информационной, структуры.

Для этой цели в каждом языке имеется набор просодических, грамматических и семантических средств. К числу семантических средств, в частности, относят различный объем информации, содержащейся в том или ином слове. Слова, обладающие большой информативностью, имеют большую возможность выполнять в тексте рематическую функцию. Способность слова рематизироваться в контексте благодаря своей семантической весомости и контекстуальным связям, а не только позиции в предложении, Я.Фирбас именует *коммуникативным динамизмом (КД)*.

Основным принципом членения предложения на логико-коммуникативном уровне является принцип базисного распределения степеней коммуникативного динамизма. Согласно этому явлению «элемент предложения, имеющий наименьшую степень коммуникативного динамизма, составляет тему высказывания, а те элементы, которые несут коммуникативную динамику в наибольшей степени, образуют реме. Степень коммуникативного динамизма в свою очередь, определяется тем, насколько несущий ее элемент способствует развертыванию сообщаемой информации» [Firbas 1965,240]. В дополнение к теме и реме Я. Фирбас выделяет переходный элемент, который имеет наибольшую степень коммуникативного динамизма и выражается всегда предикативно не выделяющимся глаголом.

Начало четвертого этапа, по мнению О.А.Крыловой, связано с выходом в свет монографии Н. П. Распопова. Это исследование считается определяющим для разработки теории актуального членения, так как именно Н. П. Распопов «затронул такие стороны этого явления, которые до него оставались вне поля зрения лингвистов или затрагивались, но не были решены» [Крылова1986,124]. К первым относится, прежде всего, вопрос о соотношении грамматического и актуального членения, о языковой природе этого явления, а

ко вторым — вопрос о связи актуального членения с категорией предикативности, о средствах оформления актуального членения предложения.

Для определения компонентов актуального членения Н. П. Распопов использовал термины *основа* и *предикативная часть*. Он подчеркивал зависимость актуального членения от коммуникативного задания и доказал, что если нет соответствия заключенного в предложении высказывания определенному коммуникативному заданию, то нет и предложения как такового, хотя бы данная конструкция и умещалась в наиболее типичную для предложения синтаксическую схему. Говоря о соотношении актуального и грамматического членения предложения, Н. П. Распопов указал, что они располагаются как бы «в разных плоскостях его структуры». Актуальное членение «прямо связано с выражением целенаправленного сообщения, свидетельствуя при этом о состоявшемся акте предикации и закончившемся формировании предложения как коммуникативной единицы языка» [Распопов 1961,44], а грамматическое членение отражает в форме грамматической связи слов объективно существующие отношения и связи между предметами, явлениями, признаками и т. д.

Таким образом, в языкознании актуальное членение еще не получило единого толкования. Различные исследователи не только по-разному понимают и трактуют его, но и по-разному реализуют. Тем не менее, в его основе лежит то неизменное общее положение, что оно отражает коммуникативную сущность речевого общения и обуславливается коммуникативными заданиями, которые устанавливает особые отношения между компонентами предложения. Одно и то же предложение может приобретать разный смысл в зависимости от коммуникативной цели, которую преследует говорящий.

Предложение, как известно, является исходной и основной языковой формой выражения мысли, его построение и смысл требуют обращения к

логическому анализу. Именно в коммуникативном синтаксисе непосредственно прослеживается взаимосвязь и соотношение мышления, языка и речи и их единиц. При этом предложение подвергается не просто синтаксическому разбору по членам предложения, а членению по смыслу, на элементы по важности подачи информации. Необходимость отвечать определенным потребностям речевой коммуникации и вызывает то, что в предложении устанавливается особое соотношение между компонентами его лексико-грамматического состава. Данное соотношение является актуальным членением предложения.

Логическое направление в лингвистике, которое во многом преувеличивало влияние логической структуры высказывания на грамматическую структуру языка, при анализе языковых явлений основывалось на точном соответствии последних с логическими категориями.

Ярким примером убеждения в абсолютном соответствии речи натуральной логике мышления является так называемая «грамматика Пор-Рояль» или «Общая рациональная грамматика» под авторством французских просветителей А. Арно и К. Лансело, положившая в языкознании начало классическому направлению. В общей рациональной грамматике выдвинуты «следующие положения, которые являются универсальными для всех языков:

а) предложение всегда состоит из субъекта и предиката, так как речь всегда используется для того, что думают;

б) субъект может, как присутствовать в предложении в словесной форме, так просто подразумеваться;

в) субъект может быть выражен номинативом или аккумулятивом» [Пумпянский 1974,67].

Синтаксис в целом, как наука, постепенно формировался в недрах общей философии вместе с логикой, изучающей категории мышления.

Диалектическую связь между мышлением и речью тогда представляли не очень четко, в большинстве случаев категории мышления и речи отождествлялись. Поэтому синтаксис, зародившись для изучения законов построения речи, развивался под непосредственным влиянием логики, без четкого различения основных синтаксических и логических категорий. Таким образом, с самого начала синтаксис формировался как логический синтаксис, проявления которого наблюдаются в тех случаях, когда для обозначения как логических, так синтаксических категорий применяются одни и те же термины. Поскольку логическое построение мысли и категории мышления для всех народов одинаковы, то и синтаксис, по образцу логики, для всех языков признавался идентичным, универсальным.

В недрах логического синтаксиса постепенно зародился грамматический синтаксис (синтаксис, как часть грамматики), который затем оформился в самостоятельное направление. В русском языкознании, начиная с Ломоносова до середины XIX века, языковые явления объяснялись законами мышления, сопоставлялись и приравнивались к понятиям логики. В произведениях А.Х. Востокова, А.А. Барсова, Ф.И. Буслаева «о языковых проблемах в целом, и, в частности, в грамматиках, наблюдается отождествление предложения и суждения и, как следствие этого, логическое его определение» [Виноградов 1958,10].

Структурно-семантическое направление в языкознании рассматривает предложение как многоаспектную единицу синтаксиса, выделяя логический, структурный, коммуникативный и семантический аспекты. При этом, так как предложение – главное средство формирования, выражения и сообщения мысли, именно его коммуникативный аспект представляется нам очень важным. Коммуникативный аспект исследования предложения проявляется в актуальном членении.

Вопрос об актуальном членении предложения появился в лингвистике почти сто лет назад. Как было отмечено, данное понятие первоначальное разработку получило в трудах Пражского лингвистического кружка в 1930-е годы.

В качестве одного из первых исследователей актуального членения в истории лингвистики, как выше было упомянуто, вошел чешский учёный Вилем Матезиус. Однако ещё ранее отдельные аспекты этого явления затрагивались в работах французских грамматистов логического направления XVIII вв.: Ц. Дюмарсэ, Н. Бозе, Ш. Бато и др. В дальнейшем, через 100 лет, результаты их научного поиска были подытожены А. Вейлем.

В. Матезиус в научных работах «О так называемом актуальном членении предложения» (1947), «Основная функция порядка слов в чешском языке» (1947), «Язык и стиль» (1942) разрабатывает учение о функциональном синтаксисе. Под функциональным синтаксисом лингвист понимает изучение средств и способов объединения слов в предложении в рамках той или иной конкретной ситуации.

В своем труде «Язык и стиль» Матезиус пишет о различии между языковой системой и смысловой структурой. Наглядным доказательством этого различия является различие между грамматической структурой предложения и его актуальным членением. Грамматическая структура предложения опирается на подлежащее и сказуемое. При актуальном членении предложения выделяются две другие основные части предложения: «Предложение как выражение актуального отношения к факту действительности является высказыванием, и потому мы называем то, о чём в предложении что-то говорится, основой высказывания, а то, что об этом говорится, ядром высказывания» [Матезиус 2010, 94].

Основа высказывания может совпадать с грамматическим подлежащим, а ядро высказывания, хотя не обязательно, с грамматическим сказуемым. (*Самолёт уже летит! Это летит самолёт!*) Для характера высказывания чрезвычайно важен порядок следования друг за другом основы и ядра высказывания в предложении. Матезиус различает два типа актуального членения предложения. Если в предложении на первом месте оказывается основа высказывания, а затем следует его ядро, то такой порядок объективный (*Самолёт уже летит*). Противоположный порядок – субъективный (*Летит самолёт!*)

В статье «О так называемом актуальном членении предложения» чешский учёный даёт следующее определение актуального членения предложения: «Основные элементы актуального членения предложения — это исходная точка (или основа) высказывания, то есть то, что является в данной ситуации известным или, по крайней мере, может быть легко понято и из чего исходит говорящий, и ядро высказывания, то есть то, что говорящий сообщает об исходной точке высказывания» [Матезиус 2010,161]. В. Матезиус тесно связал актуальное членение с главным средством его выражения – порядком слов.

Идеи Матезиуса в области исследования актуального членения получили непосредственное развитие, как в самой Пражской школе, так и в других лингвистических традициях. В чешской лингвистике теория В. Матезиуса в дальнейшем разрабатывалась в трудах Я. Фирбаса, Ф. Данеша, П. Адамца.

Большой вклад в изучение и развитие вопроса об актуальном членении предложения внесли русские ученые: И.П.Распопов [Распопов 1961], И.И.Ковтунова [Ковтунова 2002], Н.С.Валгина [Валгина 2000], В.В. Бабайцева [Бабайцева 2005], О.Б.Сиротинина [Сиротинина 2006], Г.А.Золотова [Золотова

1978, 1979, 1982], В.Е.Шевякова [Шевякова 1974, 1976], Н.А.Слюсарева [Слюсарева 1986], Ю.Д. Апресян [Апресян 1988], Н.Д.Арутюнова [Арутюнова 2007], Т.Е. Янко [Янко 2001] и другие. Впервые вопрос о влиянии актуального членения предложения на его синтаксическую структуру поднимается во второй половине XX века в работах К.Г. Крушельницкой, И.П. Распопова, И.И. Ковтуновой, В.В.Бабайцевой.

К.Г. Крушельницкая считает, что: «Предметом сообщения, его исходным пунктом является обычно нечто известное для слушающего – «данное»; об этом известном сообщается нечто неизвестное – «новое». В сочетании известного и неизвестного и заключается сама основа коммуникации, которая наиболее отчетливо... выступает в таких функционально-стилевых видах речи, как разговор, деловая проза» [Крушельницкая 1956,58].

И. П. Распопов убежден в том, что актуальное членение предложения вытекает из самой природы предложения, как важнейшей языковой единицы. «Предложение – это коммуникативная единица языка, и в качестве таковой оно с необходимостью включает как грамматическое, так и актуальное членение» [Распопов 1961,48]. Он не признает вполне удачными термины: *данное и новое* (К.Г.Крушельницкая), *тема и рема* (К. Боост); *лексическое подлежащее* и *лексическое сказуемое* (А.И. Смирницкий). В этих терминах отражается «только познавательное значение расчленяемых частей высказывания, но совершенно отсутствует указание на конструктивно-синтаксическую роль актуального членения в структуре предложения» [Распопов 1961, 55-56]. Более приемлемой для И. П. Распопова является терминология В. Матезиуса – *основа и ядро высказывания*, хотя тоже, по его мнению, нечётко фиксирует противопоставление и взаимообусловленность компонентов актуального членения.

И.П.Распопов для обозначения одного из компонентов актуального членения предлагает воспользоваться термином В. Матезиуса *основа высказывания*, а для другого компонента, выражающего наиболее существенное в сообщении, использовать термин *предсцируемая часть* [Распопов 1961, 56]. Он также не согласен с терминами: данное и новое (К.Г. Крушельницкая), тема и рема (К.Боост); лексическое подлежащее и лексическое сказуемое (А.И. Смирницкий), - так как считает, что в этих терминах отражается «только познавательное значение расчленяемых частей высказывания, но совершенно отсутствует указание на конструктивно-синтаксическую роль актуального членения в структуре предложения» [Распопов 1961, 55-56]. Распопов И.П. выделяет важнейшие типы соотношения основы высказывания и предсцируемой части:

1) нерасчленённые предложения с нулевой основой (основа высказывания словесно не выражается) – «*Светает. Ах, как скоро ночь минула!*» [Грибоедов 2020,19.]; «*Был осенний холодный день*» [Тургенев 1983, 80];

2) основа представлена в высказывании лексическим составом, указывающим на ограничение действительности, определяя обстановку или те конкретные условия, при которых совершается (имеет место) какой-то факт – в предсцируемой части раскрывается реальное содержание этого факта в данной обстановке: «*За холмами глухо прогремел гром*» [Чехов 2007, 214];

3) в основе высказывания называется какое-то лицо или предмет, на котором сосредоточено внимание говорящего и слушающего – предсцируемая часть содержит развёрнутое высказывание о тааком лице или предмете: «*Грушницкий целый вечер преследовал княжну*» [Лермонтов 1962, 196];

4) основой обозначается какое-то лицо или предмет и одновременно определяется обстановка или указываются те конкретные условия, при которых

это лицо или предмет выступают как представители реальной действительности – в предизируемой части содержится развёрнутое высказывание об этом лице или предмете, уточнённое и ограниченное данной обстановкой: *«На другое утро он раньше всех проснулся»* [Тургенев 1983, 228];

5) в основе высказывания указывается на какой-то факт, имеющий (или имевший) место в действительности – в предизируемой части этот факт в том или ином отношении уточняется: *«Кормить лошадей остановились мы в большом армянском селе Базчи-Салах у знакомого дедушке богатого армянина»* [Чехов 2010, 36];

б) основа высказывания содержит название лиц и предметов (по меньшей мере двух), которые находятся в каком-то отношении друг к другу, - в предизируемой части это отношение определяется конкретно: *«Морозка не любил чистеньких людей»* [Фадеев 1972, 56]. Распопов И.П. высказывания нерасчленённого типа называет «нерасчленёнными предложениями с нулевой основой» [Распопов 1970, 94].

Н.С. Валгина приводит следующее определение актуального членения: «Приспособление грамматической структуры предложения в результате включения в ту или иную речевую ситуацию к задачам коммуникации и есть его актуальное членение» [Валгина 1979, 218]. Она считает, что *рема* является главным коммуникативным компонентом предложения, поэтому предложение без *ремы* невозможно. Хотя, по условиям контекста, может быть «опущена», например, в неполном предложении, так как она, как правило, содержит нечто уже известное.

Определение актуального членения содержится в работе И.И. Ковтуновой «Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения» [1976]: «Членение на тему и рему называют актуальным членением, поскольку это членение актуально, существенно в данном

контексте или в данной конкретной ситуации для говорящего или пишущего» [Ковтунова 1976, 7].

Вопросам актуального членения предложения посвящены труды разных лет В.В. Бабайцевой. В статье «Отражение многоаспектности предложения в практике обучения русскому языку в школе» [Бабайцева 1971, 180-191] она считает, что при наличии актуального членения в предложении выделяются *данное*, известное собеседникам из предыдущего предложения или из контекста, и *новое* - коммуникативный центр высказывания. *Новое* - наиболее важное в сообщении – выделяется логическим ударением, порядком слов, местоименными словами, частицами и т.д. *Новое* может быть выражено как главными, так и второстепенными членами предложения. Обычно *данное* заключено в подлежащем, *новое* - в сказуемом. В качестве примера автор приводит предложение: *Отец пашет*: «Так, в ответе на вопрос *Что делает отец?* – *Отец пашет* «данное», известное из вопроса, заключено в подлежащем предложения *отец*, а «новое» - в сказуемом *пашет*: *Отец (Д) пашет (Н)*. Однако возможно и несоответствие «нового» - сказуемому, «данного» - подлежащему. В ответе на вопрос *кто пашет?* – *Отец пашет* «новое» заключено в подлежащем *отец*, а «данное» - в сказуемом *пашет*, поскольку неизвестным для спрашивающего было лицо, являющееся производителем действия, *пашет*: *Отец (Н) пашет (Д)*». [Бабайцева 1971, 180].

Исследованию коммуникативного синтаксиса также посвящены работы О.Б. Сиротининой, Г.А. Золотовой, О.А. Лаптевой, Т.М. Николаевой, О.А. Крыловой, И.В. Иванова, Е.В. Падучева и ряда других известных синтаксисоведов.

Таким образом, проблеме актуального членения посвящено уже достаточно большое количество исследований. В них сущность данного явления

сводится к членению предложения в зависимости от его коммуникативного задания в речи. Коммуникативное задание предложения определяется конкретной обстановкой, в которой происходит общение: намерением говорящего и осведомлённостью собеседника о предмете сообщения. В предложении выделяется *известное* собеседнику из предыдущего контекста (тема) и *новое* - то, что хочет сообщить говорящий своему собеседнику (рема).

Актуальное членение в предложении может быть выражено различными средствами. О.Б. Сиротина обращает внимание на то, что «в устной речи основным средством выражения актуального членения является интонация, а в письменной речи основное средство выражения тема-рематического членения – порядок слов» [Сиротина 1966, 24].

Г.А. Золотова же считает, что «в первую очередь выразителем актуального членения является - логическое ударение. Порядок слов лишь помогает выявлению логического ударения» [Золотова 1978, 334].

Н.С. Валгина выделяет некоторые частицы, которые указывают либо на *тему*, либо на *рему*. В качестве примера она приводит предложение, в котором частица *ведь* выделяет тему: «Заброшенные усадьбы сразу зарастают крапивой, бурьяном и лебедой. Бурьян *ведь* символическое обозначение запустения и заброшенности» [Солженицин 2007, 313]: [Валгина 1979, 228].

В.В. Бабайцева помимо логического ударения, порядка слов, частиц, рассматривает в качестве маркера актуального членения *повтор слов*: «Славно пахнет берёзка, славно!» [Астафьев 1980, 465].

Следует отметить, что структурная организация предложения с формальной стороны обусловлена и тесно связана с взаимодействием различных факторов, которые обеспечивают объективизацию его содержания, его отражение и сообщение. Каждый язык обладает своими собственными факторами, специфически отражающими особенности языкового строя данного

языка. В то же время выделяемые средства и способы актуализации проявляют свою специфику, участвуя в оформлении актуального членения.

Как известно, в этом отношении таджикский, русский и английский языки, относящиеся к языкам с различным морфологическим строем, коренным образом отличаются различными качествами языковой структуры, проявляющимися в синтагматике и грамматическом членении предложения; наблюдаются существенные различия и в использовании способов и средств актуализации, т.е. в обозначении компонентов коммуникативного состава предложения.

В исследованиях коммуникативной структуры предложения в разноструктурных языках выделяются различные способы актуализации предложений/ высказываний.

В лингвистической литературе они называются «способами распознавания компонентов актуального членения» [ЛЭС 1990, 23], к которым относятся: интонация (характер ударения, паузации), позиция (или порядок членов предложения, обычно тема помещается в начале фразы, рема - в конце), выделительно-ограничительные наречия, союзы и частицы, ремо-выделительные конструкции, контекст, а также артикль, противопоставление агентивного дополнения в активной и пассивной конструкциях.

Перечисленные средства не специализируются только на выделении актуально значимого: для них всех характерна полифункциональность. Одни и те же лексико-грамматические средства служат для маркирования различных явлений, отражающих как структуру предложения, так и содержание высказывания.

В нашей исследовательской работе в качестве способа распознавания компонентов актуального членения, мы выделяем, в первую очередь, порядок

слов, интонацию, артикль, выделительно-разграничительные наречия и частицы.

Вопрос самой актуализации предложений / высказываний будет подробно рассмотрено в следующей главе.

Таким образом, важнейшими средствами выражения актуального членения, по мнению большинства лингвистов, являются порядок слов и интонация, дополнительными (вспомогательными) – частицы, повтор слов.

Однако, помимо указанных средств выражения тема-рематического членения предложения, на наш взгляд, можно дополнительно выделить ещё несколько, а именно: однородные члены предложения; союзы; второстепенные члены предложения.

Порядок слов в современной науке исследуется в различных направлениях, в частности, «интерпретируется как логико-психологическая сущность порядка слов в предложении, что исторически *является* наиболее древней и классической теорией объяснения функции порядка слов, возникшей еще на раннем этапе развития науки о языке и существовавшая в плоть до начала XX века (Абуали ибн Сино, А. аль Джурджани; Герман Пауль и западно-европейские младограмматики; Ф.Ф. Фортунатов, А.М.Пешковский, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов и др.), анализируются разработка и развитие теории прямого и обратного порядка слов (Ф.И. Буслаев, А.М.Пешковский, А.М.Гвоздев и др.), метод его статистического изучения (М.Н.Петерсон, О.Б.Сиротинина, Э.А. Ключкова и др.), метод формализации порядка слов для потребностей машинного перевода и для включения этого раздела в формализованные системы описания языка (Т.М. Николаева, Ч.А. Хоар, Л.Н. Засорина, М.И.Откупщиков, Л.Н.Иорданская и др.), исследование порядка слов в аспекте актуального членения предложения (В.Матезиус, Я.Фирбас, К.Г.

Крушельницкая, И.П. Распопов, Х.В. Шаллер, П. Адамец, Галкина-Федорук, И.И. Ковтунова и др.)» [Юсупова 2006, 21].

Особое развитие, во многом опередившее языкознание даже XIX столетия западноевропейских стран, эта теория получила в лингвистической мысли восточных стран, таких, как Государство Саманидов, Египта и других арабских стран средних веков, а еще раньше – Древней Индии.

Развитие логической интерпретации порядка слов в связи с актуальным членением в языкознании восточных стран не случайно. Оно находит свое естественное объяснение особенностями становления и развития филологической науки в названных странах, а, прежде всего, ее подчиненностью трактовке и соблюдению языковых правил и норм языков священных книг, и других религиозных трактатов. Нужно отметить, что многие из них сохраняли черты древнейшего периода и со временем или ко времени использования стали мертвыми или претерпели значительные изменения и сохранились только в письменных памятниках.

Стремление к точному воспроизведению текстового материала религиозных канонов требовало разработки вопросов фонетических, грамматических и стилистических особенностей религиозных текстов, что и обуславливало развитие и решение практических вопросов, но и в определенной степени теоретических обобщений. В этом отношении интересными становились постановка и решение вопросов синтаксиса, в целом подчиненные логико-психологической интерпретации языковых явлений.

Логико-психологическая интерпретация порядка слов в предложении дает возможность таким выдающимся ученым, как Абуали ибн Сино, А. аль Джурджани и многим другим, обратиться к динамическому уровню предложения. Обобщения и выводы, которые были сделаны им и на основе изучения логической структуры высказывания и роли порядка слов в

организации логической структуры предложения, во многом опередили западноевропейское языкознание, пришедшее к аналогичным выводам 800 лет спустя, в 17 веке.

Основатель арабской риторики А. аль Джурджани, исследуя религиозные тексты, приходит к заключению о том, что порядок слов в предложении выполняет смысловую функцию, и устанавливает, что эта функция проявляется при соблюдении определенных синтаксических и логических правил [Джафар Д. 1974,8].

Поэтому он вынужден был обратиться к динамическому уровню предложения, анализируя функциональный аспект предложения. Рассуждая об этой стороне предложения, А. аль Джурджани исходил из связи предложения с речевой ситуацией, в которой определяется его функционирование как высказывание. «Он прилагал усилия установить характер выражения информации отдельными синтаксическими компонентами предложения. С этой целью он изучал порядок слов в его непосредственном соотношении с категорией *определенности // неопределенности* и оппозицией *известное // неизвестное* для адресата, получателя информации» [Юсупова 2006, 21].

«Под «известным» А. аль Джурджани понимал то, что было уже упомянуто в предшествующем контексте, а также не упомянутое в предшествующем, но имеющее обобщенно-родовое значение» [Джафар Дек Эль Баб 1974,10].

Неизвестное с точки зрения Аль Джурджани имеет также два аспекта выделения:

- а) неупомянутое в предшествующем контексте;
- б) упомянутое в предшествующем контексте, но, сочетаясь с другим словом, выражающим *известное*, обозначает *неизвестное* для слушающего.

В трудах известных русских ученых почти до 60-х годов XX века

порядок слов рассматривался, как правило, в отрыве от егоосновной функции. При таком подходе к порядку слов трудно было установить точные закономерности в расположении членов предложения. Как известно, каждый член предложения в русском языке может занимать в предложении любое место, что истолковывалось при анализе в синтаксисе русского языка как признак абсолютной свободы порядка слов в русском языке. Такое истолкование порядка слов в русском языке особенно явно утвердилось в исследованиях по сопоставительной типологии русского и других языков. При этом в исследованиях как сопоставительного, так и иных других характера основное внимание уделялось установлению места, занимаемого членами предложения, не выявляя функций, выполняемых порядком слов.

В русском языкознании подобный подход изжил себя после выхода в свет известных работ В. Матезиуса и других авторов - членов Пражской лингвистической школы. В этом плане роль исследований И.И. Распопова, И.И. Ковтуновой, Ю.Ю. Шведовой, О.А. Лаптевой и других языковедов в становлении теории актуального членения и роли порядка слов, как одного из способов в реализации этих функций и ее влияние на исследование данного аспекта предложения в разных национальных языках бывшего Советского Союза огромна.

1.2. Проблемы исследования порядка слов и актуального членения предложения в языкознании

Как известно, учение об актуальном членении как особом аспекте анализа порядка слов в предложении сформировалось в современном

языкознании в середине 50-х годов прошлого столетия. Это широко известное утверждение часто приводится в исследованиях, когда приходится обращаться к истории становления и развития теории актуального членения в лингвистической мысли западноевропейских стран.

Исследователи теории актуального членения указывают, что в западноевропейском языкознании явление, именуемое в современном языкознании актуальным членением, было отмечено еще в XIX в., хотя оно находило психологическую трактовку и круг проблем, связанных с данным явлением, по традиции относился не к языку, а к логике или психологии говорящего. Явление актуального членения предложения впервые получил свое определение в учении о психологическом подлежащем и психологическом сказуемом. А само учение об актуальном членении возникло в связи с критикой тогда ведущего в исследовании языка логического направления. В отличие от ученых, придерживавшихся данного аспекта, представители психологического направления предложили психологическую трактовку данного явления, объясняя его как соотношение психологического подлежащего и психологического сказуемого в предложении, в целом воплощающем структуру мысли.

Следует отметить, что логико-психологическая интерпретация порядка слов в предложении и объяснение его как выражение психологической сущности приводило еще многих риториков, логиков, философов древности к некоторым теоретическим обобщениям и установлению тех свойств предложения, которые во многом предшествовали современному языкознанию, в частности, и теории актуального членения, от которого зависит порядок слов в предложении.

Особое развитие, во многом опередившее языкознание даже 19 столетия западноевропейских стран, как было отмечено выше, эта теория получила в

лингвистической мысли восточных стран, таких, как Египта и других арабских стран средних веков, а еще раньше Древней Индии.

Развитие логической интерпретации порядка слов в связи с актуальным членением в языкознании восточных стран не случайно. Это вызвано необходимостью соблюдения языковых правил и норм языков священных книг и других религиозных трактатов, сохранилось только в письменных памятниках.

В дальнейшем конкретные практические интерпретации влились в некоторые теоретические обобщения, а уже позже сформировались в особые направления языка. Хотя в целом следует отметить, что лингвистический аспект исследований текстов в целом был подчинен философским и логическим аспектам. Языкознание и языковые проблемы разрешались в общем разрезе философии и логики. Именно философское общетеоретическое и логическое обозрение проблем языка предоставляло возможность вопросам языка.

Проблема актуального членения предложения, особенно в русском и английском языках, уже подвергнута достаточно детальному изучению. Были установлены и выяснены: связь грамматического с актуальными членениями предложения, правила и типы расположения членов предложения, особенности рематизации отдельных членов предложения, способы топикализации (И.И.Распопов, И.И.Ковтунова, В.Д.Ившин, Н.А. Слюсарева, V. Mathesius, J. Fibras).

Ярким доказательством убеждения в абсолютном соответствии речи натуральной логике мышления является так называемая «грамматика Пор-Рояль» или «Общая рациональная грамматика» под авторством французских просветителей А. Арно и К.Лансело, положившая начало классическому направлению в языкознании. Как раньше было отмечено, в общей рациональной грамматике выдвинуты следующие положения, которые

являются универсальными для всех языков: а) предложение всегда состоит из субъекта и предиката, так как речь всегда используется для того, что думают; б) субъект может, как присутствовать в предложении в словесной форме, так просто подразумеваться; в) субъект может быть выражен номинативом или аккузативом [Пумпянский 1972, 67].

Изучая синтаксис древних и современных языков, А.Вейль приходит к следующему заключению: в каждом предложении можно выделить как бы два порядка слов: синтаксический, то есть последовательность членов предложения, и порядок следования идей. Помимо этого, А.Вейль выделяет особый "патетический" порядок следования идей, при котором на первом месте в предложении стоит цель высказывания, а исходная точка перемещается в конец [Панфилова 1977,38]. Автор этой концепции отмечает, что подобное строение предложения характерно для эмоционально окрашенной речи, когда говорящий взволнован и сначала произносит то, что его интересует больше всего, т.е. наиболее важный элемент предложения, забывая, что слушающий не подготовлен к его восприятию. Идеи А.Вейля о двух порядках слов в предложении, существовании "патетического" порядка слов и о разделении предложения на исходную точку и цель высказывания стали одним из отправных положений теории актуального членения предложения.

Учение об актуальном членении предложения, как известно, теснейшим образом связано с проблемой словопорядка, которая стала чрезвычайно популярной во второй половине XVIII века. Н.Бозе связывал прямой порядок слов в предложении с естественным ходом мыслей, а не с естественным ходом событий. Этот порядок он называл не только «естественным», но и, вслед за Кондильяком, «аналитическим», поскольку он отражает аналитическую работу ума, которая осуществляется в направлении от субъекта суждения к его

атрибуту, а от них - к их дополнениям (в широком смысле этого термина). Аналитический порядок Н.Бозе считал универсальным.

Обратный же словопорядок (инверсия) представляет собою аномальное отклонение от нормального словопорядка. Ш. Бато различал два типа словорасположения - «грамматический» и «ораторский».

В.Матезиус впоследствии назовет первый из них «объективным», а второй - «субъективным». «Грамматический порядок» Ш.Бато связывал со строгой, научной речью и считал его по этой причине «искусственным». «Ораторский порядок», напротив, он рассматривал как «естественный», поскольку он характерен преимущественно для разговорной или поэтической речи.

В западноевропейском языкознании психологическая трактовка проблемы актуального членения была характерна, прежде всего, для немецких лингвистов. Так, выдающийся немецкий лингвист XIX в. Герман Пауль, говоря о сочетании представлений, возникающих в сознании говорящего, отмечал, что «наиболее важным членом предложения является психологическое сказуемое. При этом под психологическим сказуемым (предикатом) он подразумевал любой член предложения, на которое падает самое сильное ударение. Это обстоятельство позволило ему считать, что в предложении *Карл едет завтра в Берлин* каждый из четырех членов предложения может стать психологическим сказуемым в зависимости от того, что уже известно, о чем раньше шла речь и что еще остается неясным. Для данного предложения он выделяет четыре возможных варианта, которые соответствуют четырем различным вопросам: *Куда едет завтра Карл? Когда Карл поедет в Берлин? и т.п.*» [Пауль 1971,124].

Аналогичные утверждения можно обнаружить в работах русских языковедов в конце XIX и начала XX веков. В этом аспекте наиболее характерны

высказывания таких крупных русских ученых, как Ф.Ф.Фортунатов, А.М.Пешковский, Л.В.Щерба, В.В.Виноградов и др.

Ф.Ф.Фортунатов различал "предложения в мысли" и "грамматические предложения", противопоставляя при этом понятие психологические суждения и "предложения в речи". Он отмечает, что подлежащее и сказуемое психологических суждений не обязательно выражаются грамматическим подлежащим и грамматическим сказуемым.

Проводя строгое различие между аспектами анализа предложения, Ф.Ф.Фортунатов подчеркивает, что «грамматический анализ грамматических предложений должен быть строго отличаем нами от психологического анализа тех суждений, или предложений в мысли, какие выражаются в речи в грамматических предложениях» [Фортунатов 1957,458].

Психолингвист Г.Штейнталь [Баранов 1988,29] рассматривает предложение как психологическое суждение, как соединение двух представлений, связанных в одно целое волевым актом говорящего. Одно представление - психологическое подлежащее, другое - психологическое сказуемое. Еще более четко эксплицирует это понимание Г.фон дер Габелентц «Психологический субъект - это то, что возбуждает мою мысль, что я называю в первую очередь в качестве предмета речи-мысли, психологический предикат - то мнение, что я об этом думаю» [Баранов 1988,30].

Дальнейшее развитие фортунатовской трактовки в русском языкознании получило в работах А.М.Пешковского, который всегда стремился к тому, чтобы выявить суть языкового явления и теоретически обобщить ее особенности. А.М. Пешковский доказывает, что в предложении, состоящем из определенных компонентов, допускается некоторая вариативность порядка слов. Для А.М.Пешковского понятие «психологическое суждение существовало не только в мысли, но и в речи, поскольку, как он полагал, психологическое

сказуемое выражается в речи логическим или «психологическим» ударением» [Пешковский 1956, 32-52].

Однако в исследованиях А. М. Пешковский не акцентировал своего внимания на значимости ритмико-интонационной организации речи для актуального членения высказывания, несмотря на то, что изучение ритмико-интонационной структуры речи наиболее близко подводило его к проблеме актуального членения. В процессе изучения значений, выражаемых интонацией, А.М.Пешковский приходит к выводу об интонационной двучленности распространенных предложений: *Эта лампа // вечно коптит; жребий // брошен* и при этом отмечает, что «эта двучленность небеззначна: она свидетельствует о разделенном внимании нашем к той и к другой части предложения» [Пешковский 1956, 418]. Он определяет их как первый член, т.е. «то представление, из которого мы исходим, возбужден обычно у нас в уме уже обстановкой речи или предыдущей речью и есть нечто пережитое... второй член всегда есть нечто новое... нечто искомое» [Пешковский 1923,31].

В то же самое время ученый подчеркивает, что интонация и особенно порядок слов являются «вспомогательными» средствами синтаксической структуры предложения, считая, что они стоят в стороне от значений, выражаемых формами слов и служебными словами, и поэтому находятся за пределами собственно синтаксической структуры предложений [Пешковский 1923,31].

Изучая ритмико-интонационную структуру речи, Л.В.Щерба устанавливает, что одной из основных функций логического ударения является выделение так называемого «психологического сказуемого». Он различает два типа фраз (интонационных единиц, представляющих собой мелодическое единство); одночленные и двучленные. Между частями двучленной фразы существует связь «логического подлежащего и сказуемого» [Щерба 1939,117-

118]. К одночленным он относил фразы, в которых подлежащим всегда является личное местоимение, интонационно не отделяемое от остальной фразы: *Он пошел в театр; я вернулся из командировки вчера вечером.*

В трудах известных русских ученых почти до 60-х годов порядок слов рассматривался в отрыве от его основной функции. При этом в исследованиях как сопоставительного, так и иных планов основное внимание уделялось установлению места, занимаемого членами предложения, не выявляя функций, выполняемых порядком слов.

Что касается вопроса об изучении актуального членения и порядка слов в английском языке, то следует отметить, что исследование этой проблемы в английском языкознании связано с именами таких ученых, как Чейф У., Шаллер Х.В., П.Сгалл, М.А.К.Халлидей, Б.А.Ильиш, С.Г. Бархударов, В.И. Гальперин, А.И.Смирницкий и многие другие [см. главу 1.1.].

П.Сгалл утверждает, что «контекстуально связанные элементы - это такие элементы, которые, как полагает говорящий, известны слушающему из контекста, из ситуации, из общих условий произнесения высказывания» [Sgall P. 1973, 27]. Если не принимать во внимание контекст, в который входит предложение, то вероятность того, что данный лингвистический знак будет введен говорящим как тема или рема, зависит, в частности, от того, какой "глубинный падеж" он выражает.

Актуальное членение рассматривается как «надсинтаксический уровень, представляющий собой более высокий, чем синтаксический этап языковой абстракции» [М.А.К.Халлидей 2005,49; Г.М.Николаева 1974, 47-55]

В отношении несинтаксического анализа предложения определенный интерес представляет точка зрения М.А.К.Халлидея, считающего актуальное членение предложения «составной частью теории текста. Но в таком случае

следовало бы различать два принципиально разных подхода к членению предложения на смысловые части» [Халлидей 1978, 49].

Б.А.Ильиш называет «функциональной перспективой предложения членение его на две части, одна из которых содержит отправную точку высказывания, а другая передает новую информацию для человека, которому адресовано предложение. Актуальное членение рассматривается как функция слова или группы слов в предложениях, выражающая определенную мысль» [Ильиш 1948, 300].

Б.А.Ильиш рассматривает предложение в его функциональном развитии. Очевидно, следует признать, что «первый термин возник под влиянием только анализа предложения, а второй - и под влиянием эпитетического (поступательного) влияния элементов синтагматической цепи на смысловой основе предложения» [Ильиш 1948, 23-25].

Функциональной перспективой предложения Б.А.Ильиш называет членение предложения на две части, одна из которых содержит отправную точку высказывания, а другая, содержащая новую информацию для человека, которому произнесено или написано предложение. В своей работе он также отказывается от терминов, которые употребляют другие авторы, работающие над проблемой: "психологический предикат", "лексический субъект».

Актуальное членение предложения представляет собой интерес в сопоставительном плане. Сопоставительно-типологическое описание двух или более языков дает возможность установить: как употребление определенных средств выражения в одном языке соотносится с употреблением аналогичных или сходных средств в другом, и каковы механизмы компенсации в случаях материальных расхождений. Я. Фирбас в своей работе замечает, что «контрастный метод изучения языков оправдан с той точки зрения, что он

является важным эвристическим инструментом, способным отразить характерные особенности сопоставляемых языков» [Firbas 1992, 13].

Проблема порядка слов и актуального членения предложения наиболее широкое освещение нашла в работах по сравнительному и сопоставительно-типологическому исследованию английского языка с другими языками.

Монографический научный анализ порядка слов в английском и русском языках был предпринят Шевяковой [Шевякова 1978]. Автор в своей работе проводит подробнейший и всесторонний анализ порядка слов в английском и русском литературных языках. Ее работа внесла много ценного в изучении закономерностей порядка слов в английском и русском языках, ее появление было существенным явлением для сопоставительного языкознания своего времени, она не потеряла своей актуальности и в настоящее время.

1.3. Исследование теории актуального членения предложения: новые подходы

Приблизительно с 70-х годов XX века в лингвистической науке появляется ряд работ, в кооторых авторы, несмотря на то, что тема-рема и данное-новое имеют много общего пишут о том, что эти понятия не тождественны [Тестелец 1980, 2001, 454-457; Чейф 1982, Апресян 1988,10-22; Филиппов 2003, 160; Янко 2001].

Так, Я.Г.Тестелец считает, что: «*Тема и рема* чаще всего, но не всегда, совпадают с *данным и новым* соответственно; *данным* называется часть предложения, которая передает информацию, активизированную, по мнению говорящего, в сознании адресата в момент речи» [Тестелец 2001, 437].

Ю. Д. Апресян полагает, что автономными являются понятия: «тема-рема», «данное-новое», «определённое-неопределённое», «пресуппозиция-ассерция». При этом коммуникативную структуру предложения образуют именно *тема-рема*. Остальные оппозиции «представляют собой всё более существенный сдвиг от собственно коммуникативной структуры предложения к его семантической структуре» [Апресян 1988, 11-12].

А.Н. Баранов [Баранов. 1984] предлагает заменить бинарное противопоставление *данное-новое* на признак данности с тремя значениями:

1) *активизированное данное* (АД), та информация, которая, по мнению субъекта, активизирована в его сознании в данной ситуации общения;

2) *виртуальное данное* (ВД), та информация, которая не активизирована, по мнению субъекта, в его сознании, но имеется в его тезаурусе;

3) *новое в тезаурусе* (НТ), та информация, которая не содержится в его тезаурусе. Ученый рассматривает соотношение признака данности с понятиями данного-нового, фокуса контраста, точки зрения, пресуппозиции, определенности-неопределенности и анафоры. Автор представляет понятия темы-ремы, данного-нового и др. как множества, которые могут пересекаться в своих значениях, но тем не менее они остаются при этом разными понятиями, которые не следует путать.

Развивая идеи Я. Фирбаса, Т.Е. Салье в своём диссертационном исследовании [Салье 1983] выработала критерии разграничения темы, ремы и перехода. Она считает, что «элемент с узким значением более информативен, чем элемент с широким значением, так как передает более конкретную информацию. Также Т.Е. Салье полагает, «что переход представляет собой особый элемент коммуникативной структуры предложения, качественно отличный от темы и ремы, а не является чем-то средним между темой и ремой, сочетающим в себе свойства той и другой» [Салье 1983,13].

Т.Е. Янко вместо термина «актуальное членение предложение» использует в своих работах термин «коммуникативная перспектива предложения». Используя понятие «коммуникативных стратегий говорящего», которые воплощаются в коммуникативных структурах предложений, лингвист выделяет три типа коммуникативных значений:

- значения, «конституирующие речевые акты» (например, рема);
- значения, «не конституирующие речевые акты» (например, тема);
- «модифицирующие коммуникативные значения» (например, контраст).

«Рема – это компонент коммуникативной структуры, который конституирует речевой акт сообщения. Соответственно, тема – его не конституирующий компонент, противопоставленный реме» [Янко 2001,23].

Немецкий лингвист Х. Р. Мелинг в работе «О коммуникативной функции элементарных предикаций» [Мелинг 2000] выделяет два уровня анализа актуального членения:

1) *внутреннее членение высказывания*: топик-дискурсивно-семантическая отправная точка высказывания, предмет сообщения, часто имеет связь с предшествующей темой + комментарий – то, что говорится о топике;

2) *учет релевантности высказывания для слушающего*: фон-элементы, которые говорящий предполагает известными слушателю + фокус – собственно релевантная информация.

И.О. Смирнов [Смирнов 1996, 8-16], выделяя в английских предложениях несколько данных и несколько новых, утверждает, что слова языка можно условно разделить на четыре группы:

1) обозначающие всегда только данное (личные, притяжательные и указательные местоимения; существительные с определенным артиклем; имена собственные; обстоятельственные наречия *now, here, last night*; безличный

оборот *it + to be u there + to be*; глаголы со значением владения, передачи, созидания; слова со значением причины, следствия; числительные);

2) слова, которые могут обозначать, данное-новое (прилагательные, нарицательные существительные);

3) слова, сообщающие в предложении новое (существительные без определителей, производные наречия (наречия с суффиксом - *ly*); вопросительные слова, безглагольные высказывания *yes, no*; глаголы, содержащие в своем значении имплицитное отрицание, глаголы со значением отношения к чему-либо);

4) слова, существующие вне рамок данного и нового (например, вспомогательные глаголы).

Таким образом, можно констатировать, что в лингвистической науке до сих пор существует множество подходов к вопросу о компонентах актуального членения предложения.

Вопрос о влиянии актуального членения предложения на его структуру из-за своей малоизученности до сих пор нуждается в необходимости проведения дальнейших, более глубоких и обоснованных исследований.

1.3.1. Изучение актуального членения предложения и порядка слов в таджикском языкознании

Большинство языковедов считают, что изучение синтаксиса в прошлом было в центре внимания знатоков средневековой литературы. «Грамматическая наука была очень сильной и популярной в прошлом, потому что многие ученые в различных областях науки проявляли к ней интерес, рассматривая ее наукой

наравне с логикой и арузом (метрической системой таджикско-персидского стихосложения), и считали важным ее вклад в организацию и познание слова» [Ходжаев 2011, 24]. Так, Носир Хусрав, как представитель ученой среды того периода (классическая средневековая литература) в своей работе «Джомеъ-ул-хикматайн» (“Чомеъ-ул-хикматайн”) уделяя особое внимание структуре, интонационному строению предложения, классифицирует их следующим образом:

«Сухан чаро ки чаҳор аст: амру боз нидо,

Се дигараи хабар асту чаҳорум истихбор» [Хусрав Н. 1991, 551].

«Речь состоит из четырех разделов: повеление и восклицание,

Третье - повествование, а четвертое - вопрошание (просить информацию, уточнить)»[подстрочный перевод].

Д. Ходжаев по данному вопросу пишет: «Это разделение Носири Хусрава соответствует классификации простых предложений с точки зрения современной грамматики. В нашей грамматике все простые предложения делятся на четыре типа в зависимости от интонации речи и цели высказывания: первое - повествовательное; второе - вопросительное; третье - повелительное; четвертое - восклицательное» [Ходжаев 2011,54]. Таджикскими учеными рассматриваются признаки предложения, среди которых доминирующими также является интонация и порядок слов внутри предложения. Когда слова располагаются в определенном порядке согласно законам языка, тогда будет обеспечено выражение мысли:

«Шунидани ин саргузашти Шариф ба Одина хеле таъсир гузошта буд»

[Айни 2008,166]. - Эта история Шарифа произвела на Одина огромное впечатление. [подстрочный перевод].

Следует отметить, что в структурной системе предложения таджикского языка весьма важным, как и в других языках, являются порядок слов внутри предложения, позиция его членов.

В таджикском языке к настоящему времени вопрос об актуальном членении и порядка слов в предложении пока еще не получил своего окончательного решения. Лишь в конце XX и в начале XXI века появились исследовательские работы А.Собирова [1973], К.Усманова [1979], М. Норматова [2000], Юсуповой З.Р. [2006], Салимова Р.Д. [2006], Ниязова А.М. [2012], в которых освещение данного вопроса отражает реальные требования и подходы к анализу этой важнейшей проблемы синтаксиса таджикского, английского и русского языков в сопоставительном аспекте. В «Академической грамматике таджикского языка» (1989) порядок слов, интонация и частицы, рассативались как приоритетные способы подчеркивания компонентов актуального членения.

В таджикском языкознании толкование порядка слов традиционным методом, характерным для западно-европейских исследователей первой половины XX в., пока еще не изжило себя и фактически находит продолжение в исследованиях появляющихся в настоящее время. В них эта проблема рассматривается в плане теории прямого и обратного порядка слов (Б.Н. Ниёзмахмадов, А. Собиров, М. Норматов, А. Лутфуллоев, В.С. Расторгуева и др.). Рассматривание порядка слов в связи с синтаксической структурой предложения и в отрыве от его основной функции прослеживается даже в новейших работах по исследованию современного литературного таджикского языка [Ниязов, 2012].

Впервые монографический научный анализ порядка слов в таджикском языкознании был предпринят М. Норматовым [Норматов, 1968]. Автор в своей диссертационной работе осуществил подробнейший и всесторонний анализ

порядка слов в современном таджикском литературном языке. Работа внесла много ценного в теоретическое изучение закономерностей порядка слов в таджикском языке; ее появление имело существенное значение для дальнейшего развития таджикского языкознания того времени, хотя она не потеряла своей ценности и в настоящий период. Следует отметить, что использованный М. Норматовым богатейший материал дал возможность автору раскрыть фактически потенциальные варианты порядка членов предложения в таджикском языке и подкрепить свою позицию вполне достоверными примерами из богатейшей таджикской литературы. Ярким подспорьем для формулирования выводов и заключений автора являются статистические данные по месту каждого отдельного члена предложения и общие данные, приводимые в диссертационной работе, которыми изобилует исследование. Диссертация написана на основе одиннадцати тысяч примеров из художественных произведений, которые фактически устанавливают основную картину порядка слов в современном литературном таджикском языке. Все это позволило М. Норматову прийти к выводу о том, что «каждый член предложения в таджикском языке имеет относительно закрепленное место» [Норматов, 1968]. Автор устанавливает две функции порядка слов в простом предложении таджикского языка и приводит их подробную характеристику.

Несмотря на определенные достижения, в то же время следует отметить, что в работе М. Норматова, были допущены те же недостатки, которыми характеризовались исследования по порядку слов этого периода: привязанность анализа к выявлению места членов предложения, при этом, как обычно, в отрыве друг от друга; не освещается функциональный аспект порядка слова и т.п.

Именно проблеме изучения актуального членения предложения (АЧП) в таджикском и русском языках, освещению структурно-функциональной характеристики актуального членения в таджикском и русском языках,

грамматико-синтаксической функции порядка слов в сопоставляемых языках была посвящена научная работа Юсуповой З.Р. «Актуальное членение предложения в русском и таджикском языках» [Юсупова, 2006]. Позднее, в 2012 году Ниязов А.М. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Порядок слов в русском и таджикском языках (сопоставительный аспект)». Также опубликованы несколько научных статей, монографии этих авторов, посвященных актуальному членению предложения в таджикском и русском языках в сопоставительном плане.

Автор предлагаемой работы ранее в своей кандидатской диссертации «Актуальное членение предложения в русском и таджикском языках» [Юсупова, 2006] определяет роль основных положений теории актуального членения применительно к организации простого повествовательного предложения в сопоставительном аспекте в русском и таджикском языках; выявляет основные способы и средства актуализации предложения и особенности их реализации в рассматриваемых языках, а также впервые рассматривается порядок слов в сопоставительном плане с позиции актуального членения предложения в русском и таджикском языках. Нами были определены основные типы высказываний в сопоставляемых языках, выявлены особенности взаимодействия структурно-грамматического и актуального членения предложения в таджикском и русском языках, в зависимости от которых установлены закономерности устойчивости/свободности порядка слов и линейно-динамические структуры предложения в сопоставляемых языках.

В последние годы этой проблемой занимались многие таджикские ученые-лингвисты (Саидмамадов [1978;1989;1990], М. Норматов [2000], Салимов Р.Д. [2006], Ниязов А.М. [2012], Сарымбетова А.А. [2019], Бекчаев Ё. [2020]), но они рассматривали этот вопрос в сопоставлении русского и

английского, узбекского и английского языков, но не таджикского и других языков.

Здесь следует указать также на кандидатскую диссертацию А.Собирова [1973], а также отметить учебное пособие А.А. Саидмамадова [1990], в котором, охватывая анализом способы актуализации предложения в русском и английском языках, на основе языкового материала из художественной литературы более или менее полно раскрывается данный вопрос [Саидмамадов 1978; 1989;1990].

В исследованиях по сопоставительно-типологическому анализу **АЧП и ПС** английского и других языков выделяется также артикль (или категория определенности // неопределенности), и ремовыделительные конструкции [Саидмамадов 1990], как способы актуализации предложения [Собиров 1973; Норматов 2000, Сарымбетова 2019, Бекчаев 2020].

В то же время, для определения значимости артикля в актуальном членении мы согласны с мнением Саидмамадова А.А., который, выделяя артикли как средства актуализации членов актуального членения, указывает, что функция актуализации для артиклей в английском языке является не основной, а второстепенной.

Еще ранее на особенности функционирования категории определенности//неопределенности в современном английском языке указывает Усманов К., кандидатская диссертация которого была посвящена анализу сущностных особенностей (в диссертации К.Усманова они называются «сущностные аспекты») категории определенности // неопределенности. При объяснении семантики этой категории К. Усманов, исходит из факторов порождения ее семантики в свете теории пресуппозиции [Усманов 1979, 78].

В диссертационной работе К.Усманова были выявлены неотмеченные в прежних трудах способы и средства формализации значений

определенности//неопределенности имени существительного в английском языке. Также были установлены усилия автора по отношению к английскому языку систематизировать, а в русском языке впервые показать типы реализации семантического содержания определенности и неопределенности имени существительного. Автор устанавливает строгую системную регламентацию артиклей в английском, чем и отличается от русского языка, в котором артиклевая система менее организована.

Прежде всего следует остановиться на характеристике статей, а также диссертационного исследования Собирова А. [1970; 1971; 1972], опубликованных в начале 70-ых годов, в которых анализируется порядок слов в простом двусоставном повествовательном предложении в английском языке в сопоставлении с таджикским.

Собиров А. в своих работах, выделяя три функции порядка слов, анализирует причины и условия инверсии, их зависимость от стиля речи. Но, на наш взгляд, основным достижением научных трудов Собирова А. является установление зависимости порядка слов в английском и таджикском языках от контекста и выделение им для порядка слов таджикского языка коммуникативной функции. Ему удалось выявить различия между формально-синтаксическим и смысловым членением предложения для таджикского языка, показывая, при этом, что расположение слов в предложении не находится в зависимости от соотнесенности их с членами предложения, а полностью зависят от выполнения им смысловой, коммуникативной нагрузки, выделяя при этом компоненты коммуникативного членения предложения, так называемые тему и рему.

В продолжении данной проблематики Собиров А. в своих работах указывает также на функцию артикля как средство ограничения смысловой нагрузки предложения [Собиров 1971; 1973, 15-16]. Теоретическая значимость

трудов Собирова А. заключается в том, что он впервые при исследовании порядка слов таджикского языка выделяет его коммуникативную функцию.

В конце следует отметить, что в использовании общих для рассматриваемых языков способов и средств актуализации предложений, таджикский, русский и английский языки коренным образом отличаются в роли и значении того или иного из способов, в их конкретной функциональной значимости для оформления коммуникативной перспективы, выделения типов и видов коммуникативного членения предложения.

1.4. Семантическое структурирование предложения: аспекты членения

«Теория предложения в истории науки о языке всегда считалась основой синтаксиса. Предложение рассматривалось с разных точек зрения, и, собственно, самоопределение предложения в какой-то степени различает направления в области лингвистики. По тому, как определяют предложение, зачастую можно судить о направленности всей грамматической теории той или иной лингвистической школы» [Рахмонова 2018, 4].

Как объект лингвистического анализа, идея структурирования предложения на несколько его составляющих (аспектов, планов, уровней, компонентов, блоков и т.п.), не является абсолютно новой. Определение оптимального уровня дробности такого структурирования постоянно является основной проблемой и нуждается в дополнительных исследованиях.

Предложение совмещает в одной своей грамматической форме несколько значений разных ступеней абстракции. Во-первых, сам структурный образец простого предложения имеет отвлеченное значение, общее для всех предложений, так называемая предикативность. Значение предикативности, заложенное в образце, переносится в конкретное предложение и модифицируется в парадигме предложения, то есть в разных его синтаксических формах, выражающих значения реальности и ирреальности. Но в конкретных предложениях можно обнаружить еще одно значение, идущее от компонентов предикативной основы и от их отношений + лексическое значение слов. Например, *Наргис бежит* - субъект и его активное действие; *Солнце светит* - субъект и его наличие, существование; *Вечереет* - наличие бессубъектного действия; *Много разговоров, мало толку* - субъект и его количественный признак и т.д.

Все выше сказанное имеет самое непосредственное отношение к семантической структуре предложения.

Итак, можно констатировать, что семантическая структура предложений создается благодаря взаимодействию семантики структурной схемы и лексического значения слов.

Приоритетными категориями семантической структуры является, как правило, предикативный признак, субъект - носитель предикативного признака и объект; на уровне предложения; эти значения уточняются и дифференцируются. Предложения, имеющие разную грамматическую организацию, но близкую семантическую структуру, в некоторых исследованиях рассматриваются как трансформы, например: *Наступает утро - Светает; Сын учится - Сын - учащийся.*

Кроме значения предикативности и семантической структуры в предложении присутствует его функциональное значение, связанное с

распределением коммуникативной нагрузки между его членами; это значение выражается актуальным членением, то есть членением на тему и рему, порядком слов и интонацией и является динамическим.

Рассмотренное в динамическом аспекте предложение выступает не само по себе, а в том лингвистическом и экстралингвистическом контексте, в котором оно существует. Признание, а затем и непосредственное исследование выделения статического и динамического аспектов предложения началось в 20-40-е годы прошлого века.

Наиболее активно коммуникативный аспект изучался в Пражской лингвистической школе. А в конце XX века была выделена семантическая структура, как особый научный объект и одной из первых работ в этом направлении стала статья Ф. Данеша "О трех аспектах синтаксиса" [Данеш 1964].

В настоящее время достаточно большое внимание уделяется тому прагматическому аспекту предложения, которое обладает большим потенциалом. «Язык предоставляет говорящему (пишущему) разнообразные возможности выразить в предложении свое отношение к предмету речи, к ситуации, о которой сообщается, к адресату. Эта прагматическая триада, реализующаяся в разных предложениях или полностью, или в какой-то своей части и взаимодействующая с его семантической структурой, делает предложение языковой единицей, обладающей глубоким и неоднотупенчатым смысловым строением» [Степанов 1981, №4].

Таким образом, предложение в понимании современной синтаксической науки представляет собой весьма сложное, многоаспектное явление, которое вряд ли может быть до конца когда-нибудь изучено.

Предложение имеет различное грамматическое значение, различное коммуникативное назначение, семантику, структуру и в зависимости от этого предложения классифицируются «на:

1. Повествовательные, вопросительные, побудительные
2. Восклицательные и невосклицательные
3. Утвердительные, отрицательные
4. Членимые и нечленимые
5. Односоставные и двусоставные
6. Распространенные и нераспространенные
7. Осложненные и неосложненные
8. Полные и неполные» [Лекант 2004, 47].

Каждый тип простого предложения обладает различными особенностями - коммуникативными, интонационными, структурными и при их анализе необходимо учитывать способы выражения грамматического значения и семантическую структуру предложения.

Двусоставное простое предложение - это по сути основной структурно-семантический тип простого предложения, обладающий наиболее полным набором дифференциальных признаков. Отличительной особенностью двусоставного предложения является обязательное наличие двух главных членов - подлежащего и сказуемого, которые обозначают предмет речи (субъект, носитель предикативного признака) и его предикативный признак (действие, состояние).

Дифференциальные признаки простого предложения рассматриваются в трех основных аспектах: структурном, семантическом и коммуникативном.

Структурный аспект предложения выделяются следующими признаками:

- характер членимости/нечленимости предложения;

- способ выражения предикативной основы;
- распространенность/нераспространенность;
- полнота состава (наличие структурно обязательных главных членов);
- наличие осложнения предложения.

Семантический аспект предложения предусматривает «выделение следующих признаков:

- функция (цель высказывания) - повествовательные, вопросительные, побудительные;
- эмоциональная характеристика (восклицательное, нейтральное);
- характер предикативных отношений (утвердительное / отрицательное).

Коммуникативный аспект предложения предусматривает выделение следующих признаков:

- актуальное (тема-рематическое) членение;
- информативный центр и способ его актуализации» [Диброва 1993,57].

Предложению присуще особые синтаксические связи, которые отличаются от связей в словосочетании. Между главными членами двусоставного предложения зарождается так называемая координация, взаимонаправленная синтаксическая связь. Координация отличается от согласования, характерного для словосочетания. Сравните: *Я пишу,они пришли и синее небо, теплая погода.*

Согласование характеризуется тем, что:

- это односторонняя связь, поскольку форма прилагательного целиком зависит от формы существительного,
- реализуется во всей парадигме (горячая вода, горячей воды, горячей воде...),
- отмечаются атрибутивные синтаксические отношения.

Координация – это:

- взаимонаправленная связь, где, с одной стороны, форма местоимения единственного или множественного числа предопределяет форму глагола-сказуемого, с другой стороны, конфигурация сказуемого уподобляется подлежащему-местоимению,

- при координации соединяются только две словоформы (я пишу, она говорит),

- при координации всегда отмечаются предикативные синтаксические отношения.

Связь между подлежащим и сказуемым может быть формально не выражена: предикативные отношения выявляются на основе их взаимного расположения. Такая связь называется соположением. Например: *Сад на горе. Деревья в цвету. Лес рядом. Он из служащих.*

В приведенных предложениях связь устанавливается на основе логической последовательности, соположения словоформ относительно друг друга - понятие предмета всегда предшествует понятию признака.

Некоторым двусоставным предложениям с особой структурой сказуемого свойственна синтаксическая связь, называемая тяготением, где именная часть составного сказуемого соотносится с подлежащим через посредство третьего компонента, например: *Он пришел усталый. Ночь выдалась холодной.*

Еще Ш. Балли отмечал, что «во всяком высказывании следует различать два аспекта: диктум, соответствующий представлению описываемом событии, и модус, отражающий коррелятивную операцию, которую производит мыслящий субъект» [Балли 1955 44-45]. Большинство современных концепций предложения базируется на данном высказывании. Так, номинативный и коммуникативный аспекты разграничивает Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1971,32]. Аналогичной точки зрения придерживался И.П. Распопов [Распопов

1981,16-22]. По мнению П. Адамца, в основе каждого предложения «лежит лексико-семантическая база и комплекс индикаторов» [Адамец 1973,3-9]. М.И. Лещенко различает виртуальный и актуальный аспекты предложения [Лещенко 1988].

Ряд авторов этих исследований видят в устройстве предложения три аспекта. Так, П.А. Лекант считает, что «предложение имеет структурно-синтаксический, коммуникативно-синтаксический и логико-синтаксический аспекты» [Лекант 1971, 28]. Т.В. Шмелева указывает на «событийные, логические и оценочные компоненты смысла предложения» [Шмелева 1978,64-67]. «Номинативный, модальный и коммуникативный планы, причем два первых, представляющих денотативную и сигнификативную семантику высказывания, противопоставляются третьему, который содержит различные виды неденотативной и несигнификативной информации» выделяет в предложении Л.М. Васильев [Васильев 1976, 125]. В качестве исходных содержательных единиц высказывания у А.А. Леонтьева выступают «пропозициональная структура высказывания, набор компонентов семантических, определяющих грамматические характеристики высказывания и его экспрессивно-эмоциональную окрашенность» [Леонтьев 1983, 27-28]. В.В. Богданов в плане содержания разграничивает предложения на следующие аспекты: «номинативный, коммуникативный и аспект, связанный с использованием предложения в конкретно речевом акте» [Богданов 1988,74]. В.М. Никитин предлагает разграничивать в семантике предложения «сходные аспекты - коммуникативный, когнитивный и прагматический» [Никитин 1988,129-142].

В исследовательских работах некоторые ученые указывают на четыре аспекта. Так, И.П. Сусов отмечает на следующие аспекты – «аспект структуры ситуации, номинативный аспект, аспект локализации сообщения относительно

ситуации и речевого акта, эмоциональный аспект» [Сусов 1975, 64-67]. С целью установления синонимичности конструкций, В.С. Храковский, сопоставляя синтаксические конструкции, рассматривает предложения «на уровне лексикографического толкования глагола-вершины, на уровне лексем, на уровне грамматических значений и на уровне логической акцентуации» [Храковский 1974, 26]. В.В. Бабайцева придерживается мнения о том, что логический, структурный, семантический и коммуникативный аспекты являются основными аспектами, «необходимыми при многостороннем изучении и описании предложения» [Бабайцева 1983, 7]. «Денотативный, коммуникативный, семантический и формальный уровни» в предложении выделяет М.В. Всеволодова [Всеволодова 1997, 55].

В отличие от этих ученых В.Г. Гак в своих исследованиях пишет о пяти аспектах содержательной стороны предложения: «предмете речи, модальности, отношении адресата к предмету речи, отношении между собеседниками и общин условиях разговора и об отношении события к моменту речи» [Гак 1977, 44]. В качестве основных аспектов семантики предложения А.В. Ким выделяет «типичное значение, модальность, актуальное членение, цель высказывания и эмоциональное значение» [Ким 1978, 55-57]. А.Е. Кибрик структуру семантического представления предложения делит на следующие составляющие: «ситуационный, дейктический, коммуникативный, референциальный, модальный, логический, эмоциональный и интенциональный» [Кибрик 1992, 183-186].

Учитывая современный этап развития синтаксической науки, можно с уверенностью подчеркнуть, что для успешного многоаспектного анализа устройства предложения-высказывания уже имеются все условия. В большинстве концепций, представленных учеными последних лет, выделяются два наиболее крупных уровня предложения. В зависимости от

общетеоретических взглядов и целей исследователей, в последние годы число аспектов по этой проблеме в специальных работах значительно увеличивается и варьирует в широких пределах.

Разграничиваемые в исследованиях разных авторов уровни далеко не идентичны по своему удельному весу, месту и роли в организации предложения. Если внутренняя структура некоторых из них достаточно проста, доступна для наблюдения и хорошо описана, то понимание устройства других, представляет собой сложнейшую теоретическую задачу. В этой связи говорить об однозначном решении проблемы иерархии аспектов в речемыслительном процессе порождения высказывания и в лингвистической модели устройства предложения представляется нам пока преждевременным.

Прежде всего, на наш взгляд, необходимо сформулировать вполне конкретное определение крайне неоднозначно трактуемому в синтаксических работах термину «аспект» предложения. Опираясь на приведенный выше обзор, попытаемся сделать это методом «от противного».

Аспекты предложения – это не традиционные уровни предложения как языковой единицы высшегоранга, включающей в себя фонологический, лексический, морфологический и синтаксический уровни. Это и не этапы речемыслительного процесса порождения высказывания. Аспекты устройства предложения не имеют также ничего общего с встречающимся иногда противопоставлением семантической и синтаксической сторон предложения, поскольку мы не считаем синтаксическую форму асемантической или синтаксическую семантику – бесформенной.

Аспект – это угол зрения, под которым исследователь в научных или методических целях рассматривает структурно-семантическое устройство предложения. Последовательно поворачивая к себе предложение той или иной его гранью, ученый получает возможность сконцентрировать пристальное

внимание на выявлении характеристик именно данной, отдельно взятой стороны объекта, в отвлечении от всех других его сторон. При этом взгляд исследователя приобретает большую проницательность и разрешающую способность.

Заслуживает особого внимания выводы В.Ю.Копрова, предлагающего разграничение на следующие аспекты и компоненты структурно-семантического устройства предложений:

1. *Целевой аспект.* Аспект целевой установки говорящего, который во многом зависит от условий коммуникации (повествование – вопрос – побуждение), а также чётко вычленяется и описывается практически во всех научно - исследовательских трудах ученых-лингвистов. «Известно, что именно цель высказывания задаёт многие его параметры, потому на первом этапе работы можно рассматривать только повествовательные предложения» [Копров 2000, 83.].

2. *Номинативный аспект.* Данный аспект является очень важным и спорным среди всех аспектов структурно-семантического устройства простого предложения. К настоящему времени пока еще не полностью решены многие вопросы. В частности, подлежат разработке и уточнению номенклатура, системные отношения и обозначения классов признаков актантов и компонентов, группировок выражающих их слов, грамматических категорий и образуемых этими единицами семантических и синтаксических структур предложений.

Что касается, номинативного аспекта, то здесь можно выделить два подаспекта:

- *Ситуативно-структурный подаспект.* Строение предложения в этом направлении рассматривается как опосредованное языком отражение структуры предметной ситуации. При этом предложения, первое,

дифференцируются по количеству компонентов их семантической структуры, второе – по принадлежности признакового компонента к той или иной части речи и третье – по принадлежности его актантов к тому или иному лексико-грамматическому разряду слов внутри частей речи.

- *Релятивно-структурный (категориальный) подаспект* – рассматривает категориально-грамматическую семантику ролей, исполняемых актантами в предложении того или иного типа. Эти параметры актантов варьируются в зависимости от истолкования ситуации говорящим, который характеризует их по линии категорий залога (личности / безличности, залоговости) и определенности / неопределенности (обобщенности).

Анализ устройства предложения разноструктурных языков в номинативном аспекте играет особую роль в нашем исследовании, поэтому мы вновь вернёмся к данному аспекту.

3. *Предикативный аспект.* В соответствии с разделяемым нами определением предикации, данный аспект составляет категории предикативности: модальность (объективная), темпоральность, аспектуальность и персональность.

4. *Релятивно-номинативный (осложняющий) аспект.* Используя множество средств выражения «субъективной модальности, фазисности, каузативности и т.п., говорящий обозначает своё отношение к ситуации в целом или к ее компонентам, а также устанавливает причинные, временные, целевые и т.п. отношения между кодируемой ситуацией и сопутствующими ей событиями. Компоненты данного аспекта не входят в состав собственно простого (моноситуативного, монопредикативного) предложения.

5. *Актуализирующий аспект.* Актуализация предложения превращает его в конкретное речевое произведение – высказывание. Относительно роли актуального членения в структурно-семантическом устройстве предложения

высказываются различные мнения. Так, одни исследователи считают, что актуальное членение предложения «является не чем-то внешним по отношению к его структуре и семантике, а представляет собой конституирующую силу, которая организует все словоформы так, что они вступают в те или иные синтаксические связи в предложении» [Гладров 1984, 67].

Согласно другой точке зрения «синтаксическое строение предложения первично, а актуальное членение вторично: оно не меняет характера конструктивных связей в предложении, а лишь перестраивает порядок компонентов по требованию контекста» [Золотова 1998: 373-388].

На наш взгляд, первое мнение более корректное по отношению к языкам с фиксированным порядком слов, например, к таджикскому и английскому. А второе, т.е. первичность синтаксического строения предложения – к русскому. Поскольку к числу средств выражения актуального членения высказывания относится и порядок слов, как синтаксически значимый параметр, актуальное членение составляет особый аспект анализа устройства предложения, в рамках которого возможна дифференциация некоторых синтаксических структур (например, предложений локализации).

б. Эмоционально-экспрессивный аспект. В конкретных высказываниях могут присутствовать различные компоненты, которые передают особую экспрессивность эмоциям говорящего или сообщающего высказывание. Некоторые из этих средств достаточно хорошо известны: например, произнесение обычных предложений с восклицательной интонацией, использование специальных восклицательных конструкций, включение в состав предложения частиц и междометий, эллипсис, разного вида образные выражения и фразеологизмы. В связи с развитием лингвистической прагматики другие средства совершенно недавно попали в центр внимания исследователей. Мы считаем, что их целесообразно изучать отдельно от эмоционально и

экспрессивно неокрашенных конструкций, которые составляют ядро синтаксической системы языка. В дальнейшем такие конструкции можно включить в общую типологию предложения, как специальный раздел.

7. Стилистический аспект. С учетом общих особенностей - устная/ письменная речь, разговорный / официально-деловой / научный стиль и т. д., предложение включается в речевой контекст. Поэтому стилистическая специфика текста сказывается на выборе той или иной вариантной конструкции, или её компонентов. Материалом для исследования в области синтаксиса современного языка могут служить предложения, выбранные из художественных произведений писателей XX века, в которых представлены все основные стили речи.

Далее предлагается многоаспектный подход к анализу структурно-семантического устройства предложения, который позволяет решить целый ряд сложных лингвистических проблем.

1. Аспектный подход дает возможность ограничить предмет исследования, в частности, неконфронтационно соотнести предложение и высказывание, рассредоточив описание этих единиц по их важнейшим аспектам. Так, в нашей работе в качестве материала для анализа, были отобраны повествовательные, монопредикативные, не осложненные, экспрессивно – нейтральные предложения с прямым порядком слов.
2. При разграничении указанных аспектов неизбежно возникает возможность системно производить процедуру сопоставления синтаксиса языков. Таким образом, полученные этим методом результаты анализа материала одного языка сопоставляются с теми же аспектами предложения других разносистемных языков.

В последующем круг охватываемого сопоставляемого материала может быть системно расширен, до необходимых пределов, за счёт добавления информации о других аспектах предложения разноструктурных языков.

При таком анализе нежелательно смешивать фрагменты описания разных аспектов предложения в рамках одного этапа конкретного исследования. Одновременно не следует и полностью пренебрегать другими параметрами предложения, так как привлечение при необходимости информации о смежных аспектах всегда способствует более глубокому раскрытию содержания основного из них. Подобный системный анализ предполагает синтез его итогов, поскольку все аспекты предложения неразрывно взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом в составе единого целого. Для построения семантико-функциональной модели языковых систем и подсистем, особенно актуален и важен этап синтеза.

Как уже отмечалось выше, основой для сопоставления синтаксиса разноструктурных языков служит номинативный аспект устройства предложения.

Семантика предложения анализируется в ситуативно-структурном подаспекте, в которой получает свою обобщенную реализацию структура отраженных сознанием предметных ситуаций. Далее предлагается обзор важнейших типовых значений предложений:

Нерасчлененно представленная ситуация: в таких предложениях вся ситуация в целом кодируется одним событийным именем: *Осень; Тишина; Утро; Свадьба; Война.*

Предмет и его признак: *Холодеет; Темнеет; Мне жарко; День удлиняется; Спор разгорается; Моя дочь – студентка; Мой дед – ветеран; Эта мысль интересная; Этот закон своевременный; Их было четверо.*

Отношение между предметами:

1. **Отношение между двумя предметами:** *Рустам читает газету; Аниса моет пол; Сестра доит корову; Брат поехал на дачу; Студенты пишут лекцию; Мама готовит ужин; Собир ловит рыбу; Машина едет по шоссе; Рашид спланировал вечеринку.*
2. **Отношение между тремя предметами:** *Я отдал книгу сокурснику; Рустам читает газету, надев очки; Почтальон бросил повестку в ящик; Салим слушает лекцию дистанционно через Интернет; Брат поехал на дачу с сыном; Мама готовит ужин на плите; Собир ловит рыбу в пруду; Рашид спланировал провести вечеринку дома.*

Основой для типологического описания языков могут послужить типовые значения, относящиеся к числу языковых универсалий. Однако немаловажно учитывать принадлежность признакового компонента предложения к той или иной части речи и располагать конструкции в порядке увеличения количества составляющих их предметных актантов.

Основные различия между синтаксическими системами сопоставляемых русского и английского языков лежат «в плоскости их релятивно-структурной, или же категориальной семантики. Здесь номенклатура английских конструкций расширяется за счет пассивных залоговых форм всего на четыре единицы» [Копров 2000, 89].

Итак, многоаспектный подход к предложению позволяет последовательно строить его типологию, которая обладает значительно большей объяснительной силой по сравнению с недифференцированными по аспектам «одномерными» описаниями. Он даёт возможность выявить и смоделировать систему актантов, категорий, семантических компонентов и отношений, существующих в сфере синтаксиса разноструктурных языков.

Таким образом, предлагаемое разделение на аспекты, представляет собой лишь один из наиболее эффективных, на наш взгляд, методов исследования устройства предложения.

1.5. Сущность и организация грамматической семантики предложения

Прежде чем обратиться к определению понятия самой сути организации грамматической организации предложения, следует обратиться к истории разработки данной проблемы в русском синтаксисоведении, где уже достигнуты определенные достижения. В теоретических обоснованиях многих аспектов этого вопроса большая роль принадлежит И.П. Распопову, о научных заслугах которого мы считаем остановиться более подробно.

В конце XX столетия И.П. Распопов произвел разграничение между двумя наиболее крупными аспектами в структуре, и соответственно, в семантике предложения – конструктивно-синтаксическое и коммуникативно-синтаксическое.

Одной из неоспоримых заслуг И.П. Распопова является то, что в его многочисленных трудах оказались раскрытыми или существенно уточненными различные стороны грамматической семантики простого предложения. Исследовательскую основу для осознания объективной «многослойности» грамматической семантики предложения составило для И.П. Распопова изучение актуального членения предложения в русском языке. Именно исследование актуального членения привело русского ученого к идее достаточно резкой разграниченности двух наиболее крупных аспектов в

структуре предложения: конструктивно-синтаксического и коммуникативно-синтаксического. Деление в оформлении этих грамматических категорий объективно проявляется в том, что каждая из них выражается с помощью своих, более или менее узкоспециализированных грамматических средств.

В плане теории представляются значимыми несколько вопросов, а более конкретно: какова общая совокупность основных «слагаемых» семантики предложения; как интерпретировать и, соответственно, обозначать эти слагаемые; в каком соотношении с понятием «семантическая структура предложения» они находятся.

Рассмотрим вкратце каждый из этих вопросов.

1. Как известно, основу грамматической семантики конкретного предложения составляют: а) передача общей схемы соотношений между компонентами выражаемой ситуации, (ср.: *Мать послала сестру. – Сестру послали к матери. – Сестру послали за матерью* и т.д.); б) выражение модально-временной оценки ситуации с позиции говорящего в момент речи (ср.: *Сестру пошлют к матери. – Сестру послали бы к матери. – Сестру пусть пошлют к матери* и т.д.); в) выражение целевого назначения предложения (ср.: *Сестру послали к матери. – Сестру послали к матери?*); г) выражение актуального членения предложения (ср.: *Сестру послали за матерью? – Сестру послали за матерью? и т.д.*).

2. Второй вопрос – это вопрос об интерпретации рассматриваемых значений. Думается, что распределять их между двумя аспектами предложения – номинативным и коммуникативным, можно лишь условно. Общие законы сочетаемости слов, в соответствии с которыми формируется конструктивный состав предложения, направлены на обслуживание коммуникативных потребностей в выражении многообразных типов соотношения между компонентами ситуаций, являющихся объектами конкретных высказываний.

Поэтому практическое удобство краткого обозначения содержательной стороны конструктивного состава предложения как «номинативного» аспекта не должно затемнять коммуникативной сущности этой стороны в содержании предложения.

На наш взгляд, вместо двух выделенных аспектов в содержательной структуре предложения должны рассматриваться как самостоятельные все те четыре аспекта, с которыми связаны основные грамматические категории предложения: номинативный аспект; модально-временной; аспект целевого назначения; аспект коммуникативной перспективы.

3. Третий из поставленных вопросов касается соотношения понятия семантической структуры предложения с грамматическими значениями предложения. Все положения, открывающие возможности для реалистического решения данной проблемы, объединяет центральная идея неразрывной спаянности семантической и грамматической организации предложения, а также основу семантической структуры предложения образует совокупность выражаемых предложением грамматических значений.

И.П. Распопов отвергает любой вариант характеристики семантической структуры, где учитывались бы только значения, относящиеся к номинативному аспекту предложения: смысл предложения, отмечает он, «организуется не только в номинативном, но и в коммуникативном аспектах» [Распопов 1981, 95]. Ученый постоянно подчеркивает «грамматичность» коммуникативных признаков целевого назначения и актуального членения предложения – наличие в языке специализированных средств их грамматического оформления, из чего вытекает их статус грамматических категорий. Сторонники «номинативно-пропозиционной» модели семантической структуры предложения утверждают, что «свои коммуникативные свойства предложение приобретает благодаря особому

грамматическому оформлению. И это в общем верно. Но неверно или по меньшей мере сомнительно то, что соответствующее оформление ограничивается определённой грамматической квалификацией предиката и аргументов. Необходимо, кроме того, чтобы компоненты номинативного состава предложения были расположены в определённом линейном порядке, и чтобы все предложение в целом получило определённую интонационную характеристику...» [Распопов 1981, 93].

И.П.Распопов понимает, что семантическую структуру предложения организует в основном, грамматические средства. И потому в языковом плане она включает в себя прежде всего совокупность выражаемых предложением общих грамматических значений.

Определяющий характер очень широких и абстрактных грамматических значений в организации семантической структуры предложения подтверждается общеизвестным фактом возможности формировать в речи предложения неограниченно многообразной реальной семантики даже в рамках совершенно идентичных грамматических структур, характеризующихся одинаковым набором грамматических значений.

Разумеется, что семантическая структура конкретного предложения как отдельного речевого произведения не исчерпывается совокупностью передаваемых им грамматических значений. Но это не просто сумма лексических и грамматических значений, а своеобразный их «сплав». Показательны в этом отношении предложения, одинаковые с точки зрения общего набора грамматических значений и даже по лексическому составу, но отнюдь не одинаковые с точки зрения передаваемого ими коммуникативного содержания. Сравните:

«Поплыла к нему рыбка» [Пушкин 1999, 148].

*«Поплыла к нему **рыбка**»;*

«*Поплыла к нему рыбка*»;

«*Поплыла к нему рыбка*».

Как видим, семантическая организация предложения предполагает лексическое наименование компонентов передаваемой ситуации и обязательно грамматическое обозначение того места, которое занимает каждый компонент в выражаемой схеме реальных и чисто коммуникативных связей.

Специального внимания с точки зрения определяющей роли грамматической семантики заслуживает смысловая организация разнооформленных предложений, общее содержание которых обращено к обозначению одной и той же реальной ситуации типа: *В саду пусто. – Сад пуст; Я радуюсь его успехам. – Меня радуют его успехи. – Он радует меня своими успехами.* В первой паре предложений предмет, с которым связан ситуативный признак, «сад», обозначается то как место, где проявляется признак, то как непосредственный носитель этого признака. Аналогично во второй группе предложений объект, на который направлена эмоциональная реакция лица (*Я радуюсь успехам*), обнаруживает способность осмысляться и как субъект, воздействующий на лицо (*радуют успехи*), и как «орудие» воздействия со стороны другого лица (*он радует успехами*).

Представляется бесспорным, что семантическая структура таких предложений неодинакова, как неодинаково их грамматическое оформление, синтаксические позиции, в которых употребляются отдельные слова. Особо важно подчеркнуть при этом, что причина возможности семантико-грамматических различий при реальном тождестве обозначаемых ситуаций кроется не только и не столько в каких-либо свойствах языка, сколько в специфике обозначаемых ситуаций – в диалектике отношений между предметами и явлениями объективного мира. Именно диалектическая

многосторонность этих отношений позволяет передавать их с помощью семантически формально различных структур.

Следует отметить, что грамматическая семантика каждого из приведенных выше предложений соответствует характеру ситуации, вполне мотивированно и адекватно передает её в каком-либо из вариантов возможного осмысления. Предпосылкой возможности грамматического обозначения таких вариантов служит достаточно высокий уровень развития самой языковой системы, и в частности существование в ней различных моделей для выражения значений в большей или меньшей степени отвлеченных. В целом определяющую роль в семантической структуре предложения играют, безусловно, выражаемые им грамматические значения.

В заключении отметим, что между совокупностью грамматических значений предложения и его конкретным содержанием, которое зависит от употребления определенных знаменательных слов, от их нахождения по определённым синтаксическим позициям и от определённого интонирования, наблюдаются, на наш взгляд, отношения, аналогичные отношениям между сигнификативным и денотативным значением лексических единиц. Как денотативное значение слова реализуется в речи на базе сигнификативного, понятийного содержания его в языке, так и конкретное содержание предложения выражается на базе совокупности широких языковых грамматических значений.

Итак, еще раз отметим весьма значимую заслугу И.П.Распопова в разработке коммуникативного синтаксиса русского языка, которая тесно связана с его именем. Центральное место в этой разработке занимает его учение об актуальном членении предложения, созданное, как уже отмечалось, чешским лингвистом В.Матезиусом.

В следующей главе подробно остановимся на сущности, содержании и средств актуализации актуального членения предложения.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В первой главе данной работы приведен обзор основных направлений в исследовании проблемы актуального членения предложения (АЧП) и порядка слов (ПС) для того, чтобы на основе полученных результатов обозначить отправные пункты исследования.

Проблема АЧП давно уже волновала ученых – лингвистов и имеет продолжительную историю изучения. Но несмотря на это, некоторые вопросы, связанные с этим понятием, остаются спорными и не до конца исследованными.

В современном языкознании проблематика актуального членения (АЧ) стала объектом самого пристального внимания. В главе подтверждается тот факт, что существуют теории, аналогичные к АЧ, имеющие в виду тот же объект, но отличающиеся друг от друга иным подходом к данному объекту и иной терминологией.

Помимо понятия *«актуальное членение»*, в языковедческих источниках употребляются и другие термины: *«коммуникативное членение»*, *«контекстуальное членение»*, деление на *«тему и рему»*, *«функциональная перспектива предложения»*, *«коммуникативная перспектива предложения»*.

В настоящее время синтаксисоведами преимущественно используется понятие *«актуальное членение»*, которое оказалось наиболее подходящим в применении к языкам с гибким порядком слов.

Понятия «функциональная перспектива предложения» и «коммуникативная перспектива предложения» больше подходят, в частности, к английскому языку, потому как они подразумевают не столько членение предложения на две коммуникативные группы, сколько размещение коммуникативной нагрузки среди членов, не имющее свойство подвижности.

Наибольший вклад в изучение вопроса об АЧП внес чешский языковед В. Матезиус. Он выделяет важные части актуального членения: «исходная точка» - основа высказывания, то, что известно в данной ситуации или может быть легко понято и из чего исходит говорящий и «ядро высказывания», а именно говорящий указывает на *исходную* точку. Разрабатывая теорию актуального членения на материале славянских языков, В. Матезиус обратил внимание то, что АЧ обуславливает ПС в предложении: местоположение «*темы*» - в начале предложения, а «*ремы*» - в конце.

Исследуя актуальное членение высказывания Я. Фирбас предложил оценивать разные компоненты высказывания с точки зрения их коммуникативной нагрузки или коммуникативной динамики (КД) [Firbas 1966]. Компоненты, наиболее важные с точки зрения коммуникативного намерения говорящего, по его мнению, являются носителями самой высокой коммуникативной динамики (КД).

Таким образом, Я. Фирбас настаивает на определении темы через самую низкую степень коммуникативной динамики - КД, а ремы – через самую высокую степень - КД [Firbas 1966], что не позволяет закрепить *тему / рему* за определенной позицией в предложении. В данной работе употреблены такие термины, введенные Я. Фирбасом, как «коммуникативная динамика» (КД), «переходные компоненты» (ПК).

Появление функциональных и коммуникативных грамматик на современном этапе развития лингвистики (русский, таджикский и английский

языки) доказывает важность изучения актуального членения предложения для овладения самым сложным уровнем языка. В этом смысле сравнительное изучение функциональной перспективы предложения на разных языках в последнее время стало важным аспектом исследования.

Современные лингвистические теории относят феномен актуального членения предложения к речи и связывают его с теорией речевых актов.

Устанавливается, что к решению этой задачи как в истории, так в современном языкознании применяются разные методы, феномен актуального членения предложения и проблема порядка слов рассматривается в различных аспектах. В то же время следует отметить, что в таджикском языкознании к настоящему времени вопрос об актуальном членении предложения, способах и средствах его выражения, формировании коммуникативной структуры таджикского языка изучено недостаточно.

Таким образом, обзор литературы по истории и теории изучения порядка слов и актуального членения предложения показывает, что эта проблема в истории таджикского, русского и английского языкознания раскрывается в различных аспектах. Но следует отметить, что некоторые вопросы, связанные со способами выделения темы и ремы в предложении, остаются спорными. В связи с этим представляется актуальным более подробное дальнейшее исследование в следующей главе всех известных способов передачи новейшей информации в предложении.

ГЛАВА II.

АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ: НОВАЯ ПАРАДИГМА ТЕОРИИ

2.1. Основное содержание теории актуального членения предложения (языковые особенности теории АЧП)

Современное языкознание характеризуется тенденцией динамического развития исследования проблематики актуального членения в пределах различных теорий лингвистической прагматики. Одна из теорий актуального членения, а конкретно - теория коммуникативной динамики, основана не на бинарном разделении на тему и рему, а, скорее, на школярное деление, т.е. когда степень коммуникативной динамики в исходной теме минимальна, а коммуникативная динамика постоянно растет с продвижением к концу предложения. Глаголу присваивается средняя коммуникативная динамика, то есть он понимается как переход между темой и ремой. Подобное описание применимо только к предложениям, в которых за темой следует рема, а глагол находится посередине.

Как известно, коммуникативный состав предложения создаёт актуальное членение предложения. Понятие «актуальное» подчеркивает, что членение необходимо в данном контексте или данной ситуации. Например, в предложении «*Сестра показала нам дорогу в лазарет*» [Паустовский 1967, 46] с учетом ситуации могут быть актуальными различные члены предложения. Основную коммуникативную цель может выражать словоформа *лазарет*, поскольку она логически выделяется (вопрос – *Сестра показала нам дорогу*

куда?). Однако в другой ситуации цель информации может быть другой, например, вопрос о том, кто *показала нам дорогу в лазарет. Сестра....* При всем этом возможно появление другой ситуации. На вопрос – *Кому сестра показала дорогу в лазарет? – нам...*, здесь логический акцент смещается.

Приведем ещё аналогичные примеры:

«В дубовых перелесках // нет дорог» [Паустовский 1967, 95].

Нет дорог // в дубовых перелесках.

«Вскоре сквозь тучи // пробилось солнце» [Паустовский 1967,46].

Солнце вскоре // пробилось сквозь тучи.

«В городском саду // уже играла музыка» [Чехов 2007,208].

Музыка уже // играла в городском саду.

Как видим из приведенных иллюстраций, с помощью актуального членения одна и та же грамматическая структура предложения может представить сразу несколько вариантов коммуникативной структуры.

В. Матезиус, основатель Пражского лингвистического кружка, впервые последовательно противопоставил актуальное и формальное членение: «...отношение между актуальным и формальным членением предложения одно из самых характернейших явлений в каждом языке» [Матезиус 1967, 240].

В. Матезиус отмечает, что актуальное членение выявляет способ включения предложения в контекст, а формальное членение разлагает его на формальные грамматические единицы. Основными элементами формального членения служат грамматический субъект - подлежащее и грамматический предикат - сказуемое. В. Матезиус выделяет основные элементы актуального членения: *исходная точка* (или основа высказывания), то, что известно в данной ситуации или может быть легко понято и из чего исходит говорящий, и *ядро* высказывания, то есть то, что говорящий сообщает об *исходной* точке. В современной лингвистике вместо понятий *исходная точка* и *ядро* используются

термины *тема* и *рема*, соответственно (*topic* и *comment* – в англоязычной традиции).

Актуальная информация — это тот аспект вещественной информации, который в данной ситуации говорящий намеревается сообщить собеседнику, суть данной коммуникации, из-за которой эта коммуникация реализуется и без которой, она не имела бы смысла.

Актуальное членение предложения — «это организация предложения в целях передачи актуальной информации. Актуальное членение не знаменует собой появление нового языкового уровня, а является особой характеристикой синтаксического уровня языка, которая накладывается на него при переходе от синтаксической структуры предложения, от его структурной схемы к её реальному наполнению, к динамической структуре, т.е. при переходе от языка как системы к его функционированию, к речи» [Хамицева 2012, 4].

В. Матезиус обратил внимание на то, что актуальное членение обуславливает *порядок* слов в предложении, т.е. *тема* находится обычно в начале предложения, а *рема* - в конце его. Такого рода последовательность в его трудах называется объективным порядком, так в этом случае развертывание предложения идет от известного к неизвестному, что облегчает слушателю понимание предложения. Но встречаются такие случаи, когда наблюдается также обратный порядок (субъективный): сначала идет *рема*, а потом *тема*. Подобная последовательность придает *реме* особый вес.

Ср.: С точки зрения объективной ситуации в предложении *Шодӣ даррав Раҳимро лату куб кард. Шоди сразу избил Рахима* актуальными становятся разные члены предложения.

Имя собственное *Шоди* выражает главную коммуникативную цель высказывания, она логически выделяется (при такой ситуации предложение отвечает на вопрос: *Кого избил Шоди?*). Однако в другой ситуации цель

сообщения может быть иной, например, говорящего интересует вопрос о том, *как скоро Шоди избил Рахима*; тогда предложение будет звучать так: *Шоди избил Рахима сразу* (ср. вопрос: *Как скоро Шоди избил Рахима?*). Возможна и еще одна ситуация (вопрос: *Кто избил Рахима?*), когда интерес представляет лицо, опознавшее *Рахима*; логический акцент в предложении опять-таки сместится: *Рахима сразу избил Шоди*.

Приведем ещё примеры:

Ель растёт в лесу. В лесу растёт ель. В лесу ель растёт.

«После обеда хозяин предложил гостям пойти в сад» [Пушкин 1999, 381]; Гостям после обеда хозяин предложил пойти в сад.

«Луна сверкала на траве, в аллеях пятна разливая...» [Рождественский 2019, 193]; Сверкала на траве луна, в аллеях пятна разливая; На траве луна сверкала, в аллеях пятна разливая.

«Мы сильны нашей верною дружбой» [Долматовский 1989, 258]; Мы нашей верною дружбой сильны.

«Смелость города берет» [Пословица]; Города берет смелость.

«Звёзды ещё всё сияли на небе». [Пришвин 1984, 84]; Ещё всё сияли на небе звёзды; Ещё всё сияли звёзды на небе.

Итак, в каждом из предложенных вариантов предложений, с разными фразовыми ударениями и разным порядком слов, отчетливо выделяются две части: исходный пункт высказывания, который часто бывает известен или может угадываться по ситуации, и вторая часть, которая содержит именно то, что представляет собой главную коммуникативную цель высказывания. Последняя чаще всего содержит нечто новое, неизвестное слушателю (в последнем варианте нашего примера исходным пунктом будет компонент *ещё все сияли на небе*, а цель сообщения заключается в компоненте *Звезды*). Исходный пункт высказывания называется *темой*, а компонент, передающий

цель сообщения, - *ремой*. «Членение предложения-высказывания на тему и рему и есть актуальное членение» [Ковтунова, 1976, 8]. В таджикском языке мы предлагаем термин «тацзияи актуалии чумла» - актуальное членение предложения.

Коммуникативная цель говорящего состоит в том, чтобы сообщить нечто слушающему; поэтому рема может рассматриваться как конституирующий коммуникативный компонент повествовательного предложения. Присутствие ремы в повествовательном предложении позволяет отличить его, например, от вопроса, в котором ничего не сообщается, ср.: *Который час?* В вопросе тоже есть конституирующий – собственно вопросительный, – и может быть неконституирующий – невопросительный, коммуникативный компонент. Например,

«Дети встанут, прибегут,

Сто вопросов зададут,

Тысячу вопросов:

- Сколько лет слоны живут?

- Кто был Ломоносов?

- Где течет река Нева?

- А когда же спит сова?» [Барто А. 1970, 407].

Так, в вопросе *Где течет река Нева?* вычленяются вопросительный компонент *где* и невопросительный – *течет река Нева*. Говорящий знает, что есть река Нева и она течет, но не знает, где течет, и про это задает вопрос.

Вопросительный компонент предложения имеет много общего с его ремой. Однако повествовательное предложение и вопрос представляют собой разные типы речевых актов с разными коммуникативными функциями: рема, или сообщаемое, является конституирующим коммуникативным компонентом сообщения, т.е. повествовательного предложения, а вопросительный компонент

– вопросительного. Теория актуального членения отрабатывает свой понятийный аппарат по преимуществу на материале повествовательных предложений.

Что касается других типов речевых актов, то кроме сообщения и вопроса, то они тоже могут быть конституирующими и неконституирующими компонентами. Так, в повелительном предложении «*Милый Александр Леонидович! Пишите хоть изредка, сообщайте новости!*» [Чехов 1975, 294] конституирующий компонент – *пишите, сообщайте новости* и неконституирующий – *хоть изредка*. В этом предложении ничего не сообщается и не спрашивается: говорящий велит слушающему *писать, сообщать новости*.

Любой конкретный тип речевого акта всегда имеет конституирующий компонент, а неконституирующего компонента может и не быть. Так, в предложении *стоял мороз* есть только рема, нет темы. Предложения без темы называются коммуникативно нерасчлененными. В предложении может быть одна или более тем, а может и не быть ни одной темы.

Так, в предложении «*В начале 30-х гг. Горький задумывает цикл рассказов о рядовых представителях многомиллионных масс, незаметных героях Октябрьской революции*». [Горький 1973, 33]- две темы: *о рядовых представителях многомиллионных масс* и *незаметных героях Октябрьской революции*. На каждой теме есть или может быть характерная для темы интонация, а между темами – пауза.

Определить, что в предложении является темой и ремой, можно только в отношении к конкретной ситуации. При этом любой член предложения в зависимости от контекста или ситуации может выступать в качестве темы (Т) или ремы (Р):

Т Р

«Я люблю / твои золотые переменчивые глаза» [Чуркин 1963, 34].

Для данной ситуации весьма важно, что любит автор. Состав ремы может измениться в том случае, если автору необходимо подчеркнуть, за что он любит эти глаза, например,

Т Р

Я люблю твои глаза, / золотые, переменчивые.

Т Р

«Я вернусь / когда раскинет ветви по-весеннему наш белый сад» [Есенин 1970, 209].

Т Р

Я вернусь, когда наш белый сад /по-весеннему раскинет ветви.

Некоторые учёные-лингвисты в своих исследованиях отмечают, что в письменной речи слова в предложении позиционно располагаются в соответствии с его функциональной перспективой: в таких случаях тема обычно предшествует реме, логическое ударение приходится на конец предложения. Такого типа порядок следования компонентов актуального членения называется объективным.

В целях усиления эмоциональной выразительности или выделения какого-либо элемента высказывания может использоваться и обратный порядок компонентов актуального членения: рема предшествует теме, при этом актуализация достигается порядком слов и ударением. Такой порядок расположения компонентов актуального членения называется эмфатическим или инверсионным:

Р Т

«Будет нами прожит и выжит / этот третий жестокий год» [Сурков 1978,363];

Р

Т

«И вдруг с черного хода появился Кондратий, / в пыли, хмурый» [Толстой 1937, 184];

Р

Т

«Роняет лес / багряный свой убор» [Пушкин 1999, 153];

Р

Т

«Только ею, только любовью / держится и движется жизнь» [Тургенев 1983, 301];

Р

Т

«Незримо по лесам / поёт и бродит осень» [Бунин 2006, 283];

Таким образом, можно констатировать, что рема – это выставленные вперед слова, которые содержат наибольшую семантически эмоциональную информацию.

Следовательно, одно и то же вещественное содержание предложения может иметь несколько вариантов коммуникативного оформления структуры в языке за счет изменения порядка слов в предложении.

В английском языке в некоторых случаях можно наблюдать точно такое же явление: *I gave the phone to my brother– I gave my brother a phone.* – Я дал телефон брату. – Я дал брату телефон. [подстрочный перевод]. В первом случае особое внимание уделяется определенному аспекту известной ситуации – информации о том, кому дали телефон, во втором задачей сообщения является информация о том, что было передано ранее известному участнику коммуникации (брату). Фраза, в которой актуальная информация будет совпадать с вещественной, выглядит следующим образом: *I (brother) have // a phone.* У меня (брата) есть // телефон.

В связи с тем, что таджикскому и английскому языкам, относящимся к группе языков с фиксированным порядком слов, менее свойственен обратный

порядок слов, рематизация подлежащего или его группы в большинстве случаев наблюдается именно в начале предложения. Функция выделения ремы высказывания интонацией является универсальной для всех членов предложения.

Сказуемое, которое всегда находится после подлежащего, как правило, является *ремой* таджикского и английского высказывания, либо входит в рематическую группу, например:

They painted the floor brown. - Они выкрасили пол в коричневый цвет.
[подстрочный перевод].

My father was a saint person all his life. – Мой отец всю жизнь был святым человеком [подстрочный перевод].

I work at the supermarket on the weekends. – Я работаю в супермаркете по выходным [подстрочный перевод].

They invited their friends. - Они пригласили своих друзей [подстрочный перевод].

I painted the wall white. – Я выкрасил стену в белый цвет [подстрочный перевод].

My brother was a professor all his life. – Мой брат был профессором всю свою жизнь [подстрочный перевод].

He saw a big black dog. - Он увидел большую черную собаку [подстрочный перевод].

He wakes up very late. – Он просыпается очень поздно [подстрочный перевод].

Примеры таджикского языка:

«Одина ду сол ба ҳамин тарз хизмат карда ҳафдаҳсола шуд» [Айни 2008,2]; - Одина прослужил таким образом два года пока ему не исполнилось семнадцать лет [подстрочный перевод].

“Одина воқеаро ҳикоя карданӣ шуд...” [Айни 2008,7]; - Одина пытался рассказать историю... [подстрочный перевод].

“Ту бачагӣ кардӣ, нодонӣ кардӣ, ин шӯриши Арбоб ба ту ва туро заданаш аз дилсӯзӣ аст...”[Айни 2008,8]; - Ты совершил глупость, и этазлость Арбоба против тебя и избиеение тебя произошло из-за сострадания...» [подстрочный перевод].

В предложениях сказуемое выделяется интонационно без каких-либо дополнительных формально-грамматических средств.

Это неизмеримо увеличивает возможности каждой грамматической конструкции, когда она реализована в определенной языковой ситуации. Структура предложения, определяемая формальной связью его членов, включая различные формальные классы слов - частей речи, представляет собой, так сказать, «пустую» форму, которая уже предварительно подготовлена для выражения типичного положения дел, но которая не обязательно точно выражает это положение дел и требует дополнительных усилий, чтобы подчеркнуть то или иное значение.

С этой точки зрения грамматическая доктрина основных и вспомогательных членов предложения обеспечивает только внешнюю формальную схему структуры предложения, которая может подвергаться вариациям в зависимости от актуализации предложения в речи.

В лингвистике было предпринято уже множество попыток выработать четкую стратегию для определения сущности, содержания и определения основных компонентов актуального членения в форме данной схемы, но многие из них до сих пор не получили полностью ясной формы. Основная сложность определения основных компонентов актуального членения связана с тем, что этот процесс в определенной степени субъективен, поскольку состоит в распознавании коммуникативного намерения автора, что, в свою очередь,

связано со степенью понимания говорящего, его стремлениями и представлениями о сознании реципиента. Поэтому произвести актуальное членение по единому критерию вызывает определенное затруднение.

2.2. Тема-рематическая организация предложения: тождества и различия

Хотя тема-рематическое строение предложения уже и заняло достаточно общую позицию в современной синтаксической теории, существующие разные подходы к этому феномену создают впечатление гетерогенности (чужеродности) объекта теории, в пределах которой проводится разграничение актуального членения предложения, функциональной перспективы предложения, его информативной структуры и т.п. Также недостаточно раскрыты соотношения тема-рематической структуры с субъектно-предикатной логической организацией мысли, с подлежащно-сказуемым строем предложения, с так называемыми глубинными падежами, валентными свойствами конституирующих предложение единиц (актантами и сирконстантами) и т. д. в рассматриваемых языках.

В настоящей главе мы обратимся лишь к некоторым из поднятых вопросов, акцентируя внимание на том, что тема-рематическая структура основана на противопоставлении наиболее важных диалектических категорий - идентичностей. Эти общие категории материалистической диалектики широко используются при исследовании самых разных задач математики, логики, кибернетики, физики, биологии, социологии и т. д.

Далее будет сделана попытка привлечь теорию тождества и различия к различным явлениям языка.

Определение тематико-информативной организации как средства раскрытия коммуникативной интенции говорящего предполагает двухчастную композицию высказывания, так как оно содержит, так сказать, «игру» идентичностей и различий. Фундаментальная категориальная оппозиция «тождество-различие» определяет двухчастность каждого высказывания, включая восклицание междометий, для которых событийная ситуация выступает в качестве темы. Так, движение речи начинается от некоторого отправного пункта — от намерения, говорящего выделить предмет сообщения в определенной ситуации и затем это движение продолжается от тех элементов речевой организации, которые представляют собой выражение сущности, или предмета в широком смысле этого слова, т. е. от темы. Тема обеспечивает представление тождественного — отправного к реме — информативно различному и, следовательно, несущему представление изменяющегося и индивидуализирующегося. Определив тему как выразителя тождественного, мы имеем в виду философское положение о том, что «...тождество вещи с самой собою является всегда тождеством только в определенном отношении» [Ким 1969, 5].

Можно сказать, что в тексте тема тождественна самой себе по отношению к референту, но может быть выражена разными языковыми средствами, составляющими тематическую прогрессию (например, у К. Гольдони «*Хозяйка гостиницы, Мирандолина, она*» и т. п.). Эти средства формируют отношения тождества иного типа — грамматические (в приведенном примере — женский род), лексические (использование синонимов и т. п.) и стилистические и т. п. Рема служит выражению признаковой сферы в широком смысле, т. е. раскрытию особых, изменяющихся в данном сообщении

признаков предмета. Отчленение признака и предмета связано с образованием в мышлении человека структуры суждения.

Еще в 1955 г. П. В. Таванец, определив суждение как «мысль, в которой утверждается или отрицается что-либо с чем-либо», добавил к этому весьма важные замечания: «По-своему формальному содержанию всякое суждение отображает: 1) принадлежность или непринадлежность признака предмету и 2) тождество и различие предметов» [Таванец 1955, 23]. На последний момент следует обратить особое внимание, т. к. именно эти категории реального мира, отображенные в сознании, проецируются и на языковые конструкции.

Тождество и различие предметов, отображенное сознанием, становится исходным для тождества и различия как основы построения предикативных конструкций, точнее построений синтаксических, не отягощенных формальными показателями, т. е. темы и ремы. Не вызывает сомнения, что двухчастность логического суждения также базируется на фундаментальном противопоставлении «тождество — различие», как, впрочем, и результирующая языковая структура «подлежащее — сказуемое». Однако последняя связана морфологическими показателями в отличие от структуры «тема — рема».

Подчеркнем, что тождество и различие как основа тема-рематических отношений относится к плану языка и может не совпадать с тождеством и различием как основой суждения. Для выявления единиц актуального синтаксиса важно не их соответствие субъекту и предикату суждения или подлежащему и сказуемому, а своеобразное распределение языковых элементов тема-рематического отношения, подчиненное их информативной значимости.

Хотя тема-рематические отношения трактуются неоднозначно, но при всех различиях, которые можно усмотреть в концепциях отдельных авторов, «общим является то, что группа «тема — рема» рассматривается как смысловое

членение предложения (высказывания). Однако категориальный статус темы и ремы и характеризующие их признаки еще не выявлены полностью и дают повод для размышлений» [Слюсарева 1986,26].

Как уже отмечалось, каждое предложение, которое содержит коммуникативно-информационный центр является ремой, а темой является новая информация о предмете сообщения. Так, Л.А. Черняховская отмечает, что «текст может быть понят правильно, а перевод признан адекватным, если в нём правильно переданы не только значения слов, их грамматические формы и синтаксические отношения, но и когда в нём правильно отражено актуальное (тема-рематическое) членение предложения» [Черняховская 1976, 22].

В лингвистической науке существуют различные подходы к определению темы и ремы в предложении.

При анализе предложения на выделение темы и ремы существенное влияние оказывает характер соотнесенности компонентов актуального членения с компонентами информационной структуры высказывания. Поэтому одной из наиболее распространенной точкой зрения в лингвистике является «соотнесение рематического компонента высказывания с новой информацией, тем знанием, которое вводится в сознание слушающего на момент высказывания (новое). С темой принято связывать нечто уже известное, то, что находится в сознании слушающего в момент высказывания по предложению говорящего (данное)». [Матезиус 1967, 124]

У. Чейф считает, что «данная (или старая) информация – это то знание, которое, по предложению говорящего, находится в сознании слушающего в момент произнесения высказывания. Так называемая новая информация – это то, что, по предположению говорящего, он вносит своим высказыванием в сознание слушающего» [Чейф 1982, 356].

Исходя из своей точки зрения, он предлагает под новой информацией понимать *только что введенную информацию*, а под данным *раннее введенную* и утверждает, что при построении высказывания говорящий учитывает экстралингвистический контекст, то есть говорящий считает, что он сам и слушающий, одинаково воспринимают и осознают определенный объект окружающей действительности.

Например, говорящий видит, что слушающий рассматривает картину на стене и может сказать: *I bought it last week – Я купил ее на прошлой неделе. Ман ўро ҳафтаи гузашта харида будам [подстрочный перевод]*. Понятие картины *it* считается здесь *данным* и произносится низким тоном и слабым ударением. Кроме того, возможно, что референт был упомянут ранее, то есть, говорящий может опираться на экстралингвистическую ситуацию, например:

I'd like to show you a painting (new). I bought it (given) last week - Я бы хотел показать вам картину (новое). Я купил ее (данное) на прошлой неделе. Ман мехостам ба шумо мусаварраро (новое) намоиш бидиҳам. Ман ўро(данное) ҳафтаи гузашта харида будам.

У.Чейф отмечает также, что «данным может быть не только сам референт, но и любой другой референт, который принадлежит к той же категории. Как только один из референтов категории становится данным, то и остальные автоматически приобретают признак данности». [Чейф 1982, 362].

Например: *I bought a painting (new) last week. I really like paintings (given) - На прошлой неделе я купил картину (новое). Я очень люблю живопись (данное). - Ҳафтаи гузашта ман мусаварраро (новое) харида будам. Ман санъати тасвириро бисёр дӯст медорам (данное) [подстрочный перевод]*.

Помимо этого У. Чейф считает, что важно также то, что в процессе речи одни представления вытесняются другими, и говорящий должен следить за тем, думает ли еще слушающий о соответствующем референте или уже забыл о нем.

Например, говорящий может употребить местоимение *he*, отсылающее к чему-то ранее сказанному, а слушатель мог уже забыть, о ком идет речь.

В этом случае мы имеем дело с понятием *восстановимости* (*recoverability*), введенном М. Хэллидеем [Halliday 1967]. Даже если слушающий перестал думать о референте, референт может быть легко восстановлен в его памяти и проблем в процессе коммуникации не возникнет.

Иногда в качестве темы может выступать и не упоминавшийся ранее объект, а ремой – упоминавшийся объект. Ср.: *Во время голосования мне нужно было выбрать между первым и вторым кандидатами. Я выбрала **второго кандидата***. Во втором предложении *второй кандидат*, является коммуникативным центром высказывания. Самым важным в этом случае является не сама рема, как таковая, а именно соотнесение её с основой, в которой заключается суть коммуникации — актуальная информация, причина реализации предложения. Рема в данном случае выполняет иллокутивную функцию, которая заключается именно в том, чтобы передать намерение говорящего. Данное явление получило в лингвистике название контрастивности. У. Чейф утверждает, что «для контрастивности важны 3 фактора:

1) Осведомленность как говорящего, так и слушающего, о том, что кто-то совершил соответствующее действие. Таковую осведомленность можно назвать *фоновым знанием*.

2) Набор кандидатов. Говорящий предполагает, что слушающий учитывает возможность и других кандидатов на эту роль.

3) Фокус контраста» [Чейф 1982,374].

Возможно, что для осуществления действия были необходимы и другие кандидаты, но действие осуществил именно конкретный субъект, который и будет фокусом контраста в данном высказывании. Фокус контраста не

обязательно представляет собой только что введенную в сознание информацию. Поэтому фокусом контраста может быть, например, местоимение: *He did it – Он сделал это*. Фокус контраста, по мнению У. Чейфа, может быть, как данным, так и новым.

Фокус контраста может выделяться интонацией, ударением или порядком слов - при помощи «расщепленного предложения» (термин О. Есперсена [Jespersen 1961, 147-148]). Например: *It is Farhod who made the hamburgers - Гамбургеры приготовил именно Фарход. Худи Фарход гамбургерхоро тайёр кард*. В предложении может быть два или даже три фокуса контраста: *Farhod made the hamburgers - Фарход приготовил гамбургеры. Фарход гамбургерхоро тайёр кард*. Фокусами контраста будут *Farhod* и *hamburgers*.

В дальнейшем для актуализации предложения с помощью категоризации У. Чейф вводит отдельный статус определенности / неопределенности, хотя этот статус частично пересекается со статусом данное / новое.

Поскольку артикль, как известно является способом выражения определенности-неопределенности, и возможны комбинации артиклей с данным и новым, то артикль не отражает данное – новое, т.е. «статус ремы связан не с новизной элемента как таковой, а с тем, что слушающему неизвестна его роль в описываемой ситуации» [Фирбас 1992, 48].

Многие современные лингвисты, которые на протяжении долгих лет исследуют этот феномен, выделяют три степени тема-рематического членения речевых отрезков. Это *семантический, синтаксический и просодический* степени языка.

2.2.1. Просодические способы выделения темы и ремы

Наиболее ярко выраженными способами выделения темы и ремы являются *просодические*, поскольку благодаря паузе и интонации, как было отмечено выше, можно легко выделить компоненты актуального членения предложений и высказываний, не углубляясь при этом в их структуру.

Назначение просодических средств языка в образовании речевых единств заключается в том, чтобы совместно с другими синтаксическими средствами обеспечивать:

Во-первых, структурное единство определённого коммуникативного события (дискурса), как самостоятельной сущности;

Во-вторых, его последовательное членение на такие функционально значимые сегменты, как речевые реплики, отдельные речевые акты, выступающие в интонационно-смысловом плане как фонологические фразы, и фонологические синтагмы - минимальные речевые интонационно-смысловые единицы.

Ведущими функциями синтаксико - просодических или же интонационных средств являются интегрирующая и сегментирующая функции. Одновременно интонационные средства могут служить при передаче определённого эмоционально-психологического настроения (эмотивная функция).

Помимо этого, интонационные средства способны также служить противопоставлению разных фраз и синтагм по их коммуникативно-смысловому содержанию (дифференцирующая функция).

Тема, как уже было неоднократно отмечено, чаще всего предшествует реме и в основном выделяется при помощи интонации, ударения (словесного,

тактового, фразового, логического, эмфатического) и особой паузации, отмеченной на письме рядом знаков препинания. Например:

«Нет ничего лучше" / Невского проспекта", / по крайней мере в Петербурге"; // для него" / он составляет всё"//» [Горький 1973,224].

«Голубчик" // Зачем делать из себя шута" / Зачем унижать себя".../ Кому это нужно" //» [Горький 1973,265].

«Багровый Филемон" / раскрыл бульдожий рот с коротким мясистым языком", // который сразу вывалился наружу,"/ как будто его оторвали"//» [Муравьева 2016, 14];

«И поженился" / И свадьбу сыграл" // И увез енту черненькую"/ за моря"/ за горы" / в глубокие норы" //» [Муравьева 2016, 16].

«Не", / задан он тараф истад", / ба куштан ҳам ҳақ дорам"//» [Айни 2008,8] – Нет / не только бить, / но и имею право убить//. [подстрочный перевод]

«Як бор беақлӣ кардааст",/ бубахшед",// аз хурдон гуноҳ", / аз калонон бахшидан аст//». [Айни 2008,8] - Один раз сглутил", / простите его",// младшие грешат"/ старшие прощают"//.[подстрочный перевод]

Представители психологического направления в лингвистике подчёркивали особую роль ударения (словесного, тактового, фразового) и интонации.

Интонация речевых отрезков является важным фактором в русском, а в английском и таджикском языках она не столь значима, поскольку английскому и таджикскому свойственен фиксированный порядок слов. В русском, меняя позицию слова, можем изменить коммуникативный смысл фразы.

Для характеристики эмоциональной выразительности слова Л.В. Щерба ввел термин «эмфатическое ударение». Различие между логическим и эмфатическим ударением можно сформулировать следующим образом:

«логическое ударение привлекает внимание к данному слову, а эмфатическое делает его эмоционально насыщенным. В первом случае проявляется намерение говорящего, а во втором выражается непосредственное чувство» [Щерба 1974,197].

В английском языке в утвердительных и повествовательных предложениях вместо фразового ударения довольно часто употребляется эмфатическое ударение, т. е. более высокий тон по сравнению с предшествующим ударным слогом; эмфатическое ударение обозначается вертикальной стрелкой, которое заменяет знак ударения. Слоги, следующие за эмфатическим ударением, образуют нисходящую шкалу:

'Angelina is a very good actress. - *'Анжелина очень хорошая актриса*
[подстрочный перевод].

'Nick works in a supermarket. - *'Ник работает в супермаркете*
[подстрочный перевод].

'Nargis reads a poem. - *'Наргис читает стихотворение* [подстрочный перевод].

'Farid loves basketball. - *'Фарид любит баскетбол* [подстрочный перевод].

Так, например, такие положительные эмоции, как восторг, удовольствие, нежность и т. п. выражаются фонетически в удлинении ударного гласного: *пре-кра-аснейший работник- a precious worker, замеча-ательное произведение искусства - a wonderful work of art.* В свою очередь, негативные чувства, как негодование, раздражение, гнев и т. п. нередко получают в русском языке фонетическое выражение, заключающееся в удлинении первого согласного в слове, например: *ч-черт возьми!* - *D-damn it!*, *м-мерзавец!* - *G-git!* и т. п.

Рема в русском, английском, таджикском и многих других языках выражается интонацией определенного типа. Это, прежде всего нисходящий акцент, или падение тона:

В предложении *Стоял мороз* падение фиксируется на ударном слоге словоформы *мороз*, которую в данном предложении можно рассматривать как акцентоноситель ремы. Акцентоноситель ремы в лингвистической литературе также называют собственно ремой. Одним из средств выражения темы служит восходящая интонация, и у темы также имеется свой акцентоноситель.

Так, в предложении:

В Душанбе жила Марям (например, при ответе на вопрос *Кто из твоих друзей жил в это время в Душанбе?*) словоформа *Душанбе* несет или может нести на себе один из типов восходящей интонации. Иногда в беглой речи подъем тона на теме может отсутствовать. Таким образом, тема, в отличие от ремы, не имеет единого средства выражения, а рема всегда выражается единообразно, т.е. падением.

Падение, если за ним не следует подъем и отсутствуют лексические и морфологические показатели других иллокутивных значений, служит надежным средством выделения ремы.

В стилистически нейтральной речи тема предшествует реме. Кроме того, тема выделяется повышением тона, а на рему падает фразовое ударение. В экспрессивной стилистически окрашенной речи рема может перемещаться в начало предложения, продолжая, однако, оставаться носителем фразового ударения; ср.: *Саид" (рема) уехал в Худжент (тема). Саид' (рема) ба Хуҷанд рафт (тема).*

«Береженого / Бог бережет...» [Муравьева 2016, 5];

«Оба / затаивали дыхание» [Муравьева 2016,6];

«Одина / сазовори дашном мегардид» [Айни 2008,2] - Одина / заслуживал оскорбления [подстрочный перевод];

“Одина / воқеаро ҳикоя карданӣ шуд”[Айни 2008,7] - Одина / пытался рассказать историю[подстрочный перевод].

Таким образом, основными показателями актуального членения предложения в рассматриваемых нами языках являются порядок слов и интонация (об этом мы остановимся в следующих главах)

2.2.2. Синтаксические способы выделения темы и ремы

Представители психологического направления в лингвистике обращали внимание на несовпадение грамматического подлежащего и сказуемого с «психологическими подлежащим и сказуемым» (так они называли тему и рему). При этом последователи данного направления в языкознании подчёркивали важную функцию «психологического сказуемого», определяя его как «цель сообщения». Так, например, Г. Пауль отводил также особую роль нарушению привычного порядка слов в предложении. В своём труде «Принципы истории языка» он писал: «Каждый член предложения, в какой бы грамматической форме он ни выступал, с психологической точки зрения может быть или подлежащим, или сказуемым, или связующим членом, или частью одного из этих членов» [Пауль1960, 325].

Было установлено, что тема и рема могут распознаваться в тексте на основании их позиционного расположения в предложении, т. к. тема обычно предшествует реме. Поэтому были выделены зоны начала предложения (тематическая зона) и второй части предложения (рематическая зона). Каждая

из этих двух зон, помимо главных членов предложения, включает и второстепенные члены предложения, которые называются распространителями или расширителями, т.к. в их функцию входит расширение информации о теме или реме, ее уточнение.

«Людовик // взглянул на офицера с беспокойством». [Дюма 1983, 115]

В этом примере темой является *Людовик*, ремой - *взглянул*, а второстепенные члены - расширители. Примеры:

«Князь Андрей // уезжал на другой день вечером» [Толстой 1996, 47].

«Пандалевский // побаивался Рудина» [Тургенев 1983, 601].

«Мать // возилась во дворе с самоваром» [Островский Н. 1988,73].

«Роняет // лес багряный свой убор» [Пушкин, 1999, 511].

«Ничто // так не передаёт чистоты человеческих помыслов, как улыбка» [Паустовский 1967,172].

«Любовь // сильнее смерти и страха смерти» [Тургенев 1983, 312].

«Две капли // брызнули в стекло» [Фет 1986, 443].

«Будущее // принадлежит людям честного труда» [Горький 1973,337].

«Правда // светлее солнца» [Пословица].

«Мороз-воевода // дозором обходит владенья свои» [Некрасов 1981, 511].

«Я // читал бессистемно, безудержно, запоем» [Грин 1980, 311].

«Ночью// во всю ивановскую светит луна» [Чехов 2007, 123].

«С горы // бежит поток проворный» [Фет 1986, 511].

«Сенокос // запоздал из-за дождей» [Паустовский 1967,259].

«За печкой // тикал, как ходики, сверчок» [Паустовский 1967,498].

«Чуден / Днепр // при тихой погоде» [Гоголь 1984, 276].

Известные языковеды Г. Пауль и Я. Фирбас, помимо зон темы и ремы, выделили третий, «связующий член», содержащий модальные и временные

показатели. Поэтому была определена третья зона, которая получила название «предъядерная» или «диффузная». Диффузная зона, будучи более свободной, может располагаться перед темой, между темой и ремой и после ремы. Поэтому диффузная зона имеет возможность примыкать как к зоне темы, так и к зоне ремы, может быть членом двойственной связи, относясь как к теме, так и к реме. Сравните:

«Пускай же солнца ясный лик отныне радостно блистает» [Пушкин, 1999, 328];

«Очевидно, общение с детьми развивает в человеке многие добрые свойства» [Паустовский 1967,304];

«Страна, казалось, скоро задохнётся» [Горький 1973,264];

«Так с детства Кипренский привык мечтать» [Паустовский 1967,83];

«Года два назад мне случилось ехать по Волге» [Горький 1973,276].

Не всегда в речевых отрезках контекста содержатся тема или рема. Такие структуры называют *моноремными*, не членимыми на тему и рему. К ним относятся:

1. Полносоставные моноремные высказывания, являющиеся общеинформативными, они всем составом отвечают на вопрос: *Что случилось? Что происходит?*

Например: *«Поздняя ночь. Море шумит за окном. Дует норд-вест» [Паустовский 1967,278];*

«Лес. Палатка. Плеск речной волны» [Яшин 1989, 236];

«Вот и зима – да не тешат салазки» [Некрасов 1981, 633];

«Ранняя весна. Пахнет полевыми цветами» [Пришвин 1984, 156];

«Наступило давно ожидаемое нами время» [Пришвин 1984, 181];

«Последние дни августа... Осень уже наступала. Солнце садилось» [Тургенев 1983, 218];

«Тепло и влажный блеск. Запахли медом ржи» [Бунин 2006, 304];

«Утро малоросистое. Вовсе нет паутин на вырубках. Очень тихо. Слышно желну, сойку, дрозда. Рябина очень краснеет. Березки начинают желтеть. Над скошенной травой изредка перелетают белые, чуть побольше моли, бабочки» [Пришвин 1984, 108];

«Надвигались события. Казалось, что они надвигаются страшно медленно» [Катаев В 1970, 218];

«Снег на земле за ночь растаял, лежал только на крышах тонким слоем. Серое небо. Лужи» [Панова 1985, 18] здесь сообщается новая информация о сером небе, актуальное членение - отсутствует.

2. Моноремными в отдельных случаях бывают также неполносоставные, т.е часто они являются информативными высказываниями с опущенной или не предполагавшейся темой:

Не курить! Точно! Договорились!

Моноремные высказывания представляют собой короткие неполные предложения, использующиеся в разговорном языке, а также в художественной литературной речи:

*«Возненавидел с тех пор попа Павка всем своим существом. **Ненавидел и боялся**» [Островский 1988, 92].*

Концепция о синтаксической природе актуального членения предложений допускает отождествление актуального членения с синтаксическими категориями из-за выражения темы и ремы с помощью грамматических средств языка (но иногда - только контекста).

Представители Пражской лингвистической школы называли нормальный, нейтральный, фиксированный порядок (или объективный) в том случае, если тема и рема расположены в обычной последовательности, с нарастанием смысла сообщения от темы к реме. Подобный порядок слов в

языкознании называют также прямым, прогрессивным, неэмфатическим. Такой прямой порядок актуального членения может совпадать или не совпадать с грамматическим (синтаксическим) членением. При прямом порядке слов тема обычно совпадает с подлежащим или группой подлежащих, а рема - со сказуемым или группой сказуемых. Подлежащее, равное теме, оформляется словами со значением предметности, сказуемое, соответствующее реме, чаще всего выражается при помощи глагола. Рема при прямом порядке слов получает фразовое ударение и может содержать усилительно-выделительные частицы «только» и «лишь» и др. Следовательно, прямой порядок актуального членения связан с логически последовательным развёртыванием в коммуникативной перспективе мысли говорящего от данного, исходного к неизвестному, новому, наиболее важному в сообщении.

Тема при прямом порядке слов может быть оформлена при помощи местоимения 1-го или 2-го лица, обозначая говорящего или его адресат.

Я(тема) взяла(рема) в руки фонарь.

«Я слышал эти рассказы под Аккерманом, в Бессарабии, на морском берегу» [Горький 1973,236];

«Я помотрел ей в лицо. Её чёрные глаза были все-таки тусклы, их не оживило воспоминание» [Горький 1973,229];

«Ты не торопи меня. Я вот наговорюсь с тобой вдосталь и уйду» [Горький 1973,63].

Обратный порядок рема-тема называется регрессивным. Положение ремы в начале или в конце предложения может быть обусловлено так же необходимостью ее позиционной контактности с соотносимым членом предшествующего предложения; расчленением распространенной ремы; ритмом; желанием говорящего как можно быстрее высказать главное. В этом случае рема распознается по контексту - путем вычитания из состава

предложения избыточной самоочевидной темы, обычно опускаемой или отодвигаемой в конец:

«Издали услышал Владимир необыкновенный шум и говор»
[Пушкин1999,518];

«За завтраком я украдкой взглядывал то на отца, то на мать»
[Толстой 1996, 107];

«Поет море, гудит город, ярко сверкает солнце, творя сказки»
[Горький 1973,230];

«Роняет лес багряный свой убор» [Пушкин 1999, 153];

«Над Москвой великой, златоглавою,

Над стеной кремлевской, белокаменной

Из-за дальних лесов, из-за синих гор,

По тесовым кровелькам играючи,

Тучки серые разгоняючи,

Заря алая подымается» [Лермонтов 2014, 549].

Рассмотрим английские предложения:

He opened his jacket. His shirt collar was securely sewed [Twain M. 187,67].

– Оноткрыл куртку. Воротник его рубашки был надежно сшит [подстрочный перевод].

But I forgive ye, Tom [TwainM. 1876,7]. - Но я прощаю тебя, Том
[подстрочный перевод].

I liked my Uncle Reed and he liked me [Bronte 1847, 9]. –Я любил дядю Рид, и он любил меня [подстрочный перевод].

It was a cold, rainy day in December [Bronte 1847, 9]. – Был холодный дождливый декабрьский день [подстрочный перевод].

All of us were in the house [Bronte 1847, 9]. – Все мы были в доме
[подстрочный перевод].

I wanted to be alone [Bronte 1847, 9]. – Я хотел побыть один [подстрочный перевод].

I wanted to read [Bronte 1847, 9]. –Я хотел читать [подстрочный перевод].

I opened a book [Bronte 1847, 9]. - Я открыл книгу [подстрочный перевод].

Then I heard my Cousin John's voice [Bronte 1847, 9].–Затем я услышал голос моего кузена Джона [подстрочный перевод].

'Jane! Jane Eyre! Where are you?' John shouted. He came into the room and he saw me [Bronte 1847, 9]. - 'Джейн! Джейн Эйр! Где ты?' - крикнул Джон. Он вошел в комнату и увидел меня [подстрочный перевод].

'Help! Help, Матта!' John shouted. 'Jane Eyre is hurting me!'[Bronte1847, 10]- Помогите! Помогите, мама! - крикнул Джон. - Джейн Эйр причиняет мне боль [подстрочный перевод].

Рассмотрим таджикские предложения:

«Ин аст насиҳати падаронаи мо ба ту!» [Айни 2008,13]. – Это и есть наш отцовский совет тебе! [подстрочный перевод];

«Менависам ман суруди сулхро бо хуни дил!» [Турсунзода 2011,43] –Я пишу песню мира кровью своего сердца! [подстрочный перевод];

«Мепарам суйи фазо мисли уқоб» [Турсунзода 2011,48] - Я взлетаю в небо как орел [подстрочный перевод];

«-Мегузарад ҳамааш. Аз одам ҷонсахттар махлуқе надидам» [Самад 2007,107] - Проходит все. Не видел я существа сильнее человека [подстрочный перевод].

2.2.3. Семантические способы выделения темы и ремы

На выделение темы и ремы при анализе предложений оказывает существенное влияние характер соотнесенности компонентов актуального членения с компонентами информационной структуры дискурса. Сообщаемое (рема) обычно соотносится с той информацией, о которой еще не было речи в текущем дискурсе. Разумеется, естественно, сообщать то, что для слушающего является новым. А тема обычно включает то, о чем только что шла речь. То, о чем уже говорилось, в теории дискурса называют активированным (данным, старым), а то, о чем говорится впервые, - неактивированным (новым). Активация носит относительный характер она угасает по мере удаления текущей точки дискурса от активированных сущностей, если они не реактивируются.

Естественная соотнесенность ремы с неактивированным, а темы - с активированным или уже известным нередко приводит в работах по теории актуального членения и коммуникативной структуры к подмене иллокутивного значения, выражаемого ремой (сообщение), его информационными коррелятами: неактивированным и неизвестным. Это явление остаётся еще одним из дискуссионных моментов теории актуального членения.

Между тем рема не всегда равна неактивированному, а тема - активированному, хотя зачастую они соответствуют одним и тем же фрагментам предложения. Рема - это носитель иллокутивного значения, а категория неактивированного описывает состояние сознания, слушающего в определенной точке дискурса.

Исходя из вышесказанного, условно тему и рему можно выделить по следующим принципам:

1. Объем предложения должен составлять не менее двух знаменательных слов.

«Прошло сто лет» [Пушкин 1999, 403];

«Пришла весна» [Толстой 1996,151];

«Была грустная августовская ночь» [Чехов 1975,356]

2. Поскольку между темой и ремой находится интонационная пауза, то интонация при устной речи является универсальным способом выделения темы и ремы. Тема также может выделяться повышением тона, а рема - его понижением:

«Гостей собралось // довольно много» [Паустовский 1967,54].

«Воины были вооружены // кинжалами и мечами» [Гафуров 1989, 203].

«Добыча полезных ископаемых в кушанское время // резко возросла» [Гафуров 1989, 202].

3. Тему и рему можно определить по постановке вопроса. Те компоненты, которые включены в структуру вопроса, войдут в тему ответа, а те компоненты, которые являются непосредственным ответом на вопрос, представляют собой рему:

«Кэлворт // наблюдал за музыкантами» [Чейз 1991,39]. – Кто наблюдал за музыкантами? За музыкантами (Т) наблюдал Кэлворт (Р).

«Такси // остановился у полицейского управления» [Чейз 1991,105]. – Где остановился такси? Такси (Т) остановился у полицейского управления(Р).

4. Тема и рема определяются местоположением в предложении. В русском повествовательном предложении тема обычно стоит в начале и выражается обстоятельством места, времени, образа действия, дополнением. Рема стоит в конце.

Ср.: «Во время войны // дом отдыха был закрыт» [Паустовский

1967,504].

«Сквозь волнистые туманы // пробирается луна» [Паустовский 1967, 285].

«Среди культовых сооружений // некоторые были небольшими» [Гафуров 1989, 227].

В английской монореме рема позиционно расположена в начале предложения и выражается подлежащим, тема находится в конце и является обстоятельством места и времени или дополнением:

My red cat // lies on the window. – *Мой рыжий кот // лежит на окне* [подстрочный перевод];

My little sister will visit me // in three days. - *Моя младшая сестра навестит меня // через три дня* [подстрочный перевод].

В таджикском языке, как и в английском, рема чаще всего стоит в начале предложения и выражается подлежащим или дополнением, тема же расположена в финальной части предложения и является сказуемым:

«**Илм** хоҳӣ, // тақрор кун, **ҳосил** хоҳӣ, // шудгор кун» [Пословица] – *Знания хочешь – повторяй, урожай хочешь – паши!* [подстрочный перевод];

«**Даҳан** // боз накардам» [Карим 1941,4] - *Не открыл и рта* [подстрочный перевод];

«Аммо **Воҳидро** // ба гурехтан намегузошт» [Ҷалил 1976,93] - *Но Вахиду не позволили сбежать* [подстрочный перевод];

«**Мо осӣро** // тамошо карда шуда баромадем» [Айни 1979, 170] – *Мы побывали в Азии* [подстрочный перевод].

5. На наличие темы и ремы в предложении могут указывать некоторые лексические и лексико-синтаксические средства. Так, к лексико-семантическим средствам выделения темы и ремы в таджикских, русских и английских предложениях традиционно относятся: артикли, частицы,

усилительные наречия, некоторые составные прилагательные, личные местоимения, указательные местоимения, притяжательные местоимения, числительные, отрицания.

Также способом указания на тему / рему может быть и семантика некоторых частей речи: семантическая «слабость» / «самостоятельность» глагола, значение повышенной интенсивности признака, роль «уточнения» признака, характеристики объекта и пр.

В английском языке при помощи усилительных слов и частиц, неопределенных местоимений, усилительного глагола *do*, неопределенного артикля можно выделить тот или иной член предложения. Например, в высказывании:

«He himself might drink a good deal» [Баллард Дж. 2003, 183]- Он сам мог выпить довольно много [подстрочный перевод], возвратное местоимение *himself* рематизирует подлежащее в начальной позиции.

К лексическим маркерам темы можно отнести определенный артикль, такие относительные слова как *as, so, such, the- following, follows*, указательные местоимения, например, местоимение *this*:

«This small lgirl stood apart by the hedge alone» [Баллард Дж. 2003, 183]- Эта маленькая девочка стояла вдали от ограды одна [подстрочный перевод].

Итак, тема может не совпадать с активированным, а рема - с неактивированным в теории дискурса. Поэтому подмена категорий актуального членения - темы и ремы - категориями информационного членения текста или категориями описания состояний сознания собеседников неправомерна.

Диалектика взаимосвязи и взаимных переходов тождества, и различия обуславливает наличие тематической прогрессии (по Ф. Данешу) и особой роли рематической доминанты (по Г. А. Золотовой) в пределах текста, линейное развертывание которого подчиняет себе глобальность смысла сообщаемого.

Если подойти к рассматриваемой проблеме с типологической и диахронической точек зрения, то становится ясным, что изначально в языке имела место тема-рематическая структура, которая, возможно, была достаточно жестко связана с логико-предикатной структурой суждения, передаваемого прочим членам коллектива.

Развитие социальных и экономических отношений, а также углубляющееся познание окружающего мира создавали предпосылки усложнения коммуникативных структур. Для ряда языков такое усложнение обростало морфологическими показателями, что приводило к обособлению подлежащно-сказуемостной структуры, заслонившей вроде бы тема-рематические отношения.

В конце, следует бы ещё раз отметить, что предикативно значимыми единствами являются, прежде всего «тема-рематические конструкции, появившиеся в письменной речи из разговорного языка, где они являются реликтами синтаксиса глубокой древности, сохраняя свою автономию, т. е. отсутствие обязательной опоры на морфологию слова» [Николаева 1984, 3].

За тема-рематическими отношениями с наибольшей ясностью просматривается изначальное противопоставление диалектических категорий тождества и различия как основы речевой коммуникации.

2.3. Способы и средства актуализации предложений в разноструктурных языках

По установившейся в исследованиях традиции, в данной работе мы используем два термина – «предложение» и «высказывание», подчеркивая тем

самым разную форму реализации единиц языка и речи и разного членения предложения.

«В применении к единицам уровня актуального членения актуализация заключается в превращении синтагматически независимых высказываний в синтаксически зависимые. Путем актуализации устанавливается конечное число форм (парадигма) высказываний» [Юсупова 2006,156].

Понятие актуализации невозможно представить без использования специальных средств выделения нового в каждом предложении // высказывании. Разноструктурные языки располагают большим набором средств актуализации.

В то же время актуализация высказывания тесно связана со структурно-грамматическими особенностями языка, отражая специфику его морфологического строя, способы морфологического маркирования синтаксических отношений между компонентами предложения, обусловленными типами подчинительной связи.

Следует отметить, что структурная организация предложения с формальной стороны обусловлена и тесно связана с взаимодействием различных факторов, которые обеспечивают объективизацию его содержания, его отражение и сообщение. Каждый язык обладает своими собственными факторами, отражающими специфические особенности языкового строя данного языка. В то же время выделяемые средства и способы актуализации проявляют свою специфику, участвуя в оформлении актуального членения.

Как известно, в этом отношении таджикский, английский и русский языки, относящиеся к языкам с различным морфологическим строем (русский - к флективным, таджикский и английский - к аналитическим), коренным образом отличаются различными качествами языковой структуры, проявляющимися в синтагматике и грамматическом членении предложения.

Проявляются существенные различия и в использовании способов и средств актуализации, т.е. в обозначении компонентов коммуникативного состава предложения.

В работах по исследованию коммуникативной структуры предложения в разноструктурных языках выделяются различные способы актуализации высказываний.

В лингвистической литературе они называются «способами распознавания компонентов актуального членения» [ЛЭС 1990,23]. К этим способам относятся: интонация (характер ударения, паузации), позиция (или порядок членов предложения, обычно тема размещается в начале фразы, рема - в конце), выделительно-ограничительные наречия, союзы и частицы, ремовыделительные конструкции, контекст, артикль, противопоставление агентивного дополнения в активной и пассивной конструкциях.

Эти средства не специализируются только на выделении актуально значимого, они полифункциональны. Одни и те же лексико-грамматические средства служат для маркирования различных явлений, отражающих как структуру предложения, так и содержание высказывания.

В исследованиях по русскому языку «в качестве способа распознавания компонентов актуального членения указывают на порядок слов, интонацию, выделительно - разграничительные наречия и частицы» [Ковтунова 1976, 167].

В таджикском языке к настоящему времени вопрос об актуальном членении находится на стадии изучения. В «Академической грамматике таджикского языка» (1989) упоминаются порядок слов, интонация и частицы как способы подчеркивания компонентов актуального членения. В трудах таджикского ученого-лингвиста М. Норматова освещение данного вопроса отражает реальные требования к анализу важнейшей проблемы синтаксиса таджикского языка [Грамматика1989; Норматов 2000].

Здесь следует указать также на исследовательские работы таджикских ученых-лингвистов, кандидатскую диссертацию А.Собирова и учебное пособие А.А.Саидмамадова, в котором, охватывая анализом способы актуализации предложения в русском и английском языках, на основе языкового материала из художественной литературы более или менее полно раскрывается данный вопрос [Саидмамадов 1991].

В работах по сопоставительно-типологическому анализу английского и других языков к отмеченным способам относятся также артикль (или категория определенности // неопределенности), и ремовыделительные конструкции [Собиров 1972; 2000; Саидмамадов А.А.,1991; Норматов 2000; Бекчаев Ё. 2020 и др.].

Из приведенного выше краткого обзора становится очевидным, что русский, английский и таджикский языки проявляют общность в использовании языковых средств распознавания компонентов актуального членения. Различия в приенения средств и способов актуализации относятся к функционированию и использованию категории определенности // неопределенности и артикля, как грамматического средства их детерминации, являющиеся характерной особенностью таджикского языка.

В то же время, для определения значимости артикля в актуальном членении мы согласны с мнением Саидмамадова А.А., который, выделяя артикли как средства актуализации членов актуального членения, указывает, что функция актуализации для артиклей в таджикском языке является второстепенной, не основной.

Позднее, на особенности функционирования категории определенности // неопределенности в современном таджикском языке указывает Ниязов А.М. кандидатская диссертация, которого была посвящена анализу порядка слов в таджикском и русском языках, а также сущностных особенностей категории

определенности // неопределенности. [Ниязов 2012] А. Ниязов объясняет семантику этой категории, исходя из факторов порождения ее семантики в свете теории пресуппозиции.

В исследовании А. Ниязова были выявлены неотмеченные способы и средства формализации значений определенности // неопределенности имени существительного в таджикском языке в сравнении с русским языком. Можно отметить стремление автора по отношению к русскому языку систематизировать, а в таджикском языке - впервые показать типы реализации семантического содержания определенности и неопределенности имени существительного.

В то же время следует отметить, что в использовании общих способов и средств актуализации высказываний таджикский, русский и английский языки коренным образом отличаются в роли и значении того или иного из способов, в их конкретной функциональной значимости для оформления коммуникативной перспективы, выделения типов и видов коммуникативного членения предложения. Далее предлагаем анализ некоторых функций средств в образовании форм и членов парадигмы высказываний в сопоставляемых языках.

2.3.1. Интонация как средство выражения синтаксических значений

Интонация, как и порядок слов, является важным средством выражения синтаксических отношений. На роль интонации в оформлении предложения указывал В.В. Виноградов в научной работе «Идеалистические основы

синтаксической системы профессора А.М. Пешковского, её эклектизм и внутренние противоречия» [Виноградов 1950].

По его мнению «будучи одним из основных признаков предложения, интонация сообщает слову или группе слов законченность - предикативность, превращая их в единицу речевой коммуникации - предложение; она выражает смысловой центр сообщения - рему, определяет коммуникативный тип предложения - повествование, вопрос, повеление; членит речевой поток на предложения, а предложения - на речевые такты и синтагмы и одновременно соединяет слова в речевые такты, синтагмы, предложения» [Виноградов 1950.50].

Как справедливо считает И.И. Ковтунова, интонация находится в тесной и сложной взаимосвязи и взаимозависимости с порядком слов, поэтому входящие в состав предложения и располагающиеся в нем в определённом порядке слова всегда одновременно включаются в ту или иную интонационную фразовую схему.

Аналогичной точки зрения придерживается И.П. Распопов, который писал следующее: «между данным порядком слов и данной интонационной схемой, очевидно, имеется необходимое соответствие: порядок слов подсказывает, в какую интонационную форму может быть облечено высказывание, так же как и избираемая интонационная форма высказывания требует для своей реализации нужного словопорядка» [Распопов 1970. 148].

Синтаксисты почти все единогласно рассматривают интонацию как одно из средств выражения синтаксических значений в звучащей речи. Первым автором, который вводил интонационные характеристики в описание синтаксиса, был А.М. Пешковский.

В современных исследованиях по синтаксису интонация рассматривается как одно из средств синтаксической связи наряду с порядком

слов, союзами, союзными словами и синтагматическим членением. Описание синтаксических явлений сопровождается указаниями на характер интонации, темпа и пауз. Основные типы предложений, выделяемые по цели высказывания различают только интонацией: *Спать. Спать? Спать!*

«Интонация - ритмико-мелодическая сторона речи, служащая в предложении средством выражения синтаксических значений и эмоционально-экспрессивной окраски» [Лекант 1991, 69]. Также, интонацию – можно считать одним из основных средств оформления восклицательных предложений:

«-Хоть бы век тебя не видать! Иди, иди!» [Горький 1973, 63];

«Куда ему бегать? Как это можно!» [Горький 1973, 259];

«-Ну, ну – ты это брось! Ты – не шути, дьявол костлявый!» [Горький 1973, 63];

«-Чего проще! Вроде как без головы живешь...» [Горький 1973, 127];

«- Товарищи! – раздался голос Павла, звучный и крепкий» [Горький 1973, 141];

«-А как ты давеча завертелся перед ним! То-то смешно мне было!» [Горький 1973, 99];

«Что может быть пленительнее раннего детства, прожитого на Украине!» [Паустовский 1967,326];

«- В жизни ни единого цветка не продал! – торжественно ответил Николай Никитич. – Только дарю!» [Паустовский 1967,228].

"Siddy, I'll lick you for that!" [Твен 1876,8]- Я это тебе припомню, Сидди! [подстрочный перевод];

"I can lick you!" - "I'd like to see you try it." [Твен 1876, 11] – А хочешь, поколочу! - Ану, попробуй! [подстрочный перевод];

"Welli will, if you fool with me!" [Твен 1876, 11] – Будешь дурака валять – и побью! [подстрочный перевод];

«Smarty! You think you're some, now, don'tyou!» [Твен 1876, 12]. – Ишь вырядился! Подумаешь, какой важный! [подстрочный перевод]

«-Бикуш маро! Ба ҳаққи Худо ва ҳурмати намаки дар ҳамин боғ хӯрдагиат, аввал маро бикӯш ва баъд дарахтонамро бибур!» [Улугзода 1967, 183]; - Убей меня! Ради бога и ради соли, которую ты ел в этом саду, сначала убей меня, а потом руби мои деревья! [подстрочный перевод]

«Ту ҳанӯз маро нашинохта будай, акнун бишинос! – қоҳ-қоҳ хандида тамасхур мекард саркардаи сарбози амир» [Улугзода 1967, 319].- Ты еще не знал меня, теперь узнай меня! – громко засмеялся командир гвардии эмира [подстрочный перевод].

П.А. Лекант выделяет шесть основных интонационных конструкций (далее - ИК [ика`]), каждая из которых имеет центр - слог, на который приходится основное ударение (тактовое, фразовое или логическое)[см. Лекант 1991, 69].

Структура интонации предложения характеризуется наличием элементов, подчеркивающих его линейный характер, т.е. начало, развитие, завершение. Чем больше линейная длительность предложения и высказывания, тем яснее они выявляются:

«Неслышанная жара / стояло в то лето / над лесами» [Паустовский 1967, 295].

Необходимо отметить, что в приведенных ниже предложениях перечисленные этапы интонационной структуры не выделяются, а наоборот сливаются: *Вечереет; Стужа*. Хотя все компоненты интонации, на первый взгляд, характеризуются неразделенностью, можно определить и описать мелодическую и динамическую структуру предложения.

По поводу мелодической структуры предложения П.А.Лекант пишет следующее: «Мелодическая структура предложения определяется положением

его мелодической вершины (начало, середина, конец); соответственно этому мелодика будет нисходящей, восходяще-нисходящей, восходящей» [Лекант 1991, 294]. Например:

«Ожидать – это тоже предчувствие счастья!» [Паустовский 1967,321];

«Сквозь голые ветви яблонь виден был огонь в окне» [Шолохов 2011, 126];

«А ты, отец Павлин, разве не кадет?» [Горький 1973, 295].

«Another pause, and more eying and sidling around each other» [Твен 1876, 12]. - Опять молчание, опять оба начинают наступать боком, косясь друг на друга.

«Life to him seemed hollow, and existence but a burden» [Твен 1876, 16]. - Жизнь показалась ему пустой, а существование - тяжким бременем [подстрочный перевод];

«Модарам, меравам аз пеши ту ман,

Ба дифои шарафу шаъни Ватан» [Турсунзаде 2011, 95]. – Мама, ухожу от тебя я, на защиту чести и славы Родины [подстрочный перевод];

«Зан ба сари курсии иззат нишаст» [Турсунзаде 2011,103]. – Женщина села на кресло почета [подстрочный перевод];

«Тифл мондам аз ту, модар, руйи ту дар ёд нест» [Турсунзаде 2011,103]. – Сиротой остался в детстве, мама, я не помню твоего лица [подстрочный перевод].

В своем исследовании П.А.Лекант предлагает также характеристику динамической структуры: «Динамическая структура предложения определяется местоположением доминанты, словоформы, произносимой с наибольшей силой» [Лекант 1991, 294]. Если доминанта находится в начале, то

предложение или высказывание обладают максимальной относительной громкостью:

«Что же вы не плачете? Кто ж не заплачет об такой женщине? Камнем надо быть...» [Островский 1988, 124];

«- Ах, какая прелесть! Что за прелесть! Чудо! - заговорили они в один голос...» [Толстой 1996, 155].

“Get out that head-line! Lively now! Come — out with your spring-line— what you are about there!” [Твен 1876, 22]. - *Отдай концы! Живей! Ну, где же у вас канат, чего копаетесь?* [подстрочный перевод].

“Why was she laughing? And why is she walking in the house at night? Isshetad?” [Бронте 1847, 27]. - *Почему она смеялась? И почему она ходит в доме ночью? Действительно ли она свихнулась?* [подстрочный перевод];

«Мард боий, байрақи болои сар кун номи зан» [Турсунзаде 2011,111]. – *Если ты мужчина, почитай женщину как флаг над головой* [подстрочный перевод];

“Ба қонат сад қасам, ки дар сиритаам бевафой нест” [Турсунзаде 2011,112]. – *Клянусь твоей жизнью, нет в моих помыслах измены* [подстрочный перевод].

Различные компоненты или аспекты интонации могут быть болееважными для передачи определенных значений. Так, в вопросительном предложении огромную роль играет мелодика, в повествовательном – логическое ударение (динамика) и в восклицательном – тембровые оттенки:

«Голубчик! Зачем делать из себя шута? Зачем унижать себя... Кому это нужно?» [Горький 1973,265];

«Куда ему бегать? Как это можно!» [Горький 1973, 66].

Взаимосвязь между порядком слов и интонацией проявляется в том, что в порядке Т-Р фразовое ударение используется для выделения ремы, а в порядке R-T – логическое ударение.

Актуальное членение в рассматриваемых языках отражается фразовым и логическим ударениями. С одной стороны, фразовое ударение акцентирует особо информативное слово в структуре предложения, с другой стороны, логическое ударение, в особенности четко выделенное, выражается с максимальной интонацией в сравнении со словесным ударением и с функцией дифференциации «психологического сказуемого», нового во фразе и функция выделения, скрытой или явной антитезы. Расположение логического ударения зависит от коммуникативной задачи.

Следовательно, логическое ударение играет важную роль в актуализации высказывания/предложения и в оформлении актуального членения. Сравним примеры:

*Подруга купила шарф. Подруга **купила** шарф. Подруга купила **шарф**.*

В первом предложении логическим ударением выделено слово подруга (не племянница, не дочка); во втором - внимание обращается каким способом приобретена эта вещь (купила, а не взяла в шкафу); в третьем – особое внимание уделяется к предмету покупки (шарф, а не платок, не костюм и т.п.).

*Я скажу правду (а не ты). – Я **скажу`** правду (хотя это мне запрещено). – Я скажу **правду`** (а не ложь).*

*I will speak to her now [Бронте 1847, 27]. I **will** speak to her now. I will **speak** to her now. I will speak **to her** now. I will speak to her **now**. – Я поговорю с ней сейчас (а не ты). Я **поговорю** с ней сейчас (хотя это мне запрещено). Я поговорю с **ней** сейчас (именно с ней). Я поговорю с ней **сейчас** (а не потом) [подстрочный перевод].*

“Одинаро... бо як муҳаббати бародарона дӯст медошт” [Айнӣ 2008, 95]. – Одину любил он братской любовью [подстрочный перевод]; Одинаро...бо як муҳаббати бародарона дӯст медошт. - Одину любил он братской любовью[подстрочный перевод].

В каждом примере эмфатически подчеркивается наиболее существенное, которое обусловлено коммуникативным заданием. В.Я. Шевякова отмечает: «там, где рема не выражена ни лексически, ни грамматически, в письменной речи на помощь приходит контекст и логическое ударение. В устной речи рема может быть выражена и одним логическим ударением. Без правильно поставленного логического ударения никакая ситуация не может показать получателю информации местонахождения смыслового центра сообщения - ремы. Логическое ударение играет свою ремовыделяющую роль даже при наличии других - лексических и синтаксических показателей ремы» [Шевякова 1980, 60].

Некоторые ученые-синтаксисты сравнивают логическое ударение с фразовым тождественным (А.Н. Гвоздев, Р.И. Аванесов, А.В. Бельский и др.). По мнению сторонников этой точки зрения, «логическое ударение - это более или менее усиленное ударение на одном из компонентов фразы, которое объединяет фразу в единое целое и одновременно сообщает ей смысловую определенность» [Аванесов 1950, 51].

Приверженцы следующей теории (Е.Ф. Галкина-Федорук, Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич и др.) противопоставляют логическое ударение фразовому. Ими фразовое ударение рассматривается как одно из усиленных ударений в пределах части фразы, т.е. речевого такта. Логическое ударение выделяется как особое акцентирующее средство, которое используется только в специальных экспрессивно-стилистических или коммуникативных целях.

В Энциклопедическом лингвистическом словаре логическое ударение трактуется «как особый вид ударения, назначение которого в смысловом подчеркивании наиболее важного в данной смысловой ситуации слова в предложении» [ЛЭС 1990,530].

И.П. Распопов считает, что логическое ударение является необходимым показателем определенной трансформации той или иной синтаксической системы в предложении. Как необходимое средство структурирования предложения и его актуального членения, логический ударение используется, когда есть несоответствие между порядком слов и заданным действием конструктивных и лексико-семантических факторов в предложении / высказывании (*Ночью взрыв произошел*). Именно это расхождение и снимает логическое ударение.

Рема выделяется логическим ударением при обратном порядке слов в двусоставном предложении с глаголом-сказуемым, выраженным качественным прилагательным или сочетанием отвлеченного существительного с прилагательным:

«Странный человек был этот господин Пегасов» [Тургенев 1983, 388].

«Пуста и бесцветна бывает жизнь только у бесцветных людей...» [Чернышевский 1958, 473].

Многие исследователи считают, что логико-рематический акцент (ударение) присутствует в каждом предложении, поскольку без него нет смысловой завершенности предложения/высказывания, нет утверждения или отрицания, вопроса, повеления и нет интонационного центра предложения. Считается, что интонационный метод ремовыражения всегда присутствует, в устной речи эксплицитно - явно, в письменной – имплицитно - скрытым образом.

Таким образом, интонация занимает особое положение как средство выражения синтаксических значений предложения/высказывания, а также компенсирует в языке то, что недостаточно выражается лексико-грамматическим составом предложения.

Интонацию сложно квалифицировать как структурный или как семантический признак, поскольку она оформляет предложение и его разновидности, а также является средством выделения семантического центра в таджикском, русском и английском предложениях.

2.3.2. Актуализация высказываний при помощи акцентных средств

Ещё одним из средств актуализации предложений / высказываний в таджикском, русском и английском языках является использование акцентных средств, к которым мы относим мелодику речи, систему ударений и пауз, темп произношения. Как было отмечено выше, перечисленные средства являются в сопоставляемых языках необходимыми и неотъемлемыми средствами интонационного оформления предложения в единое целое. В свою очередь, как акцентные средства они являются полифункциональными и активно используются в оформлении актуального членения предложения. Они, оформляя предложение / высказывание, являются средством актуального членения, членятся на тему и рему, обладают функцией подчеркивания, выделения компонентов высказывания.

Собственно, с актуальным членением изначально связано ритмомелодическое членение высказывания на речевые такты (синтагмы, сегменты) с помощью пауз. Чтобы правильно понять высказывание, говорящий

должен убедиться, что тема и тема высказывания достаточно отделены друг от друга. Это требование В. Матезиуса нашло отражение в сегментированных конструкциях простых предложений, которые были разделены на две синтагмы. Пауза в них используется для выражения характера связи между частями. Мелодика, которая показывает на завершенность // незавершенность конструкций, сообщает о границах высказывания.

«Пыль // слепила его» [Паустовский 1967, 197];

«Раздалось // двенадцать мерных и звонких ударов в колокол» [Горький 1973, 61];

«Солнце, великолепное и яркое, // поднималось над морем» [Горький 1973, 129];

«Две группы // постепенно сближались друг с другом...» [Горький 1973, 129];

«Орлову // было лет под тридцать» [Горький 1973, 148].

«Замони пайдоиши нахустин одамонро дар сарзамини Осиёи Миёна // ба таври яқин муайян кардан хеле душвор аст» [Гафуров 2008,15]. - Определить точное происхождение первых людей в Средней Азии // очень сложно [подстрочный перевод].

«Магоки Тешиктош // дар Иттифоқи Советӣ ва хориҷа шӯҳрати зиёд пайдо намуд» [Гафуров 2008,16]. - Рудник Тешикташ // стал очень популярным в Советском Союзе и за рубежом [подстрочный перевод].

«Коллексияи олоти сангии Тешиктош // бо осори дигар мағораҳо пурратар гардид» [Гафуров 2008,17]. - Коллекция каменных орудий Тешикташа // пополнилась артефактами из других пещер [подстрочный перевод].

Отметим, что актуализация при помощи порядка слов и акцентных средств при наличии двух тем, являются вспомогательным способом расчленения предложения на тему и ремю:

«Картину же свою из средневековой жизни / он // продолжал» [Толстой 1996, 215];

«Тупыми, безумными глазами / отец смотрел, // как он идет» [Горький 1973, 137];

«Разбитый, / он встал на ноги и пошатнулся // от ноющей боли в костях» [Горький 1973, 137];

«Дороб // он шабро / дар он мақом // ба айи бигзаронид» [Мухаммад Авфии Бухорои 1981,58]. - *Дороб // с наслаждением / в таком положении // провел ночь [подстрочный перевод].*

«Вазир / саросемавор // пеши духтар омад» [Мухаммад Авфии Бухорои 1981,32]. - *Министр / спеша // подошел к девушке [подстрочный перевод].*

«Мардумон / гаваккунон // ба хизмати шоҳ рафтанд» [Мухаммад Авфии Бухорои 1981,183]. - *Народ / на четвереньках // пошел на службу царю [подстрочный перевод].*

Тема и рема при непредвзятом порядке слов имеют свои интонационные рейтинги: тема, которая расположена в начале предложения, характеризуется повышением тона; рема, расположенная в конце предложения/высказывания, фиксируется фразовым ударением, которая сочетается понижением тона в повествовательных предложениях:

«Яков пошел неторопясь» [Горький 1973, 137];

«Учительский персонал - подобрался» [Горький 1973, 202];

«Но мать – действовала» [Шукин 1979,71];

«Старый символизм – окончился» [Блок 1990, 297];

«Ранги оварда шуда / сабз буд» [Улугзода 1967, 157]. - Принесенная краска /была зеленая [подстрочный перевод].

«Даҳбоиш / омад» [Айни 1979,225]. – Дахбоиши / пришел [подстрочный перевод].

Как показывает сравнение, акцентные средства можно использовать как автономный метод для всех типов высказываний. Сравните в русском языке:

«**Песня** на берегу моря уже умолкла...» [Горький 1973, 45];

«**Песня на берегу моря** уже умолкла...» [Горький 1973, 45];

«Песня на берегу моря **уже** умолкла...» [Горький 1973, 45];

«Песня на берегу моря уже **умолкла**...» [Горький 1973, 45];

То же самое в таджикском языке:

«**Одина** ду сол ба ҳамин тарз хизмат карда ҳафдаҳсола шуд» [Айни 2008,2]. -**Одина** прослужил таким образом два года, пока ему не исполнилось семнадцать[подстрочный перевод];

«Одина **ду** сол ба ҳамин тарз хизмат карда ҳафдаҳсола шуд» [Айни 2008,2];- **Одина** прослужил таким образом **два года**, пока ему не исполнилось семнадцать[подстрочный перевод];

«Одина ду сол **ба** ҳамин тарз хизмат карда ҳафдаҳсола шуд» [Айни 2008,2]; - **Одина** прослужил **таким образом** два года, пока ему не исполнилось семнадцать[подстрочный перевод];

«Одина ду сол ба ҳамин тарз **хизмат карда** ҳафдаҳсола шуд» [Айни 2008,2];- **Одина** прослужил **таким образом** два года, пока ему не исполнилось семнадцать[подстрочный перевод];

«Одина ду сол ба ҳамин тарз хизмат карда **ҳафдаҳсола** шуд» [Айни 2008,2].- **Одина** прослужил таким образом два года, пока ему не исполнилось **семнадцать** [подстрочный перевод].

Представленные возможности актуального членения допускаются с помощью логического акцента рематического члена, но редко встречаются в устной речи, поскольку основной формой актуализации в распространенных предложениях является порядок следования групп подлежащего, сказуемого и детерминанта. Интонационное подчеркивание ремы в таких предложениях возможно, когда выделено слово с уникальным значением, включая адвербиальные значения:

*У хеле **хуб** баромад кард. Он **великоленно** выступил. He **performed** great [подстрочный перевод].*

Выразительно-эмоциональные деление высказываний / предложений трактуются сильной позицией ремы, а тема, напротив, интонационно складывается. Определяющее значение в оформлении актуального членения имеет *логическое ударение*, суть которого формируется в выделении контентцентра изречения. Лексические единицы, в особенности актуальные в общении, становятся объектом логического отбора. Применение логического ударения в сочетании с остальными средствами может значительно отрегулировать пропорцию компонентов актуального членения, определяемую порядком слов.

Сравните:

1. *Щуки стали его хвалить.*
2. *Что касается Щук, то они стали его хвалить.*
3. *«Даже щуки, и **те** стали его хвалить» [Салтыков-Щедрин 1974, 79].*

В случае одного порядка слов, предложение/высказывание имеет различное актуальное членение, которое в основном связано с конкретной коммуникативной целью: выделить и подчеркнуть интонационный центр высказывания. Если в первом предложении актуальное членение высказывания

может быть построено по-разному, то во втором и в третьем – оно тождественно, так как имеет маркированный характер.

В конструкциях с фиксированным актуальным членением логическое ударение функционирует как акцентологическое средство и часто подкрепляется аналогичной функцией частиц.

В русском языке акцентные средства используются как особый способ выделения ремы в предложениях, в которых имеются две темы: подлежащее, известное из предыдущего высказывания, и глаголезависимая предложно-падежная форма, также обозначающая данное, исходящее из предшествующих высказываний, не объединяющаяся, обрамляя рему-сказуемого:

«Стало смеркаться, и Оленин стал думать о вечеринке. Приглашение мучило его» [Толстой 1937, 121];

«Чоп вполголоса ругался. Пыль слепила его» [Паустовский 1967, 197];

«Песня на берегу моря уже умолкла...» [Горький 1973, 45];

«Голубчик! Зачем делать из себя шута? Зачем унижать себя...» [Горький 1973, 265];

В таджикском языке обусловленная более строгой синтактико-грамматической взаимосвязью компонентов предложения, выражающейся в отсутствии возможности дистантного употребления некоторой части зависимых словоформ, фиксированность места сказуемого в предложении общеязыковая особенность, также выделяет акцентные средства в качестве важнейшего средства актуализации. Они являются основными при специальном выражении ремы всеми членами предложения (кроме сказуемого), вынесение которых в конец предложения, обычную позицию ремы высказывания, невозможно:

“Бародарам! Ту худ медонистӣ, // ки аввал даъфа ман ба чӣ азоб ва уқубат аз дасти Арбоб Камол гурехта // ба Фаргона омада будам” [Айни

2008,110]. - *Брат мой! Вы знали, как я впервые сбежал от Арбоб Камола и приехал в Фергану [подстрочный перевод].*

*“Як сол беш аст, ки аз аҳволи модаркалонам хабаре надорам. Агар **ту** // дар бораи **онҳо** чизе шунида бошӣ, // бигӯ” [Айни 2008,110].- Я не знаю о состоянии бабушки больше года. Если вы что-нибудь о ней слышали, скажите [подстрочный перевод].*

В приведенных примерах наблюдается трехчленное деление высказывания, при котором рематический член, стоящий в середине, окружен темами, разделенными им, что в английском языке во многом связано с невозможностью изменить места сказуемого по отношению к другим членам предложения. В русском языке актуализация высказывания в них в большинстве случаев осуществляется посредством порядка слов и интонации.

Как одна из категорий коммуникативной структуры предложения, эмфаза связана с выражением сильных чувств говорящего ненормативным явлениям жизни. Выражение сильных чувств можно вынести в отдельный речевой акт– восклицание *«Пусть сильнее грянет буря!»* [Горький 1973, 42], или может сочетаться с другим типом речевого акта - сообщением, вопросом или повелительным предложением; в последнем случае формируется эмфатический коммуникативный компонент, а именно эмфатическая рема и эмфатическая тема. Эмфаза естественно сочетается только с ремой и вопросительным компонентом вопроса, а сочетание эмфазы с темой и императивом сложно. Там, где оно оказывается возможным, оно поддержано эмфатическими лексемами *такой и самый*.

« – Нет, при хозяине бы такого не было!» [Муравьева 2016, 11];

«Перестреляли бы всех к такой-то матери!» [Муравьева 2016, 11];

«...то – и это было самое страшное» [Муравьева 2016, 9];

«Потому что время само за себя говорит» [Муравьева 2016, 9];

«Трудный путь это был!» [Горький 1973, 55];

«Ты повел нас и утомил, и за это ты погибнешь!» [Горький 1973, 56];

«-Что, брат, погулял, видно, здорово?!» [Горький 1973, 65];

«...Ночь одна – и полтысячи я тянул!» [Горький 1973, 80].

Наиболее важным средством выражения эмфазы в пределах предложений / выражений является особая эмфатическая интонация, которая является результатом координации типов интонаций, подчеркивающих тему, рему, восклицательное предложение и вопрос, с эмфатическим обособлением. Поэтому интонация, характеризующая эмфатическую рему, отличается от интонации, характеризующей эмфатическую тему.

2.3.3. Лексические средства актуализации предложения в сопоставляемых языках

Хотя, основными средствами и способами обозначения выражения актуального членения принято считать порядок слов и интонацию, всё же, зачастую этих средств оказывается недостаточно для реализации коммуникативной задачи предложения. Поэтому в языке выработались особые лексические средства, которые служат дополнительным средством выражения актуального членения предложения.

В качестве лексических средств особенно активно употребляются **частицы**.

По мнению Я. Фирбаса, существуют типичные представители ремы «рематизаторы – элементы, всегда сопутствующие реме, равно как и типичные представители тематической группы» [Фирбас 1968.149].

Частицы, соотносимые со словом или с целым предложением, могут разграничить тему или рему или обозначить нерасчлененные высказывания. Функция частиц, как особого средства актуализации высказывания, в сопоставляемых языках, особенно в таджикском, специально не изучена. В учебно-научной литературе имеются лишь отдельные замечания по данному поводу. В данной работе была сделана попытка показать некоторые сведения о функции и роли частиц в реализации актуального членения предложения / высказывания.

Полифункциональность синтаксической роли частиц обуславливает взаимосвязь их исследования, как с изучением особенностей различных синтаксических построений, так и с проблемой актуального членения высказывания. Частицы обычно конкретизируют значение знаменательных слов, тем самым выделяя данное знаменательное слово из числа других, что обеспечивает актуализацию компонентов высказывания:

«Вот и молодец. Сто сорок на восемьдесят» [Муравьева 2016, 9];

«Вот, значит, кто нас опередил!» [Муравьева 2016, 6];

«Пусть сильнее грянет буря!» [Горький 1973, 42];

«Куда ни оглянись, повсюду рожь густая» [Горький 1973, 157].

«Неужели в самом деле все сгорели карусели?» [Чуковский 2001,78];

«Вот мельница! Она уж развалилась» [Пушкин 1999,593];

«Как Днепр широк! Как даль ясна!» [Сурков 1974, 381];

«Не ветер бушует над бором, не с гор побежали ручьи...» [Некрасов 1981,195];

"Well, maybe it is, and maybe it ain't. [Твен 1876, 23]. - Что ж, может, работа, а может, и не работа [подстрочный перевод].

In such ecstasies, that he even controlled his tongue and was silent. [Твен 1876, 34]. - **В таком восторге, что даже придержал язык и смолчал** [подстрочный перевод].

Spare the rod and spile the child, as the Good Book says [Твен 1876, 5]. - **Ведь сказано в Писании: кто щадит младенца, тот губит его** [подстрочный перевод].

Рему высказывания в таджикском языке при актуальном членении выделяют частицы *танҳо, маҳз, фақат, ҳарчанд, гӯё, бале, чунон* и подобные:

«*Мӯйсафеди барзангӣ алафи хаму пуштаҳои Девлоха **чунон** пасту покиза даравидааст, ки ҳисобаи гум*» [Самад А. 1986, 22]. – **Смуглый дородный старик настолько чисто скопил траву с хребтов Девлоха, что нет слов** [подстрочный перевод].

«**Фақат** аз боғ меомад насиме,

Насими атрбӯ, дилкаш, ҳалиме» [Турсунзода 2011, 188]. –

Только дул ветерок из сада,

Ветерок ароматный, добрый, нежный [подстрочный перевод].

«*Сарфарозӣ **ҳар қадар** кардам ба сӯи осмон,*

Он қадар дар рӯи хони зиндагӣ вогун шудам.

Ҳар қадар ободӣ бар вайронаҳо омӯхтаам.

Он қадар маъмураи дил костам, ворун шудам

То нарезад хуни одам нораво, **андар** сухан» [Озарахи 2014, 133]. –

Для меня было честью возвыситься до небес,

Я так сломался о скалах жизни.

Я так многому научился на обломках судьбы,

Я так возвысил крепость сердца, но обрушилась

Чтоб не пролилась несправедливо кровь, в словах [подстрочный перевод].

В русском языке средствами актуализации служат частицы *только*, *именно*, *даже*, *зато*, *и*, *как раз*, *лишь*, *не только* и т.д.

«Память оживляет **даже** камни прошлого» [Горький 1973, 157].

«**Только** что вылечили, и тут тебе такие разговоры!» [Муравьева 2016,7].

«Филемон **только** и ждал, чтобы она заснула» [Муравьева 2016, 9].

«На громко храпящего Филемона боялась **даже** оглянуться» [Муравьева 2016, 8].

«**Зато** тихие ответы зятя **не только** разобрала, но и сразу почему-то запомнила» [Муравьева 2016, 9].

Актуализирующая функция частиц связана с тем, что, как отмечает Т.М.Николаева «частицы сообщают нечто дополнительное, эксплицитно не выражаемую смысловую строку предложения, что приводит к обогащению смысла всего высказывания в целом» [Николаева 1984.75]. Сравните:

В русском языке: «**Она даже** посмеивалась так же, как он: «Э-хе-хе, хе-хе...» [Муравьева 2016,9]. Посмеивался он://«Э-хе-хе, хе-хе...».

Подобное явление наблюдается и в таджикском языке: «**Ҷатто** дар айёми мо ин гуна иншоот касро моту мабҳут мекунад» [Гафуров 2008,224].
Ин гуна иншоот касро моту мабҳут мекунад. – Даже в наше время такое сооружение любого удивит. Такое сооружение любого удивит [подстрочный перевод].

В приведенных выше предложениях, как в русских, так и в таджикских в роли ремы выступает имя, с которым сочетаются частицы *даже* – *ҷатто*. Высказывания в рассматриваемых языках без частиц приобретают совершенно новую актуализацию и относятся к одному из типовых вариантов актуального членения данного предложения.

В английском языке частицами, указывающими на новую информацию в предложении, являются: *even, suchas, just, alone, merely, namely, at least, ratherthan, precisely* и др., например:

«**Only** the older pupils managed to keep their tickets and stick to their tedious work long enough to get a Bible, and so the delivery of one of these prizes was a rare and noteworthy circumstance; the successful pupil was so great and conspicuous for that day that on the spot every scholar's heart was fired with a fresh ambition that often lasted a couple of weeks» [Твен 1876, 47].

- **Только** старшие ученики умудрялись сохранить свои билеты и проскучать над зубрежкой достаточно долго, чтобы получить в подарок Библию, и потому это награждение было редким и памятным событием; удачливый ученик в этот день становился такой знаменитой личностью, что сердце каждого школьника сразу загоралось честолюбием, которое держалось иногда целых две недели [подстрочный перевод].

«As he went out at the door he said: - Siddy, I'll lick you for that» [Твен 1876, 8]. - Выбегая за дверь, он крикнул: - Я это тебе припомню, Сидди! [подстрочный перевод].

«He **even** wore a necktie, a bright bit of ribbon» [Твен 1876, 10]. - Даже галстук у него был из какой-то пестрой ленты [подстрочный перевод].

«**At last** the enemy's mother appeared, and called Tom a bad, vicious, vulgar child, and ordered him away» [Твен 1876, 15]. - **Наконец** появилась мамаша неприятеля, обозвала Тома скверным, грубым невоспитанным мальчишкой и велела ему убираться прочь [подстрочный перевод].

"Now, children, I want you all to sit up **just as** straight and pretty **as** you can and give me all your attention for a minute or two". [Твен 1876, 49]. - А теперь, дети, я прошу вас сидеть **как можно** тише и прямее и минуту-другую послушать меня как можно внимательнее [подстрочный перевод].

«He wasre garded as awonder ful reader» [Твен 1876, 61]. – Он славился своим искусством чтения [подстрочный перевод].

Only I had wante dotherwise; - Только я хотел иначе [подстрочный перевод].

Таким образом, частицы ограничивают возможные варианты актуального членения. С другой стороны частицы, реализуя свою лексико-семантическую, назывную функцию, способствуют выявлению дополнительного содержания всего предложения. Частицы могут эксплицировать вполне определенное содержание, являющееся частью контекстного содержания. Сравните: в предложении: *«И если я буду уверен, что в моем доме весь порядок будет подчиняться моим принципиальным требованиям, то я готов хоть завтра начать думать по поводу этого решения» [Муравьева 2016,6].* - частица вносит значение предположения несоответствия содержанию предложения, т.е. возможно, что и *не подчиняться его требованиям.*

Таким образом, функции частиц как синтаксического средства отличаются большим разнообразием, благодаря чему они могут входить в состав единицы синтаксиса как вместе со словоформой, ср.: *Только сын ответил на вопрос. – На вопрос ответил только сын,* так и самостоятельно, например, не оформляет отрицательное предложение: *На вопрос не ответил только сын.*

Существуют немало частиц с самыми разными значениями, которые служат для того, чтобы придавать предложению тот или иной оттенок значения.

Союз считается полифункциональным маркером. Он может служить как средство создания высказывания особого, актуализированного типа, так и нести вспомогательную информацию. Использование в конструкции нового средства связано со стремлением выразить новый оттенок содержания. Союз,

выступающий средством сегментации предложения, служит своеобразным экспликатором отношения между частями конструкции. Союз в начале предложения выражает отношение связи с соседними предложениями. Например:

*«**Когда** труд – удовольствие, жизнь хороша» [Горький 1973, 212];*

*«**Как** видите, мы можем похвалиться...» [Горький 1973, 202];*

*«**Когда** у меня в руках новая книга, я чувствую, что в мою жизнь вошло что-то живое, говорящее, чудесное» [Горький 1973,211];*

Союз, наряду с формально-синтаксическим средством, является также и средством актуализации компонентов предложения и высказывания. Вместе с другими средствами актуализации он, как правило, выделяет в предложении тему и рему и, «будучи актуальным в определенном окружении предложения, имеет маркированный, фиксированный вариант актуального членения» [Ниязов 2012,73]. Возлагаясь на связь формы слов, союз обладает дополнительными значениями, такими как:

1. Временные: **когда, пока, едва, лишь, лишь только и др.**

*«**Когда** мы возвращались домой, было темно и тихо» [Чехов 1975,159];*

*«Каждый раз, **когда** у Андрея собирались товарищи на чтение нового номера заграничной газеты или брошюры, приходил и Николай» [Горький 1973, 212];*

*«Весною, **когда** земля оттаает, люди как будто тоже становятся мягче» [Горький 1973, 267];*

*«**Когда-то** она сама желала, чтобы Татьяна и этот человек вот так лежали по ночам в прибранной ею комнате» [Муравьева 2016, 10];*

*«Ты с ней на полянке побудешь, **пока** я управлюсь» [Муравьева 2016, 13];*

*«– Сходим, ходим, **пока** жары нет» [Муравьева 2016,8];*

«**Едва** яркое солнце вышло из-за гор и стало освещать долину, волнистые облака туманарассеялись» [Лермонтов 2014,472];

«Близкого человека только тогда и поймешь вполне, **когда** с ним расстанешься» [Тургенев 1983,73];

«Уже более трех часов прошло с **тех пор**, как я присоединился к мальчикам» [Тургенев 1983, 317];

«Это письмо было привезено в дом Пьера, **в то время как** он находился на Бородинском поле» [Толстой 1996,129].

2. Причинные: потому что, так как, оттого что, ибо и др.

«Она хлопотала и торопилась, **потому что** к тому моменту, как он проснется, нужно было приготовить завтрак» [Муравьева 2016,5];

«Я любил свои поездки **потому, что** оставался один» [Паустовский 1967, 217];

«Не будьте равнодушны, **ибо** равнодушие смертоносно для души человека» [Горький 1973, 459];

«И собаки притихли, **оттого что** никто посторонний не тревожил их покоя» [Фадеев 1972, 185];

«**Так как** при ходьбе я больше упирался на пятку, **то** сильно натрудил её» [Арсеньев 2007, 396];

«Павлу не пришлось увидеться со своими, **так как** городок Шепетовка опять был занят белополяками» [Островский 1988, 84];

«Наташа в эту зиму в первый раз начала серьезно петь и в особенности **оттого, что** Денисов восторгался ее пением» [Толстой 1996,88];

«Цветы, **оттого, что** их только полили, издавали влажный, раздражающий запах» [Чехов 1975, 337].

3. Целевые: чтобы (чтоб), для того, чтобы и др.

«Нужно такую жизнь строить, **чтоб** в ней всем было просторно» [Горький 1973, 189];

«Любовь к труду необходима для того, **чтобы** построить на земле новую, светлую и счастливую жизнь» [Горький 1973, 193];

«**Чтобы** волосы не падали на лицо, Никита повязал их веткой березы» [Горький 1973, 424];

«Для того, **чтобы** научиться говорить правду людям, надо научиться говорить её самому себе» [Толстой 1996, 261];

«Я жить хочу, **чтоб** мыслить и страдать» [Пушкин 1999, 137].

«Для того, **чтобы** быть счастливым, надо не только любить людей, но и быть любимым» [Паустовский 1967, 437];

«Чичиков хотел быть готовым непременно с вечера, **чтобы** завтра не могло случиться никакой задержки» [Гоголь 1984, 732];

«Я схватил бумаги и поскорее унес их, боясь, **чтобы** штабс-капитан не раскаялся» [Лермонтов 2014, 620].

4. Условные: если, раз, если бы и др.

«**Если** я долго не приезжал в город, то, значит, я был болен или что-нибудь случилось со мной...» [Чехов 1975, 107];

«**Всякое** дело надо делать хорошо, **коли** взялся за него» [Горький 1973, 207];

«**Раз** вы молчите, **то** я скажу за вас» [Паустовский 1967, 228];

«**Если бы** деревья не сбрасывали на зиму листья, они бы погибали от многих вещей» [Паустовский 1967, 317];

«**Всякая** работа тоже игра, **если** любить работу» [Горький 1973, 216];

«**Ежели** мы добились одного, добьёмся и другого» [Фадеев 1972, 107];

«Ах, как я рада, **кабы** вы знали!» [Горький 1973, 82];

*«Если лето дождливое, **то** роскошная растительность степи сохраняет свою свежесть до начала июля и достигает великолепных размеров» [Аксаков 1956, 153].*

5. Уступительные: **хотя; несмотря на то, что; пускай и др.**

*«**Пускай** ты умер, но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету» [Горький 1973, 337];*

*«**Несмотря на то, что** ветер свободно носился над морем, тучи были неподвижны» [Горький 1973, 231];*

*«**Хотя** я не совсем был с ним согласен, **однако** долг чести требовал моего присутствия» [Пушкин 1999, 309];*

*«**Хотя** утро было прекрасное, **но** мы выехали в поле не так рано» [Аксаков 1956, 256];*

*«Невозможно, конечно, передать музыку словами, **как бы ни** был богат наш язык» [Паустовский 1967, 106].*

*«Казалось, что, **несмотря на** громкий храп, он наблюдает за ней из темноты» [Муравьева 2016,8];*

*«**Как ни** старались мы в этот день добраться до самой высокой горы, нам сделать это не удалось» [Арсеньев 2007, 214].*

6. Сравнительные: **как, как будто, точно, словно и др.**

*«Готовые фразы отпечатались в ее голове, **словно** кто-то написал их жирным шрифтом» [Муравьева 2016,8];*

*«Вместе шли на рынок, и так же, **как** он, она суетливо здоровалась со знакомыми» [Муравьева 2016, 3];*

*«Аленушка задыхалась тяжело, **как** лягушка, и ее слегка вырвало на кружевную грудку» [Муравьева 2016, 8];*

*«Море все в живых белых пятнах, **словно** бесчисленные стаи птиц опускались на его синюю равнину» [Горький 1973, 329];*

«И стало тогда в лесу так темно, **точно** в нем собрались сразу все ночи» [Горький 1973, 224];

«Девушка быстро растегнула пальто, встряхнулась и с неё, **точно** с дерева посыпались на пол пачки бумаги» [Горький 1973, 49];

«Пьер замахал руками и головой, **как будто** комары или пчелы напали на него» [Толстой 1996, 164];

«Еще издали слышался шум мокрых деревьев, **будто** вдалеке шумела вода в шлюзах» [Толстой 1996, 306];

«Вдоль окон блеснула молния, и тотчас в лесу что-то страшно и сухо треснуло, **будто** сломалась большая сосна» [Паустовский 1967, 341];

7. Следственные: **так что.**

«В сенях дуло со всех сторон, **так что** едва не погасла свеча» [Чехов 1975, 208];

«В аллеях тень и свет сливались **так что** аллеи казались не деревьями и дорожками, а прозрачными колыхающимися и дрожащими домами» [Толстой 1996, 304];

«Лес с обеих сторон был густ **так что** ничего нельзя было видеть через него» [Толстой 1996, 304];

8. Изъяснительные: **что, чтобы, будто и др.**

«Багровый Филемон раскрыл бульдожий рот с коротким мясистым языком, который сразу вывалился наружу, **как будто** его оторвали» [Муравьева 2016,5];

«Плюшкин даже думал **о том, как** ему возблагодарить гостя за такое беспримерное великодушие» [Гоголь 1984, 403];

«Ей снится, **будто бы** она идет по снеговой поляне» [Пушкин 1999, 507];

*«Не откладывай на завтра **того, что** можно сделать сегодня» [Пословица];*

*«Я рад, **что** это доставляет вам удовольствие» [Толстой 1996, 122];*

*«Мы должны добиться **того, чтобы** лучшие писатели и художники дали нам книги, посвященные народам мира» [Горький 1973, 498];*

*«Но я делал **то, что** считал необходимым» [Горький 1973, 274];*

*«Русский язык открывается до конца в своих поистине волшебных свойствах и богатстве лишь **тому, кто** кровно любит и знает «до косточки» свой народ и чувствует сокровенную прелесть нашей земли» [Паустовский 1967, 201];*

*«Я пришел к тебе с приветом, рассказать, **что** солнце встало, **что** оно горячим светом по листам, затрепетало» [Фет 1986, 681].*

Все вышеуказанные союзы относятся к разряду подчинительных союзов, которые из простых предложений сформировывают сложноподчиненные предложения и придают им различные оттенки значения. Также существуют так называемые сочинительные союзы, которые имеют значения соединения, противопоставления и разделения. Например, **соединительные:**

*«Толстый ковер лежал на полу, // стены **тоже** были увешаны коврами» [Горький 1973, 147];*

*«Море глухо роптало, // **и** волны бились о берег бешено и гневно» [Горький 1973, 234].*

Противительные:

*«Ветра не было, // **но** в саду все падали листья» [Паустовский 1967, 178];*

*«Тут уж надо в лепешку разбиться, // **но** обеспечить им семейный уют» [Муравьева 2016, 11];*

«Хоть и не женился, // **но** не избегал ее» [Муравьева 2016,6];

«Татьяна может приехать не одна, // **а** с уклончивым нерасписанным зятем» [Муравьева 2016,11];

«У вас уже будут привычки, // **а** привычки всегда побеждают мнения и убеждения» [Горький 1973, 267].

Разделительные: «Всю ночь огонь **то** разгорается, // **то** гаснет» [Паустовский 1967, 302];

«Что-то нежное, справедливое, хорошее **не то** вливалось в ее сердце, // **не то** выросло в нем» [Горький 1973, 44].

«**То** ей начинало казаться, что он не только не убьет ее, **но**, напротив, полезет к ней ласкаться, **то** казалось, что он выгонит ее на улицу, **то** – и это было самое страшное – она почти чувствовала прикосновение его маленького острого ножа с налившими на нем волосками...» [Муравьева 2016,9].

Рассмотрим примеры употребления союзов в таджикском языке во взаимодействии с актуальным членением предложения:

«Оқибат офтоби толеи Одина баромад, / дунё ба назараи равшан шуд,
// **чунки** офтоб охирин шўълаи худро аз тегаи кўҳ гирифта ба уфуқ фурӯ
рафта дунёро дар зерӣ пардаи торикӣ андохта буд» [Айни 2008, 53]; - Наконец
вышло счастливое солнце Одины, / мир казался ясным, // потому что солнце
потушив свои последние лучи на гребне горы, спустилось к горизонту и
покрыло мир пеленой тьмы [подстрочный перевод].

«**Агарчи** подшоҳ аз сари кор рафта буд, // дигар арбоби истибдод ва
аркони ҳукумати сармоядорӣ мисли аввал по барҷо буданд» [Айни 2008, 69];-
Хотя правитель ушел в отставку, другие тираны и сановники правящего
правительства остались прежними [подстрочный перевод].

«Шоҳмирзо **азбаски** ба гуфтаҳои духтур тамом боварӣ дошт, // рост
будани дарёфтҳои ӯро чандин сол боз ба чаши худ дид... » [Айни 2008, 95];-

Шохмирзо, потому полностью доверял словам врача, // что долгие годы своими глазами видел поставленный диагноз... [подстрочный перевод].

«Ба сабаби ин тадбирҳо Одина, / агарчи намурда монд, // лекин бисёр заиф ва бемадор шуда буд» [Айни 2008, 95];- Хотя из-за этих мер Одина, хоть и не умер, но очень ослаб и был истощён [подстрочный перевод].

«Лекин ҳукумати Бухоро / имсол рафтуомади Туркистонро мамнӯъ карда намегузоиш, // ки касе аз аҳолии Кӯҳистон аз сарҳад барояд» [Айни 2008, 96].- Однако правительство Бухары / в этом году запретило поездки, // чтобы никто из жителей Кухистон не смог пересечь границу [подстрочный перевод].

Таким образом, как видно из примеров союзы участвуют как в организации структуры предложения, так и в актуальном членении.

Другим дополнительным синтаксическим средством является – **повтор**.

Повтор вносит в предложение или высказывание экспрессивные оттенки, акцентирует тот или иной смысл и актуализирует рему предложения. Повтор в предложении подчеркивает различные оттенки значения, в частности, повтор глагольной формы или сочетание глагольной формы с наречными формами обозначают длительность или интенсивность действия:

«Что-то он все думал, думал...» [Твардовский 1971, 240];

«Осторожней, осторожней, Орлов!» [Горький 1973, 169];

«Лежит он день-деньской в норе» [Салтыков-Щедрин 1985,3];

«...А он тем временем все дрожал, все дрожал» [Салтыков-Щедрин 1985,4].

Тавтологические конструкции также имеют разнообразные добавочные значения и носят экспрессивный характер: *Жизнь как жизнь. Гулять так гулять. Работа есть работа.*

Позиционно-лексический повтор имеет преимущественно факультативный характер, т.е. он необязателен с точки зрения передачи основного содержания высказывания. Использование повторяющихся слов можно оправдать коммуникативным заданием, так как они выполняют прагматическую функцию. Это связано с «выделением данного представления и тем самым облегчением предстоящего соединения этого представления с другим» [Пешковский 1956,127].

«Don't forget, my —, don't forget, Jane» [Bronte 34]. – Не забудь, моя – не забудь, Джейн [подстрочный перевод].

«An hour went by, and a second hour» [London 7].–Прошёл час, прошёл другой [подстрочный перевод].

“I don't know, I don't know,”- Bill muttered ominously [London:14]. - Незнаю, незнаю”, - злобно бормотал Билл [подстрочный перевод].

В таджикском языке **повтор**, как актуализирующее средство, часто применяется в лирических и публицистических произведениях и придает высказыванию эмоционально-экспрессивный характер. Например:

*«Агар аз гиря кардан об мешуд дил, дили ман буд,
Ба сели ашк мешуд гарк манзил, манзили ман буд.
Агар осон намегардид мушкил, мушкили ман буд,
Ба зери мавҷи дарё монда соҳил, соҳили ман буд» [Турсунзода 2011,
132]; - Если бы от плача расплавилось сердце, это моё сердце,*

- Если бы затонул в озере слёз дом, это мой дом.

- Если бы не облегчилась трудность, это моя трудность,

- Если бы затопило берега, это мои берега [подстрочный перевод];

*«Ту гунаҳгор набудӣ. Донистам, гунаҳгор ҳамон муйсафеди одамсурат,
аммо ҳайвонтабиат будааст, донистам. Гунаҳгор дигарон буданд, дигарон»
[Карим Х. 1974,22]; - Ты не был виноватым. Я понял, виноватым был тот*

старик – животное в человеческом облици, я понял. Другие были виноваты, другие. [подстрочный перевод];

*«**Душман!** Душман монанди мурғи посухта дар даву тоз аст. Душман ҳамчун сағи девона ба ки часпиданаширо намедонад. Душман девонавор мечаспад» [Карим Х. 1974, 367]; - Недруг! Недруг суетиться как обшпаренная курица. Недруг как бешенная собака не знает на кого напасть. Недруг цепляется как бешенный. [подстрочный перевод].*

*«- **Дузд касест**, ки бе боис ба хонаи мазлумони бекас паҳи карда медарояд, **дузд касест**, ки бечораи беяроқро ба даст дароварда ба сараи шамшер мекашад ва ба синаи милтиқ мениҳад, **дузд касест**, ки мардумони бечораи ба кори худ машғулро бесабаб мебандад, мебарад, мезанад, мекушад; **дузд касест**, ки на танҳо моли фақиронро мегирад, балки зан, фарзанд, номус ва обрӯи бечорагонро ҳам поймол мекунад... Агар ҳанӯз ҳам кӣ будани дузд ро надониста боӣ, шунида мон, ки худи ту **дузд**, амлоқдорат **дузд**, ҳокимат **дузд**, амират **дузд**, вазират **дузд**, қозию раисат **дузд!** Шунидӣ?» [Айнӣ 1979, 18]. - Дузд касест – вор тот, дузд – вор [подстрочный перевод].*

Средства актуализации компонентов высказывания могут комбинироваться в различных вариантах, совмещаться или употребляться совместно.

Усилительные наречия

Усилительные наречия, подобно частицам выполняют функцию рематизаторов в предложении.

В английском языке наиболее частыми из них считаются: *Absolutely, totally, completely, awfully, extremely, terribly, amazingly, remarkably, surprisingly, dramatically, perfectly* и др.

Например: «*I'm very hungry and I'm **absolutely starving***» [Longman 1992;4]. - Я очень голоден, и я **абсолютно (совершенно)** проголодался [подстрочный перевод].

«*I'm **extremely** sorry/angry*» [Longman 1992; 359]. - Мне очень жаль / Я очень зол [подстрочный перевод].

«*I **completely** for got about it*» [Longman 1992; 205]. - Я совсем забыл об этом [подстрочный перевод].

«*Yes, I know he looks very young, but he's **actually** 45*» [Longman 1992; 9]. - Да, я знаю, что он выглядит очень молодым, но ему на самом деле 45 [подстрочный перевод].

В русском языке чаще встречаются следующие усилительные наречия, определяющие рему в высказывании: *совершенно, довольно, неожиданно, пугающе, ужасно, бойко, чрезвычайно* и др. Также активно используются в русском языке для определения ремы высказывания такие усилительные наречия: *совершенно, довольно, неожиданно, пугающе, ужасно, бойко, чрезвычайно* и др., например:

«По мокрой листве **бойко** пробежал ветер, и все стихло» [Шукин 1979, 93];

«С тех пор как в нем пробудился дух прималя, мир стал **пугающе** многогранным» [Ибрагимова Д. 2018, 162];

«Там, на дне её, **яростно** возились две фигуры, хрипя и ругаясь» [Горький 1973, 347];

«Было **настолько** тепло, что мы шли в летних рубашках и только к вечеру одевались» [Арсеньев 2007, 58];

«Это было **чрезвычайно** страшно, что дедушка **невольнo** отступил на два шага назад» [Куприн 1958, 295];

«Мне казалось, что Осип **искренно** поражен ненужностью и безумием сделанного им» [Горький 1973, 293];

«Он промолчал, задумчивый, **непреступно** суровый» [Горький 1973, 171].

В таджикском языке на рему высказывания указывают следующие усилительные наречия: *бехад, нихоят, бештар, багоят* и т.д.

«Дар мактабу донишгоҳҳо ба фарзандони мо ба ҷои таърихи халқи тоҷик **бештар** таърихи халқҳои дигарро меомӯзонданд» [Гафуров 2008, 3]; - В школах и университетах нашим детям вместо истории таджикского народа преподавали **в основном** историю других народов [подстрочный перевод].

«Соҳибони маданияти Чуст **бештар** ба зироат машиул буданд» [Гафуров 2008, 31]. - Носители чустской культуры **в основном** занимались земледелием [подстрочный перевод].

Некоторые составные прилагательные

Ю. Д. Апресян считает, что «к функции ремы тяготеют лексические единицы, обозначающие чрезмерное отклонение от нормы количества, интенсивности, размера. Это могут быть составные прилагательные, образуемые путем слияния форм на *-ым* с краткой формой на *-о, -а*, и от одной и той же основы» [Апресян 1995, 26]. Например: *темным-темно, голым-голо, полным-полно, красным-красно, черным-черно*, ср.:

«В соседнем авто вообще **темным-темно**, там ждали команды, не решаясь атаковать первыми» [Соболева 2014, 256];

«В норе у него **темным-темно**, тесно, повернуться негде» [Салтыков-Щедрин 1985,5];

«Шёл снег, ровный, тихий, на улице сугробы, деревья и машины в снегу, а небо облачное, ни одной звезды, но от снега **белым-бело**, чисто и светло» [Смирнова 2017, 213];

«Кайҳо чаҳор атрофро барфи **сан-сафед** фаро гирифта буд» [Ниёзи 1992, 88]. – Давно уже повсюду было белым-бело от снега [подстрочный перевод];

«Чашмони **калон-калони** мешӣ, лабҳои дилкаш, гардани зебо ва сафед дошт» [Икромӣ 2010,83]. - У неё были большие-пребольшие карие глаза, привлекательные губы, красивая и белая шея[подстрочный перевод];

«Кулоҳи **сан-сафед** олу ба сар кард» [Турсунзода 2011, 103]. – Покрылась слива шапкой белоснежной [подстрочный перевод];

Ту гам нахур, худам барояи алафи **каб-кабуд** даравида меорам [Мухаммадиев 2002, 128]. - Ты не волнуйся, я сам для него накошу и принесу зелёную траву [подстрочный перевод].

Исходя из приведенных примеров, можно заключить, что, «в качестве ремы выступают обычно слова и обороты со значением необычно большого количества или интенсивности чего-либо, или обстоятельства длительности, которое содержит оценочный компонент, когда говорящий считает период, занятый действием, чрезвычайно долгим» [Апресян 1995, 29]. Например:

«*Mr. Rochester knew her for many years*». [Bronte, 1847;31] - Мистер Рочестер знал ее много лет [подстрочный перевод].

«*I was tired and hungry. I walked and walked*». [Bronte, 1847;54]. - Я была уставшая и голодная. Я ходила и ходила (всё ходила и ходила) [подстрочный перевод].

«*I walked on the moor all day*». [Bronte, 1847;55]. - Я весь день ходил по болоту [подстрочный перевод].

«Соловей, дождавшись своего **часа**, разрывался где-то между землей и небом» [Муравьева 2016, 5];

«За **месяц** до родов получила-таки кандидатскую степень...» [Муравьева 2016, 7];

«Три года назад младшая дочь Татьяна родила большое бледное дитя».
[Муравьева 2016, 6];

«Дни проходили за днями, а карась все бредил» [Щедрин 1974, 79].

Все выделенные слова становятся ремой высказывания при помощи усилительного компонента значения. Существительные *час, сутки, неделя, месяц, год, десятилетие, век, столетие, тысячелетие* также могут считаться рематическими единицами. Однако, не все существительные, обозначающие отрезок времени, рематичны - *вечером, минуту назад* – могут выполнять функцию темы.

Личные местоимения

Личные местоимения традиционно выделяют тему предложения:

«'Mr. Rochester is blind, but **he** always burns candles in his room in the evenings,' she said» [Bronte, 1847; 19]. - Мистер Рочестер слепой, но **он** всегда по вечерам зажигает свечи в своей комнате, - сказала она [подстрочный перевод].

«A pretty little girl walked towards me. She was about eight years old. She spoke to me in French and I replied in French» [Bronte, 1847;19]. – Привлекательная маленькая девочка подошла ко мне. Ей было около восьми лет. Она говорила со мной по-французски, и я ответила по-французски [подстрочный перевод].

В таджикском и русском языках также наблюдается подобная тенденция, когда личные местоимения относятся к теме высказывания.

Сравните: «Когда мы (Т), как одурелые, сами прямо в сеть лезем(Р)» [Щедрин 1974, 82].

«Девочку (Т) называли Аленушкой (Р) и чем старше она становилась (Т), тем меньше подходило ей это сказочное длинное имя (Р)» [Муравьева 2016, 7].

В данном примере слово **Аленушка** является новой информацией, то есть ремой, а слово **она** является темой, так как вводит в предложение уже известную информацию и заменяет слово **Аленушка**.

Сестра и брат (P) гуляли в парке (T), они (T) давно не виделись и хотели о многом поговорить (P). – Sister and brother (P) were walking in the park (T), they (T) had not seen each other for a long time and wanted to talk about a lot (P). - Бародару хоҳар (P) дар боғ қадам мезаданд (T), онҳо (T) кайҳо боз ҳамдигарро надида буданд ва мехостанд дар бораи бисёр чизҳо суҳбат кунанд(P) [подстрочный перевод].

Однако, существуют исключения, когда личное местоимение является ремой, например: «*We selected (T) you (P)*» - *И мы остановили выбор (T) на вас (P).* - *Ва мо интихобамонро кардем (T)ин шумо(P) [подстрочный перевод].* В данном примере содержится четко выраженный фокус контраста, обозначенный личным местоимением - *you, на вас, шумо*.

Притяжательные местоимения

Существительные, имеющие при себе притяжательные местоимения, в большинстве случаев отражают новое. Ср.: «*After breakfast, I took Adele to the schoolroom. We worked all morning. Adele enjoyed her lessons and I was happy*» [Bronte, 1847; 19]. – *После завтрака я отвела Адель в классную комнату. Мы работали все утро. Адель понравилась ее уроки, и я была счастлива [подстрочный перевод];*

«*The man stood up very slowly, and he put his hand on my shoulder*» [Bronte, 1847;23]. – *Мужчина очень медленно встал и положил свою руку мне на плечо [подстрочный перевод];*

«*He walked slowly towards his horse. I helped him*» [Bronte, 1847;23]. - *Он медленно шёл к своему коню. Я помогла ему [подстрочный перевод].*

В русском языке притяжательные местоимения также вводят рему высказывания.

Ср.: «Она следила, чтобы он не забыл (Т) принять все **свои** лекарства (Р)» [Муравьева 2016, 9];

«В глубине души ей казалось (Т), что в **свое** время Филемон допустил промах (Р)» [Муравьева 2016, 12].

Иногда притяжательные местоимения при переводе на русский язык опускаются, так как для грамматики русского языка не свойственно выделять объектно-субъектную принадлежность. Сравните:

*Я посмотрел (Т) на **свои** часы (Р) - Я посмотрел на часы;*

*Лиза подошла (Т) к **своему** мужу (Р). - Лиза подошла к мужу.*

В таджикских высказываниях / предложениях, как и в русских, притяжательные местоимения также отражают новое:

*«Агар сиррам фош гардида ба дасти ин номарди гаддор талаф шавам, аз ман абадӣ ҷудо мешавӣ ва баъд аз он пушаймониат ҳеҷ суд намекунад» [Айнӣ 2008, 16]. - Если моя тайна будет раскрыта, и я пострадаю от руки этого коварного злодея, ты навсегда отделишься **от меня**, и после этого не помогут никакие сожаления [подстрочный перевод];*

*«Ман барои халос кардани ту аз ин таҳлука ба ҳоким сад танга пора додам, акнун қарзи ту аз ман боз вазнинтар шуд» [Айни 2008, 14]. - Я заплатил губернатору сотню монет, чтобы спасти тебя от этой напасти, и теперь **твой** долг передо **мной** стал больше [подстрочный перевод];*

*«Касоне, ки худро ноиби «Худо» ва вориси «Пайгамбар» ба қалам дода аз мо садақа меситонанд..., муллоён ва попҳо ҳастанд» [Айни 2008, 40]. - Те, кто называют себя заместниками «Бога» и наследниками «Пророка» и требуют у **нас** милостыню - это муллы и попы [подстрочный перевод];*

«Ба **ҳамаи мо** маълум аст, ки **Одина аз шумо** қарздор аст, аз ин ваҷҳ ба дастии шумо васиқа ҳаст, ин гӯсфанди талафшударо ҳам як чиз нарх мекунем ва дар пушти он санад менависем, агар умраи боқӣ бошад, Одина хизмати шуморо карда ҳамаи қарзаиро адо намуда шуморо розӣ хоҳад кард» [Айни 2008, 8]. - **Мы все** знаем, что Одина должен **вам**, так что у вас есть вексель, мы оценим эту умершую овцу и напишем на обратной стороне документа и если он выживет, Одина будет служить **вам** и выплатит все **свои** долги, и вы будете довольны им [подстрочный перевод].

Числительные.

В рассматриваемых языках числительные, подчеркивающие множественность, также могут содержать важную информацию. Предложения с препозитивным подлежащим часто встречаются в начале абзаца, либо в начале сверхфразовых единств, которые несут некое обобщение и за которым дальше предполагается детальное разъяснение. Рематичность подлежащего в таких примерах обусловлена не грамматической категорией неопределенности, а семантикой словосочетания, обозначающего количественную множественность, распространенность, результат произошедших изменений, уточнение, а, следовательно, важность для рассмотрения, что и является интенцией говорящего.

Например: «*He had besides the things before mentioned, twelve marbles, part of a jews-harp, a piece of blue bottle-glass to look through, a spool cannon, a key that wouldn't unlock anything, a fragment of chalk, a glass stopper of a decanter, a tin soldier, a couple of tadpoles, six fire-crackers, a kitten with only one eye, a brass doorknob, a dog-collar — but no dog — the handle of a knife, four pieces of orange-peel, and a dilapidated old window sash*» [Twain 1876, 13]. - Кроме уже перечисленных богатств, у него имелось: двенадцать шариков, сломанная губная гармоника, осколок синего бутылочного стекла, чтобы глядеть сквозь

него, пустая катушка, ключ, который ничего не отпирает, кусок мела, хрустальная пробка от графина, оловянный солдатик, пара головастика, шесть хлопюшек, одноглазый котенок, медная дверная ручка, собачий ошейник без собаки, черенок от ножа, четыре кусочка апельсиновой цедры и старая оконная рама» [подстрочный перевод].

«Three months passed. I had not met the owner of Thornfield Hall» [Bronte 1847, 21]. – Прошло три месяца. Я не встречал владельца Торнфилда [подстрочный перевод].

«The man was about thirty – five years old» [Bronte 1847, 21]. - Мужчине было около тридцати пяти лет [подстрочный перевод].

«Where have you come from? From Lowood School,- I replied. I was there for eight years. Eightyears! Mr. Rochestersaid. –That is along time!» [Bronte 1847, 24]. - Откуда вы приехали? - Из школы Лоуд, - ответила. – Я была там восемь лет. -Восемь лет! Мистер Рочестер сказал: - Это долгое время! [подстрочный перевод].

«Two trans fersoc curper clock period» –За один тактовый период происходит два переноса [подстрочный перевод].

«On almost every graph three horizontal dashed lines appear» – Почти в каждом графике есть три горизонтальные пунктирные линии [подстрочный перевод].

«Billions of dollars have been spent upgrading security at nuclear sites around the globe» – На усовершенствование системы безопасности на атомных станциях по всему миру были потрачены миллиарды долларов [подстрочный перевод];

«In the past week, the festival hass creened 120 new documentaries» – За прошедшую неделю на фестивале было показано 120 новых документальных фильма [подстрочный перевод].

«Оре, вай ҳам ба ҳоким **сад** танга пора дода буд...» [Айни 2008,14]. – Да, он также дал взятку губернатору в виде **сто** серебряников [подстрочный перевод].

«...**миллионҳо** ҳампешагон ва гузаштагони мо дар банди гуломӣ ва гуруснагӣ қон доданд [Айни 2008,105]. – **Миллионы** наших товарищей и предков погибли в рабстве и нищете [подстрочный перевод].

В случаях сообщения даты какого-либо события или мероприятия числительные входят в состав темы, например:

«На третий день после ссоры князь Степан Аркадьич Облонский...в обычный час, то есть **в восемь часов** утра, (Т) проснулся не в спальне жены, а в своём кабинете, на сафьянном диване(Р)» [Толстой1996, 138].

«**В V – IV вв. до н.э.** из Вахша был выведен канал (Т), примерно соответствующий современному отводу Джуйбара Болдаю(Р)» [Гафуров 1989,203].

«Дар солҳои **30-юм** методологияи марксистӣ дар тадқиқоти таърихиносон (Т) мавқеи асосиро ишғол менамояд (Р)» [Гафуров 2008,12]. - **В 30-е годы** марксистская методология играла ключевую роль в исследованиях историков [подстрочный перевод].

«Воқеаи **соли 992** ноустувории давлати Сомониёнро равшан нишон дод:(Т) Абӯалии Симҷурӣ дар Хуросон ва Фоиқ дар Балх бар зидди Нуҳи II исён намуданд(Р)» [Гафуров 2008,334]. - **События 992 года** ясно показали нестабильность государства Саманидов: (Т) Абу Али Симджури в Хорасане и Файк в Балхе восстали против Ноя II [подстрочный перевод].

«Дар **асрҳои IX–X** ишшагарони Осиёи Миёна усули бо роҳи дамидан истеҳсол намудани зарфҳои тунукро комилан аз худ карда, (Т) тамоми нозуқиҳои онро қор мефармуданд (Р)» [Гафуров 2008,341]. - **В IX-X веках**

среднеазиатские стеклодувы полностью освоили метод изготовления тонких сосудов выдуванием, и (T) проработали все его нюансы [подстрочный перевод].

Глаголы

По мнению П. Адамеца, «глаголы определенного семантического класса (со значением *наличия, проявления, появления* и т. п.) гораздо чаще встречаются в препозиции по отношению к подлежащему, чем другие глаголы и чаще других появляются в составе комплексной ремы (ремы, состоящей из нескольких компонентов)» [Адамец 1963, 86].

Данную точку зрения также поддерживают и некоторые другие лингвисты. Например, чешский лингвист К. Пала выявил в английском языке следующие группы глаголов:

«Семантически слабые глаголы. Эти глаголы не могут функционировать в качестве ремы. Если подлежащее выражено существительным, обозначающим процесс – война, симпозиум, конференция, оно берет на себя функцию ремы, а глагол-сказуемое – обычно тематичен, ср.: *to originate, to begin, to stop, to end, to finish, to be, to appear, to take place, to be in process, to exist*» [Пала 1966,73]. (*Возникать, начинаться, останавливаться, заканчиваться, быть, появляться, иметь место, быть в процессе, существовать*).

«*The house was quiet. Suddenly, I heard a sound in the corridor outside my room*» [Bronte 1847, 27]. – *В доме было тихо. Внезапно я услышал звук (T) в коридоре за пределами моей комнаты (P) [подстрочный перевод];*

«*She appears briefly (T) in the new film (P)*» - *Она ненадолго **появляется** (T) в новом фильме (P) [подстрочный перевод];*

«*We cannot exist (T) without oxygen (P)*» [Pala 1974, 28]. - *Мы не можем **существовать** (T) без кислорода (P) [подстрочный перевод].*

1. Класс глаголов, которые обозначают *существование, местонахождение* также не могут выполнять функцию ремы, поскольку обычно эти глаголы требуют локатива, уточняющего местонахождение, который становится маркером ремы: *tobe, tooccur, tospread, tobedetained, towork(where?)*. Например:

«I wrote, "Jane Eyre is dead. She died at Lowood School." I am sorry, Jane, I was wrong» [Bronte 1847; 41]. – Я написала: “Джейн Эйр мертва. Она умерла в Лоуд Скул (школа). Прости, Джейн, я ошиблась» [подстрочный перевод];

«Mr. s Reed died that night. I left Gateshead Hall a few days later. I took my uncle's letter with me». [Bronte 1847, 41]. - Миссис Рид умерла той ночью. Через несколько дней я покинула (замок) Гейтсхед Холл. Я взяла письмо дяди с собой [подстрочный перевод];

The disease occurs (T) chiefly in tropical climates (P). - Заболевание возникает (T) преимущественно в тропическом климате (P) [подстрочный перевод];

The bank is (T) between the shoe shop and the post office (P). - Банк находится (T) между обувным магазином и почтовым отделением (P) [подстрочный перевод];

Mike works (T) for a popular company (P). - Майк работает (T) в популярной компании (P) [подстрочный перевод].

2. Глаголы, обозначающие *положение в пространстве- tosit, tolie, tostand, tosleep*, как правило, не рематичны. Например:

«Four weeks passed. Mr. Rochester was going to buy me many beautiful things. He was going to give me many presents. But I did not want these things» [Bronte 1847;45]. –Прошло четыре недели. Мистер Рочестер собирался купить мне много красивых вещей. Он собирался подарить мне много подарков. Но я не хотел таких вещей [подстрочный перевод];

«- *The woman was holding a candle, - I said. 'She put the candle by my mirror. She put my wedding veil over her head and she looked in the mirror» [Bronte 1847; 46]. – Женщина держала свечу, - сказала я. – Она поставила свечу у моего зеркала. Она накинула мою свадебную вуаль на свою голову и посмотрела в зеркало [подстрочный перевод];*

The injured man was lying (T) motionless on his back (P). - Пострадавший лежал (T) неподвижно на спине (P) [подстрочный перевод];

Her children were still sitting (T) on the floor (P). – Её дети все ещё сидели (T) на полу (P) [подстрочный перевод];

We stood up (T) to see better (P). - Мы встали (T), чтобы лучше видеть (P) [подстрочный перевод].

3. Глаголы со значением движения, ориентированного в пространстве, имеющего цель или причину: *to go to bathe, to run and fetch, to come out of smth*, обычно участвуют в предложении в функции темы. Например:

«*The woman held her candle near my face, - I replied. She looked at me and she laughed» [Bronte 1847; 46]. - Женщина держала свечу возле моего лица, - ответила я. - Она посмотрела на меня и рассмеялась [подстрочный перевод].*

He ran for (T) the thrown ball (P); - Он побежал за (T) брошенным мячом (P) [подстрочный перевод];

I met them when they came out (T) to Singapore (P) at Christmas last year. - Я встретил их, когда они приехали (T) в Сингапур (P) на Рождество в прошлом году [подстрочный перевод].

4. Глаголы со значением скрытого отрицания. Данный вид глаголов практически всегда релативен, так как отрицание всегда коммуникативно более значимо, чем другие коммуниканты ситуации (актанты). Глаголы *disappear, fail, drop, escape, avoid, bemissing, refuse* являются релативными. Например:

«*The sun disappeared behind a cloud*» [Longman 1992; 288]. – Солнце исчезло за облаком [подстрочный перевод];

«*He tried to avoid an swering my questions*» [Longman 1992;60]. - Он старался не отвечать на мои вопросы [подстрочный перевод];

«*The price of oil has dropped sharply/dropped to \$12 abarrel*» [Longman 1992; 314]. - Цена на нефть резко снизилась/опустилась до \$12 за баррель [подстрочный перевод];

«*The thief jumped in to a car and made his escape*» [Longman 1992; 344]. - Вор запрыгнул в машину и совершил побег [подстрочный перевод];

The dinosaurs (T) disappeared millions of year sago (P); - Динозавры (T) исчезли миллионы лет назад (P) [подстрочный перевод];

His first company (T) failed, but his second company succeeded (P); - Его первая компания (T) потерпела неудачу, но его вторая компания преуспела (P) [подстрочный перевод];

The book (T) dropped from my hand (P); - Книга (T) выпала из моей руки (P) [подстрочный перевод];

She (T) barely escaped deat hwhen her car slid off the road (P); - Она (T) едва избежала смерти, когда ее машина съехала с дороги (P) [подстрочный перевод];

I am trying (T) to avoid showing any hint of favoritism (P). - Я пытаюсь (T) не показывать намек на фаворитизм (P) [подстрочный перевод].

5. Глаголы со значением *отношения* имеют низкую степень коммуникативной динамики, а их семантические объекты обладают большей динамикой, чем сам глагол: *to please, to enjoy, to seem, to appear, to surprise*. Например: «*-There is not a problem! - Mr. Rochester said to the clergyman. – Please go on with the marriage*» [Bronte 1847;47]. – Нет проблем! - сказал

мистер Рочестер священнослужителю. - Пожалуйста, продолжайте бракосочетание [подстрочный перевод];

«In this disease spots appear on the skin» [Longman 1992;40]. - При этом заболевании на коже появляются пятна [подстрочный перевод];

«Her new book will be appearing in the shops very soon» [Longman 1992; 40]. – Ее новая книга появится в магазинах очень скоро [подстрочный перевод];

There seemed to be (T) difficulty in fixing a date for the meeting (P); - Похоже, возникла (T) трудность с назначением даты встречи (P) [подстрочный перевод];

He joined the football team to please (T) his father (P); - Он присоединился к футбольной команде, чтобы доставить удовольствие (T) своему отцу (P) [подстрочный перевод];

6. Глаголы со значением *поведения* требуют уточнения манеры поведения, что является речевым компонентом высказывания.

Например: *He behaves (T) like a child (P). – Он ведет себя как ребенок [подстрочный перевод].*

7. У глаголов со значением *воздействия* на объект *to cut, to beat, to reward, to build* низкая коммуникативная динамика, а следующий за глаголом объект становится носителем гораздо более высокой коммуникативной нагрузки. Например:

You should cut (T) that broken branch from the tree (P). – Вы должны от дерева отрезать (T) сломанную ветку (P) [подстрочный перевод];

He beat (T) at the door with his fists (P). – Он бил (T) дверь кулаками (P) [подстрочный перевод];

She rewarded (T) herself by buying a new pair of shoes (P). - Она вознаградила себя (T), купив новую пару туфель (P) [подстрочный перевод];

A family of birds has built (T) a nest on our roof (P) - Семейство птиц свила (T) гнездо на нашей крыше (P) [подстрочный перевод].

8. У глаголов со значением *lose, seek, find* объект потери / находки и место будет иметь самую высокую коммуникативную нагрузку. Например:

«The radio wasn't working because of a loose connection in the wires» [Longman 1992, 620]. - Радио не работало из-за разединения в проводах [подстрочный перевод].

«We looked everywhere for the keys, but they were nowhere to be found» [Longman 1992;381]. - Мы везде искали ключи, но их нигде не было [подстрочный перевод].

Last year witnessed (T) a sharp increase of production (P) in this country. - В прошлом году (T) произошло резкое увеличение производства (P) в этой стране [подстрочный перевод];

He (T) lost all his relatives (P). - Он (T) потерял всех своих родственников (P) [подстрочный перевод];

She (T) sought consolation (P). - Она (T) искала утешения (P) [подстрочный перевод].

9. «У глаголов со значением *perceive, evaluate* функцию ремы будет выполнять объект оценки или манера восприятия *interpret, accept, express, take*» [Pala 1974, 26]. Например:

We need to evaluate (T) our options (P). - Нам нужно оценить (T) наши варианты (P) [подстрочный перевод];

Every actor interprets (T) the role of Hamlet a little differently (P). - Каждый актер по-своему интерпретирует (T) роль Гамлета (P) [подстрочный перевод];

She expressed (T) surprise at his rude behavior (P). - Она выразила (T) удивление его грубым поведением (P) [подстрочный перевод];

He is not the kind of person you can take (T) home to meet you rparents (P). - Он не из тех, кого можно взять (T) домой, чтобы познакомиться с родителями (P) [подстрочный перевод].

Период - особая форма организации сложных предложений, является также одним из актуализаторов предложения. С одной стороны, для периода характерно четкое ритмическое, интонационно-смысловое разделение всего предложения на две части: «повышение» и «понижение»; во-вторых, первая часть, которая обычно зависит от второй, больше по объему и, в свою очередь, обычно четко делится на однотипные части: члены периода; в-третьих, элементы периода обычно симметричны, представляя предложения или фразы одной структуры, с одним порядком слов, с однотипными по форме сказуемыми. В то же время анафора и другие лексические повторы, синонимическая и антонимическая лексика получают широкое распространение.

«Период – это многочисленное предложение, обычно сложное, которое при чтении распадается на две основные части – повышение и понижение» [Панов 1983, 263]. Например:

*«В уме совсем я создал мир иной
И образов иных существованьё;
Я цепью их связал между собой,
Я дал им вид, но не дал им названья;
Вдруг зимних бурь раздался грозный вой, -
И рушилось наверное созданье!» [Лермонтов 2014, 527].*

В процессе чтения первых пяти строк голос постепенно повышается, - это называется **повышение**, а при чтении шестой строки голос резко понижается и называется оно – **понижение**. Вторая часть периода содержит в себе следствие.

*«Мне вас не жаль, года весны моей,
 Протекишие в мечтах любви напрасной, -
 Мне вас не жаль, о таинства ночей,
 Воспетые цевницей сладострастной.
 Мне вас не жаль, неверные друзья,
 Венки пиров и чаши круговые, -
 Мне вас не жаль, изменницы молодые, -
 Задумчивый, забав чуждаюсь я...» [Пушкин 1999, 343].*

Повышение и понижение на письме разделяются тире или тире с запятой.

Смысловые отношения между частями периода - это, как и в сложных предложениях—временные, причинно-следственные, условные, уступительные, сопоставительные и т.д.

Период как риторическая и поэтическая фигура речи как в русском, так и в английском и таджикском языках, выражает торжественность, взволнованность, эмоциональную приподнятость и является ритмическо-стилистической фигурой. Сравните:

«Поклонимся Той, которая неутомимо родит нам великих! Аристотель сын Ее, и Фирдуси, и сладкий, как мед, Саади, и Омар Хаям, подобный вину, смешанному с ядом, Искандер и слепой Гомер – это все Ее дети, все они пили Ее молоко, и каждого Она ввела в мир за руку, когда они были ростом не выше тюльпана, - вся гордость мира – от Матерей!» [Горький 1973, 232].

«Дар Осиёи Миёна аз марҳилаи баъди ҳаёти башари аввалия – палеолити миёна ёдгориҳои фаровон боқӣ мондааст. Ин замони нашъунамои маданияти мусте, замони мавҷудияти неандерталҳо буд, ки дар ҳудуди палеолити миёна ва боло аз онҳо инсонии навъи имруза ташаккул ёфтааст» [Гафуров 2008, 14]. – Наиболее богато представлен в Средней Азии следующий

этап жизни первобытного человека – средний палеолит. Это время расцвета мустьерской культуры, время существования неандертальцев, из которых на рубеже среднего и верхнего палеолита формируются люди совершенного типа. [подстрочный перевод].

Таким образом, как нам кажется, при определении компонентов актуального членения роль лексических средств недостаточна и при анализе и исследовании актуального членения, думаем нужно учитывать и другие факторы, например, синтаксические средства выделения темы и ремы в предложении.

2.3.4. Неопределенный артикль как средство актуализации ремы

Как было указано выше, наряду с лексическими и синтаксическими возможностями ремовыделения наибольший интерес у многих ученых-лингвистов привлекают артикли, которые выполняют информационно - маркирующую функцию. Согласно этой функции, неопределенный артикль считается средством ремовыделения, а определенный – средством темовыделения.

Артикль, являясь частью речи, используется для выражения категории определенности/неопределённости.

Хотя официально считается, что в русском языке артикли не существуют, но все же в какой-то степени они незримо присутствуют.

В разговорной речи, а также в некоторых диалектах русского языка, часто употребляется частица "то", которая придает существительному, после которого она стоит, оттенок конкретности: "Сумку-то возьми!" И собеседнику

сразу ясно, что речь идет о совершенно определенной сумке. В северорусском диалекте такой "артиклъ" даже склоняется по падежам. Непривычным является только постпозитивный характер русского артикля. Подобное явление можно наблюдать в других языках, например, в шведском.

Кстати, в старославянском языке артиклъ существовал, но употреблялся только с существительными, стоящими с определением, и всегда занимал место между прилагательным и существительным.

Функции неопределенного артикля в русском языке зачастую выполняет числительное "один", например: "*У меня знакомый один...*" Из этого предложения ясно, что ранее об этом человеке разговора не было.

Б. А. Ильиш впервые высказал идею об информационно-диагностирующей функции артикля. Комментируя предложение *The door opened and a young girl came in* - *Дверь открылась, и вошла молодая девушка*, он писал, что «неопределенный артиклъ в словосочетании *a young girl* – молодая девушка превращает существительное, с которым он употребляется, в семантический предикат, тогда как определенный артиклъ лишает его этой возможности» [Ильиш 1959, 251].

В 1965 г. ученый уже более осторожно высказывается об информационной роли артиклей, отмечая, что «неопределенный артиклъ проявляет лишь тенденцию выделять то, что уже известно» [Ильиш 1965, 201]. Ремовыделительная функция неопределенного артикля отмечалась и другими лингвистами: В. Е. Шевяковой, Л. А. Черняховской, М. Е. Цыпышевой, М. В. Никитиным, М. Н. Лапшиной и др.

Общепризнано, что в художественной литературе (в повествованиях) неопределенный артиклъ выступает как средство презентации объекта как такового, когда говорящий вводит в речь какой-то новый объект, еще не известный его собеседнику. Сравните:

«*Suddenly, a big black-and-white dog ran past me. A moment later, a man on a black horse followed the dog*» [Bronte 1847, 21]. - Внезапно мимо меня пробежала большая черно-белая собака. Через мгновение за собакой последовал **мужчина** на черной лошади [подстрочный перевод].

В данном случае нововведенным объектом является существительное **a man**.

It was a dark night. A man was riding a bicycle without a lamp. He came to a crossroad and did not know which way to turn. - Была темная ночь. Мужчина ехал на велосипеде без фонаря. Он подошел к перекрестку и не знал, в какую дорогу свернуть [подстрочный перевод].

A slit is cut to reduce unwanted coupling between regions. – Прорезана прорезь, чтобы уменьшить нежелательное сцепление между областями [подстрочный перевод].

A function to estimate the complexity of the curve parts is proposed. - Предлагается функция оценки сложности криволинейных деталей.

В четвертом примере лексически подчеркнуто введение нового элемента с семантикой слова «предлагать», поскольку всегда предлагается что-то новое, необычное как выход из сложной ситуации для успеха эксперимента. Предложения такого типа часто попадают в категорию аннотаций, при этом почти все предложения имеют автосемантический именной характер. В этом случае предложение кратко представляет собой важную часть научного исследования, для которого была подготовлена эта аннотация.

М. Н. Лапшина, исследуя с точки зрения параллельного перевода начальное рематическое подлежащее фраз в устной речи, приписала такие предложения к составу монорем. Ученый понимает под моноремой предложения, начинающиеся с ремы. Рема, с ее точки зрения, является движущей силой нового и не имеет денотата в предшествующем предложении / высказывании. Во многих случаях неопределенный артикль с рематическим

подлежащим встречается в предложениях/высказываниях, имевший в своём составе указание на графические средства информации, для усиления доказательности, иллюстративности и доподлинности излагаемых научных принципов в научном дискурсе.

В таджикском языке функцию неопределенного артикля выполняют аффиксоид **-е**, числительное **як**. Послелог **-ро** употребляется в функции определенного артикля, поэтому, выражая известность, он входит в сообщении в состав темы:

«Агар ин фочиа давлат, миллат ва қавмеро фаро гирад, // чӣ мешавад?» [Гафуров 2008,3] - *Что будет, если эта трагедия постигнет государство, нацию и народ [подстрочный перевод].*

«Дар қатори устухони ҳайвонҳои маълуме, // ки то ба ҳол вучуд доранд...» [Гафуров 2008, 17]. - *Наряду с костями известных животных, что до сих пор существуют... [подстрочный перевод].*

«Устухони карки дарознашим ва асп барин ҳайвонҳои низ ёфт шуданд, // ки то ба рӯзҳои мо омада нарасидаанд» [Гафуров 2008, 17]. – *Также были обнаружены кости длиношерстных карок и животные, похожих на лошадь, не сохранившиеся до наших дней [подстрочный перевод].*

“Дар байни ёдгориҳои он // аз асбобҳои сафолӣ ҳеҷ як асаре дида намешавад» [Гафуров 2008, 20]. - *Среди этих памятников не видно гончарных изделий [подстрочный перевод].*

«Барояндаи аз ин дар, бо як зинаи тахтагии васеи дарозе, ки ба ин ҷо ниҳодаанд, ... рост ба замин мефурояд» [Айни 2008,27].- *Выходящий из этой двери, по поставленной здесь длинной, широкой, деревянной лестнице, пускается прямо на землю [подстрочный перевод].*

«Дар забонҳои эронӣ ва ҳиндӣ // як идда номҳои фулузот боқӣ мондаанд» [Гафуров 2008, 36]. - В иранских и хинди языках сохранились несколько названий металлов [подстрочный перевод].

«Дар Ҳиндустон // чунин гуруҳро «готра» (ба ориёӣ гавтра) меномиданд» [Гафуров 2008, 36]. - В Индии такую группу называли “готра” (по арийски “гавтра”)[подстрочный перевод] и др.

Существительные с артиклем **-е** в таджикском языке в приведенных иллюстрациях всего входят в состав ремы предложения.

По утверждению К. Усманова в таджикском языке кроме **-е** и **як** употребляются также артикли **ким-чӣ**, **ягон** [Усманов 1979].

«Бечора Одина бо ин ҳама сахтиҳо аз хӯҷаин // ягон бор забон хуше ва рӯи кушодаеро надид» [Айни 2008,3]. - Бедный Одина , несмотря на все эти невзгоды, ни разу не слышал хорошего слова и не видел доброго лица своего хозяина [подстрочный перевод].

«Ба шарикномаи ин ошӣ// ягон зиёфат хоҳед кард» [Айни 2008,9]. - В связи с этим примирением следует сделать угощение [подстрочный перевод].

«Фирӯза ким-чӣ гуфту // зуд ба хона даромад» [Икромӣ 2010, 73] - Фирюза что-то сказала и быстро зашла в дом [подстрочный перевод].

«Дар зери номи «кушониён» ким-чи хел дигар як тоифа ... дар назар дошта шудааст» [Гафуров 2008, 188]. - Под именем «кушаниды» подразумевается какое-то другое племя [подстрочный перевод].

Выполняя функцию неопределенности, эти показатели могут сочетаться с артиклем **-е**:

«Дар сари бисёрии қуттиҳо коргарон хам шуда бо он оҳанпораҳо ким-чӣ коре мекарданд» [Толис 1988,33] - Наклонившись над ящиками рабочие что-то делали с металлоломом [подстрочный перевод].

«*Ū bo як азобе ба лонаи мусича наздик шуд*» [Чалил 1973, 219] – Он с трудом добрался до голубиного гнезда [подстрочный перевод].

Артикль, обозначая определенность // неопределенность существительного, выражает коммуникативную нагрузку в предложении:

«*Махсум ба болои тахтасанге нишаст*» [Чалил 1973, 217] – Махсум сел на какой-то большой камень [подстрочный перевод].

«*Ū муддате аз Мансур чаим канд*» [Чалил 1973, 217] – Он на какое-то время отвёл глаза от Мансура [подстрочный перевод].

Хотя артикль употребляется только при именах существительных, его влияние при выражении темы и ремы косвенно распространяется и на другие компоненты в предложении. Неопределенный артикль указывает, что в имени, содержащем артикль, заключено неизвестное и что именно в нем нужно искать "новое" в предложении:

Аниса дар курсие нишастааст – Аниса сидит на каком-то стуле [подстрочный перевод].

Духтаре суруд мехонд – Какая-то девушка пела [подстрочный перевод].

«*Анбари ашк зани марди қашшоқе буд*» [Икромӣ 2010,107]. – Этот источник слёз была женой какого-то бедняка [подстрочный перевод].

«*Духтарҳо ба ин пичинги Ū заррае эътибор надоданд*» [Икромӣ 2010, 126].- Девушки нисколечко не обратили внимание на его упреки [подстрочный перевод].

В некоторых работах выделяют определенный артикль, связанный с послеслогом **-ро**, который в отличие от **-е, як**, наоборот, указывает на неизвестность предмета, намекая на поиск нового в других членах предложения:

«**Як шахсеро аз тарафи Каттакўрзон бандӣ карда оварда ба Ёвқотчӣ рӯ ба рӯ карданд**» [Айни 2008,107]. – **Какого-то** человека из Катакургона арестовали и привезли к Ёвқотчи [подстрочный перевод].

«Амонбоқӣ шахсе буд, ки синнаш аз панҷоҳ гузашта,...алҳол муҷаррадона умр мегузаронид» [Айни 2008,119]. – Амонбоки был таким человеком, которому было за пятьдесят и... до сих пор вел холостятскую жизнь [подстрочный перевод].

Отметим, что смысловые функции артикля в русском языке выражаются при помощи порядка слов. Сравните:

Ман дигар чизи гуфтание// надорам - Мне больше // нечего сказать [подстрочный перевод];

Баъд аз муддате // духтаре баромад - Спустя некоторое время // вышла девушка [подстрочный перевод];

Ўро // ба хонае бурдам - Я отвел её // в дом[подстрочный перевод];

Ман // таоме овардам - Я принес // что-то поесть [подстрочный перевод].

Таким образом, наряду с другими средствами артикль, который имеет значение известного // неизвестного, в сопоставляемых языках является одним из средств выражения компонентов актуального членения.

2.4. Расчлененные и нерасчлененные предложения в исследуемых языках

Важным фактором характеристики свойств коммуникативного членения предложения // высказывания в рассматриваемых языках является способ

представления информации в высказывании в расчлененном или нерасчлененном виде. Характеризуя названный аспект коммуникативного членения предложения // высказывания, прежде всего, следует выявить, каждое ли из анализируемых предложений имеет свою темо - ремную структуру, свое актуальное членение, т.е. каждое ли высказывание отражает содержащую информацию в расчлененном на "новое", "неизвестное" или "известное", "данное".

Большинство исследователей считает, что каждое предложение // высказывание имеет свою темо-ремную структуру, т.е. в каждом предложении можно выделить тему и рему.

В данной работе мы придерживаемся теории бинарности предложения/высказывания, т.е. признается возможность актуального членения для каждого предложения/высказывания, при этом мы считаем односоставные и двусоставные спрепозицией группы сказуемого предложения коммуникативно нерасчлененными. Русское простое двусоставное повествовательное предложение с предикатом Vf в случае, когда в его динамическом составе не выделяется оппозиция «известное // неизвестное» для слушающего, т.е. когда S «неизвестное» и P - «неизвестное», является нерасчлененным на тему и рему. Прямой порядок имеет синтаксическую формулу P+S. Фразовое ударение на S показывает, что этот компонент предложения выражает «неизвестное» для слушающего. Это характерно, например, для начала повествования: *Приходил мужчина.*

Если же в динамическом составе русского простого двусоставного повествовательного предложения с предикатом Vf для слушающего выделяется оппозиция «известное- неизвестное», оно является расчлененным на тему и рему. Прямой порядок в таком предложении имеет синтаксическую формулу S+P. Логическое ударение на P показывает, что этот компонент выражает «неизвестное» для слушающего и служит ремой. Синтаксическая формула S+P

(Мужчина пришел) соответствует коммуникативной формуле T+R.

В рассматриваемых языках в зависимости от способов выражения целостности содержания сообщения высказывания подразделяются на расчлененные и нерасчлененные.

Нерасчлененные высказывания состоят только из комплексной ремы. Данный тип высказываний содержит «сообщение о существовании, наличии, возникновении явлений и фактов действительности, рассматриваемых как единое целое» [Ковтунова 1976, 47;]. Для И.П.Распопова основой деления предложений на расчлененные и нерасчлененные служит выраженность или невыраженность основы высказывания в предложении в соответствии с классификацией типов высказываний по соотношению основ высказывания и предизируемой части. Исходя из этого, нерасчлененные предложения определяются им как «предложения, в которых по соотношению основы высказывания и предизируемой части основа высказывания не выражается в предложении» [Распопов 1970, 58].

В некоторых работах ученых - лингвистов так называемые коммуникативно нерасчлененные предложения трактуются как предложения / высказывания с нулевой темой, где этот ноль значим. Такое мнение разделяют Н.А.Слюсарева [Слюсарева1981], О.А.Крылова [Крылова 1986], Т.Ф. Матвеева [Матвеева1984], А.П. Евсюков [Евсюков1977], О.Н. Селиверстова [1990] и др.

В целом, разграничение расчлененных и нерасчлененных высказываний необходимо увязывать с функционально-семантической особенностью предложения выражать известное или неизвестное и с выделением в составе высказывания оппозиции "известное - неизвестное". Когда в динамической структуре предложения не выделяется оппозиция "известное -неизвестное", т.е. когда подлежащее и его группа, и сказуемое, и его группа представляют собой только "неизвестное", подобное предложение является нерасчлененным.

Сравните: «*Был жаркий августовский день*». [Чехов 1975, 322]. – *Рӯзи тафсонӣ моҳи август буд*. – *It was a not august day*. [подстрочный перевод].

По вышиприведенному признаку тогда расчлененными становятся предложения и выделяется оппозиция «известное – неизвестное». Так как такие предложения расчленяются на тему и рему, тем самым выражают противопоставление "известное - неизвестное". Соотношение синтаксического и актуального членения в них выражается в структурных схемах Т (гр S) - R (гр P), где синтаксическое членение в виде групп подлежащего (гр S) и сказуемого (гр P) как соотношение с актуальным членением взято в качестве одного из возможных.

Поскольку допускается многообразие синтаксического членения предложения и его соотношения с актуальным членением, о возможных способах соотношения актуального и синтаксического членения предложения более подробно будет показано ниже. Далее в этом разделе мы более подробно останавливаемся на характеристике нерасчлененных предложений (высказываний) в рассматриваемых языках. При этом в работе в качестве основы сравнения и сопоставления берутся факты русского языка, аналоги, эквивалентность или отличительные свойства которых прослеживается в таджикском языке.

Компоненты нерасчлененных предложений упорядочиваются таким образом, что говорящий (пишущий) предполагает у собеседника незнание вещественной информации в целом, вследствие чего она передается в нерасчлененной форме, весь состав которой представляет рему, т.е. единицу с нулевой темой:

«*Наступил длинный осенний вечер*» [Чехов 1975,328].- *Бегоҳи дуру дарози тирамоҳ даромад*. - *It's a long autumn evening*. [подстрочный перевод]; *Усилилась стрельба*. - *Тирпаронӣ шиддатноктар гашт*.- *Increased shooting*. [подстрочный

перевод].

В этих типах предложения констатируется тот или иной факт объективной действительности как целое, без акцентирования какого-либо его аспекта. Поэтому в этих примерах порядок слов по сравнению с другими типами менее обусловлен контекстом, а предложения гораздо легче поддаются изоляции. С другой стороны, в состав нерасчлененных предложений чаще всего входят слова, не названные в предшествующем контексте. Предложения содержат новое сообщение, поэтому они часто функционируют в описательных и повествовательных контекстах, информируя о существующих либо чередующихся событиях. Примером нерасчлененных предложений могут служить авторские ремарки в пьесах. Например:

«У Фамусова в доме парадные сени; большая лестница из второго жилья... Комната Молчалина. Ночь. Слабое освещение. Лакеи иные суеются, иные спят...» [Грибоедов 2020,47].

В русском языке расчлененные высказывания, сообщающие о существовании, возникновении чего-либо, о наличии какой-либо ситуации, периода времени, состоянии внешней среды, оформляются препозитивным сказуемым в устной и письменной речи, в таджикском - постпозитивным сказуемым с особой информативной интонацией в устной речи:

«Цвела черемуха» [Куприн 1958,71]. – Черемуха // гул кард [подстрочный перевод];

«Настало утро» [Айтматов 1990, 86]. - Саҳар шуд [подстрочный перевод].

Семантическая структура таких предложений сближает их с однокомпонентными предложениями в том и другом языках, сравните:

Цветение жасмина - Гулкунии ёсуман [подстрочный перевод];

Наступление утра - Дамидани субҳ [подстрочный перевод].

Если в русском языке в нерасчлененных предложениях стилистическая информация выражается порядком слов и логическим ударением, то в таджикском - только логическим ударением.

Шла война. - Война шла; Усилилась схватка - Схватка усилилась. Чанг мерафт - Чанг мерафт (при невозможности *Мерафт чанг* в таджикском языке, связанной с абсолютной постпозицией сказуемого в предложении);

Долу зарб // шиддатноктар гаит. – Интенсивность работ усилился [подстрочный перевод]. Стилистическая окрашенность русского соответствия в таджикском языке выражается интонационными средствами, так как высказывание в таджикском языке двучленно по коммуникативному членению, при котором подлежащее - рема стоит в препозиции к сказуемому. С этим и связана эмоциональная окраска подлежащего, стоящего в препозиции к сказуемому.

Субъектно-предикативные нерасчлененные предложения в сопоставляемых языках обладают высокой частотностью, поэтому мы ограничились анализом выражения актуальной, стилистической информации только в них.

Нерасчлененные высказывания в рассматриваемых языках синтагматически независимые, контекстуально не обусловленные предложения. Чаще всего они представляют собой начальные предложения абзаца, главы, или всего произведения:

«Наступил длинный осенний вечер!» [Чехов 1975,328];

«Блестели мокрые крыши» [Паустовский 1967,39];

«Солнце просачивалось сквозь плотные занавески» [Муравьева 2016,5];

«Прошло больше года» [Муравьева 2016,17];

«Аввали баҳор буд» [Улугзода 1967,177]. – Было начало весны [подстрочный перевод];

«Тобистони гарми тоқатнофарсо» [Улугзода 1967,123]. – Невыносимо

жаркое лето [подстрочный перевод].

Что касается структурно-синтаксических особенностей типов нерасчлененных высказываний в рассматриваемых языках, то следует отметить, что в русском языке они нашли свой анализ в работах И.П.Распопова [Распопов 1970] и И.И.Ковтуновой [Ковтунова 1976], которые в целом сводятся к выделению следующих типов:

1. Однословные односоставные сказуемые и подлежащие предложения: *Светает; Морозит; Темно; Тихо; Зима. Утро* и др.

Данный тип предложений в русском языке отличается большим многообразием, для таджикского языка они мало характерны - *Хунук; Торик; Зимистон* и др. Подобные предложения чаще не однословны, так как в таджикском языке наблюдается стремление к обязательной фиксированности компонентов предложения, связанных с обозначением грамматических средств предикативных отношений, что является свойством двусоставных предложений. Отсюда и возникает соответствие многим односоставным предложениям русского языка двусоставных в таджикском. Сравните: *Светает – Субҳ медамид.*

Так, в рассматриваемых нами языках широко допустимы также распространенные по своему лексическому составу односоставные нерасчлененные предложения:

«Начинало уже заметно смеркаться» [Толстой 1996,213]; - Ноаён шом шудан гирифт [подстрочный перевод].

«На Дубравинской барской усадьбе словно все вымерло...» [Салтыков-Щедрин 1974, 183]. - Дар ҳавлии судхур Дубровинский гуё ҳама мурдаанд [подстрочный перевод].

Как отмечает И.П.Распопов, «всем подобным предложениям свойственно непосредственное отображение самой действительности. Тема высказывания, обычно субъект действия или состояния, в них непосредственно не находит

выражения, независимо от того, касается или не касается его действие. Он остается в тени» [Распопов 1970, 60]. Вышеперечисленные свойства в рассматриваемых языках составляют семантико-грамматическое содержание безличных односоставных предложений. Однако отличительной чертой таджикского языка в обозначении отмеченных реалий является стремление к грамматической, а чаще всего и коммуникативной двусоставности, что связано с особенностями синтактико-грамматического формирования предложений в таджикском языке.

2. Среди нерасчлененных высказываний выделяются также такие типы односоставных сказуемых предложений, как:

а) определенно-личные:

«Встанешь, бывало, поутру и словно с гор на салазках покатишься»
[Тургенев 1983, 160];

«Когда случалось проспать охоту, отдых был особенно приятен. Проснешься и лежишь в постели...» [Бунин 2006, 77];

«Утро. Выглядываю в кусочек окна, не зарисованный морозом, и не узнаю леса. Какое великолепие и спокойствие...» [Бунин 2006, 95];

б) обобщенно-личные предложения:

«Приятно после долгой ходьбы и глубокого сна лежать неподвижно на сене»
[Тургенев 1983, 160];

«Тяжело в такую ночь сидеть в темноте товарных вагонов» [Бунин 2006, 148];

«Необыкновенно приятно смотреть на мелькающий в воздухе снег...» [Бунин 2006, 273]; и др.

К особенностям реализации данного подтипа в таджикском языке относится стремление к обобщенному выражению лица, о чем свидетельствуют переводы вышеприведенных русских предложений. Сравните:

а) *Шаваду аз шиқор оқиб монӣ, истироҳат хеле фораи мегаит. Пагоҳӣ. Аз*

*ҷойи холии тиреза, ки сармо нақшунигор надода, нигоҳ, кунам, ҷангалро намешиносам.
Чӣ матинат ва оромӣ буд;*

*б) Хеле форум аст баъди гашту гузори зиёд ва хоби бароҳат дар болои беда
оромона дароз кашидан; Дар чунин шаб дар торикии вагонҳо нишастан вазнин аст;
Дидани барфи дар хаво дурахшанда бенихоят гуворо аст.*

Как показывает анализ, большинство примеров подобных предложений в таджикском языке имеет двучленную структуру, особенно по коммуникативному членению, что отражается также на их переводе с русского языка. С другой стороны, по нашему мнению, при переводе с русского некоторые предложения получают стилистическую, эмоциональную окрашенность, т.е. информация, содержащая в названных предложениях, стилистически, коннотативно значима. Сравните:

Весело жить в такой земле! -Дар ин замин зиндагӣ кардан // хурсандист.

Нерасчлененными могут быть также двусоставные предложения:

*«Был осенний, теплый, дождливый день» [Толстой 1937, 84]. - Рӯзи гарми
борони тирамоҳӣ буд [подстрочный перевод];*

*«Был небольшой мороз» [Панова 1985,16]. – Каме сармо буд [подстрочный
перевод];*

*«Был единственный телефон» [Муравьева 2016,13]. – Ягона телефон буд
[подстрочный перевод];*

*«Был сильный дождь» [Муравьева 2016,1]. – Борони сахт меборид.
[подстрочный перевод]и др.*

В результате сравнения предложений данного подтипа, межъязыковые соответствия нерасчлененных высказываний, синтаксически двусоставных, в сопоставляемых языках проявляют более или менее регулярно: русские двусоставные предложения с коммуникативно значимой *препозицией сказуемого* в таджикском языке находят регулярные соответствия с объективным

порядком словорасположения подлежащего и сказуемого. В некоторых случаях актуальное членение предложений в таджикском языке неоднозначно. Сравните: *Борон меборид* может иметь как двучленную расчлененную, так и одночленную нерасчлененную коммуникативную структуру, состоя только из ремы: *Борон меборид*, или допуская расчленение на тему и ремю: *Борон // меборид*. Соответствующее русскому *Приближалась осень* высказывание в таджикском языке имеет скорее всего расчлененную структуру: *Тирамоҳ // наздик мешуд*.

Важнейшей различительной особенностью подобных предложений в рассматриваемых языках является то, что в актуализации данного типа предложений в русском языке велика роль порядка слов, так как препозиция сказуемого по отношению к подлежащему (т.е. обратный порядок слов), в нем является главным средством. В таджикском языке при невозможности и недопустимости изменения порядка слов интонационное оформление высказывания становится основным: нерасчлененная интонация, произнесение без паузы, отсутствие повышения и напряженности голоса перед рематическим членом - вот те основные средства, которые оформляют актуальное членение (нерасчлененность) названных предложений в таджикском языке.

Подытоживая особенности формирования нерасчлененных предложений в рассматриваемых языках, укажем на основные признаки, которые формируют нерасчлененность высказываний / предложений.

Прежде всего, нерасчлененные высказывания формируются на основе контекстуальной независимости предложения в структуре текста, в связи с чем к ним относятся предложения начала абзаца или текста в целом.

Во-вторых, нерасчлененные высказывания характеризуются особой интонацией, отличающей их от расчлененных. Они имеют непрерывистую интонацию, произносятся без паузы как единое целое. Отсутствие паузы и

непрерывистая интонация свидетельствуют об интонационной нерасчлененности данных высказываний.

В-третьих, нерасчлененные высказывания по характеру формирования семантико-смысловой структуры также нерасчлененны, так как динамическая структура приведенных предложений содержит только "неизвестное", что выражается также *в невозможности поставить вопрос к отдельным компонентам данных высказываний.*

Содержащаяся в семантико-смысловой структуре нерасчлененных высказываний информация разнообразна. Они вводят обычно: а) новые лица и б) предметы; в) являются сообщениями о наступлении какого-либо события, или г) отрезка времени, или д) состояния и т. п.

Как отмечалось выше, расчлененные предложения, которые коренным образом отличаются от нерасчлененных, прежде всего, в проявлении тех дифференциальных признаков, которые нами приводились в качестве различительных для разграничения двух этих типов предложений. Проявление данных признаков тесно связано с структурно-функциональной характеристикой актуального членения предложения в рассматриваемых языках и о них шла речь в отдельной главе.

2.5. Взаимосвязь актуального и структурного членения предложения в разноструктурных языках

По вопросу о взаимодействии структурного и актуального членения предложения в лингвистической литературе не найдено четкого решения, что часто является противоречивым. В данном случае чаще всего высказывается

мнение, что эти два наиболее важных аспекта предложения разграничены и даже независимы. Такое отношение к определению функции и значения грамматической структуры предложения давно отражено в лингвистике. Аналогичную позицию занимает основатель современного учения об актуальном членении В. Матезиус, который придерживался мнения, что если формальное членение связано с построением предложения, его структурной организацией, то актуальное членение устанавливается согласно тому, как предложение вставляется в ту или иную речь или реальную ситуацию.

С другой стороны, В. Матезиус утверждая, что слово имеет своё место в соответствии со своей грамматической функцией, а грамматическая функция слова определяется местом в предложении, постоянно подчеркивает, что «возможности использования порядка слов во всех функциях во многом определяются спецификой грамматического строя каждого языка, своеобразием тех средств, которыми он располагает для оформления отдельных языковых единиц» [Матезиус 1967,56]. Однако, когда исследователь ограничен только рамками отдельного языка, он рассматривает это явление с учетом структурных особенностей грамматического строя конкретного языка.

Хотя связь между актуальным и грамматическим членением предложения не была полностью прояснена В. Матезиусом, и он во многих отношениях упорствовал на позициях традиционной грамматики, чтобы понять эту взаимосвязь, он не раз указывал на “чрезвычайную важность этого соотношения, чтобы охарактеризовать грамматический ряд любого языка”. [Матезиус 1967, 49].

Это явление интересно рассматривать с точки зрения сравнения его характеристик в языках разных морфологических систем. Кроме того, факты, что передаются исследователю при анализе взаимодействий и связей структурно-грамматического и актуального членения в сопоставительном и

типологическом аспекте, в частности таджикского, английского и русского языков, очень привлекательны четкие различия в закономерностях выработки структурного и коммуникативного строя.

Чтобы актуализировать высказывания порядок слов в предложении мотивируется коммуникативной целью предложения и выполняет коммуникативную функцию. Актуальное членение предложения вступает в противоречие с иерархически организованной синтаксической структурой предложения, с которой оно может взаимодействовать по-разному.

По синтаксическому членению порядок членов предложения в нераспространенном двусоставном предложении в целом совпадают в сопоставляемых языках: S+P = подлежащее + сказуемое:

Маҷлис сар шуд – Собрание началось - The meeting began.

Ключевые нюансы между сопоставляемыми языками просвечиваются в различных моделях распространенного предложения, которые в целом продиктованы стремлением сопоставляемых языков к консервации в определенной степени словосочетательного или синтаксически обусловленного словопорядка в предложении. Собственно с синтагматически детерминированным различием связан диссонанс между языками в порядке следования групп подлежащего и сказуемого в разноструктурных рассматриваемых языках. Приверженность синтагматическому словосочетательному порядку следования компонентов приводит к различному расположению присловных распространителей в группе подлежащего и сказуемого в таджикском, английском и русском языках.

В русском языке за ним следуют присловные распространители валентности сказуемого по правилам расположения слов в словосочетании, так как в глагольном словосочетании русского языка зависимые компоненты имеют правостороннее линейное подчинение.

Общая схема данной структуры выглядит подобным образом: S + P + O, в котором P + O = Vf + N (N1, N2, N3, N4, N5, N6):

«*Бульдожий подбородок Филемона мелко дрожал от слабости*». [Муравьева 2016, 6];

«*Она сзади хватала его за локти*». [Муравьева 2016, 8];

«*Нерасписанный зять помогал доставить Аленушку к деду с бабкой*» [Муравьева 2016, 9];

«*Филемон разворачивал газету*» [Муравьева 2016, 11];

«*Она домывала посуду узловатыми плоскими пальцами*» [Муравьева 2016, 11];

«*Соловей, дождавшись своего часа, разрывался где-то между землей и небом*». [Муравьева 2016, 13];

«*Татьяна подхватила Аленушку и побежала умыть ее на кухню*». [Муравьева 2016, 18].

В таджикском и английском языках по всей форме словосочетательной связи валентно предопределенные распространители глагола ему предшествуют и в предложении стоят в препозиции по отношению к ядерному слову, что провоцирует сохранение этого словорасположения в группе сказуемого.

Если в русском языке распространение подлежащего происходит путем управления или примыкания, то в группе подлежащего порядок расположения зависимых слов в рассматриваемых нами языках (здесь, в русском и таджикском) может совпадать. Сравните: *машина брата – мошини бародарам, памятник герою – ҳайкали қаҳрамон; умение танцевать - қобилияти рақс кардан, способность переводить - қобилияти тарчума кардан.*

Левостороннее линейное подчинение в таджикском и английском языках свойственно для определительных словосочетаний с изафетной связью в

таджикском, где зависимый компонент следует за основным: *осмони нилгун* – *a blue sky* - голубое небо, *одами солхурда* – *an old man* - пожилой человек, *тахтаи электронӣ* – *an electronic board* - электронная доска, *дарси кушод* – *an open lesson* - открытый урок, *хонаҳои баландошёна* – *high buildings* - высотные здания, *кори илмӣ* – *scientific work* - научная работа, *дошиҷӯи сол* – *year's student* - студент года, *интихоботи парлумонӣ* – *parliamentary elections* - парламентские выборы и др.

Но если распространение совершается путем согласования с правосторонней линейной подчинительной связью в русском языке, то совершенно иной порядок слов наблюдается в группе подлежащего, которой в таджикском языке обычно соответствует изафетная связь с левосторонней подчинительной связью: *рабочий кабинет* – *хучраи корӣ*, *дипломная работа* – *кори дипломӣ*, *вакантное место* – *ҷойи кори холӣ*, *мобильный телефон* – *телефони мобилӣ*, *туристическая поездка* – *сафари туристӣ*, *поднятый флаг* – *байрақи бардошташуда* и др.

Главным средством подчинительной связи в группе подлежащего в таджикском языке является изафетная связь, в русском одинаково равными являются как согласование, так и управление. Примыкание в группе подлежащего в русском языке не распространено.

В таджикском языке примыкание является лидирующим способом подчинения зависимого слова в группе подлежащего, не исключая и изафетную связь, в которой фиксация места определения по отношению к определяемому слову является основной характеристикой этой связи. Но в современном английском языке способ примыкания означает всего лишь свидетельство результата априорного знания комбинаторных качеств морфологических частиц, т. е. их валентности, тогда как согласование и управление, базируясь на

предварительном знании валентных свойств частей речи, построены на иных концепциях.

Входя в состав предложения в целом в русском, английском и таджикском языках, словосочетательный порядок следования в группе подлежащего сохраняется.

В то же время для английского языка сохранение словосочетательного порядка следования в силу закономерностей грамматической связи является обязательным, в русском же языке наблюдаются достаточно известные случаи задействования присловных распространителей в группе подлежащего посредством изменения порядка их следования.

При организации парадигматических и синтагматических отношений между различными типами высказываний / предложений актуальное членение в одних случаях соответствует синтаксическому членению, не нарушая структурной связанности компонентов предложения и иерархических отношений между ними.

В других случаях актуальное членение, которое выражает необходимость изменить смысл и акцентные качества предложения, вступает в диссонанс с синтактико-грамматическим членением и разрушает его иерархию.

В рассматриваемых языках первый случай представлен в синтагматически независимых предложениях, поскольку актуальное членение в них не нарушает иерархию синтаксического членения, в актуальном членении участвуют только группы подлежащего, сказуемого и детерминантов. Зависимые компоненты, составляющие эти группы на основе словосочетательной подчинительной связи, не участвуют самостоятельно в актуальном членении высказывания / предложения.

В этом случае в предложении сохраняются закономерности последовательности, определяющие свойства подчинительных отношений между компонентами словосочетаний.

В синтагматически независимых высказываниях в русском языке наиболее распространенным видом порядка слов является: $\Delta + K S + K P (P + O; P + Adv)$,

«И потому они // сидели и думали в длинные ночи, под глухой шум леса, в ядовитом смраде болота» [Горький 1973, 54].

Возможно также словорасположение : $\Delta + P + S$:

«По небу все // ползли тучи...» [Горький 1973, 58].

Порядок расположения КР - КS, как прямой порядок слов, наблюдается в предложениях, выражающих только рему:

«Он промолчал...». [Горький 1973, 171];

«Орлов свободно вздохнул». [Горький 1973, 160].

Порядок слов в синтагматически независимых высказываниях в таджикском языке совершенно отличен от русского: $S + D + O + P$:

“Мирак дар умраи // аз касе шатта нахӯрда буд” [Икромӣ 2010,94];- Мирака никогда в жизни не били [подстрочный перевод].

“Одина ба синни дувоздаҳсолагӣ // ятим ва бекас монда буд” [Айни 1979, 209]. - Одина в возрасте двенадцати лет остался сиротой и одиноким [подстрочный перевод].

Сравнение порядка слов в синтагматически нерасчлененных высказываниях констатирует, что самые общие различия между сопоставляемыми языками заключается в возможности изменения в них порядка подлежащего и сказуемого. В русском языке изменение порядка следования Р и S является основным признаком не только для синтагматически неделимых предложений, но он становится также особым средством

формирования конкретного типа нерасчлененных высказываний, сообщающих только о новом и состоящих только из ремы.

В таджикском и английском языках в синтагматически нерасчлененных предложениях, обычно соблюдается единый тип порядка следования членов предложений, общий для всех типов.

При этом основной характеристикой синтагматических независимых высказываний/предложений в обоих языках является стремление сохранить общие закономерности порядка следования зависимых компонентов (К) в группах подлежащего (S) и сказуемого (P).

В синтагматически зависимых высказываниях актуальное членение разрушает иерархию синтаксического членения, при котором изменение обычного порядка слов играет важную роль.

В качестве общей характеристики особенностей употребления порядка слов в сопоставляемых языках следует отметить, что в русском языке он может выражаться в изменении порядка следования синтаксических групп подлежащего и сказуемого, или в нарушении целостности синтаксической группы:

«Вся комната // янтарным блеском озарена» [Пушкин 1999, 38];

«Мужа своего // она боялась» [Тургенев 1983, 197];

«- А то еще // турка любила я» [Горький 1973, 45];

«В гареме // у него была, в Скутари» [Горький 1973, 45].

Сравним эти же предложения/высказывания при синтагматической независимости:

«Вся комната озарена // янтарным блеском»;

«Она // боялась своего мужа»;

«- Я еще // любила турка»;

«В Скутари // была у него в гареме».

И в таджикском языке выполняя функцию коммуникативного членения, порядок слов может разрушать синтаксическое членение предложения:

“Пагоҳи дигар // корвон ба роҳ баромаданӣ буд” [Улугзода 1967,352]. - На следующее утро караван хотел двинуться в путь [подстрочный перевод].

“Ва магар // тугёни ангезаи хаши дари қалби мӯсафед Некном нагунҷид...”[Самад 2007,144]. - И разве не помещалось волнение от гнева в сердце старика Некнома [подстрочный перевод].

В рассматриваемых языках, как видно, проявляются существенные различия в общей характеристике использования порядка слов, как средство актуализации высказывания. Эти различия отражаются в многообразии видов и типов последовательностей членов предложения не только в синтагматически независимых предложениях в русском языке, и в ограниченности возможности изменения порядка слов – в таджикском и английском языках.

Использование порядка слов в реализации различных коммуникативных типов предложений/высказываний в русском языке относительно более обширно, в то время как в таджикском и в английском языках нет существенных различий между порядком слов в разных типах предложений/высказываний.

Так чем же продиктована разная степень свободы порядка слов и возможности его использования как средство актуального членения в сопоставляемых языках, реальная его свобода в русском языке и ограниченность в таджикском и в английском языках?

Сравнение и сопоставление типов предложений/высказываний в сопоставляемых нами языках выявляет зависимость функционирования порядка слов, как средство актуального членения, от внутренних закономерностей конструктивно-синтаксической организации предложения. А кроме того, отражает взаимосвязь возможности порядка слов в выражении

коммуникативных типов предложения с особенностями структурного формирования синтаксических отношений, складывающихся между компонентами предложения как его составляющими частями.

Тотальные правила действенного оформления предложения поднимают организацию предложения на уровне коммуникативного членения. Изменения в порядке слов формируются конкретными особенностями структурных и грамматических отношений, которые развиваются между компонентами предложения. В независимых синтагматических предложениях/высказываниях правомерность коммуникативной организации соответствуют структурному членению предложения и отражают его логико-грамматическое членение. В них сохраняются правила порядка слов, которые определяются признаками подчинительных отношений между компонентами словосочетаний.

В синтагматически независимых предложениях/высказываниях коммуникативное членение использует собственно предложенческие свойства конструктивно-лингвистических отношений компонентов предложения, разрушая словосочетательные отношения.

Как известно, правила синтаксической организации компонентов и средства их лексического и грамматического выражения существенно различаются в рассматриваемых языках. Конструктивно-синтаксическая организация предложения в рассматриваемых языках фактически основана на качественно различных способах выражения подчинительных отношений между компонентами предложения.

Важнейшим признаком структурно-синтаксической организации предложения в русском языке является то, что среди его компонентов, в целом, находятся те средства и способы выражения синтаксических отношений, которые имеют признак маркированности грамматической связи, что

обеспечивает их активную лексическую и грамматическую соотнесенность друг с другом в структуре предложения.

Подчинительные отношения в структуре предложения в русском языке формируются на основе взаимодействия лексико-грамматических свойств сочетающихся слов, наиболее важными средствами синтаксических отношений, при которых являются широко развитые формы слова и предлоги с формами слова: *читать книгу, ходить на работу, беседовать с товарищами*. При этом наблюдается специализация лексико-грамматических средств для выражения определенных семантико-синтаксических функций.

Лексико-грамматическая маркированность синтаксических позиций слов обеспечивает сочетающимся компонентам определенность взаимной синтаксической соотнесенности и сообщает предложению в целом и его составляющим компонентам относительную свободу порядка взаимного следования по отношению друг к другу в структуре предложения, в том числе и отрыва друг от друга.

При этом зависимые элементы перемещаются в структуре предложения с относительной свободой и без участия ведущего компонента: Ср.:

“...вырваться из гнетущей душу путаницы горячей волной охватил Гришку” [Горький 1973, 199];

“Раздражение уступило в нем место изумлению пред этим парнем...” [Горький 1973, 200];

“По краям зеленоватый в снежных переносах крепнул лед” [Шолохов 2011, 493];

“...а за руки татарчонка ведет бритого, в одной рубашонке” [Толстой 1996, 175].

Неразвитость внутрисловных формально-морфологических средств лексико-грамматической соотнесенности сочетающихся компонентов, чем

характеризуется аналитизм формирования синтаксических отношений в таджикском языке, ограничивает их взаимную обусловленность в наибольшую степень признаком семантической соотнесенности и, следовательно, соблюдением определенных правил порядка следования сочетающихся компонентов в предложении.

Основными средствами синтаксической связи в предложении в таджикском языке являются формы лица и числа (только для глаголов), послелого, предлоги, изафета и примыкания (связь по смыслу). При этом важнейшую роль из перечисленных средств в таджикском языке играют изафет и примыкание, наиболее строгие и в тоже время пассивные показатели подчинительных отношений.

Способ выражения подчинительной связи в изафетных словосочетаниях, при которой само средство подчинения оформляет не зависимое слово, а строевое, являясь его частью, закрепляет позиционную привязанность сочетающихся компонентов друг к другу: *гули сурх – красный цветок, мактаби олий – высшая школа, адабиёти классикӣ – классическая литература*. При примыкании комбинирующие элементы образуют синтаксические группы без внешних показателей подчинения, основанных исключительно на семантической комбинаторике: *китоб овардан – принести книгу, нагз хондан – хорошо учиться, ин духтар – эта девушка, як писар – один мальчик и др.*

Словосочетания, основанные на подчинительных отношениях изафета и примыкания, действуют в структуре предложения как целостная группа, образующие элементы которых не обладают позиционной самостоятельностью и индивидуальной свободой смещения внутри группы. Сравните:

*“Рӯзҳои аввал беитар бо забони ғайр ба мардум таҳдиду ҳаши кардан
ё худ ба худ гап задани Гадо ба дили одамон ҳар гуна фикру шубҳа ангехт”*

[Самад 2007,37]. – В первые дни угрозы на непонятном языке и разговоры с самим собой Гадо, вызывали среди людей всевозможные подозрения и недопонимания [подстрочный перевод]. – или:

- *Бештар бо забони гайр ба мардум таҳдиду хаши м кардан ё худ ба худ гап задани Гадо, рӯзҳои аввал, ба дили одамон ҳар гуна фикру шубҳа ангехт.* – Угрозы на непонятном языке и разговоры с самим собой Гадо, в первые дни, вызывали всевозможные подозрения и недопонимания среди людей [подстрочный перевод]. – или:

- *Рӯзҳои аввал ба дили одамон, бештар бо забони гайр ба мардум таҳдиду хаши м кардан ё худ ба худ гап задани Гадо, ҳар гуна фикру шубҳа ангехт.* - В первые дни всевозможные подозрения и недопонимания среди людей вызывали угрозы на непонятном языке и разговоры с самим собой Гадо [подстрочный перевод].

Этот признак отличает их от синтаксических групп, основанных на подчинительной предложной и послесложной связи. Предлоги и послелогии, оформляя синтаксические отношения между компонентами в группе, отмечают только зависимый элемент, тем самым сообщая ему определенную позиционную самостоятельность по отношению к стержневому слову и перестановку в структуре предложения. Сравните:

“*Инро Пулод Қодирович ба мо тӯҳфа оварданд*” [Чалил 1988, 138] – *Это Пулод Кодирович нам подарил.* [подстрочный перевод] или,

- *Ба мо инро Пулод Қодирович тӯҳфа оварданд* – *Нам это Пулод Кодирович подарил.* [подстрочный перевод] или,

- *Инро ба мо Пулод Қодирович тӯҳфа оварданд* – *Это нам Пулод Кодирович подарил.* [подстрочный перевод] или,

- *Ба мо Пулод Қодирович инро тӯҳфа оварданд* - *Нам Пулод Кодирович это подарил.* [подстрочный перевод].

Таким образом, пути формирования и выражения структурно-грамматических отношений, средств лексико-грамматического оформления подчинительной связи синтаксических связей между частями существенно влияют на синтактико-грамматическую организацию компонентов предложения, возможности позиционного изменения частей в синтаксических группах и их выхода за пределами синтаксической группы, и тем самым обуславливают существенные различия в возможностях использования порядка слов как способ актуализации выражений.

Следующий момент, который объясняет особенности взаимосвязи структурного и актуального членения предложения в рассматриваемых языках, наиболее явно проявляется в возможностях изменения позиции сказуемого на уровне актуального членения.

Общеизвестно, что в русском языке сказуемое в зависимости от функции выполняемой в коммуникативном членении, занимает любую позицию в структуре предложения.

В таджикском и английском языках место сказуемого фиксировано в конце предложения. Изменение его места является скорее исключением, а не выражением типологического свойства таджикского и английского языков. Фиксированность или свобода позиции сказуемого в рассматриваемых языках также тесно связаны с синтактико-грамматической организацией подчинительных отношений в предложении. Важную роль при этом играют особенности линейной организации компонентов, вступающих в подчинительные отношения, а в конечном итоге воздействие закономерностей порядка слов словосочетания как компонентного составляющего структурной организации предложения на порядок слов в предложении. Хотя по направлению линейной зависимости, т.е. по расположению ведущего и зависимого элемента относительно друг друга, в рассматриваемых языках

выделяются как регрессивные, так и прогрессивные сочетания, однако, значимость их реализации в различных типах синтаксических групп в сопоставляемых языках не одинакова.

Основной закономерностью линейной организации компонентов в синтаксических группах в таджикском и английском языках является регрессивная сочетаемость, при которой зависимый элемент занимает позицию перед стержневым. По этой причине в таджикском и английском языках устанавливается такой тип линейной организации подчинительных отношений в предложении, при котором зависимые компоненты должны предшествовать главному слову.

Регрессивная линейная организация в синтаксических группах в таджикском языке фактически охватывает все типы подчинительных отношений и проявляется в связи глагола с его объектными и обстоятельственными распространителями: *китоб хондан – читать книгу, касеро дидан – кого-то увидеть, дар куча гашидан – бродить по улицам, беист буридан – непрерывная резка*, в синтаксических группах, выражающих различные определительные отношения: *хеле баланд – очень высоко, як нафар – один человек, қариб ду соат – около двух часов, ин китоб – эта книга, ҳамон сол – тот год, дирӯз омадагӣ – вчера пришедший*.

Исключение составляют изафетные словосочетания, в которых действует правило прогрессивного линейного сочетания: *китоби ман – моя книга, кори иҷро шуда – выполненная работа, хонаи калон – большой дом, хоҳиши ман – моя просьба и др.*

В русском языке ведущей является правосторонняя линейная направленность подчинительной связи, при которой зависимый компонент стоит в постпозиции к ведущему: *читать книгу, сыпать мешками, вынуть из кармана, говорить громко, старик в очках и др.* Регрессивная линейная связь в

русском языке характерна только для синтаксических групп с различными определительными отношениями: *синяя рубашка, та улица, выполняемое задание и др.*

Даже обыкновенный перечень типов линейной направленности подчинительной связи в синтаксических группах подтверждает, что рассматриваемые языки проявляют прямую противопоставленность используемых ими правил линейной связи в конкретных видах синтаксических групп. Например, прогрессивным сочетаниям русского языка в таджикском обычно соответствуют регрессивные: *читать книгу – китоб хондан.*

Регрессивная линейная связь в некоторых определительных синтаксических группах в рассматриваемых языках, совпадая с общей линейной направленностью связи, существенно отличается по способу и средствам формирования подчинительной связи (*ин китоб – эта книга- thisbook*).

Направление линейной связи частей синтаксических классов как важный признак их структурной организации играет решающую роль в формировании закономерностей словопорядка в предложении/высказывании, конкретизируя полную схему линейной направленности синтаксических классов и расположения главных компонентов в предложении.

Возможности позиционного изменения компонентов в синтаксических группах или выход за пределы синтаксической группы тесно связаны со способами и средствами связи между компонентами группы, которые были описаны выше.

Аналитизм грамматического строя таджикского и английского языков, при котором способы лексико-грамматического выражения подчинительных отношений между словами развиты слабо, закономерно обуславливает использование в предложении словосочетательного порядка следования

компонентов синтаксических групп. И так как большинство слов в предложении вводятся сказуемым, которое по правилам линейной связи членов синтаксических групп должно находиться в постпозиции к зависимым словам, при сохранении настоящего направления подчинения в предложении сказуемое должно занимать конечную позицию в предложении.

Правосторонняя линейная направленность подчинительной связи в совокупности с прогрессивной системой морфологических видов слов, разграничивающих слова различных частей речи или слов одной части речи и тем самым обозначающих их синтаксические функции в предложении в русском языке, закономерно обуславливают значительную свободу порядка слов в русском языке.

Отмеченные выше особенности рассматриваемых языков в наиболее значительной степени проявляются при актуализации предложений с различными возможностями распространения и типов распространенных предложений, варианты порядка слов (парадигматика высказываний) которые в исследуемых нами языках имеют существенные различия.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Итак, рассматривая в данной главе одну из важнейших проблем описательного синтаксиса - проблему актуального членения предложения, мы пришли к следующим выводам:

1. Единая терминология в отношении компонентов актуального членения до сих пор отсутствует. Термины «тема» и «рема» наиболее правомерны для именованья базовых членов актуального членения.

2. Сущность актуального членения заключается в членении предложения в зависимости от его коммуникативного задания в речи.
3. Актуальное членение не снимает проблему грамматического членения и использует его отношения для целей коммуникации.
4. Актуальное членение непосредственно отражает факт различного семантико-функционального использования предложения и в то время оно, несомненно, связано и со структурой предложения, поскольку именно в структуре предложения получает свое выражение. Поэтому изучение особенностей такого членения, тех факторов, которые его обуславливают, и тех языковых средств и способов (в каждом конкретном языке своеобразных), в которых оно получает свое выражение, имеет громадный теоретический и практический интерес.
5. Указывая на мнения некоторых исследователей о том, что актуальное членение предложения представляет собой особый уровень языковой структуры, который не совпадает ни с синтаксическим, ни с каким-либо другим уровнем, следует подчеркнуть, что трудно согласиться с рассмотрением актуального членения как уровня. Поэтому, мы полагаем, что можно говорить об аспектах синтаксиса, т.е. о возможности рассмотреть явление с разных его сторон, а не о выделении особого, высшего уровня языка, который якобы обусловлен актуальным членением. Актуальное членение не знаменует собой нового языкового уровня синтаксиса. Дело не в разных уровнях, а в двух задачах структурного и коммуникативного синтаксиса, связанных с двумя основными функциями языка: познавательной как орудия, инструмента мышления и коммуникативной как средства общения.
6. В данной главе сделана попытка привлечь теорию тождества и различия к явлениям языка, сосредоточив внимание на том, что тема-рематическая

структурация основывается на противопоставлении фундаментальных диалектических категорий — тождества и различия. Тождество и различие как основа тема-рематических отношений относится к плану языка и может не совпадать с тождеством и различием как основой суждения. Для выявления единиц актуального синтаксиса важно не их соответствие субъекту и предикату суждения или подлежащему и сказуемому, а своеобразное распределение языковых элементов тема-рематического отношения, подчиненное их информативной значимости.

7. В этой главе рассматривалась проблема соотношения актуального и синтаксического членения предложения, была сделана попытка найти межъязыковые соответствия в рассматриваемых языках на уровне предложения. В этом случае источником данных для сопоставительного анализа послужил перевод. Материалы переводов использовались для установления системы средств выражения актуального членения в рассматриваемых языках, а также для наблюдения явлений синтаксического порядка, имеющих отношение к передаче компонентов актуального членения в каждом отдельном языке.
8. Также в главе охарактеризован большой набор средств и способов актуализации предложений в разноструктурных языках. В то же время актуализация предложений / высказываний тесно связана со структурно-грамматическими особенностями языка, отражая специфику его морфологического строя, способы морфологического маркирования синтаксических отношений между компонентами предложения, обусловленными типами подчинительной связи.

ГЛАВА III.

ПОРЯДОК СЛОВ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Данная глава посвящена определению роли порядка слов в нейтрализации синтаксической полисемии при выражении субъектно-предикативных, субъектно-объектных, атрибутивно-предикативных отношений, согласованного определения и предикативного определителя, определений, относящихся к разным определителям в русском, таджикском и английском языках. Порядок слов сопоставляется комплексно, т.е. с учетом синтаксических, интонационных средств выражения вещественной информации.

«Вопрос о порядке слов любого языка – кардинальный вопрос синтаксиса этого языка, ибо это «каркас» наименьшей единицы коммуникации – предложения, в который вкладываются «кирпичики» – слова. Как не может быть предложения без слов, так не может быть и предложения без определенного, свойственного данному языку словопорядка» [Шевякова, 1980, 35].

Профессор И.П.Распопов, характеризуя роль порядка слов в предложении, выделяет важнейшую черту и свойство порядка слов в языке: «Порядок слов - это расположение слов в предложении в той или иной линейной последовательности - имеет известное функциональное значение во всех языках, но это значение в различных языках не одинаково, оно зависит от особенностей синтаксического строя каждого языка, от того, какими возможностями синтаксической организации располагает язык» [Распопов, Закирянов, 1965,5].

«Прежде всего, ясно, что порядок слов в предложении – это не что иное, как порядок расположения его грамматических членов. Он неотделим от грамматического членения даже в том случае, если непосредственно не служит средством его оформления (хотя бы потому, что каждое слово в предложении грамматически оформлено). Но это не означает, что порядок слов может участвовать в выражении актуального членения предложения именно и только в качестве показателя того, как включаются в состав компонентов этого членения те или иные грамматические члены» [Распопов 1961, 97-98].

Это положение, выявленное И.П.Распоповым, очень важно для определения функции порядка слов в установлении синтаксических отношений между компонентами предложения.

Выше мы более подробно осветили вопрос о взаимоотношении актуального и грамматического членения предложения, что актуальное членение различным образом соотносится с грамматическим членением предложения. При этом актуальное членение может быть различным не только в разных структурных типах предложения, но и в предложениях, имеющих сходные и одинаковые признаки структурной организации. К.Г.Крушельницкая, раскрывая сущность соотношения актуального членения, отмечает, что актуальное членение предложения «и по своей сущности, и по языковому выражению органически входит в синтаксис языка» [Крушельницкая 1956, 58]. Исследователь подчеркивает, что «значение данного и нового накладываются на грамматические значения членов предложения, выражаемые соответствующими грамматическими формами» [Крушельницкая 1956, 58]. Это замечание существенно с точки зрения того, что между грамматическим значением члена предложения и его коммуникативной нагрузкой существует определенная взаимосвязь.

В дальнейшем особенности соотношения грамматического и коммуникативного членения еще более уточнялись и окончательно формировались в исследованиях П.Адамца, И.П.Распопова, И.И.Ковтуновой, О.Б.Сиротининой, О.А.Лаптевой, В.Е.Шевяковой, В.Г.Гака и др.

Вариации актуального членения в основном различаются порядком слов. Этот вывод основан на анализе приведенных в предыдущих главах нашей работы примеров.

Роль порядка слов и других средств актуализации в организации различных типов высказывания находится в прямой зависимости от особенностей соотношения актуального и грамматического членения предложения, которые в каждом конкретном языке проявляются по-разному, специфически перераспределяется то или иная функция. Исследуемые нами языки проявляют общность в функционировании порядка слов в предложении. Как в таджикском, так и в русском и английском языках порядок слов выполняет три основные функции: грамматико-синтаксическую, коммуникативную и стилистическую. В дальнейшем в работе мы более подробно останавливаемся на раскрытии выделенных функций порядка слов. Однако при этом особое внимание уделяется установлению грамматико-синтаксической и коммуникативной функции порядка слов. Ограничение сопоставительного описания порядка слов в рассматриваемых нами языках этими функциями, думаем, в достаточной степени раскрывает существенные особенности исследуемых языков в аспекте синтаксического членения предложения и допустимые изменения словорасположения в этих языках с целью преобразования иерархии синтаксической организации в коммуникативную. Хотя стилистическая функция порядка слов в этих языках в работе специально не рассматривается, однако в конкретных случаях при анализе парадигматических отношений между высказываниями определенную

характеристику получает также стилистическая функция порядка слов в исследуемых языках.

3.1. Структурно–функциональная характеристика порядка слов в русском языке

Несмотря на то, что проблема типологического изучения порядка слов в предложении представлена в мировой науке довольно широко, до сих пор остается еще ряд малоизученных и спорных вопросов и направлений, что актуализирует ее дальнейшее исследование.

Как уже отмечалось, каждый язык вырабатывает обычный для себя порядок расположения членов предложения, который воспринимается нами как нормальный. Так, в русском языке обычным нормальным является сочетание: прилагательное + существительное (Adj+N), глагол + дополнение (V + N_n). Во всяком случае, более обычный для рассматриваемых языков порядок чувствуется всеми говорящими на этих языках как норма, обратный же порядок (инверсия), вследствие его непривычности, воспринимается как нечто странное и привлекает к себе больше внимания.

Более углубленный анализ основных понятий связанных с порядком слов приводит к уточнению функций порядка слов в языке. Еще на раннем этапе современного языкознания были установлены основные правила порядка слов, которые сформировались в четкие концепции о функциях порядка слов в предложении.

Особенно это касается русского языка, в котором теоретическому осмыслению порядка слов были посвящены десятки научных исследований,

разработаны синтаксические концепции порядка слов в русском языке. Было установлено, что в современном русском языке существуют три основные функции порядка слов: стилистическая, смысловая и грамматическая. Каждая из выделенных функций нашла свою всестороннюю глубокую разработку. При этом под стилистической функцией словорасположения имеется в виду то, что порядок слов является одним из важных средств создания экспрессивно осмысленных предложений.

Смысловая функция проявляется в том, что порядок слов оказывает определенное влияние на смысловые оттенки предложения. Грамматическая функция сводится к тому, что порядок слов выполняет роль вспомогательного средства при формировании структуры любой синтаксической конструкции, а в некоторых типах предложений служит средством разграничения членов предложения. Особенно подчеркивается, что все три указанные функции порядка слов находятся между собой в тесной связи и взаимодействии.

Выделенные функциональные особенности порядка слов являются его общетипологическими лингвистическими свойствами и характеризуют его фактически во всех языках. Поэтому как общелингвистические признаки они характеризуют порядок слов также в таджикском и английском языках, преломляясь, однако, в специфические особенности грамматического строя рассматриваемых языков.

Линейный порядок элементов предложения является синтаксическим средством, которое используется для отображения синтаксических связей, в зависимости от которого каждый естественный язык характеризуется закономерностями порядка слов. Поэтому порядок расположения слов в предложении выражает грамматико-синтаксические отношения между членами предложения, и потому "играет прежде всего грамматическую роль" [Грамматика 1970,596].

Грамматическая обусловленность порядка слов в русском языке более всего проявляется в качестве средства организации словосочетаний, образующих синтаксические группы. Как отмечает И.И.Ковтунова, «позиции элементов внутри этих групп подчиняются правилам, которые связаны с типом словосочетания и характером синтаксических отношений между его компонентами» [Ковтунова, 2002, 12-13].

Данные утверждения рассмотрим на приведенных ниже примерах:

Предложение *Она приотворяла дверь с террасы* [Муравьева 2016,6] членится на подлежащее «она» и группу сказуемого: «*приотворяла дверь с террасы*». В словосочетаниях, составляющих эти группы, слова расположены в определенном порядке. В глагольном словосочетании сказуемое предшествует имени: «*приотворяла дверь с террасы*».

«*Филемон набухал лиловой кровью и бросался на забор с высоко поднятой палкой*» [Муравьева 2016,8];

«*Она домывала посуду узловатыми плоскими пальцами*» [Муравьева 2016,11].

Предложение «*Жизнь под одной крышей давала очень много бытового материала*» [Арсеньев 2007,214] членится на группу подлежащего: «*жизнь под одной крышей*» и группу сказуемого: «*давала очень много бытового материала*». В субстантивном словосочетании управляемые словоформы следуют после имени существительного: «*жизнь под крышей*»; в атрибутивных словосочетаниях прилагательные предшествуют имени существительному: «*под одной крышей, бытового материала, много материала*», а в глагольном словосочетании управляемые словоформы следуют после глагола: «*давала очень много бытового материала*».

Недопустим, например, порядок: *«под крышей жизнь; материала бытового; материала давала»*, так как изложенные правила имеют обязательную силу.

Вот ещё пример:

«Большеносое, черноусое лицо, снизу подпертое жестким воротником военного френча, ласково и коварно шурилось на Филемона» [Муравьева 2016,11]. Группа подлежащего: *«Большеносое, черноусое лицо, снизу подпертое жестким воротником военного френча, ласково и коварно»*; группа сказуемого: *«шурилось на Филемона»*.

Грамматико-синтаксическая функция порядка слов в рассматриваемых языках обусловлена тем, что синтаксическая функция слова нередко зависит от его места в предложении. Изменение места слова в предложении в таких случаях приводит к изменению синтаксической функции слова. Фактически в случаях грамматическое и актуальное членение совпадают: подлежащее стоит на первом месте и является темой, так как обозначает данное, известное, а сказуемое вместе с зависимыми словами следует за подлежащим, обозначая новое, становится ремой предложения. Сам порядок расположения подлежащего и сказуемого в приводимых ниже предложениях указывает на актуальное членение предложения, развертывание его компонентов, соответствуя логике изложения мысли: от основы высказывания к предсказуемой части.

Изменение словорасположения приводит к изменению синтаксического значения того или иного члена, с другой стороны, функционально - синтаксическое (актуальное) членение предложения в данном случае обуславливает грамматическое членение предложения, т.е. семантическая функция исхода, известного и нового в названных предложениях зависит от грамматического членения и полностью соответствует семантико-

синтаксическому значению членов предложения, при котором подлежащее обозначает предмет, субъект действия (чаще всего признака), а сказуемое - предикативный признак предложения.

Синтаксические отношения главных членов, выраженных омонимичными формами именных частей речи, обусловлены строго фиксированным их местом в предложении. В предложениях такого типа места подлежащего и сказуемого твердо закреплены и порядок слов служит для разграничения главных членов, т.е. порядок слов в них выступает грамматическим показателем синтаксических функций подлежащего и сказуемого, оформляя синтаксические отношения между ними. В таких предложениях подлежащее и сказуемое обычно выражаются:

1) существительными, а также некоторыми другими частями речи в форме именительного падежа:

Таджикистан - наша Родина;

«Тьма — совершившийся факт, а свет — чаемое будущее» [Щедрин 1974, 82].

«Гребец — не Срёжка» [Горький 1973, 96].

Роль подлежащего и сказуемого определяется здесь только порядком слов: подлежащее стоит на первом месте, а сказуемое - на втором. В подобных предложениях наблюдается четкое деление на тему и рему, которое совпадает с подлежащим и сказуемым и это совпадение сохраняется в них при перестановке. С другой стороны, инверсия в них отсутствует.

В лингвистической литературе отмечается, что нарушение функциональной обратимости подлежащего и сказуемого наблюдается в следующих случаях:

а) если употребляется определение, выраженное качественным прилагательным при одном из существительных: *Опытный врач - Рашид.*

Рассудительный мальчик – Фирдавс. Талантливая певица – Малика. В этом случае качественное прилагательное закрепляет за именем существительным функциональную значимость сказуемого, схема данных предложений выглядит следующим образом: R(C) +T(П) – тематическое сказуемое предшествует тематическому подлежащему;

б) Н.С Валгина указывает, что «употребление существительного, имеющего значение качества, оценочности, в качестве одного из компонентов, закрепляет за ним функцию сказуемого», приведя следующий пример: *Весельчак – ваш дедушка* [Валгина 2000, 154].

2) Подлежащее и сказуемое выражается инфинитивом в роли одного из главных членов. Грамматико-синтаксическая функция порядка слов в простом предложении заключается в определении синтаксической функции инфинитива:

«Врага уничтожить – большая заслуга, но друга спасти – это высшая честь» [Твардовский 1988, 84].

Хорошо работать - долг каждого; Долг каждого - хорошо работать.

Употребление инфинитива в роли подлежащего обусловлено дополнительной интонацией, где сказуемое выделяется логическим ударением; интонация и логическое ударение в данном типе предложения заменяет морфологическую неполноту выражения главных членов предложения.

Порядок слов в русском предложении служит для различения синтаксической функции подлежащего и дополнения и выражаются:

а) именами существительными женского рода с основой на мягкий согласный:

Мать купила брошь.

Мышь испортила хорошую вещь.

Дочь обличила фальшь.

Помощь оказала дочь.

б) неодушевленными существительными мужского или среднего рода, формы именительного и винительного падежей которых совпадают:

«Ветер пронесся и разбудил море» [Горький 1973, 79].

«Баркас столкнули в воду...» [Горький 1973,125].

«Капюшон у него съехал на затылок» [Горький 1973,168].

Во всех приведенных случаях на первом месте стоит подлежащее.

В русском языке порядок слов служит для разграничения атрибутивных словосочетаний и предложений, сказуемое в которых выражено прилагательным. Если имя прилагательное стоит перед существительным, оно является компонентом словосочетания - определением; имя прилагательное, стоящее после существительного, приобретает признаки предикативности и становится сказуемым:

«Чайки ... с пронзительными криками носились над их головами» [Горький 1973,116].

«- Тьфу! ... Ну и вода дрянная!» [Горький 1973,117].

«Волосы у неё были тёмные и хотя не длинные, но густые и вьющиеся» [Горький 1973,117].

Изменение синтаксической функции прилагательного, употребление его в роли сказуемого связано со способностью постпозиционного прилагательного дать предмету характеристику признака с дополнительным сообщением о нем, с предикативной функцией постпозиционного прилагательного.

Порядок слов в русском языке служит также для разграничения словосочетаний с приложением и простых двусоставных предложений; подлежащее и сказуемое находятся в именительном падеже:

«Данко – молодой красавец» [Горький 1973,55].

«-Ты –сказали они - ничтожный и вредный человек» [Горький 1973,56].

В данном случае изменение порядка слов влечет за собой и изменение в значении всей конструкции: усиливается интонационно-смысловое выделение стержневого слова - подлежащего и сказуемого. Интонационное выделение, подчеркивание членов предложения в данном случае обуславливает их соотношение, не связанное с грамматическим маркированием каждого из членов предложения. Фактически интонационное выделение обозначает синтаксическую функцию каждого из них.

Порядок слов, выполняя грамматико-синтаксическую функцию, служит средством выражения одного из типов подчинительной связи слов - примыкания, при котором синтаксическая функция маркирована не формой слова, а его соположением.

Слова, не имеющие форм словоизменения - наречие, сравнительная степень прилагательного и наречия, деепричастие, инфинитив в предложении присоединяются способом примыкания и выступают в роли обстоятельства, определения и дополнения, в которых предложно-падежные формы существительных не обусловлены валентной потенцией глагола или других частей речи. Например:

«Он быстро оглянулся вокруг и, робко моргая, тоже вскочил с земли» [Горький 1973,67].

«И они пошли по улице рядом друг с другом, Челкаш – с важной миной хозяина, покручивая усы, парень – с выражением полной готовности подчиниться, но все-таки полный недоверия и боязни» [Горький 1973,68].

«А море стало еще спокойней, черней, сильнее пахло теплым, соленным запахом и уже не казалось таким широким, как раньше» [Горький 1973,77].

Признаки синтаксической функции порядка слов раскрывается также в том, что «в определенных случаях наблюдается тенденция грамматических

членов к постановке на определенном месте в предложении» [Распопов 1961, 99].

Этот порядок слов сохраняет грамматическое членение предложения: постановка сказуемого в середине предложения в русском языке и обязательное его следование за подлежащим; препозиция определения по отношению к определяемому слову, препозиция валентно обусловленных второстепенных членов предложения по отношению к сказуемому, исходящего из правостороннего направления линейной связи между сказуемым и зависимыми от него компонентами.

Таким образом, вопреки традиционным представлениям о свободном словорасположении в русском языке, мы констатируем тот факт, что русский порядок слов все же не является абсолютно свободным и, в ряде случаев, подчиняется определенным грамматическим правилам. «Свободы порядка слов в русском языке нет, но обусловленность порядка слов в русском языке меньшая, чем в языках с так называемым твердым порядком слов...» [Сиротина, 2006, 4].

Вторая основная функция порядка слов в предложении – коммуникативная, которая выражается в актуальном членении высказывания на состав темы и состав ремы.

В русском языке коммуникативная функция порядка слов служит, во-первых, для выражения актуального членения. Согласно Матезиусу, «типичным порядком слов для русского языка является «объективный» порядок слов, где на первом месте располагается состав темы, как исходный пункт сообщения, а затем следует состав ремы, как нечто новое и неизвестное» [Матезиус, 1967, 244].

Например: «*Она взяла ее на руки*» [Муравьева 2016,15] – темой становится группа подлежащего «*Она*», а ремой – группа сказуемого «*взяла ее на руки*».

«Вторая сторона коммуникативной функции порядка слов – выражение степени коммуникативной значимости слов, не являющихся собственно новым. Незначимые члены (главные, второстепенные) располагаются в контактной постпозиции, значимые – в препозиции или дистантно» [Сиротинина, 2006,152].

Сравним два предложения:

1. «*Спросонья ей показалось, что он порезался, что пальцы его в крови, и она испугалась*» [Муравьева 2016,16].
2. «*... Тут уж надо в лепешку разбиться, но обеспечить им семейный уют, и вкусный обед*» [Муравьева 2016,10].

В первом предложении - ситуации «*его*» может быть опущено, так как коммуникативно оно лишнее, следовательно, незначимо. Во втором примере, напротив, «*им*» коммуникативно значимо – «*обеспечить им семейный уют*», так как без «*им*» понятие было бы более широким.

Специфических особенностей использования коммуниктивных возможностей слов в сопоставляемых нами языках, обуславливающие его грамматико-синтаксическую функцию, исходят из специфики синтаксического строя, характера морфологического строя каждого из языков. Как известно, сопоставляемые языки существенно отличаются синтаксическими потенциями грамматических форм, морфологическим оформлением синтаксической функции слов.

Важность порядка слов в грамматическом оформлении предложения заключается также в том, что в некоторых типах коммуниктивного расчленения предложения высказывания синтаксическая функция

предопределяет коммуникативную функцию или коммуникативная перспектива членов предложения находится в зависимости от занимаемой в предложении позиции.

Особенно ярко это выражается в коммуникативно нерасчлененных типах предложения, в которых сохраняется определенная зависимость расположения компонентов предложения в русском языке, в котором сравнительно более свободный порядок слов является отличительным признаком:

«Был осенний холодный день» [Тургенев 1983, 80].

«Ветер ласково гладил атласную грудь моря» [Горький 1973,94].

Третьей, не менее важной функцией порядка слов в русском языке, является экспрессивно - стилистическая функция, которая выделяет конкретные слова в речи, требующие особого внимания.

Обычно выделяемое слово выдвигается на первое место, что придает всему высказыванию определенную экспрессивность без изменения смысла высказывания:

«Солнце, смеясь, смотрело на них...» [Горький 1973,117].

«Играть будет Заречная...» [Чехов 1975,158].

Таким образом, порядок слов выполняет грамматико-синтаксическую функцию, однако сфера действия данной функции в сопоставляемых языках не равнозначна, что обусловлено типологическим различием морфологического строя - флективностью русского и аналитизмом - таджикского и английского языков.

3.2. Структурно –функциональная характеристика порядка слов в таджикском языке

Порядок слов является одним из важнейших средств формирования структуры предложения. Как было отмечено в первой главе нашей работы, в таджикском языкознании порядок слов недостаточно был подвергнут специальным исследованиям.

Прежде затронем вопрос о некоторых проблемах порядка слов в современном таджикском литературном языке.

Известно, что порядок слов в предложении зависит от типа языка. В языках с флективным строем, например, славянские, арабский и т.д., порядок слов в предложении относительно свободен. В языках же с аналитическим строем порядок слов относительно закреплен, он выступает одним из важных способов грамматического различения членов предложения.

В таджикском литературном языке каждый член предложения имеет относительно закрепленное место. В стилистически нейтральной позиции, при отсутствии логического подчеркивания какого-либо слова, мы имеем достаточно выдержанную схему расположения частей и членов предложения. Инверсия же создает добавочные смысловые оттенки и служит важным стилистическим средством.

В таджикском литературном языке порядок слов выполняет грамматические и стилистические функции в предложении.

Грамматические функции порядка слов заключаются в том, что они определяют синтаксические отношения между членами предложения, способствуют различению членов предложения, сходных по форме.

Порядок слов в таджикском языке выполняет функцию различения главных членов предложения в случаях, когда они выражены именными частями речи, т.е. тогда, когда сказуемое не оформлено ни связкой, ни вспомогательными глаголами. Например:

«Ғараз аз тушбера – гӯшит хӯрдан»[Айни 2008,16]. – *Поеданиепельменей – поедание мяса*[подстрочный перевод];

«Тоҷикистон - сарзамини камзамин»[Лоик1991,4].- *Таджикистан – край низины*[подстрочный перевод];

«Тоҷикистон – мазҳари ман»[Лоик1991,4]. – *Таджикистан – родная земля* [подстрочный перевод];

“Сардори ҳукумати қишлоқ - ман”[Ҷалил 1988,94]. – *Председатель кишлачной власти – я* [подстрочный перевод];

“Номам - Саломатишох” [Ҷалил 1988,61]. – *Имя моё – Саломатишох* [подстрочный перевод].

Порядок слов в таджикском языке является и способом различения подлежащего и дополнения, неоформленного послелогом – **ро**. Например: *Хоҳар як бародар дорад. – У сестры есть один брат. Или Бародар як хоҳар дорад. – У брата есть одна сестра* [подстрочный перевод].

В таких случаях первое имя существительное является подлежащим, а второе – дополнением, перестановка ведет к изменению синтаксических функций слов.

О важности функции порядка слов в таджикском языке свидетельствует и невозможность перестановки членов предложения в таких нераспространенных двусоставных предложениях: *Осмон – нилгун. Небо – ясное.*

“Кӯчаҳо – торик” [Ҷалил 1988,23]. - *Улицы темные* [подстрочный перевод];

“Замин – бечора” [Лоик1991,87]. – Земля бедная [буквальный перевод].

При перестановке слов такие предложения разрушаются, становясь обычно лишь атрибутивными словосочетаниями, т.е. лишаются предикативности: *нилгун осмон – ясное небо, торик кучаҳо – темные улицы, бечора замин – бедная земля.*

Невозможна перестановка слов и в предложениях, где подлежащее выражено существительным, а сказуемое – числительным:

Соат – се. - Время – три [буквальный перевод]. - (Третий час)

“Соат наздики даҳ” [Карим 1974,14]. - Время почти десять [подстрочный перевод].

Примечательно то, что перестановка слов в безизафетных словосочетаниях, включающих приложение, наоборот, превращает словосочетания в предложения:

Нависанда Айнӣ – писатель Айни. Айнӣ – нависанда, Айни – писатель. [подстрочный перевод];

Устод Нозимов – преподаватель Нозимов. Нозимов - устод, Нозимов – преподаватель [подстрочный перевод] и т.д.

Имя существительное в таджикском языке может выступать в зависимости от его места в предложении в значении подлежащего, определения, прямого дополнения и сказуемого:

“Баччагӣ гуё буду гуё набуд” [Лоик1991,39].– Детство вроде было или небыло его [подстрочный перевод];

“Баччагӣ аз мо буду аз мо набуд” [Лоик1991,39]. – Детство было нашим и не нашим [подстрочный перевод];

“Баччагиям бекасу танҳо гузашт” [Лоик1991,39]. – Моё детство было одиноким[подстрочный перевод];

“Баччагиям бо умеди моҳии тилло гузаит” [Лоик1991,38]. – Моё детство прошло в ожидании золотой рыбки [подстрочный перевод];

“Баччагӣ- гулгуни зарринёли ман” [Лоик1991,39]. – Детство - конь златогривый мой[подстрочный перевод];

“Вай баччагӣ кард”. – Он допустил ребячество [подстрочный перевод], или: Китоб сарчашмаи дониш аст. - Книга – источник знания[подстрочный перевод];

Номи китоб ба мазмунаш мувофиқ меояд. - Названия книги соответствует содержанию[подстрочный перевод];

У китоб мехонад. - Он читает книгу[подстрочный перевод];

Ин китоб аст. - Это - книга [подстрочный перевод].

Порядок слов в таджикском языке не только определяет грамматические функции членов предложения, но является и способом их связи. Порядок слов служит основным способом выражения одного из видов синтаксической связи слов в предложении – примыкания. При примыкании связанные между собой слова не оформляются аффиксами. Связь эта выражается не формой слова, а местом расположения этих слов, порядком их следования.

Посредством примыкания в таджикском языке связываются: безизофетные определения и приложение с определяемым, беспредложные обстоятельства и неоформленное прямое дополнение со сказуемым. Поясняющее слово почти всегда стоит перед поясняемым словом:

Ҳамин мактаб – эта школа, ҳамин духтар - эта девушка; шофир Амонов – шофёр Амонов, духтур Нозимахон – доктор Нозимахон; тез навиштан – писать быстро, нағз сурудан – хорошо петь; берун баромадан – выходить наружу, хоб кардан – спать; об нушидан – пить воду, палов хӯрдан – есть плов и т.д.

*«Аввали ишқ – орзуҳо гарм,
Охири ишқ – орзуҳо пир»*[Лоик1991,75]. – *Начало любви – мечта жгучая,
Конец любви – мечта устаревшая*[подстрочный перевод].

Порядок слов в таджикском языке является средством различения имени и фамилии, когда они не оформлены. При этом, на первом месте всегда стоит имя, на втором - фамилия. Например:

Рахим Чалил, Хаким Карим, Мисаид Миршакар, Бозор Собир и др.

«Арбоб Камол аз ин рафтори Бибиошиа андешаманд шуд» [Айни 2008,21]. – *Арбоб Камол задумался об этом поступке Бибиошиа* [подстрочный перевод];

Очень существенна стилистическая функция порядка слов в таджикском языке. Эта функция порядка слов широко используется в художественных произведениях, так как здесь она служит для эмоционального выделения тех или иных частей повествования.

Желая передать различные оттенки мысли, эмоциональную взволнованность, мы можем строить предложение, состоящее из одних и тех же слов, в совершенно разных комбинациях его членов, и каждая из которых будет придавать несколько иное значение одной и той же мысли. Например:

«Дар купе акнун ҳамагӣ ҳаит кас монда буд» [Чалил 1988,30].

- *В купе теперь всего восемь человек осталось* [подстрочный перевод];

Акнун дар купе ҳамагӣ ҳаит кас монда буд.

- *Теперь в купе всего восемь человек осталось.*

Ҳаит кас акнун ҳамагӣ дар купе монда буд.

- *Восемь человек теперь всего в купе осталось.*

Ҳаит кас ҳамагӣ акнун дар купе монда буд.

- *Восемь человек всего теперь в купе осталось.*

Дар купе монда буд акнун ҳамагӣ ҳаит кас.

-В купе осталось теперь всего восемь человек.

Ҳамагӣ дар купе монда буд акнун ҳашифт кас.

-Всего в купе осталось теперь восемь человек.

Ҳашифт кас монда буд ҳамагӣ акнун дар купе.

-Восемь человек осталось всего теперь в купе.

«Дар ин дам садои тире ҳама баланд шуд» [Ҷалил 1988,191].

- В этот момент слышался выстрел [подстрочный перевод];

Садои тире ҳама дар ин дам баланд шуд.

- Выстрел слышался в этот момент [подстрочный перевод] и т.д.

Такие варианты можно продолжать. Семантика предложения от этих перестановок не изменится, хотя в каждом отдельном варианте будут подчеркнуты совершенно разные эмоциональные оттенки.

Особенно чётко стилистическая функция порядка слов проявляется при инверсиях. Инверсированный порядок слов не меняет смысл высказывания, но позволяет выделить, подчеркнуть тот или иной оттенок, перенести логическое ударение на ту часть, которая является главной. Сравните:

“Шиносонам диламро // бо баҳорон” [Лоик 1991,36]. – Познакомлю своё сердце с весной [подстрочный перевод];

“Мефизояд насли одам // дам ба дам” [Лоик 1991,36]. – Растёт человеческий род каждым вздохом [подстрочный перевод];

“Забон мебахшам охир ман // сукути кӯҳсоронро” [Лоик 1991,37]. – Наделю языком я безмолвие гор [подстрочный перевод];

“Мешумурдам турнаҳоро // ҳар баҳор” [Лоик 1991,38]. – Подсчитывал гусей караван каждую весну [подстрочный перевод];

“Ханда мекардам ба суи // шаршара” [Лоик 1991,38]. – Улыбался я водопаду [подстрочный перевод];

“Дигар ман хоб мебинам // нахустин устодамро” [Лоик1991,38]. – Больше я во сне увижу своего первого наставника [подстрочный перевод].

Инверсия является стилистическим выразительным средством языка.

Профессор Д.Т.Таджиев, говоря об инверсии в атрибутивных словосочетаниях, пишет: “Определение подчеркивается или выделяется также и нарушением принятого в таджикском языке порядка слов (инверсией)” [Таджиев 1951, 8].

Анализ использованного нами материала позволяет отнести к причинам инверсионного порядка слов не только структуру предложения, способы выражения членов предложения и место связанных с данным членом предложения слов, но и влияние контекста, интонации, виды связей между членами предложения, жанр произведения, а также место логического ударения.

В этом плане ведущую роль играют позиции, которые могут занимать подлежащее и сказуемое в предложении.

Подлежащее является таким членом предложения, к которому так или иначе относятся все остальные члены предложения. В таджикском языке обычным местом для подлежащего является начало предложения. Например:

“Занон яксар ниқоб аз рӯ фиканданд” [Лоик1991,105]. – Женщины все сняли свои маски [подстрочный перевод];

“Ишқ дар дил шӯълаи субҳи саодат будааст” [Лоик1991,105]. – Любовь в сердце - это пламя утра счастья [подстрочный перевод];

“Сангин дар кӯча ба таги дарвоза соате мунтазир истод» [Айни 2008,67]. – Сангин час ждал под воротами на улице.[подстрочный перевод];

“Одина ва Сангин маркабҳои худро фурӯхта, ба рӯзи ваъда ба сари хизмат ҳозир шуданд” [Айни 2008,69]. – Одина и Сангин продали лошадей и вернулись к работе в обещанный день. [подстрочный перевод];

“Одина баъд аз як шабонарӯз ба истгоҳи (стансияи) Тошканд расида аз поезд фуромад” [Айни 2008,75]. – Одина через сутки прибыл на станцию Ташкент и сошёл с поезда. [подстрочный перевод];

“Вазъият як муддат ба оромӣ рӯ овард” [Гафуров 2008,609]. – Ситуация на время успокоилась [подстрочный перевод];

“Забонишиносон таъсири мутақобили чаимрасеро дар сохти грамматикии ин забонҳо низ қайд кардаанд” [Гафуров 2008,517]. – Лингвисты также отметили значительное взаимодействие в грамматической структуре этих языков [подстрочный перевод];

“Марде чу номардӣ кунад, сад мардро расво кунад” [Лоик1991,107]. – Если мужчина глуп, он опозорит сотню мужчин [подстрочный перевод];

“Нодон чу доной кунад, аҳсан бигуемаш ҳама” [Лоик1991,107]. – Если невежа мудрит, мы все восторгаемся им [подстрочный перевод], и т.д.

Анализируя избранный материал нами установлено, что место подлежащего зависит от многих причин. Одной из них является способ выражения подлежащего. Так, подлежащее – имя собственное в подавляющем большинстве случаев стоит в начале предложения:

“Одина ҳар рӯз пагоҳӣ аз оғил молҳоро гирифта ба чаро мебурд” [Айни 2008,2]. – Каждое утро Одина забирал овец из сарая и загонял на пастбище [подстрочный перевод].

Также в большинство случаев на первом месте выступают подлежащие, выраженные сочетанием слов:

“Пои ман бо сангкӯб аз хӯрдӣ одат кардааст” [Лоик 1991,107]. – Моя босая нога с детства привыкла к камням. [подстрочный перевод];

“Ҳазони умр фаро мерасад” [Лоик 1991,117]. – Приближается осень жизни [подстрочный перевод];

“Фазои шахр хоколуд, рӯзи хокборон аст” [Лоик 1991,131]. – Город в пыли, пыльный ураган [подстрочный перевод];

“Парии ишқи ман мисли паримоҳӣ ба дарёе рафт” [Лоик 1991,154]. – Ангел моей любви уплыла от меня как русалка [подстрочный перевод].

В таджикских предложениях подлежащее, выраженное субстантивированным прилагательным или причастием, обычно выходят на первое место:

“Пир беш аз кӯдаки гаҳвора гашъён мекунад” [Лоик 1991,154]. – Старец плачет больше, чем младенец в колыбели [подстрочный перевод];

“Тифл меёзад ба сӯи моҳ дасти кӯчакаш” [Лоик 1991,154]. – Младенец тянется к луне своими маленькими ручонками [подстрочный перевод];

“Чавон сари худро ҷунбонида ба тасдиқ ишора кард” [Айни 2008,20]. – Молодой человек, кивая головой, выразил согласие [подстрочный перевод];

“Ояндагон торафт зиёд мешуданд” [Айни 2008,87]. – Пришедших все увеличивались [подстрочный перевод];

“Ҷӯянда ёбанда аст” [пословица]. – Ишуций – найдёт [подстрочный перевод]

Подлежащее – местоимение также почти всегда находится в начале предложения, ибо в этом случае подлежащее замещает определенное имя и тяготеет к тому слову:

“Онҳо ба ман ҷавобе надоданд” [Икромӣ 2010,69]. – Они никак мне не ответили [подстрочный перевод];

“Ин барои мо сигнал мешавад” [Айни 1979,148]. – Это будет для нас сигналом [подстрочный перевод];

“Ин шабравию хилвати шабҳо ганимат аст” [Лоик 1991,111]. – Эти ночные прогулки и уединения незабываемы [подстрочный перевод];

“Онҳо ки ташинаанд, бари об мераванд” [Лоик 1991, 111]. – Те, кто хочет пить, идут к воде [подстрочный перевод].

Подлежащее - инфинитив передаёт обычно глагольные значения. В таджикском языке они часто употребляются в пословицах и поговорках:

“Омадан бо иродат, рафтан бо иҷозат” [пословица]. – Приходить по желанию, уходить по разрешению [подстрочный перевод];

“Шунидан кай бувад монанди дидан” [пословица]. – Услышанное не заменит увиденное [подстрочный перевод];

“Хобидан ҳоло барвақт буд” [Улугзода 1967, 20]. – Спать ещё было рано [подстрочный перевод].

В современном таджикском литературном языке наблюдается расположение подлежащего и в середине предложения, хотя такое положение подлежащего и менее обычно. При этом, как правило, подчеркивается особая функция подлежащего. Такой порядок слов имеет субъективный характер, так как члены предложения стоят не на обычных своих местах. Писатели используют этот порядок слов с целью выделения того или иного слова. Местоположение подлежащего в середине предложения зависит также и от способов его выражения.

Позиция подлежащего в середине предложения зависит также от того, с каким второстепенным членом предложения и в какой последовательности оно соседствует. Обычно подлежащее в середине предложения чаще всего следует за обстоятельством места и времени. С другой стороны, если в предложении есть обстоятельство образа действия, подлежащее в середине предложения встречается крайне редко. Сравните:

“Рӯзи дуввуми бемориаш Қурбоналии пудратчӣ аз номи комитети коргарони мусулмони завод ӯро аз хизмат озод кард” [Айни 2008, 71]. – На

второй день болезни подрядчик Курбонали уволил его от имени мусульманского рабочего комитета завода [подстрочный перевод];

“Тахминан пас аз як соат ба бемор печиши шикам рӯй дод” [Айни 2008,72]. - Примерно через час у пациента начались спазмы в животе [подстрочный перевод].

Чем ближе подлежащее к концу предложения - к сказуемому, тем более усиливается его смысловая нагрузка. Значение подлежащего при этом раскрывается в последующих предложениях:

“Дар даруни ибодатгоҳ бузургтарин ҳайкали Буддо гузошта шудааст. Баландии он 16 метру 20 см., баландии сараи зиёдтар аз чор метр ва дарози ангушти миёнааш 1 метру 18см мебошад” [Гафуров 2008,272]. - Внутри храма находится самая большая статуя Будды. Её высота составляет 16 метров 20 сантиметров, высота головы - более четырех метров, а длина среднего пальца - 1 метр 18 сантиметров [подстрочный перевод].

В современном таджикском литературном языке позиция именного и глагольного сказуемого в любых предложениях,(исключением являются некоторые отклонения, наблюдаемые в поэтической речи), характеризуется большой закрепленностью.

“Гуруҳе.. , ба Бухоро рафтани шуданд” [Айни 2008,136]. – Группа.. собрались идти в Бухару [подстрочный перевод];

“Аз рӯи одат, дар монанди ин воқеаҳо ягона наҷотдиҳанда пора ва ришва буд” [Айни 2008,14]. – Традиционно в таких случаях единственными спасителями были взяточничество и коррупция [подстрочный перевод];

“Ва ҳол он, ки қиссаи Арбоб тамом дурӯғ буд” [Айни 2008,11]. – И всё же история Арбоба была полной ложью [подстрочный перевод];

“Бисёртаринашон пир, мафлук ва гурусна буданд” [Айни 2008,17]. – Большинство из них были старыми, колеками и голодными [подстрочный перевод].

Местоположение именного и глагольного сказуемого в современном таджикском языке имеет свои особенности.

Известно, что наиболее обычным местом простого глагольного сказуемого является конец предложения. Характерной чертой простого глагольного сказуемого является то, что где бы оно не стояло, оно не изменяет свою синтаксическую функцию:

“Мушкилтар ин буд, ки маҳрами розе надоиш, ки ба ӯ дарди дили худро гӯяд” [Айни 2008,17]. – Что было труднее, так это то, что у него никого не было, чтобы рассказать о своей душевной боли [подстрочный перевод];

“Ягона орзуи Одина ин буд.. ба ватани худ бозгардад ва маҳбубаи меҳрубони худро ба никоҳи худ дароварад” [Айни 2008,17]. – Единственной мечтой Одины была вернуться на родину и сочетаться узами брака с возлюбленной[подстрочный перевод];

Место составного глагольного сказуемого также закреплено. Оно почти всегда замыкает предложение. Вспомогательный компонент составного сказуемого при этом чаще всего находится перед основным компонентом:

“Мо ба ин корхона ана аз ҳамин нуқтаи назар бояд нигоҳ кунем” [Чалил 1988,118]. – Мы должны смотреть на это предприятие с этой точки зрения. [подстрочный перевод];

“Ин вақт отряди на он қадар калони фидоиён расида омад” [Чалил 1988,147]. – В этот момент прибыл небольшой отряд добровольцев [подстрочный перевод].

Иногда эти вспомогательные глаголы отрываются от основного компонента составного сказуемого:

“Бояд мо ба сухани эшон ҳеч гӯш надиҳем” [Айни 2008,40]. – Мы не должны слушать эшона [подстрочный перевод];

“Бояд ба ҳукми подшоҳ ва аҳкоми шариат итоат кунед!” [Айни 2008,49]. – Вы должны подчиняться приказам короля и законам шариата! [подстрочный перевод];

Именные простые и составные сказуемые также располагаются в конце предложения, выполняя одну и ту же функцию обладают характерными особенностями. Например: *“Номаиш – Ҳанифа” [Чалил 1988,29]. – Имя её – Ханифа [подстрочный перевод];*

Так, если изменить место простого именного сказуемого, оно теряет свою синтаксическую функцию – перестаёт быть сказуемым: *Ҳанифа – номаиш. Ханифа – её имя.*

А также изменение позиции сказуемых, выраженных числительными, превращает его в словосочетание или сложное слово: *“Соат наздики даҳ” [Карим 1974,14]. - Время почти десять [подстрочный перевод]. - Даҳ соат – Десять часов.*

В современном таджикском литературном языке именное составное сказуемое также располагается в конце предложения и именная часть всегда стоит перед вспомогательным глаголом:

“Падари Одина камбагал ва бечизе буд” [Айни 2008,1]. – Отец Одины был бедным и обездоленным [подстрочный перевод];

“Пештар ту ва ҳам Гулбибӣ хурдсол будед” [Айни 2008,56]. – Раньше вы с Гулбиби были детьми [подстрочный перевод];

“Дарвоқеъ, он хаёл хаёли басе ширин буд” [Айни 2008,66]. – На самом деле, это были сладкие мечты [подстрочный перевод];

“Гулбибӣ як гунҷаи ношукӯфтае буд” [Айни 2008,67]. – Гулбиби была нераскрывшейся бутоном [подстрочный перевод].

Наблюдаются случаи, когда именная часть сказуемого располагается впереди вспомогательного глагола, а между именной частью и связкой размещаются второстепенные члены предложения:

“Ман муаллими мактаби миёнаам” [Карим 1974,63]. – Я учитель средней школы [подстрочный перевод];

“Мо чаими умед ба тарафи онҳо духтем” [Улугзода 1967,220]. – Мы с надеждой посмотрели в их сторону [подстрочный перевод].

Как и главные члены предложения, определение места второстепенных членов предложения является одной из первостепенных и наиболее сложных задач современной лингвистики.

Второстепенные члены предложения могут находиться в начале, середине и конце предложения. При этом расположение второстепенных членов предложения в той или иной позиции зависит от ряда факторов, таких как, способы их выражения, виды связи с другими членами предложения, от места логического ударения, от текстовых связей смежных предложений и т.д.

Наиболее обычной для второстепенных членов, кроме обстоятельств времени и места, является их позиция между главными членами, т.е. в середине предложения. Что касается обстоятельств времени, то обычным местом для них является начало предложения. В этом случае обстоятельство времени относится ко всему предложению.

Как известно, место дополнения в предложении, как правило, определяется сказуемым, так как почти всегда объект поясняет сказуемое. Кроме того, место дополнения в предложении зависит от способа выражения его, а также от степени распространенности предложения.

Прямое дополнение, будучи семантически и грамматически связанным со сказуемым-глаголом всегда предшествует сказуемому. Оно имеет относительно закрепленное место в предложении. Обычное место прямого дополнения в

предложении, которое состоит из главных членов и объекта, между подлежащим и сказуемым. Такое расположение членов в этих предложениях для таджикского языка является обычным.

Ниже приведем предложения, состоящие только из главных членов предложения и прямого дополнения:

«Сухани номаълуми «танзил»-ро оварда чӣ мекунӣ?» [Айни 2008,12] – Зачем произносить непонятное слово «танзил»? [подстрочный перевод];

“Падали Одина...ба писари сагири худ меросе нагузоит” [Айни 2008,1]. – Отец Одины не оставил наследство осиротевшему сыну [подстрочный перевод];

“...Аз ӯ кинаи дигаронро мекашид” [Айни 2008,2]. – За обиду других расплачивался он [подстрочный перевод];

“Коргарони завод ... роҳи Самарқандро пеш гирифтанд” [Айни 2008,103]. – Рабочие завода отправились в Самарканд [подстрочный перевод].

Прямое дополнение, находящееся на первом месте, почти всегда выражает «тему» и кроме того, оно тесно связано с предыдущими предложениями:

“Касеро, ки ба худашон ва корҳояшон нигоҳи бад кунад, дасту пояиро баста... ба Бухоро мефиристоданд. Ин гуна бандиён агар дар Бухоро пули бисёре харҷ карда тавонанд... халос мешуданд” [Айни 2008,103]. – Те, которым не нравились они и их дела, закручивали руки и ноги и отправляли в Бухару. Такие узники если в Бухаре могли найти большие деньги, откупались [подстрочный перевод].

Прямое неоформленное дополнение имеет в предложении закрепленное место. Оно почти всегда занимает место непосредственно перед сказуемым. При этом порядок слов является основным способом связи прямого дополнения со сказуемым:

“Ман мактуби дуру дарозе навишта додам” [Карим 1974,118]. – Я написал очень длинное письмо [подстрочный перевод];

“Хайём, дилат аз дили мо огоҳ аст” [Лоик1991,158]. – Хайём, ты понимаешь наше сердце [подстрочный перевод];

“Хайём, суханҳои ту нотақрор аст” [Лоик1991,158]. – Хайём, твои речи неповторимы [подстрочный перевод];

“Ҳайф аст агар умр шикоре бошад” [Лоик1991,159]. – Жалко если жизнь - охота [подстрочный перевод];

“Эй хок, туро бо ашки худ нам кардем” [Лоик1991,159]. – О земля, мы намочили тебя слезами [подстрочный перевод].

Прямое и косвенное дополнение выполняют похожие функции: если предложение состоит из главных членов предложения и прямого и косвенного дополнения, то обычное место прямого оформленного дополнения - после подлежащего, перед косвенным дополнением. Например, подлежащее - прямое дополнение - косвенное дополнение – сказуемое:

“Онон, ки ниҳоди поку имон доранд” [Лоик 1991,161]. – Те, у кого чистые помыслы и вера [подстрочный перевод].

“Он лаб,...берую лаби ту хок хоҳад бусид” [Лоик 1991,161]. – Эти губы... без твоих губ и твоего лика пусть землю целуют [подстрочный перевод].

Объекты, оформленные предлогами и послелогоми, могут легко изменить свое обычное место. Но изменение это происходит, как правило, в связи со стилистическими, семантическими или грамматическими требованиями.

Как мы отметили выше, обычным местом прямого дополнения в предложениях, которые состоят из главных членов, прямого дополнения и обстоятельства места, является позиция после подлежащего, перед

обстоятельством. Прямое дополнение вместе с подлежащим в таких предложениях почти всегда выражает «тему». Схема расположения членов предложения при этом имеет следующий вид: подлежащее - прямое дополнение – обстоятельство места – сказуемое.

«Ду-се нафар ёфта ин салмаро ба хонаи модаркалонаш кўчон!» [Айни 2008,14]. – Найди двоих-троих человек и перенеси этот «мусор» в дом его бабушки! [подстрочный перевод].

«Ман... сари худро гирифта аз ин диёр меравам» [Айни 2008,16]. – Я насовсем уйду из этой местности [подстрочный перевод].

“Ман бо ту рўзе ҳарбае сар мекунам” [Лоик 1991,135]. – Однажды я начну войну с тобой [подстрочный перевод].

Для сказуемого, выраженного переходным глаголом, прямое дополнение является более важным членом, чем обстоятельство. Поэтому сказуемое требует, чтобы прямое дополнение стояло непосредственно перед ним. Такое сказуемое, вместе со всем предложением, без прямого дополнения становится неполноценным. Так, исключение прямого дополнения из состава приводимого ниже предложения делает это предложение непонятным:

“Амон дар хона шўрбоча пухтагист” [Икромӣ, 2010, 355]. – Амон дома, очевидно, сварил шурпо [подстрочный перевод];

“Ин рўз ба сари ҳар касе омаданист” [Айни 2008,121]. – Такое может с каждым случится [подстрочный перевод].

Если предложение состоит из главных членов, обстоятельства образа действия и прямого дополнения, то прямое дополнение обычно занимает позицию после подлежащего, перед обстоятельством. В таких предложениях обычным является следующий порядок слов: подлежащее - прямое дополнение – обстоятельство образа действия – сказуемое.

«Маҳбубаи шармгине ... сари худро андаке хам медорад» [Айни 2008,3].
– Застенчивая возлюбленная немного опускает голову [подстрочный перевод];

«Бод ба бандҳои устухонаш андаке пайдо шудааст» [Айни 2008,72]. –
Простудил немного связки костей [подстрочный перевод];

«Духтур аз ин ҷавоби Шохмирзо андаке хиҷолатманд шуд» [Айни 2008,80]. – Доктор был немного смущен ответом Шохмирзо [подстрочный перевод].

В предложениях, состоящих из пяти членов место прямого дополнения зависит от того, каким членом, - главным или второстепенным, начинается предложение.

Например, «Муллобачаҳо **афандиро** кашон-кашон ба сӯи арк бурданд» [Икромӣ, 2010,551]. – Студенты медресе волоком потащили его во дворец эмира [подстрочный перевод];

“Ман ҳам **инро** бе каму кост ба рӯи қоғаз кӯчонидам” [Карим 1974,63].
- Я тоже переписал это без помарок на бумагу [подстрочный перевод].

Если такие предложения начинаются второстепенным членом, то прямое дополнение обычно располагается ближе к сказуемому.

Например: «Лекин табиӣ набудани инсонияти духтур **виҷдони худаширо** азоб меод» [Айни 2008,81]. – Но природная бесчеловечность врача мучила его совесть [подстрочный перевод];

“Бинобар ин аз дигарон **коса, табақ, чойник ва пиёлаширо** ҷудо кун” [Айни 2008,82]. – Поэтому отдели от других его тарелку, миску, чайник и пиялку [подстрочный перевод].

Место косвенного дополнения зависит от способа его выражения, связи со сказуемым, логического ударения, текста, от предлогов и степени распространенности предложения.

Обычно косвенное дополнение в предложениях, состоящих из главных членов и косвенного дополнения, находятся в середине предложения. Например :

“Илллати бемории ӯ сил аст” [Айни 2008,81]. – Причина его болезни – туберкулез [подстрочный перевод];

“Бачам, дили худро нигоҳ дор” [Айни 2008,122]. – Детка, береги своё сердце [подстрочный перевод];

“Ман дар пеши рафиқонам шарманда шудам” [Чалил 1988,64]. – Я опозорился перед моими товарищами [подстрочный перевод];

“Сухан дар забонаш банд шуд” [Чалил 1988,227]. – Он не смог выговорить ни слова [подстрочный перевод].

Одной из особенностей косвенного дополнения, выраженного при помощи предлога “аз” является то, что оно иногда помещается между компонентами сказуемого. В этом случае сказуемое выражается качественным прилагательным и вспомогательным глаголом “будан” – “быть”. Такое косвенное дополнение очень тесно связано со сказуемым:

“Рӯи оби чӯй пур аз хасу хошок буд” [Чалил 1988,99]. – Поверхность воды и арыке была полна хворостом [подстрочный перевод];

“Дар рӯзҳои охир қадаре беҳтар шуда сар аз болиши бардошта буд” [Айни 2008,19]. – В последние дни ему стало немного лучше, начал вставать с постели [подстрочный перевод].

Если косвенное дополнение стоит перед главными членами предложения, то оно выражает «данное», «исходное» и логически связывает это предложение с предыдущим:

“Ба гирдогирди ин майдон айвонҳои бисёр васе бино ёфтаанд... Ба наздикии дарвозаи калони завод борхонаи бисёр баланди боҳавое бино шудааст” [Айни 2008,30]. – Вокруг этой площади много широких террас.

Возле больших ворот завода построен очень высокий просторный склад [подстрочный перевод];

“Назарбои аспчаллоб нас аз даҳ рӯзи хонадориаш боз мастию қиморбозиро сар мекунад... Ба Назарбои аспчаллоби қиморбоз зӯри касе намерасад” [Икромӣ, 2010,225]. – Азартный игрок Назарбой через десять дней после свадьбы снова начинает пьянствовать и азартно играть. На этого Назарбоя спекулянта лошадыми и шулера не хватает ничьих сил [подстрочный перевод].

Если в предложении имеется прямое и косвенное дополнение, то последнее в большинстве случаев помещается после прямого дополнения. Например:

“Арслоналӣ медалёни когазу руймолчапечро... ба ҷомадон андохта бошад ҳам, зуд аз ин фикр баргаишт” [Чалил 1988,30]. – Арслонали, медальон завернутый в бумагу и платок, положил сначала в чемодан, но вскоре передумал [подстрочный перевод].

Но очень часто мы видим и обратный порядок, когда косвенное дополнение стоит перед прямым и является грамматически устойчивым:

“Имрӯз мардуми кишвар ба худшиносӣ... беш аз пеш ниёз дорад” [Гафуров 2008,6]. – На сегодняшний день наш народ все больше и больше нуждается в самосознании [подстрочный перевод].

Если в предложении кроме главных членов имеется еще обстоятельство места, то косвенное дополнение обычно стоит перед обстоятельством, после подлежащего. Эти второстепенные члены легко могут менять свои места. Определенную роль в этом играют, очевидно, общие для них предлоги. Не смотря на это, обычный порядок слов в этих предложениях таков: подлежащее – косвенное – дополнение-обстоятельство места – сказуемое:

“Арслоналӣ медалёни когазу руймолчапечро... ба чомадон андохта бошад ҳам, зуд аз ин фикр баргаиш” [Чалил 1988,30]. – Арслонали, медальон завернутый в бумагу и платок, положил сначала в чемодан, но вскоре передумал [подстрочный перевод].

“Ниҳоят ман бо аммазодаам ба хонаи онҳо рафтам” [Улугзода 1967,242]. –Наконец, я с двоюродным братом поехал в их дом [подстрочный перевод].

Если обстоятельство места логически относится ко всему предложению, оно стоит на первом месте. В этих случаях косвенное дополнение помещается перед сказуемым;

“Дар музофоти Ҳирот, дар лаби оби Ҳиррӯд аз тарафи як оила як боги калоне обод карда шуда буд” [Айни 1969,17]. - В окрестности Герата, около реки Хирруид одной семьей был выхожен один большой сад [подстрочный перевод].

“Аз сохтмони роҳи оҳан вай бо ордени байрақи Сурхи Меҳнат баргаиш” [Улугзода 1967,48]. – Со строительства железной дороги он вернулся с орденом Трудового Красного Знамени [подстрочный перевод].

В таких четырехчленных предложениях косвенное дополнение располагается после подлежащего, перед обстоятельством образа действия. Например: “Овоз ва ҳам ҳунари шумо ба меҳмони азизи мо бисъёр маъқул шудааст” [Икромӣ, 2010,315]. – Ваш голос и талант очень понравились нашему дорогому гостю [подстрочный перевод].

Косвенное дополнение почти всегда располагается после обстоятельства времени, что является нормой для современного таджикского языка.

“Кори хонагии зан акнун назар ба касбу кори мард аҳамияташро гум кард” [Гафуров 2008,33]. – Домашняя работа женщины теперь уже стала не так уж важной, как работа мужчины [подстрочный перевод].

“Ту акнун ба ҷои падарат кор кун” [Айни 1969, 21]. - Ты теперь трудись вместо отца [подстрочный перевод].

“Ман аз хурдӣ ба кор одат кардам” [Чалил 1988, 261]. – Я с детства привык в работе [подстрочный перевод].

В предложениях, состоящих из пяти членов и начинающихся с подлежащего, косвенное дополнение чаще всего помещается на четвертом месте, а в предложениях, начинающихся со второстепенных членов – на третьем месте:

“Ҳозир мо бо Зубайда таърихи партияро хонда истодаем” [Улугзода 1967,265]. – Теперь мы с Зубайдом изучаем историю партии [подстрочный перевод].

“Ҳамсоҷамон тута Машиа дар он рӯзҳои сахт ба мо бисъёр некиҳо кард” [Улугзода 1967,114]. – Наша соседка тетя Маша в те тяжелые дни очень помогала нам [подстрочный перевод].

В предложениях, состоящих из шести членов предложения, косвенное дополнение в основном располагается на пятом месте, перед сказуемым. Например:

“Дар ин асно як шахсеро аз тарафи Каттақӯргон бандӣ карда оварда ба Ёвқотчӣ рӯ ба рӯ карданд [Айни 2008,107]. – В то же время какого-то человека из Катакурғана сковали и устроили очную ставку с Ёвқотчи [подстрочный перевод].

Обстоятельство образа действия в предложении имеет почти закрепленное место. Изменение обычного места членов предложения, в том числе обстоятельства образа действия, ведет к стилистическому, семантическому, а иногда и к грамматическому изменению. Обычное место обстоятельства образа действия в таджикских предложениях - середина предложения. Например:

«Ин рӯзи фирӯз ҳам наздик расидааст» [Айни 2008,107]. – Приближается этот торжественный день [подстрочный перевод].

«Падарам оҳиста –оҳиста харакат мекард» [Улугзода 1967,179]. – Мой отец двигался медленно[подстрочный перевод].

В предложениях, где наблюдается препозиция обстоятельства образа действия по отношению к обстоятельству места, обстоятельство образа действия выражается причастием или деепричастием, что даёт ему право автономии. Например:

“Бригадир ҷавоб намода ба замин нигоҳ кард” [Улугзода 1967,45]. – Бригадир смотрел на землю, не отвечая [подстрочный перевод].

“Захро оҳиста –оҳиста қадам монда ба дари хона наздик шуд” [Карим 1974,32]. - Медленно шагая, Захро приблизилась к дверям дома [подстрочный перевод].

Если предложение состоит из обстоятельства образа действия, времени и главных членов, то обстоятельство образа действия почти всегда стоит после обстоятельства времени. Такое расположение является нормой в таджикском языке. Например: *“Одамон доимо бо ҳисси адоват нисбат ба якдигар зиндагӣ мекарданд” [Гафуров 2008,379]. – Люди всегда жили с чувством неприязни друг к другу [подстрочный перевод].*

В таджикском языке обстоятельство места является одним из самых часто употребляемых членов предложения, и оно находится в соседстве со всеми членами предложения. Например:

“Уламои Бухоро (башироб) аз қалъаи Ҳисор берун омаданд” [Гафуров 2008,538]. – Учёные Бухары поспешно вышли из Гисарской крепости [подстрочный перевод];

“Дар давлати Хониён шароит барои тараққиёти касбу ҳунар ва тиҷорати дохилию хориҷӣ хеле номусоид буд” [Гафуров 2008,538]. – В

государстве Хониён неблагоприятными были условия для развития профессиональных навыков и внутренней и внешней торговли [подстрочный перевод].

Если обстоятельство места стоит в начале предложения, то в большинстве случаев оно логически относится ко всему предложению. В таком случае обстоятельство связывает это предложение с предыдущими. Кроме того, оно выражает «тему» и «рему» данного высказывания. Например:

“Дар Бухоро ҳам одамони он ташилот ҳаст” [Икромӣ, 2010,478]. – Люди той организации есть и в Бухаре [подстрочный перевод].

“Дар дили худ хурсандӣ ҳам мекард” [Айни 2008,8]. – В глубине души он радовался [подстрочный перевод].

“Дар Андиҷон баъзе ба завод кор мекарданд” [Айни 2008,75]. – В Андижане некоторые работали в заводе [подстрочный перевод];

“Дар ин ҷо кор ҳам ёфт мешавад” [Айни 2008,77]. – И здесь найдётся работа [подстрочный перевод];

Если обстоятельство места выражено именными частями речи или инфинитивом и предлогом «дар», оно обычно помещается в начале предложения:

“Дар роҳрави қабулхонаи духтур... Одина ҳам ҳамроҳи Шоҳмирзо нишаста буд” [Айни 2008,79]. – В коридоре приёмной врача сидели и Одина с Шохмирзо [подстрочный перевод].

“Дар шаҳри кӯҳнаи Тошкент ҳамин ҷамъият ҳукмронӣ мекунад” [Айни 2008,86]. – В старом городе Ташкенте правит это общество [подстрочный перевод].

Если предложение состоит из обстоятельства места, обстоятельства времени и главных членов, то обстоятельство места идет после обстоятельства времени и подлежащего. Обстоятельство места вместе со сказуемыми в этих

предложениях выражает в большинстве случаев «новое», «неизвестное». Например:

“Ман он рӯз ба Исфара рафта будам” [Чалил 1988, 255]. – Я в этот день поехал в Исфару [подстрочный перевод];

“Ман он вақтҳо дар Бухоро набудам” [Айни 2008,79]. – В то время меня не было в Бухаре [подстрочный перевод].

В предложениях, состоящих из пяти и шести членов, обстоятельство места обычно размещается непосредственно перед сказуемым. Например:

“Баъди дарс мо бо Солеҳ ба хонаи Маҳмудино рафтем” [Улугзода 1967,220]. – После занятия мы с Солехом ходили в дом Махмуда [подстрочный перевод].

“Инҳо касоне буданд, ки бо бархостани шӯриш гурехта худро ба даруни ин дӯкон гирифта буданд” [Айни 2008,83]. – Они были теми, кто сбежали в лавку, когда вспыхнул бунт [подстрочный перевод].

Хотя позиция обстоятельства времени в предложении относительно свободна, наиболее обычным его местом является начало предложения. Этим оно отличается от других второстепенных членов предложения.

Если предложение начинается обстоятельством времени, то несмотря на то, что обстоятельство времени грамматически подчиняется сказуемому, логически оно относится ко всему предложению. Например:

“Дар охир Пулод сухан кард” [Чалил 1988,118]. – В заключении выступил Пулад [подстрочный перевод].

“Як рӯз худи ҳамин табиб бемор шудааст” [Айни 2008,78]. – Однажды заболел сам лекарь [подстрочный перевод].

Реже встречается позиция обстоятельства времени после подлежащего, т.е. на втором месте в предложении. Здесь оно предшествует всем второстепенным членам и сказуемому. Например:

“...Вай акнун монанди пештара танҳо набуд” [Айни 2008,42]. – Он теперь как прежде, не был одиноким [подстрочный перевод];

“...Вай акнун барои кушода гуфтани дардҳои худ ё ин ки барои тарҷима кунонидани забони ҳоли худ ҳамдардҳо дошт” [Айни 2008,42]. – У него для открытого выражения своей душевной боли и самочувствия теперь были сочувствующие [подстрочный перевод];

“Ман акнун туро аз ҷон ҳам дӯсттар медорам” [Чалил 1988, 285]. – Я теперь люблю тебя больше жизни [подстрочный перевод].

Таким образом, в большинстве случаев обстоятельство времени предшествует другим второстепенным членам.

Определение в современном таджикском языке имеет закрепленное место. Место определения зависит от способа связи его с определяемым словом, а также от способа его выражения. Определение, связанное с определяемым словом при помощи изафета располагается обычно после определяемого слова. Например:

“Чархҳои завод бо губчак – гарданаҳои хӯрдашуда, бо дандонаҳои судашуда ва бо тасмаҳои фарсудаи худ монанди идораҳои ҳукумати подшоҳӣ базӯр мегаштанд” [Айни 2008,43]. – Колеса завода с губчаком - изношенными шейками, с изношенными зубчиками и с изношенными ремешками, как царское правительство еле ходили [подстрочный перевод];

“Коргарон... аз тартиби ҳукумати подшоҳӣ, аз гурусначашмии заводчӣ ишкоят мекарданд” [Айни 2008,43]. – Рабочие ... жаловались на режим царского правительства, на ненасытность руководителей завода. [подстрочный перевод];

“Тирҳои чарх хӯрда шуда, гарданаҳо кафида, тасмаҳо фарсудаанд” [Айни 2008,44]. – Шины изношены, шейки треснуты, ремни были изношены [подстрочный перевод];

“Думаи давлатӣ... ҳукуматро ба дасти худ нигоҳ доштан мехост” [Айни 2008,45]. – Государственная Дума ... хотела держать власть в своих руках [подстрочный перевод].

Иногда между определяемым словом размещается второстепенный член предложения. Но и в этом случае определение находится в постпозиции к определяемому слову. Например:

“Аъзои Думаи давлатӣ аз эсер Керенский гирифта то кадет Милуков ва монархисти сиёҳдил Гучков ба ин ҳодиса ҳамроҳӣ карда худро ба назари омма «революционер» нишон додан мехостанд” [Айни 2008,45]. – Депутаты Государственной Думы, начиная от Керенского до кадета Милукова и черствого монархиста Гучкова, присоединились к мероприятию, чтобы показать себя «революционером». [подстрочный перевод].

Если изафетное определение (кроме притяжательных) предшествует определяемому, то оно благодаря этому выделяется:

“Агар онвақта дилсӯзиҳои одампарваронаи ӯ намебуд...” [Айни 1979,3]. – Если бы не было его тогдашней гуманной заботы... [подстрочный перевод].

Примыкающие определения или приложения почти всегда предшествуют определяемому. Например:

“Баъзе торочдидагони хомтамаъ то халос ёфтанд аз дасти дуздон лаб во накарданд...” [Айни 2008,106]. – Некоторые жертвы мародерства молчали, пока не освободились из рук воров ... » [подстрочный перевод].

“Баъзе суратҳо рангин буданд” [Улугзода 1967,124]. – Некоторые рисунки были цветными [подстрочный перевод].

Современный порядок слов является результатом исторического развития таджикского языка.

Порядок слов в таджикском языке, как уже отмечалось, выполняет две взаимосвязанные между собой функции: грамматическую и стилистическую.

Обычный порядок слов изменяется под влиянием контекста и зависит от структуры предложения, способа выражения членов предложения, места логического ударения, интонации, типов связи слов, места тех членов, которые непосредственно связаны с данным членом предложения и жанра произведения.

Каждый член предложения имеет свое наиболее обычное место в предложении.

Подлежащее в основном стоит на первом месте, а сказуемое на последнем и в сравнении с другими членами предложения имеет относительно постоянное место - оно почти всегда замыкает предложение. Более подвижны вспомогательные глаголы “бояд” - должен, “шояд” – возможно, “хостан” – хотеть, которые могут располагаться в любой части предложения до основного компонента сказуемого.

Обстоятельство времени располагается в начале предложения или после подлежащего, а прямое дополнение – после обстоятельства времени или подлежащего, косвенное дополнение следует за прямым дополнением.

Обстоятельство места стоит обычно перед сказуемым, а обстоятельство образа действия перед обстоятельством места или сказуемым.

Итак, в данном разделе главы подвергся анализу и дана полная характеристика структурной, грамматико-синтаксической функции порядка слов в современном таджикском языке.

3.3. Структурно –функциональная характеристика порядка слов в английском языке

В языках аналитического склада, к которым относится английский, не имеющих развитой системы флексий, порядок слов – фиксированный, или по определению В. Г. Адмони, «контактный», когда для установления связи между компонентами слова должны находиться в непосредственной близости друг к другу. В связи с большей автономностью слова порядок слов в английском языке в отсутствие синтетически выразительных форм становится основным средством выражения синтаксической функции слова. Коммуникативное намерение говорящего влияет на порядок слов в предложении гораздо меньше, чем в русском языке. Порядок слов в английском языке *несвободный*.

В связи с фиксированным порядком слов английское подлежащее может быть и темой, и ремой предложения, так же как сказуемое, дополнение, обстоятельство могут входить и в тематическую, и в рематическую группы предложения. Поэтому предложения, совпадающие по передаваемой вещественной информацией, могут не совпадать по актуальной информации. В русском языке это выражается изменением порядка слов в предложении.

В английском языке предложения с одним и тем же грамматическим составом, и порядком следования членов предложения могут иметь разное актуальное членение, сравниваем:

A film will be appearing on our screens in October 2011 / The film will be appearing on our screens in October 2011. - Фильм выйдет на наши экраны в октябре 2011 года. / Этот фильм выйдет на наши экраны в октябре 2011 года. [подстрочный перевод]

В первом из них максимальная коммуникативная нагрузка приходится на первую часть, где сообщается о предстоящем фильме - рема. Во втором

предложении благодаря определенному артиклю первая часть предложения приобретает статус определенности. Ремой становится информация о том, когда именно начнется его показ на экранах. В русском языке для передачи определенного коммуникативного намерения существует гораздо больше вариантов словопорядка, чем в английском языке, где положение ремы и темы не оказывает прямого воздействия на порядок слов в предложении и не меняет его так кардинально.

Однако в английском языке положение ремы зависит от того, какую функцию в предложении выполняет компонент в статусе ремы.

Инверсия также является распространенным явлением для выделения ремы в английских предложениях. Инверсией называется прием вынесения второстепенного члена предложения перед основным, в несвойственную для него позицию:

One he put in his pocket, the other he handed to the valet. - Одну он положил в карман, другую протянул камердинеру [подстрочный перевод].

Her boots I didn't observe. - Ее сапог я не заметил [подстрочный перевод].

By predictability is meant systematically describable occurrence. - Под предсказуемостью понимается систематически описываемое явление [подстрочный перевод].

Of the threat she said nothing. - Об угрозе она ничего не сказала [подстрочный перевод].

To this question the normal response in most dialects is "me". - На этом вопрос нормальный ответ в большинстве диалектов - «я» [подстрочный перевод].

Данный прием употребляется в стилистических целях для создания экспрессии, поэтому инверсия является характерной чертой разговорного и художественного стилей.

В английском языке есть два основных вида порядка слов: прямой и обратный. Прямой используется в утвердительных и отрицательных предложениях, обратный – в вопросах.

Прямой порядок слов в английском предложении выглядит следующим образом: на первом месте стоит подлежащее, на втором – сказуемое, на третьем – дополнение:

I bought a new car last week. – *На прошлой неделе я купил новую машину [подстрочный перевод].*

В некоторых случаях обстоятельство может стоять на первом месте:

Yesterday we watched TV. – *Вчера мы смотрели телевизор [подстрочный перевод].*

В английском предложении у основного глагола может появиться вспомогательный, который является частью сказуемого и даже с ним порядок слов остается прямым.

Так как, порядок слов в английских предложениях носят фиксированный характер, в каждом типе предложения есть свои нерушимые закономерности.

Как и русский и таджикский языки, английский язык имеет три основных типа высказываний: утверждение, отрицание и вопрос.

Поскольку, в отличие от русского языка в английском предложении, как было уже отмечено, порядок слов фиксированный, эти типы легко отличить друг от друга, и что наиболее важно, они всегда строятся по определенным формулам. Итак, рассмотрим каждый из типов высказывания.

1. Предложения - *утверждения* сообщают о происходящем действии: что-то происходит, существует, кто-то что-то делает.

В английском языке утверждение всегда начинается с действующего лица или объекта - подлежащего, отвечающего на вопрос «Кто? Что?». За ним всегда следует сказуемое - действие. Это может быть смысловой глагол, обозначающий действие, но для некоторых времен и конструкций в состав сказуемого входит вспомогательный глагол (am/is/are для Present Continuous, have/has для Present Perfect и др.), либо же модальный глагол (can, may, must и др.). Без глагола высказывания в английском языке почти не встречаются. Сказуемое может не переводиться на русский язык, но оно должно быть в предложении. После глагола в утверждении следуют второстепенные члены предложения. Например:

I am worker in an institute. – Я работаю в институте [подстрочный перевод].

She is a designer in theater. – Она дизайнер в театре [подстрочный перевод].

He has dinner at 12 o'clock. – Он обедает в 12 часов [подстрочный перевод].

They phoned their parents. – Они позвонили своим родителям [подстрочный перевод].

We will go to the Dushanbe city. – Мы поедem в город Душанбе [подстрочный перевод].

2. Цель *отрицательного* предложения – сообщить, что что-то не соответствует действительности.

Порядок слов в отрицательном английском предложении также является прямым. Для того чтобы показать отрицание, используется частица **not**, которая идет после вспомогательного глагола и соответствует русской частице «не». В разговорной речи отрицательная частица **not** образует сокращенную форму со вспомогательным глаголом. Примеры:

I do not worker in an institute. – Я не работаю в институте [подстрочный перевод].

She does not a disegner in theater. – Она не дизайнер в театре [подстрочный перевод].

He has not dinner at 12 o'clock. – Он не обедает в 12 часов [подстрочный перевод].

They did not phon their parents. – Они не позвонили своим родителям [подстрочный перевод].

We will not go to the Dushanbe city. – Мы не поедem в город Душанбе [подстрочный перевод].

В разговорной речи используется сокращенная форма. Иногда отрицательное предложение образуется при помощи слова с отрицательным значением. Как правило, в составе таких слов есть **no**: *nobody*(никто), *nothing* (ничего), и другие. Слово *never* также делает смысл предложения отрицательным без помощи частицы **not**, потому что в английском языке предложение может содержать только один отрицательный элемент. В случае, когда отрицание образуется отрицательным словом, в предложении нет вспомогательного глагола, и по своей структуре оно напоминает утверждение:

Nobody phon their parents. – Они не позвонили своим родителям [подстрочный перевод].

Nobody go to the Dushanbe city. – Мы не поедem в город Душанбе [подстрочный перевод].

Nobody works on sundays. - Никто не работает по воскресеньям [подстрочный перевод].

Nothing happend yesterday. – Ничего не произошло вчера [подстрочный перевод].

3. Для английского *вопросительного* предложения характерен обратный порядок слов, или грамматическая инверсия. Смирницкий называет такой тип инверсии «частичной». Именно данный тип используется для выражения вопроса, но при переводе на русский язык инверсия не сохраняется:

«What right had he to sit in the sunshine, to occupy corner seats in third-class carriages, to be alive?» [Aldous Huxley, 2001, 84] - Какое право он имел греться на солнце, занимать места в вагонах третьего класса, продолжать жить?
[подстрочный перевод];

«Was the word to describe the curves of those little valleys?» [Aldous Huxley, 2001, 109] - И каким словом можно описать изгибы тех неглубоких канавок?
[подстрочный перевод]

Важно отметить, что в современном английском языке возможности использования порядка слов для выражения ремы все более и более ограничиваются, но расширяется употребление синтаксических оборотов наряду со страдательным залогом и частицами.

В английском языке позиция подлежащего, это — функция темы, а рема, как было отмечено выше, обычно представлена сказуемым с возрастанием информативной нагрузки к концу предикативной группы. Следует отметить, то, что главной информационной частью английского предложения является его конечный отрезок. Разумеется, что в составе рематической части высказывания выделяются члены с большей информационной нагрузкой, чем сам глагол, именуемые информационным центром. Но важно особо подчеркнуть, что глагол является элементом, организующим рематическую часть независимо от того, выступает ли он в личной форме или в виде неличных форм - инфинитива, герундия, причастия.

Порядок слов в предложении является средством выделения тема-рематических отношений только тогда, когда он инвертивен. Именно в

предложениях с субъективным порядком слов наиболее отчетливо проявляется роль порядка слов в предикативном выделении подлежащего, когда оно оказывается сдвинутым с присущей ему передней позиции. Поскольку обратный порядок слов менее свойственен английскому языку, как языку, относящемуся к группе языков с фиксированным порядком слов, то, естественно, рематизация подлежащего в большинстве случаев наблюдается именно в начале предложения.

Сказуемое вследствие своего исторически закрепленного положения после подлежащего, как правило, является ремой английского высказывания или входит в рематическую группу. Выделяется сказуемое интонационно без каких-либо дополнительных формально-грамматических средств. Для предикативного выделения второстепенных членов в английском языке могут использоваться целый ряд синтаксических, грамматических и лексических средств.

Все рассмотренные нами в исследовании грамматические средства выражения актуального членения предложения влияют на структуру предложения и, таким образом, помогают формально вычленить рему высказывания.

Таким образом, порядок слов в структурной системе предложения считается одним из важнейших инструментов. Правильное использование слов помогает ясному и понятному выражению мысли. Как было выше сказано, порядок слов в структурной системе предложения не одинаков: в языке прозы функция порядка слов связана с его коммуникативной функцией. В этом смысле задача порядка слов в предложении состоит в том, чтобы правильно объяснить слушателю или читателю мысль говорящего. Информативная функция требует, чтобы в каждом случае определялось место слова. В этом

случае говорящий делает акцент не на отдельном слове, а на всех словах в предложении, то есть в этом случае никакая часть предложения не выделяется.

3.4. Порядок слов как средство выражения коммуникативной функции в таджикском, русском и английском языках

На коммуникативном уровне предложения функционируют компоненты актуального членения предложения - тема и рема.

Под коммуникативной функцией порядка слов подразумевается использование словорасположения с целью актуализации высказывания.

При актуализации высказывания актуальное членение предложения сталкивается с иерархически организованной синтаксической структурой предложения, с которой оно может взаимодействовать различным образом.

Следует отметить, что при коммуникативном членении каждый член предложения может нести нагрузку темы или ремы. В тоже время между грамматическим и актуальным членениями существует определенная взаимосвязь. К. Г. Крушельницкая, определяя эту взаимосвязь, подчеркивает, что в целом наблюдается приспособленность грамматических членов к определенной коммуникативной функции: «Подлежащее преимущественно является данным в предложении. Дополнение почти одинаково выступает и как данное, и как новое; то же самое можно сказать об обстоятельствах места, причины, цели. Такие члены предложения, как обстоятельства образа действия и сказуемое, несут преимущественно нагрузку нового. Нагрузка определения

тесно связана тем, какой смысловой вес имеет определяемое слово» [Крушельникая 1956, 59].

Однако материал исследования и это подтверждает большинство исследователей, однозначного соответствия между грамматическим членением, т.е. членением на члены предложения, и актуальным членением не существует. К подобному заключению мы приходим в результате анализа коммуникативной структуры предложения в таких разноструктурных языках, как русском, таджикском и английском.

Каждый член предложения может нести нагрузку темы и ремы, что находится в зависимости от его коммуникативной нагрузки, обуславливая тем самым его актуальное членение, Актуальное членение предложения варьируется в зависимости от коммуникативного задания, сохраняя однако в одних условиях в неизменяемом виде грамматическое членение предложения, что подчеркивает неодинаковую семантико-функциональную роль обоих членений.

Мы присоединяемся к выводам профессора И.П.Распопова, который разграничивает различия между грамматическим и коммуникативным членением следующим образом: «Грамматическое членение сводится к отражению в форме грамматической связи слов объективно существующих (и разумеется, познанных) отношений и связей между предметами, явлениями, признаками.... Актуальное членение использует отношения, выраженные грамматическим членением, в целях коммуникации» [Распопов 1961,44-45]. Следует согласиться с профессором И.П.Распоповым также в том, что «...выбор той или иной синтаксической конструкции, очевидно, не бывает случайным».

В то же время вариативность актуального членения, возможности выражения коммуникативной парадигмы высказывания в определенной

степени зависимы от грамматического членения предложения [Там же]. Здесь хотелось бы особо подчеркнуть, исходя из результатов сопоставления таджикского, английского и русского языков, важность грамматических признаков структурных типов предложения (распространенность // нераспространенность, односоставность // двусоставность, осложненность // неосложненность и др.), способы и средства грамматической взаимосвязи между компонентами предложения, направления линейной связи зависимых слов и др., различающихся по своей организации в русском, таджикском и английском языках, в общем взаимодействии грамматического и актуального членения и широте или ограничения актуального членения грамматическим членением.

Поэтому в сопоставляемых языках проявляются свои особенности взаимодействия обоих членения, обусловленные особенностями организации грамматического членения в сопоставляемых языках.

Далее в работе мы останавливаемся на анализе и классификации синтагматически независимых (расчлененных) высказываний по признаку соотношения порядка слов и актуального членения предложения. Особенности словопорядка в нерасчлененных предложениях нами были рассмотрены выше.

Рассматривая выше функцию порядка слов как средства выражения синтактико-грамматических признаков компонентов в предложении, мы установили, что порядок слов неотделим от грамматического членения синтаксических членов в предложении. В то же время порядок слов играет существенную роль в выражении актуального членения предложения. В зависимости от порядка следования компонента высказывания могут приобретать наибольшую или наименьшую актуальность.

Порядок слов является формальным средством, фиксирующим актуальное членение. Линейный порядок элементов предложения является

синтаксическим средством, которое используется для отображения синтаксических связей. Однако каждый язык характеризуется своими закономерностями порядка слов.

В целом анализ актуализации предложения посредством порядка слов свидетельствует о том, что при организации парадигматических и синтагматических отношений между различными типами высказываний в одних случаях актуальное членение соответствует грамматическому членению, не нарушая его иерархии. В других случаях актуальное членение приходит в противоречие с синтаксическим членением, разрушая его иерархию.

Основные различия между русским, таджикским и английским языками проявляются в распространенном предложении. В этих языках первый случай представлен в синтагматически независимых высказываниях, поскольку актуальное членение в них не нарушает иерархию синтаксического членения. Как отмечалось выше, посредством порядка слов в актуальном членении участвуют только группы подлежащего, сказуемого и детерминантов, зависимые компоненты словосочетаний, составляющих эти группы, самостоятельно в актуальном членении высказывания не участвуют.

Если в русском языке в стилистически нейтральной речи актуальная информация выражается в форме постпозитивной ремы по отношению к теме (Т+R), то в таджикском и английском языках кроме этого закономерным является также схема: Т+R + Т(грS); Т(грS) – это группа сказуемого, входящая в состав темы предложения.

Позиция сказуемого в таджикском и английском языках часто обуславливает его вхождение в состав нового, ремы. Оно часто несет семантическую структурную нагрузку неизвестного в предложении.

Таким образом, в отличие от русского языка в английском и таджикском языках выделяется членение высказывания, составляющее рамку, когда тема

начала высказывания, закономерного для тематических членов позиция, и тематическое сказуемое, которое независимо от актуального членения обычно занимает конец предложения, обрамляют рему в середине предложения. Такая позиция ремы называется интерпозиционной. В русском языке информативно сильнейшей позицией является открытая конечная позиция ремы, а в английском и таджикском языках позиция ремы иногда закрыта тематическим сказуемым, что объясняется правилом "третьего" порядка.

Как показывает анализ, в синтагматических независимых высказываниях в русском языке наиболее распространенным видом словорасположения является следующее:

$\Delta + \text{грS} + \text{P} + \text{O} = \text{детерминант} + \text{группа подлежащего} + \text{сказуемое} + \text{зависимые от сказуемого члены предложения}$:

«Вместо мирного жития она повсюду распрю видит; вместо прогресса — всеобщую одичалость» [Салтыков-Щедрин 1974, 3].

«За то, что ты мне, карась, самую суцую правду сказал, жалую тебя этою заводью; будь ты над нею начальник!» [Салтыков-Щедрин 1974, 6].

В русском языке возможен также следующий порядок следования основных конструктивно образующих элементов предложения: $\Delta + \text{P} + \text{грS}$:

«Питьевую воду // набирали из колодца» [Муравьева 2016, 6];

«На второй день после рождения ребенка // принес в роддом кулечек подтаявшей маслянистой клубники» [Муравьева 2016, 7].

Порядок слов в синтагматически независимых высказываниях в таджикском языке совершенно отличен от русского:

$\text{гр S} + \Delta + \text{O} + \text{P} = \text{группа подлежащего} + \text{детерминант} = \text{группа сказуемого} + \text{сказуемое}$:

«Ман ҳозир // барои ҳамин кор омадам» [Икромӣ 2010,99] – Я только, что // пришел ради этого дела [подстрочный перевод];

«У рӯзи дароз //дар ҳамин ҳолат буд» [Икромӣ 2010,107] – Он целый день // был в таком положении [подстрочный перевод];

«Тараддуд ва рафту омад дар назди мудири маориф // зиёд шуд» [Икромӣ 2010,127] - Напряженность и визиты к начальнику образования // увеличились [подстрочный перевод].

В синтаксически зависимых высказываниях актуальное членение разрушает иерархию синтаксического членения, при котором важную роль играет изменение обычного порядка слов.

В качестве общей характеристики особенностей использования порядка слов в сопоставляемых языках следует отметить, что в русском языке это может быть выражено в изменении порядка следования синтаксических групп подлежащего и сказуемого или в нарушении целостности синтаксической группы:

«Мужа своего // она боялась» [Тургенев 1983, 197];

«В обратную сторону ключ // не поворачивался» [Аксаков 1956,106];

«Картину же свою из средневековой жизни / он // продолжал» [Толстой 1996, 215].

Сравните эти же предложения при синтагматической независимости:
Она // боялась своего мужа; Он // продолжал свою картину из средневековой жизни; Ключ // не поворачивался в обратную сторону.

В таджикском языке порядок слов, выполняя функцию коммуникативного членения, так же может разрушать синтаксическое членение предложения:

«Модарам, меравам аз пеши ту ман» [Турсунзода 2011,15] – Мама моя, ухожу от тебя я [подстрочный перевод];

«Менависам ман суруди сулхро бо хуни дил!» [Турсунзода 2011,43] – Я пишу песню мира кровью своего сердца! [подстрочный перевод];

«Кард дар баҳри нур моро гарқ» [Турсунзода 2011,18] – Утопил нас в глубоком море [подстрочный перевод].

Однако, как показывают, в частности, и примеры, возможность изменения на уровне актуального членения словопорядка в сравниваемых языках обусловлена общими правилами синтактико-конструктивной организации предложения в каждом из сопоставляемых языков. Изменение порядка слов определяется отношениями, складывающимися между словами как структурными элементами предложения. Поэтому в зависимости от структурно-грамматических отношений между членами предложения в рассматриваемых языках наблюдаются существенные различия в возможностях использования словопорядка в выражении коммуникативной перспективы высказывания в этих языках.

Одним из основных отличий между сопоставляемыми языками заключается в возможности изменения позиции сказуемого на уровне актуального членения.

Как показывает анализ, фиксированность места сказуемого в таджикском и английском языках и его позиционная свобода в русском обуславливают основные отличительные признаки данных языков в возможности использования порядка слов как средство актуализации высказывания в сопоставляемых языках.

На обусловленность конечной позиции сказуемого зависимостью от способов подчинительных отношений в таджикском языке указывает также исследователь порядка слов современного английского литературного языка М. Норматов [Норматов 2000]. В объяснении причин фиксированной постпозиции сказуемого в английском языке и сравнительно свободного его порядка в русском языке мы поддерживаем мысли упомянутых авторов.

Тем не менее причина фиксированности позиции сказуемого в таджикском языке не нашла своего окончательного объяснения в лингвистической литературе.

По-видимому, она связана с тем, что анализ порядка слов в таджикском языке проводился в отрыве от анализа синтаксико-грамматической организации подчинительных отношений в предложении и способов конструирования компонентов на основе подчинительной связи в словосочетании в таджикском языке.

Сопоставительное изучение таджикского и русского языков показывает, что различные возможности использования словоупорядка как способа обозначения членов актуального членения обусловлены структурно-грамматической организацией подчинительных отношений в сопоставляемых языках: средствами выражения подчинительных отношений и особенностями линейной организации компонентов в подчинительном словосочетании.

Фиксированность позиции сказуемого в таджикском языке и ее позиционная не привязанность в русском языке связаны с особенностями реализации линейной организации компонентов в подчинительном словосочетании.

Как показывает сопоставление, таджикский и русский языки коренным образом отличаются линейным направлением связи компонентов, что в конечном итоге обусловлено способами и средствами реализации подчинительных отношений в сопоставляемых языках.

Одной из основных закономерностей линейной организации компонентов в словосочетании в таджикском языке является препозиция распространяющего (зависимого) слова к распространяемому (главному) слову. Отсюда в таджикском языке устанавливается такой тип организации словосочетаний, при котором подчинительные слова предшествуют главному слову: *китоб хондан, бисёр кор кардан, касеро дидан, дар куча гаштан, ин*

китоб, як нафар, қариб ду соат, хеле баланд - прочитать книгу, много работать, увидеть кого-то, пройтись по улице, эта книга, один человек, почти два часа, очень высоко и др.

Исключением из данного правила являются изафетные словосочетания, в которых зависимое слово находится в постпозиции к главному: *китоби ман, кори иҷро шуда, хонаи калон, ранги сиёҳ, хоҳиши ман, холи японӣ, соати тилло, бисту панҷуми январ - моя книга, выполненная работа, большой дом, черный цвет, мое желание, японский платок, золотые часы, двадцать пятое января и др.*

Аналитизм грамматического строя таджикского языка, при котором словоизменяемые формы, разграничивающие слова различных частей речи или слов одной части речи и тем самым маркирующие их синтаксические функции в предложении, способы морфологического выражения подчинительных отношений между словами выражены слабо, требует сохранения в определенной степени словосочетательного порядка следования компонентов в предложении.

Так как большинство слов в предложении вводятся сказуемым, которое по правилам словосочетательной линейной связи находится в постпозиции к зависимым словам, при сохранении данного направления подчинения в предложении сказуемое должно занимать конечную позицию в предложении.

Правосторонняя линейная направленность подчинительной связи и развитая система морфологических форм слов различных знаменательных частей речи в русском языке закономерно обуславливают значительную свободу порядка слов в русском языке.

Отмеченные выше особенности сопоставляемых языков в наиболее значительной степени проявляются при актуализации предложений с различными возможностями распространения и типов распространенных

предложений, варианты порядка слов (парадигматика высказываний), в которых в обоих сопоставляемых языках существенно различаются.

Как было показано выше, на основе предложений с определенным синтаксическим составом может быть построен ряд высказываний, или парадигма высказываний, члены которой различаются в плане содержания характером актуального членения, а в плане выражения - порядком слов. Основываясь на типах распространенных предложений в сопоставляемых языках, ниже мы попытаемся раскрыть основные различительные особенности актуализации высказываний при помощи порядка слов в рассматриваемых нами языках.

1. Предложения с группой подлежащего - атрибутивным словосочетанием + глаголом в спрягаемой форме.

В сопоставляемых языках предложение может иметь одинаковый порядок слов, если атрибутивное сочетание составляет в данном предложении единый семантический комплекс, гр S(T) - P(R):

В русском языке: *«Булдोजий подбородок Филемона // дрожал»* [Муравьева 2016, 6];

«Спеленатая салфетками Аленушка // сопротивлялась» [Муравьева 2016, 8];

В таджикском языке:

«Амалдорони маҳаллӣ ва муллоён // ёрӣ медоданд» [Айни 2008,133]. – *Местные правители и муллы помогали* [подстрочный перевод];

«Одина аз маҳбубаи дилороми худ // абадӣ ҷудо шуда буд» [Айни 2008,178]. – *Одина расстался со своей прекрасной возлюбленной* [подстрочный перевод];

В английском языке:

I have // to go to the university. – Я должен пойти в университет [подстрочный перевод];

Kate is good at cooking. – Кейт хорошо готовит [подстрочный перевод].

Членом парадигмы данного типа высказываний в русском языке может быть также предложение с препозицией сказуемого, P(R)- грS(T):

«Шли на рынок» [Муравьева 2016, 9];

«Пили чай на террасе» [Муравьева 2016, 14];

«Вошла в детскую комнату» [Муравьева 2016,10];

«Прошло больше года» [Муравьева 2016,17].

В предложениях с данным синтаксическим составом в русском языке возможен также порядок слов, при котором атрибутивный член, отрываясь от существительного, употребляется в конце предложения. Такой порядок слов имеют предложения с информативно ослабленными глаголами. Атрибутивный член в этих высказываниях благодаря своей семантической значимости организует рему:

«Звуки доносились // слабые, неясные» [Чехов 1975,105];

«Вечер наступал // теплый, душный» [Бунин 2006,137];

«Дождь лил теплый и шумливый...» [Фадеев 1972,143];

«Дни стоят// нежные, голубые и бирюзовые» [Каверин 2003, 49].

Два последних приведенных типа, обусловленных изменением места сказуемого и атрибутивного члена, в таджикском и английском языках не возможны, что исходит из фиксированности места сказуемого и определения в предложениях указанных языках. Сравните переводы приведенных предложений на таджикский и английский языки:

Овозҳо садо доданд // заиф, ночиз [подстрочный перевод];

Шом меомад // гарм, нурбор [подстрочный перевод];

Борон меборид гарму нурзавго [подстрочный перевод];

Рӯзҳо истодаанд // маҳин, кабуд ва фирӯза [подстрочный перевод].

На английский язык:

Sounds came // faint, unclear [подстрочный перевод];

The evening was coming // warm, stuffy [подстрочный перевод];

Snow lay // pink, fawn, blue [подстрочный перевод];

Days stand // gentle, blue and turquoise [подстрочный перевод].

Вхождение подлежащего или атрибутивного члена в состав ремы в таджикском и английском языках достигается путем их логического подчеркивания.

2. Предложения с группой сказуемого - глагольным словосочетанием с качественным наречием.

В предложениях с группой сказуемого - глагольным словосочетанием с качественным наречием в сопоставляемых языках в исходном члене парадигмы тема - подлежащее предшествует реме - глагольному словосочетанию с наречием, S(T) – грP(R):

«Паровоз // непрерывно гудел» [Гайдар 1976,122];

«Солнце // быстро поднимается» [Тургенев 1983,167];

«Сад // разнообразно одевался» [Бунин 2006,207];

«Ҳар ду // беҳаёлона даст бар рӯ кашиданд» [Айнӣ 1979,331]. - Оба незадумавшись повели руками по лицу [подстрочный перевод].

«Онҳо // оҳиста-оҳиста меомаданд» [Айнӣ 1979,306]. – Они медленно – медленно приближались [подстрочный перевод].

He baby was smiling to us. – Ребенок улыбался нам [подстрочный перевод].

We have bought a lot of candies for you. – Мы купили тебе много конфет [подстрочный перевод].

Полная аналогия порядка слов в данном типе достигается за счет сохранения синтаксического членения (порядка слов), при котором в рассматриваемых языках примыкающее обстоятельство образа действия стоит в препозиции к сказуемому.

В русском языке в данном типе высказываний подлежащее может следовать за группой сказуемого:

«Быстро сохнет трава» [Тургенев 1983,182];

«Часто падали звезды» [Чехов 1975,151];

«Жарко горели свечи» [Паустовский 1967,295];

Высказывания с данным порядком слов являются нерасчлененными.

В актуализированных высказываниях в русском языке допускается также порядок слов с вынесением рематического обстоятельства образа действия в конец предложения. Ср.:

«Самолюбие его страдало // невыносимо» [Тургенев 1983,177];

«А жаворонки заливались // неугомонно...» [Чехов 1975,143];

«Яблоки падали // часто и шумно...» [Бунин 2006,74].

В подобных актуализированных высказываниях в составе темы сказуемое может предшествовать реме:

«Смеется он // звучно и беззаботно» [Тургенев 1983,143];

«Выражался он // необыкновенно изящно» [Тургенев 1983, 86];

«Работал он долго и упрямо» [Гайдар 1976,106].

В расчлененных высказываниях с данным синтаксическим составом в таджикском языке не допускается изменения взаимного расположения подлежащего, сказуемого и обстоятельства образа действия. Ср:

*«Занги соати деворӣ // баланд-баланд садо дод» [Самад 2007,372]; →
Баланд-баланд // соати деворӣ садо дод. - Звонок настенных часов // прозвенел*

очень громко. → Прозвенел очень громко // звонок настенных часов [подстрочный перевод].

При изменении высказывание получает сильную эмоциональную окраску: «*Кампир // хунгосзанон гирист*» [Икромии 2010,196]) → *Хунгосзанон // кампир гирист. - Старуха // расплакалась в развзрыд. → В развзрыд // старуха расплакалась [подстрочный перевод].*

Высказывания с порядком следования обстоятельства образа действия - подлежащего - сказуемого в таджикском языке экспрессивно окрашены и строятся для подчеркивания подлежащего, составляющего отдельно или вместе со сказуемым рему высказывания. Если рема состоит только из подлежащего, то начальное обстоятельство образа действия и сказуемое - темы высказывания - обрамляют рему (подлежащее) и составляют особую ремочную конструкцию:

Кабутари ёбой // нохост омад. – «Нохост // кабутари ёбой // омад» [Айни 1979,301]. – Дикий голубь // вдруг прилетел. – Вдруг // прилетел // дикий голубь [подстрочный перевод].

Оҳиста-оҳиста // онҳо // меомаданд. - «Онҳо // оҳиста-оҳиста меомаданд» [Айни 1979,306]. – Медленно – медленно // они // приближались. - Они // медленно – медленно приближались [подстрочный перевод].

3. Предложения с группой сказуемого - глагольным словосочетанием с зависимой словоформой, S (T) – грP(R):

В этом типе выделяются четыре группы высказываний, различающихся характером парадигмы. Чтобы показать общие особенности актуализации при помощи порядка слов в сопоставляемых языках, мы покажем способы передачи одной группой высказываний русского языка на таджикский и английский языки. Эта группа высказываний состоит из подлежащего, выраженного существительным в именительном падеже и выражающего семантику субъекта, и группы сказуемого, представляющего собой глагольное словосочетание с

тесной семантической связью между глаголом и зависимой формой. Зависимые от глагола словоформы чаще всего связаны с глаголом обязательной валентной связью, т.е. на основе подчинительной связи сильного управления:

«Фонари // освещают площадь» [Паустовский 1967,137];

«Паровоз // уперся в тупик» [Паустовский 1967,137];

«Бирюк // пожимал плечами» [Тургенев 1983,93];

«Рассказчик // опустил голову» [Тургенев 1983,104];

«Сучок // замыкал шествие» [Тургенев 1983,118];

«Море // отливало алюминием» [Паустовский 1967,125];

«Наташа // закуталась в плащ» [Паустовский 1967,89].

«Одина ... ду сол боз ба ин касали мубтало аст» [Айни 2007,100]. – Одина уже два года как болеет этой болезнью [подстрочный перевод].

«Кӯҳистониён ба ҳавои Бухоро тоб наоварда баъзеашон мурданд» [Айни 2007,98]. - Горцы не вытерпели климат Бухары некоторые умерли [подстрочный перевод].

Spring! Birds singing, the sun shining, flowers in blossom. – Весна! Птицы поют, солнышко светит, цветы расцветают [подстрочный перевод].

He baby was smiling to us. – Ребенок улыбался нам [подстрочный перевод].

Как показывает порядок слов в приведенных предложениях, в исходном члене парадигмы высказывания данной группы имеют одинаковый тип актуального членения и порядок следования подлежащего (темы) и группы сказуемого (ремы), различаясь только позицией зависимой от глагола словоформы, обусловленной отличиями линейной направленности подчинительной связи в группе сказуемого в исследуемых языках.

В сопоставляемых языках подлежащим в этих предложениях могут быть как существительные, так и местоимения:

«Она просыпалась первой» [Муравьева 2016,1].

««Он у меня женится, мерзавец!» – грохотал Филемон [Муравьева 2016,2].

«Онхо // дар хучра менишастанд» [Айни 1979,122]. – Они сидели в комнате [подстрочный перевод];

«Вай // дарро куфт» [Айни 1979,126]. - Он постучался в дверь [подстрочный перевод];

E've bought a lot of candies for you. – Мы купили тебе много конфет [подстрочный перевод].

You sleep now. – Ты сейчас же идешь спать [подстрочный перевод];

We will rest and you drive. – Мы отдохнем, а ты поведешь машину [подстрочный перевод];

I will go to the shop and you stay at home. – Я пойду в магазин, а ты оставайся дома [подстрочный перевод].

В русском языке данная группа образует два типа синтагматически зависимых высказываний. В первом типе – грP(Vf+N) – гр S(AdjN) - глагол вместе с зависимой от него словоформой (т.е. группой сказуемого) становится темой, а подлежащее (группа подлежащего) - ремой. При этом, как правило, группа сказуемого ставится перед подлежащим, а зависимая словоформа занимает в составе темы первое место и ставится перед глаголом:

«Руку протягивает// мужчина» [Соболева 2014,62];

«Дело решил // человек» [Пришвин 1984, 166];

Данный тип, интонационно окрашенный, произносится с напряженной паузой перед ремой - подлежащим.

Во втором типе синтагматически зависимых высказываний глагол становится темой, а зависимая словоформа - ремой:

«Направился он // к лесу...» [Пришвин 1984,261];

«Живут строители // по всей трассе канала» [Арсеньев 2007, 105].

Всем приведенным нами вариантам расположения слов в русском языке подходят два варианта словорасположения в предложениях данного типа таджикского языка:

а) *«Ман // хабарро овардам» [Айнӣ 1979, 138]. – Я // принес вестъ [подстрочный перевод].*

«Ман // ҷомаро овардам» [Айнӣ 1979,285]. – Я // принёс халат [подстрочный перевод].

б) *«Сабабаширо // ман намедонам» [Айнӣ 1979,177]. – Я не знаю // причину [подстрочный перевод].*

«Гӯишту пиёз ва сабзиро // худаи харида меод» [Айнӣ 1979,83]. – Мясо, лук и морковь // он сам покупал [подстрочный перевод].

Об ограниченности способов реализации возможных типов актуализации высказываний свидетельствуют и таджикские переводы - соответствия русских предложений, приведенных выше:

«Дело решил // человек» [Пришвин 1984, 166]. - Корро // одам ба итмом расонд [подстрочный перевод];

«Живут строители // по всей трассе канала» [Арсеньев 2007, 105]. - Сохтмончиён // қад-қади хати канал зиндагӣ мекунанд [подстрочный перевод];

«Направился он // к лесу...» [Пришвин 1984,261]. - Вай // ба беша равон гаиш [подстрочный перевод].

Подобный порядок слов в таджикском языке соответствует даже русским предложениям с полной или частичной инверсией:

«К исходу клонился август» [Шолохов 2011,221]. - Август ба итмом мерасид [подстрочный перевод];

«Новые и новые препятствия встречает вода» [Пришвин 1984, 138]. – Об бо садҳо монеаҳои нав ба нав вомахӯрд [подстрочный перевод];

«Пустился мой доктор в разговоры» [Тургенев 1983,128]; - Табиби ман ба суханпардозӣ даромад [подстрочный перевод].

Формально-грамматическая допустимость употребления сказуемого перед подлежащим в данном типе высказываний в сопоставляемых языках стилистически значимо и характеризует устную разговорную речь, окрашенную экспрессивно, эмоционально:

«Пустился мой доктор в разговоры» [Тургенев 1983,128];

«Направился он // к лесу...» [Пришвин 1984,261];

«Сабр кун, чизеро, ки медонам мегӯям» [Айнӣ 2007,110]. - Потерпи, что знаю, расскажу [подстрочный перевод].

It's raining. – Идет дождь [подстрочный перевод].

Go outside! – Выйди на улицу! [подстрочный перевод].

4. Предложения с группой сказуемого, состоящей из двух зависимых компонентов.

В предложениях данной группы в сопоставляемых языках возможны различные способы распространения. Основные различия между ними при актуализации заключаются в способах: синтагматической зависимости от предыдущих высказываний и собственной актуализации. В зависимости от этого чаще всего предложения данного типа расчленяются таким образом, когда состав темы обычно двучленен.

В русском языке:

«В осуществлении нашего плана мы // не верили до последней минуты» [Бунин 2006,164].

«Друзьям он // пишет письма» [Арсеньев 2007, 83].

В таджикском языке:

*«Мактабдор ба бадали ин пул // дар ҳақи ман дуо кард» [Айнӣ 1979,285].
– Директор в замен этих денег // помолится за меня [подстрочный перевод].*

«Мо ба чои чуби тут // чуби анор тайёр мекунем [Айнӣ 1979,139]. - Мы вместо древесины тутовника //подготовим древесину граната [подстрочный перевод].

В английском языке:

We go jogging // every Sunday. – Мы ходим на пробежку каждое воскресенье [подстрочный перевод].

They didn't go to school // last year. – Они не ходили в школу в прошлом году [подстрочный перевод].

В данных высказываниях обусловленность актуализации синтагматической зависимостью от предыдущих высказываний перестраивает порядок слов таким образом, какая из зависимых от глагола словоформ выполняет функцию первой темы. Слово, употребление которого в данном высказывании связано с его повторным употреблением, исходящим из общетекстовой связи, обычно составляет первую тему высказывания. Исходя из этого, в парадигму высказываний данного типа в русском языке входят следующие формы:

Мы не верили в осуществление нашего плана // до последней минуты.

До последней минуты мы // не верили в осуществление нашего плана

Не верили мы в осуществление нашего плана // до последней минуты

До последней минуты в осуществление нашего плана // мы не верили.

Мы до последней минуты // не верили в осуществление нашего плана;

Не верили мы в осуществление нашего плана // до последней минуты и

др.

Следует отметить, что большинство возможных перестановок компонентов в них экспрессивно и стилистически значимо. Для целей коммуникативного членения важными являются соотношения мест компонентов актуального членения в составе ремы и темы.

В таджикском и английском языках перестановка компонентов в высказываниях данного типа ограничена, что связано прежде всего с фиксированностью компонентов предложения:

«Дороб чун парвона // қасри падарро посбонӣ мекард» [Айни 1979,334]. – Дороб как бабочка // сторожил отцовский замок [подстрочный перевод].

Қасри падарро Дороб // чун парвона посбонӣ мекард.

Дороб қасри падарро // чун парвона посбонӣ мекард.

Чун парвона қасри падарро // Дороб посбонӣ мекард.

Чун парвона Дороб // қасри падарро посбонӣ мекард.

Қасри падарро чун парвона // Дороб посбонӣ мекард и другие.

5) Предложения с детерминантами.

Структурно-семантические соотношения детерминанта, как временного, пространственного, объектного или субъектного распространителя всего предложения закономерно обуславливают его место в начале предложения. В данном случае они чаще всего обозначают данное и составляют тему высказывания:

«На заре // Федя разбудил меня» [Тургенев 1983,201];

«В комнате // воцарилось молчание» [Тургенев 1983,206];

«В Москве // шли холодные дожди» [Бунин 2006,107].

«Баъд аз хишоваи ... палаки он // яхоб медиҳанд [Айни 1979,328]. – После корчёвки посева // ставят ледяную воду [подстрочный перевод];

“Пагоҳи дигар // корвон ба роҳ баромаданӣ буд” [Улугзода 1967,352]. - На следующее утро караван хотел двинуться в путь [подстрочный перевод].

There is the house // where my family lives. – Это дом, где живет моя семья [подстрочный перевод].

Детерминант обычно занимает начало предложения, что исходит из общих семантических особенностей распространения предложения

детерминантами, обычно указывающими на различные обстоятельства прохождения того, о чем говорится в содержании предикативного центра предложения.

Начальное положение детерминантов нарушается, если необходимо подчеркнуть в качестве темы подлежащего, а в русском языке, если темой является также группа сказуемого:

«А почту в то время носила // Груня Офицерова» [Бунин 2006,192];

«Сад в этом году снял у нас // мещанин Богомолов» [Бунин 2006,189].

«Шеъри худам ба назари худам // дар аввали гуфтан хуб менамуд» (С.Айнӣ). - Моё сочинение, как я думал в начале, // казался мне хорошим [подстрочный перевод].

«Мо ҳамин шаб, // шабона ё саҳари барвақт // баромада меравем (С.Айнӣ). - Мы сегодня ночью // или рано утром // уйдём [подстрочный перевод].

Таким образом, мы рассмотрели некоторые типовые случаи актуализации высказываний при помощи порядка слов в сопоставляемых нами языках. Даже данный ограниченный перечень приведенных видов высказываний достаточно явно иллюстрирует существенные различия таджикского, английского и русского языков в возможностях использования порядка слов, как способа актуализации в сопоставляемых языках, а именно, более твердый порядок словорасположения – в таджикском, английском и фактически свободный - в русском.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

1. Актуальное членение выражается с помощью порядка слов. Порядок слов является единственным формальным средством различения субъектно-предикативных, субъектно-объектных, атрибутивно-предикативных отношений, согласованного определения и предикативного определителя, определений, относящихся к разным определителям в таджикском, русском и английском языках. Однако объем различительной функции порядка слов в сопоставляемых языках различен.

2. Таджикский и английский языки относятся к языкам с фиксированным порядком следования грамматических членов. Отличительной же чертой является то, что в английском языке на первом месте стоит подлежащее, а на втором сказуемое, в таджикском же языке сказуемое, как правило, занимает постпозицию в предложении, то есть подлежащее и все второстепенные члены находятся перед сказуемым. Это в свою очередь ведет к специфической модели расположения компонентов актуального членения, а именно образованию ремочной темы, вследствие чего рема располагается непосредственно перед сказуемым. В английском языке наибольшей степенью коммуникативного динамизма обладает слово или группа слов, расположенная в конце предложения.

3. В таджикском языке наиболее универсальным средством выражения функциональной перспективы предложения является порядок слов, он может широко использоваться при переводе. Коммуникативная обусловленность порядка слов - закономерность таджикского языка. Наличие развитой системы флексий не снимает грамматической функции порядка слов, но способствует осуществлению коммуникативной и стилистической функции,

постоянному взаимодействию и взаимопроникновению всех трех функций порядка слов.

4. Субъективный порядок слов наблюдается в рассматриваемых нами языках, но это довольно редкое явление. Наиболее эффективным способом предикативного выделения подлежащего в английском языке можно назвать грамматические обороты *there is/are, it is.*, в таджикском и русском языках — это в основном синтаксический способ постановки подлежащего в интерпозицию между второстепенным членом и сказуемым.

5. Порядок слов в рассматриваемых языках может использоваться как одно из средств выражения синтаксической связи между членами предложения. Однако это средство грамматического оформления синтаксической связи между словами не равнозначно по причине того, что английский и русский языки различаются по своему морфологическому строю (английский относится к языкам аналитического типа, а русский - к синтетическим).

6. Таким образом, порядок слов в русском предложении не свободен. При разном порядке слов смысл предложения, его коммуникативное назначение оказывается различным. Характер вопроса, на который отвечает предложение, наглядно обнаруживает это смысловое различие, или, иными словами, различие в актуальном членении предложения. Отсюда следует, что порядок слов в русском литературном языке служит для выражения актуального членения предложения. Отношение порядка слов к актуальному членению — это отношение формы и функции. Поэтому изучать эти два круга явлений необходимо в тесной связи друг с другом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из первых исследователей актуального членения в истории лингвистики принято считать чешского ученого Вилема Матезиуса. Идеи Матезиуса в области исследования актуального членения предложения получили непосредственное развитие и в других лингвистических традициях. Огромный вклад в изучение и развитие вопроса об актуальном членении предложения внесли русские лингвисты: И.П. Распопов, И.И. Ковтунова, О.Б. Сиротинина, Г.А. Золотова, Н.А. Слюсарева и многие другие.

Проблема актуального членения предложения (АЧП) и порядка слов (ПС) в современном языкознании привлекала внимание лингвистов ещё с давних времен. Выявлено, что исключительное развитие теория АЧП получила в лингвистической мысли восточных стран – Древней Индии, Государства Саманидов, Египта и других арабских стран средних веков, которое во многом опережало языкознание западноевропейских стран, даже XIX столетия. Выдающиеся восточные ученые Абуали ибн Сино и Абд аль-Кахир аль-Джурджани на основе логической структуры высказывания и роли порядка слов в организации логической структуры предложения, пришли к определенным выводам и обобщениям. Стремление к буквальному воспроизведению текста религиозных канонов, требовало разработки вопросов фонетических, грамматических и стилистических особенностей религиозных текстов. Таким образом, примечательными становились постановка и решение вопросов синтаксиса, подвластные логико-психологической трактовки языковых явлений.

Отметим то, что в таджикском языкознании к настоящему времени вопрос об актуальном членении предложения (таҷзияи ақтуалии ҷумла) еще не получил своего окончательного решения. Именно проблеме изучения актуального членения предложения (АЧП) в таджикском языке в сопоставлении с русским

языком, освещению структурно-функциональной характеристики актуального членения в таджикском и русском языках, грамматико-синтаксической функции порядка слов в сопоставляемых языках была посвящена научная работа Юсуповой З.Р. «Актуальное членение предложения в русском и таджикском языках» [Юсупова, 2006]. Исключительно в конце XX и в начале XXI века вопросу порядка слов в таджикском языкознании были посвящены исследовательские работы А.Собирова [1973], М. Норматова [2000], Юсуповой З.Р. [2006], Салимова Р.Д. [2006], Ниязова А.М. [2012].

Выявлено, что проблема актуального членения предложения в истории таджикского, русского и английского языкознания раскрывается в различных аспектах и важно отметить то, что некоторые вопросы, связанные со способами выделения темы и ремы в предложении, остаются спорными.

Основная сложность определения основных компонентов актуального членения связана с тем, что этот процесс в определенной степени субъективен, поскольку состоит в распознавании коммуникативного намерения автора, что, в свою очередь, связано со степенью понимания говорящего, его стремлениями и представлениями о сознании реципиента. Поэтому произвести актуальное членение по единому критерию вызывает определенное затруднение.

Актуальное членение предложения, наряду со структурным и семантическим, является одним из основных аспектов существования и исследования предложения. Сущность данного аспекта заключается в функционировании предложения как единицы речевого общения, что выражается в членении предложения на тему и рему, являющееся основной целью сообщения.

В ходе исследования нами проведен анализ всех доминирующих способов номинативного и предикативного разграничения в таджикском, русском и английском языках. Все исследованные нами способы рассмотрения

темы и ремы в каждом из сопоставляемых языках показал, что сравниваемые нами языки располагают многими общими сторонами. Так, использование повторов, местоимений, усилительных частиц и слов, отрицательных слов и частиц, а также логическое ударение являются рематизирующими и тематизирующими элементами.

Сопоставительное изучение характерных особенностей актуального членения в таджикском, русском и английском языках направлено на выявление общностей и различий в актуализации высказываний в исследуемых языках. Именно сопоставление как способ идентификации структуры языков в определённой степени показывает структурно-грамматическую и семантическую специфику сопоставляемых объектов.

Исследование показывает, что таджикский, русский и английский языки проявляют единством в функционировании типологических категорий актуального членения. Это, прежде всего, проявляется в линейной последовательности членения компонентов актуального членения, в выделении типов высказываний, в использовании фактически одних и тех же способов и средств актуального членения и др. В сопоставляемых языках актуальное членение отражает основную функцию предложения как речевой единицы и организации его по принципу доступности сообщаемой им информации.

Совпадая в общих принципах организации актуального членения, сопоставляемые таджикский, русский и английский языки существенно различаются в конкретном проявлении коммуникативной организации предложения, о чем свидетельствуют особенности соотношения между различными типами высказываний, качественной и количественной характеристики способов, и средств актуального членения, проявления синтагматических и парадигматических отношений в высказываниях и др.

Выявлено, что в английском и русском языках основным типологическим свойством порядка слов является прогрессивное - правоветвящееся направление расположения компонентов, а в таджикском - регрессивное, т.е. левоветвящееся, что, наряду с различиями данных языков в морфологической структуре слова, обуславливает основные различительные принципы употребления порядка слов, как условия актуализации высказывания в исследуемых нами языках. Таджикский и английский языки, в отличие от русского, характеризуется меньшей возможностью трансформационных мутаций актуального членения посредством порядка слов.

Несмотря на то, что порядок слов в трёх языках в определённых случаях является единственным формальным средством различения субъектно-предикативных, субъектно-объектных, атрибутивно-предикативных отношений, определений, относящихся к разным определителям, однако объём различительной функции порядка слов в сопоставляемых языках различен. Также выявлено, что порядок слов, выполняя синтактико-грамматическую функцию, выступающую в качестве единственного различителя функционально всевозможных компонентов предложения, в таджикском языке развиты в большей степени, чем в английском и русском языках.

Выявлено, что во всех языках в стилистически нейтральной речи наиболее распространённым является способ выражения, при котором актуальное членение имеет структуру Т - R. В некоторых случаях в таджикском языке наблюдается направление Т-R-Т (тематическое сказуемое), что связано с правилом обязательного расположения сказуемого под конец предложения.

Совпадая в общих способах актуализации высказываний, таджикский, русский и английский языки существенно различаются в качественном и количественном аспекте их функционирования. Хотя порядок слов, акцентные средства, выделительно-ограничительные наречия и частицы, контекст

являются теми способами актуализации, которые составляют общность языков, однако качественный аспект их функционирования и объём их использования существенно различаются в сопоставляемых языках. Кроме того, особенности грамматического строя таджикского языка обуславливают использование категории определённости // неопределённости, как особого способа актуализации высказываний.

Анализ показывает, что порядок слов в исследуемых языках может использоваться как одно из средств выражения синтаксической связи между членами предложения. Так как таджикский, русский и английский языки различаются по своему морфологическому строю (английский и таджикский относится к языкам аналитическим, а русский - к флективным), использование порядка слов, как средства грамматического оформления синтаксической связи между словами в этих языках не равнозначно. В отличие от английского и русского в таджикском языке, в котором структура именных слов, характеризуясь отсутствием изменения формы, не может выражать их синтаксических отношений, порядок слов является одним из основных средств выражения их синтаксических связей. Грамматико-синтаксические функции порядка слов в таджикском и английском языке намного шире, чем в русском. С помощью порядка слов синтаксически оформляются определение, прямое неоформленное дополнение, именная часть сказуемого, некоторые обстоятельства и другие члены предложения, выраженные классами слов, морфологическая структура которых характеризуется неизменяемостью.

Особенности линейной направленности подчинительной связи, способов структурно-грамматической организации подчинительных отношений в таджикском, русском и английском языках обуславливают фиксированность членов предложения. Также установлено, что фиксированность положения определенного члена предложения является относительной, однако, в

зависимости от коммуникативного задания слово или группа слов, несущее максимальную степень информативности будет располагаться в английском языке в конце предложения, в таджикском располагается перед сказуемым. Однако фиксированный порядок следования главных членов предложения на первом и втором месте английского предложения обусловлен грамматическим фактором: в некоторых конструкциях английского языка тема-рематический принцип выступает на первый план, чему способствуют слабо развитая морфология имени и высокая значимость структур с глагольными нефинитными формами. В связи с этим инверсия подлежащего очень непродуктивна в английском языке, рематизировать подлежащее можно при помощи ряда грамматических оборотов. Инверсия главных членов таджикского предложения является более распространенным явлением, хотя порядок сказуемое - подлежащее очень эмфатичен.

Обусловленность актуального членения более строгой синтактико-морфологической взаимностью членов предложения, выражающейся в отсутствии возможности дистантного употребления некоторой части зависимых словоформ, фиксированностью места сказуемого в конце предложения выделяет акцентные средства в качестве важнейшего способа актуализации в таджикском языке. Они являются основными при специальном выражении ремы всеми членами предложения (кроме сказуемого), употребление которых в конце предложения, в обычной позиции ремы высказывания, невозможно.

Таким образом, можно отметить, что сопоставляемые нами языки используют в той или иной степени весь спектр синтаксических, грамматических, лексических средств для выражения актуального членения предложения.

Именно поэтому, результаты данного исследования следует рассматривать не как завершающий, а наоборот, как начальный этап более глубоких и фундаментальных исследований актуального членения предложения, и порядка слов таджикского языка с разноструктурными языками.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АД - активизированное данное (информация, которая, по мнению субъекта, активизирована в его сознании в данной ситуации общения)

АЧП - актуальное членение предложения

ВД - виртуальное данное (информация, которая не активизирована, по мнению субъекта, в его сознании, но имеется в его тезаурусе)

К - комплекс-группа, зависимые слова

НТ - новое в тезаурусе

О - объект

ПС - порядок слов

СС - структурная схема

А - детерминант

Adv - зависимые от сказуемого обстоятельства

S - подлежащее

P - сказуемое

T – R – тема – рема

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев, К.М. Актуальное членение предложения в азербайджанском языке / К.М.Абдулаев // Советская тюркология (СТ). 1983. - № 1. - С. 61-75.
2. Адамец, П. Актуальное членение, глубинные структуры и перифразы. / П. Адамец.// In: Paperson FunctionalSentence Perspective edby Danes. – Prague:Academia, 1974. – 311с.
3. Адамец, П. Порядок слов в современном русском языке. / П. Адамец. – Praha, 1966. – 237 с.
4. Адмони В.Г. Статус обобщенного грамматического значения в системе языка. / В.Г. Адмони // Вопросы языкознания. - М.: Наука, 1975. – с.39-54.
5. Адмони, В.Г. О многоаспектно-доминантном подходе к грамматическому строю. / В.Г. Адмони. // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1961. – 432с.
6. Адмони, В.Г. Структура предложения и строение художественного литературного произведения. / Адмони, В.Г. // В кн.: Лингвистика текста: материалы научн.конф. МГПИИЯ им. М.Тореза, ч.1. – М., 1974. – с.16.
7. Адмони, В.Г. Типология предложения. / В.Г. Адмони. // В кн.: Исследования по общей теории грамматики. – М.: Наука, 1968. – с.232-291.
8. Академическая грамматика современного таджикского литературного языка. (на тадж. яз.) / Ответственные редакторы Ш. Рустамов, Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 220с.

9. Ализаде, Ф.Ф. Актуальное членение в азербайджанском языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук. / Ф.Ф. Ализаде. – Баку, 1990. – 24 с.
10. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. // Том 1. / Ю.Д. Апресян. – М. 1995. – 69 С.
11. Аракин, В.Д. Срав
12. нительная типология английского и русского языков. / В.Д. Аракин. – М.: Просвещение, 1989. – 259 с.
13. Арутюнова, Н.Д. Глубинные структуры и неоднозначность предложения. / Н.Д. Арутюнова // В кн.: Глубинные и поверхностные структуры в языке: Тез.научн. конф. МГПИИЯ им. М.Тореза. – М., 1972.–С.3-7.
14. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл. //Автореф. дисс. докт. филол. наук. / Н.Д. Арутюнова. – М., 1975. – 45с.
15. Бабайцева, В.В. Избранное 70-х. / В.В.Бабайцева. – М., 1971. – С.180-191.
16. Бабайцева, В.В. Грамматические функции порядка слов в предложении. / В.В. Бабайцева // Избранное1955-2005: сборник научных и научно- методических статей/ Под ред.профессора К.Э. Штайн. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. - 520с.
17. Бабайцева, В.В. Предложение как многоаспектная единица языка // Русский язык. – М., 1983. – 132с.
18. Бабайцева, В.В. Система членов предложения в современном русском языке: Монография / В.В. Бабайцева. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. - 496с.
19. Базылева, Р.М. Словосочетание и его отношение к актуальному членению предложения // Автореф. дисс. канд. филол. наук. / Р.М. Базылева. – Саратов, 1988. – 17с.

20. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. / Балли, Ш. – М., 1955. – 253 с.
21. Баранов, А.Н. Коммуникативно-смысловая оппозиция "данное - новое". // Дисс. канд. филол. наук. / А.Н. Баранов//. - М., 1984. - 185с.
22. Бархударов, Л.С. К вопросу об отношении формальных и семантических моделей предложения. // В кн.: Теория языка. Англистика. Кельтология./ Л.С. Бархударов. – М.:Наука, 1976. – 608с.
23. Бархударов, Л.С. Проблемы синтаксиса простого предложения современного английского языка. // Дисс. д-ра филол. наук. / Л.С. Бархударов. – М., 1965. – 411с.
24. Бархударов, Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. / Л.С. Бархударов. - М.:Высшая школа, 1966. – 511с.
25. Бекчаев, Ё.Дж. Сравнительный анализ актуального членения предложения в английском и узбекском языках // Автореф. дисс. канд. филол. наук. / Ё. Дж.Бекчаев. – Душанбе, 2020. – 26с.
26. Белошапкова, В. А. Сложное предложение в современном русском языке. / В. А. Белошапкова. – М., 1967. – 269с.
27. Бенвенист. Э. Актуальное членение предложения. / Э. Бенвенист. - М., 1992. - С. 35-40.
28. Блох, М.Я. Актуальное членение предложения как фактор парадигматики английского языка. // В кн.: Проблемы грамматики и стилистики английского языка: Сб. статей МГПИ им. В.И.Ленина. / М.Я. Блох. – М.,1973. – с. 721с.
29. Блох, М.Я. Коммуникативные типы предложения в аспекте актуального членения. // Иностранные языки в школе, № 5. / М.Я. Блох. – М., 1976. – С. 14 – 23.

30. Блох, М.Я. Проблема тождества предложения в свете соотношения понятий синтаксиса, семантики и информации. // Вопросы языкознания. / М.Я.Блох. – М.:Наука, 1977. – 632с.
31. Блох, М.Я. Теоретические основы грамматики. // Учеб. – 3-е изд., испр. / М.Я. Блох. – М.: Высш. шк., 2002. –160 с.
32. Богданов, В. В. Введение в специальность. // Учебно-метод. пособие / В. В. Богданов, И. С. Геллер. – Новосибирск: НГТУ, 2006. – 72 с.
33. Болдырева, А.Н. Актуальное членение как средство организации устного и письменного научного монологического текста. // Автореф. дисс. канд. филол. наук. / А.Н. Болдырева. – М., 1991. – 22 с.
34. Болотов, В.И. Актуальное членение и понятие социального поля. // В кн.: Лингвистика текста: Материалы научн.конф. МГПИИЯ им. М.Тореза, ч. I. / В.И Болотов. – М., 1974. – с.55-56.
35. Брылева, Н.П. Актуальное членение и синтаксическая структура предложения в английском языке. // дисс. .канд. филол. наук. / Н.П. Брылева - М., 1978 - 189 с.
36. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка. / Н.С. Валгина. – М.:Агар, 2000. – С. 340 – 382.
37. Вардуль, И.Ф. К обоснованию актуального синтаксиса. // В кн.: Язык и мышление. / Вардуль, И.Ф. – М.:Наука, 1976. – 511с.
38. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика. // Учеб. пособие для вузов. / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. — 176 с.
39. Вафеев, Р.А. Порядок слов как средство выражения вещественной, актуальной, стилистической информации в русском и киргизском языках. // Автореф. дисс. канд. филол.наук. / Р.А. Вафеев. – Алма-Ата, 1983. – 19с.
40. Вейхман, Г.А. Предикативное членение высших синтаксических единиц. // Вопросы языкознания. / Г.А. Вейхман. – М.:Наука, 1977. – 513с.

41. Вейхман, Г.А. Новое в грамматике современного английского языка. / Г.А. Вейхман— М: Астрель, 2003. - С.247-497
42. Виноградов, В. В. История русских лингвистических учений: // учеб. пособие для филологич. спец. университетов. / В. В. Виноградов. – М.: Высш. шк., 1978. – 377 с.
43. Виноградов, В.В. Вопросы синтаксиса современного русского языка. / В.В. Виноградов. - М., 1950. – С.50.
44. Виноградов, В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения. // Вопросы языкознания. № 1. / В.В. Виноградов. – М., 1964. – 611с.
45. Винокур, Г.О. К вопросу о норме в художественной речи. // Синтаксис и норма. / Г.О. Винокур. – М., 1974. – С.267-282.
46. Воинов, В. И. Порядок слов при независимом синтезе русского предложения. // Машинный перевод и прикладная лингвистика. / В. И. Воинов, И. С. Кравчук, Я. Б. Крупаткин. – М., 1961. – С.56-63.
47. Всеволодова, М.В. Функционально-коммуникативное описание русского языка в целях преподавания его иностранцам. // Информ.-аналит. обзор / М.В. Всеволодова, Ф.И. Панков. – М., 1999. – 128 с.
48. Гак, В.Г. Актуальное членение и лексико-грамматическая структура предложения. // Русский язык зарубежом, № 1-3. / В.Г. Гак – М., 1967. – 521с.
49. Гак, В.Г. К проблеме семантической синтагматики. // Проблемы структурной синтагматики. / В.Г. Гак. – М., 1971. – С. 58 - 69.
50. Гальперин, И.Р. О понятии "текст". // Вопросы языкознания, / И.Р. Гальперин. – М., 1974, № 6. – с.68-77.
51. Гальперин, И.Р. Сменность контекстно-вариативных форм членения текста. //В кн.: Русский язык. Текст как целое и компоненты текста. Виноградовские чтения, XI. гл. / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1982. – с.18-29.

52. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1980. – 139с.
53. Гвоздев, А.М. Современный русский язык. // А.М. Гвоздев. -М., 1965. – 248с.
54. Гладров, В.Р. К типологии простого предложения в русском языке // Актуальные проблемы русского синтаксиса. / В.Р. Гладров. – М., 1984. – 411с.
55. Головенко, Ю.А. Основные принципы структурно-семантической организации текста и методика ее исследования // Автореф. дисс. докт. филол. наук. / Ю.А. Головенко. – Л., 1982. – 41с.
56. Грамматика современного русского языка. // Т.2, ч.1. – М., 1956. – 74 с.
57. Грамматика современного русского литературного языка.–М.: АН СССР, 1970. – 564с.
58. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. // Т.1-2. / под ред. Ш. Рустамова, Б. Камолиддинова. - Душанбе, 1985-1986. – 315с.
59. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. // Т. 4. / под ред. Ш. Рустамова, Б. Камолиддинова. –Душанбе, 1989. –281 с.
60. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Т.2. –Душанбе, 1965. – 283с.
61. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. // Қисми 2. Ибора ва синтаксиси ҷумлаҳои содда. –Душанбе: Дониш. 1986. – С. 316-320.
62. Давыдова, А. Р. Тема-рематическая организация текста газетных сообщений: на материале английского языка // дисс. канд. филол, наук / А.Р. Давыдова. - Пятигорск, 2009. - 212 с
63. Данеш, Ф. Проблематика уровней с точки зрения структуры высказывания и системы языковых средств. // Единицы разных уровней и их взаимодействие. / Ф.Данеш, К.Гаузеблас.– М., 1969. – С.11.17.

64. Данеш, Ф. К семантике основных синтаксических формаций. // Грамматическое описание славянских языков. Концепции и методы. / Ф. Данеш, К. Гаузеблас. – М., 1974. – С. 54-62.
65. Даниленко, В. П., У истоков учения об АЧП (период до А. Вейля) // Филологические науки. № 5. / В. П. Даниленко. – М., 1990. – 211с.
66. Демьянова, Н.Д. Средства актуализации компонентов высказывания // Автореф. дисс. канд. филол. наук. / Н.Д. Демьянова. – М., 1990. – 23с.
67. Джамshedов, П. История английского языка. / П. Джамshedов. — Душанбе, 2008. – 216с.
68. Джанибеков, Х.С. Актуальное членение предложения в карачаевско-балкарском языке // Автореф. дисс. доктора филол. наук. / Х.С. Джанибеков. – Алма.-Ата, 1992. – 50с.
69. Джафар, Дек Эль Баб. Порядок слов в двусоставном простом нераспространенном предложении в русском и арабском языках // Русский язык за рубежом. № 4. / Джафар Дек Эль Баб. 1974. – С. 165-166.
70. Джурджани, Абд аль-Кахир. Ат-Талкинисс би Шархиhi / Краткое разъяснение предложения // Абд аль-Кахир Джурджани. – М.1958. – 281с.
71. Дубе, Дж. Порядок слов и актуальное членение как средства выражения модальности // Автореф. дисс.канд. филол.наук. / Дж.Дубе. – Краснодар, 1993. – 23с.
72. Егорова, Л. А. Способы актуализации субъекта в простом предложении // дисс. канд. филол. наук. / Л.А. Егорова. - Рязань, 2007. - 233 с.
73. Есперсен. О. Философия грамматики. / О. Есперсен // М. 1958. - 132 с.
74. Засорина, Л. Н. Порядок слов при синтезе русского предложения. // Материалы по математической лингвистике и машинному переводу. / Л. Н. Засорина. –Л., 1963.–С.43-50

75. Звегинцев, В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. / В.А. Звегинцев. – М.:Изд.МГУ. 1976. – 231с.
76. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка. / Золотова, Г.А. – М.:1998.–528 с.
77. Золотова, Г.А. О роли семантики в актуальном членении предложения // Русский язык. / Г.А. Золотова. – М., 1978. – 611с.
78. Золотова, Г.А. Коммуникативный синтаксис русского языка. / Г.А. Золотова. –М.: Наука, 1982.–243с.
79. Золотова, Г.А. О роли семантики в актуальном членении предложения [Текст] / Г.А. Золотова // Русский язык: вопросы его истории и современного состояния / под. ред. Н.Ю. Шведовой. - М.: Наука, 1978. - С. 142-154.
80. Иванов, Н.В. Способы усиления экспрессии в сверхфразовом единстве и в высказывании // Дисс. канд. филол. наук. // Н.В. Иванов. – М., 1991. – 205 с.
81. Ившин, В.Д. Синтаксис речи современного английского языка // (Смысловое членение предложения): учебное пособие, 2-е изд., перераб. и дополн. / В.Д. Ившин. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 320 с.
82. Ившин, В.Д. Стилистические и информационные возможности текста и его актуальное членение // Теория перевода и методика обучения перевода. // Тезисы докладов. / В.Д. Ившин. – Калуга: Изд-е Калужского СНИО, 1989. – С. 18-20.
83. Ившин, В.Д. Философский аспект актуального членения предложения // Вестник МПУ. №2. Серия «Лингвисты». / В.Д. Ившин. - М., 1998. - С. 13-17.

84. Ившин, В.Д. Текст, его функции, семантика компонентов и актуальное членение. // Вестник МПУ. №2. Серия «Лингвисты». / В.Д. Ившин. - М., 1998. - С. 21-25.

85. Ильиш, Б.А. Об актуальном членении предложения // Вопросы теории английского и немецкого языков. / Б.А. Ильиш. - М., 1969. – 352 с.

86. Исматуллаев М.Ф. Обстоятельство и его виды в современном таджикском литературном языке. // Автореф. дисс. доктора филологических наук / М.Ф. Исматуллаев - Душанбе, 1971. - 43 с.

87. Каримова, М.А. Конструктивно-семантические особенности и функциональная перспектива простого повествовательного предложения современного таджикского языка. // Автореф. канд. филол. наук. / М.А. Каримова. - Худжанд, 1997. - 20с.

88. Кварцхава, М.И. Стилистические функции порядка слов в английском предложении. // Автореф. дисс. канд. филол. наук. / М.И. Кварцхава. – М., 1978. – 24с.

89. Ким, А.В. К вопросу о парадигматическом подходе в синтаксисе // Система языка и речевая реализация его категорий. / А.В. Ким. – Л., 1978. – 237с.

90. Ким, А.В. Тождество и различие как категории материалистической диалектики. / А.В. Ким. – Свердловск, 1969. – 50с.

91. Ковтунова, И.И. О понятии инверсии. // Проблемы современной филологии. / И.И. Ковтунова. – М. 1965. – С.57-82.

92. Ковтунова, И.И. Принципы словорасположения в современном русском языке // Русский язык. Грамматические исследования. / Ковтунова, И.И. – М., 1967. – С.58-63.

93. Ковтунова, И.И. О порядке слов в русском языке // Нормы словорасположения в книжной литературной речи // РЯНШ, №4. / И.И. Ковтунова. – М., 1971. – С.23-26.
94. Ковтунова, И.И. Порядок слов как предмет грамматического изучения. // Вопросы языкознания. / И.И. Ковтунова. – М.: Наука, 1973. – 521с.
95. Ковтунова, И.И. Порядок слов и лексико-семантическая структура предложения // Грамматическое описание славянских языков. / Ковтунова, И.И. – М., 1974. - С.24-27.
96. Ковтунова, И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. / Ковтунова, И.И. – М., 1976. – 239с.
97. Кодухов, В.И. О двух основных аспектах предложения. // кн.: Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков./ В.И. Кодухов. – Л.:Наука, 1975. – 503с.
98. Козлова, Л.А. Теоретическая грамматика английского языка. / Л.А. Козлова– Барнаул, 2005. – 247 с.
99. Колшанский, Г.В. О природе контекста. // Вопросы языкознания. №4. / Г.В. Колшанский. – М.:Наука, 1959. – 309с.
100. Колшанский Г.В. Коммуникативная структура и функция языка. / Г.В. Колшанский. — М.: Наука, 1984. - 176 с.
101. Коньюшевич, М.И. Синтаксис близкородственных языков. Тождество, сходство, различия. / М.И. Коньюшевич. – М.,1989. – 157 с.
102. Копров, В.Ю. Сопоставительная типология предложения. / В.Ю. Копров. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2000: - 192 с.
103. Кормилицин, С.В. Порядок слов и актуальное членения предложения. // Исследование на материале венгерского языка. // Диссерт. канд. филол. наук. / С.В. Кормилицин. - М., 1997. - 160 с.

104. Косимов, О.Х. Структурно-семантический анализ лексических морфем типа *sipohi* и *gushtospi* в «Шахнаме» Фирдоуси// «Забоншиносй» («Языкознание») // Научный журнал Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия АН РТ, №1 (3). / О.Х. Косимов. – Душанбе, 2011. – С. 57-

105. Кравчик, А.Б. Тематический компонент актуального членения предложения в английском языке. // Диссерт. канд. филол. наук. / А.Б. Кравчик. - М., 1989. -148 с.

106. Крушельницкая, К.Т. К вопросу о смысловом членении предложения // Вопросы языкознания. № 5. / К.Т. Крушельницкая. – М. 1956. – С. 55-67.

107. Крушельницкая, К.Т. Смысловая функция порядка слов в немецком языке (Сравнительно с русским). // Уч.зап. Военн. института иностранных языков. вып.5. / К.Т. Крушельницкая. – М., 1948. – С.64-72.

108. Крушельницкая, К.Г. О синтаксической природе актуального членения предложения. // В кн.: И варианты синтаксические значения, и структура предложения. Доклады на конференции по теоретическим проблемам синтаксиса. / К.Г. Крушельницкая. – М.: Наука, 1969. – 517с.

109. Крушельницкая, К.Г. Коммуникативное задание предложения и способы его выражения. / К.Г. Крушельницкая. - М.,1978. - 125с.

110. Крылова, О.А. Детерминанты в аспекте коммуникативного синтаксиса // Вопросы языкознания. № 2. / О.А. Крылова. – М.:Наука, 1976. – 409с.

111. Крылова, О. А. Порядок слов в русском языке. 3-е изд./ О. А. Крылова, С. А. Хавронина. – М., 1986. – 157с.

112. Крылова, О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка. / О.А. Крылова. - М.,1992. - 237 с.

113. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь. // 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.Д. Литвинова. – М. «Русский язык», 1984. – 944 с

114. Лаптева, О.А. Нерешенные вопросы теории актуального членения в языкознании. // ВЯ, №2. / О.А. Лаптева. – М. 1972. – С.35-47.

115. Лекант, П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. // Учебное пособие. Издание третье, исправленное и дополненное / П.А. Лекант. - М.: Высшая школа, 2004. – 247с.

116. Леонтьев, А.А. Актуальное членение и способы его выражения в русском языке // Теория языка, методы его исследования и преподавания. / А.А.Леонтьев— Л.: Наука, 1981. - С.167-172.

117. Малинович Ю. М. Порядок слов как синтаксическое средство организации эмоционально-экспрессивных предложений. / Ю. М. Малинович // М. 1989. – С. 25-37.

118. Марченко, Э.Р. Тип текста как коммуникативная норма // Автореф. дисс. канд.филол.наук. / Э.Р. Марченко. – Л., 1983. – 23с.

119. Матвеева, Т.Ф. Актуальное членение высказывания и коммуникативная организация текста описательного типа // Автореф. дисс. кад. филол. наук./ Т.Ф. Матвеева. – М., 1984. – 17с.

120. Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения. // Пражский лингвистический кружок. / В. Матезиус - М.: Прогресс, 1987. – С.239-245.

121. Матезиус, В. Основная функция порядка слов в чешском языке. // Пражский лингвистический кружок / В. Матезиус. – М., 1967. – С. 246-265.

122. Матезиус, В. Попытка создания теории структурной грамматики. / В. Матезиус // Избранные труды по языкознанию: Пер.с чеш.англ. / Закл.ст. Д.В.Сичинавы. Изд.2-е. - М.: Едиториал УРСС, 2010. - 232с.

123. Мелинг, Х.Р.О коммуникативной функции элементарных предикаций / Х.Р. Мелинг. – М., 2000. – 244с.
124. Мельничук, А.С. Порядок слов и синтагматическое членение предложений в славянских языках. / А.С. Мельничук. –Киев, 1958. –234с.
125. Мельчук, И.А. Порядок слов при автоматическом синтезе русского текста. // Научно-техническая информация. № 2. / Мельчук, И.А. – М., 1965. –С. 34-39.
126. Молчанова, Г.Г. Когнитивная стилистика и стилистическая типология // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. / Г.Г. Молчанова. - 2001. - №3. - С.48-53.
127. Москальская, О.И. Семантика текста. // Вопросы языкознания, №6. / О.И.Москальская. – М., 1980. – с.32-42.
128. Москальская, О.И. Грамматика текста. / Москальская, О.И. – М.: Высшая школа, 1981. –183с.
129. Мухин, А.М. Структура предложений и их модели. /А.М. Мухин. - Л.: Наука, 1968. – 21с.
130. Мухтарова, С.Я. Артикль -е в современном таджикском языке и его английские эквиваленты // Автореф. дисс. канд. филол. наук. / С.Я. Мухтарова. –Душанбе, 1980. –19 с.
131. Назарзода, С. Лингвистическое изучение классических письменных памятников. / С. Назарзода. – Душанбе, 2004. – 333с.
132. Ниёзмухаммадов, Б.Н. Чумлаи содда дар забони адабии ҳозираи тоҷик. / Б.Н. Ниёзмухаммадов. –Душанбе, 1960. – 214с.
133. Николаева, Т.М. Коммуникативно-дискурсивный подход к интерпретации языковой эволюции. // ВЯ, № 3. / Т.М. Николаева. – М., 1984. – 57-61.

134. Николаева, Т.М. Актуальное членение категория грамматики текста. // ВЯ, №2. / Т.М.Николаева. – М.,1972. – с.48-54.

135. Ниязов, А.М. Прядок слов в русском и таджикском языках: сопоставительный аспект. // Диссер. кандит. фил. наук. / А.М. Ниязов. – Душанбе, 2012. – 164с.

136. Нозимов, А.А. Языковая ситуация в современном Таджикистане: состояние, особенности и перспективы развития // Автореф, дис, доктора филол. наук. / А.А. Нозимов – Душанбе, 2006. – 24с.

137. Норматов, М. Порядок слов в простом двусоставном повествовательном предложении таджикского литературного языка // Автореф, дисс. канд. филол. наук. / М. Норматов. – Душанбе, 1969.–22с.

138. Норматов, М. Чумлаҳои содда дар забони адабии ҳозираи тоҷик. / М.Норматов. –Душанбе, 2000. – 234с.

139. Падучева, Е.В. О семантике синтаксиса. / Е.В Падучева. - М.: Наука, 1974. - 292 с.

140. Пала К. О некоторых проблемах актуального членения. "Prague Studies in Mathematical Linguistics", Prague, 1966, vol. 1.

141. Панов, М.В. Русский язык. Синтаксис. / ПановМ.В., Р.Б. Собаткоев. – Л.: Просвещение, 1983. – 320с.

142. Панова, И.И. Критерии актуального членения. // Научные доклады высшей школы. Филологические науки, № 4 / И.И. Панова. – М.,1977. – с.57-63.

143. Пауль, Г. Принципы истории языка. / Г.Пауль. – М., 1960. – 500с.

144. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении. //Изд. 7-ое. / А.М. Пешковский. – М., 1956,- 226с.

145. Попова, З.Д. Порядок слов в предложении. // Методическое пособие./ З.Д. Попова. – Воронеж, 1965. – 198с.

146. Почепцов, Т.П. Конструктивный анализ структуры предложения. / Т.П. Почепцов. – Киев: ВШ, 1971. –191 с.

147. Пумпянский, А.Л. Информационная роль порядка слов в научной и технической литературе. / А.Л. Пумпянский. – М.:Наука, 1974. – 248с.

148. Распопов, И.П. Актуальное членение предложения. / И.П. Распопов. –Уфа, 1961. –163 с.

149. Распопов, И.П. Актуальное членение и коммуникативно-синтаксические типы повествовательных предложений в русском языке. // Автореф. дисс. д-ра филол.наук. / И.П. Распопов. – М., 1964. – 21с.

150. Распопов, И.П. О так называемых детерминирующих членах предложения. // Вопросы языкознания.№ 6. / И.П. Распопов. – М.:Наука, 1972. – 275с.

151. Распопов, И.П.Основы русской грамматики: Морфология и синтаксис. / И.П.Распопов. –Воронеж: Из-во Воронежский ун-т, 1984. –351с.

152. Распопов, И.П. Методология и методика лингвистических исследований //Методы синхронного изучения языка. / И.П. Распопов. – Воронеж: Из-во Воронежский ун-т,1976. – 110с.

153. Распопов, И.П. Несколько замечаний о синтаксической парадигматике // ВЯ, №4. / И.П. Распопов. – М., 1989. – 287с.

154. Распопов, И.П.Строение простого предложения в современном русском языке. / И.П.Распопов. –М.: Просвещение,1970. –189 с.

155. Распопов, И.П., Закирянов К. Основные функции порядка слов в русском языке // РЯНШ. / И.П. Распопов. - 1965, № 4, - С. 3-7.

156. Расторгуева, В.С Очерки грамматики таджикского языка. // Приложение к таджикско-русскому словарю. / В.С. Расторгуева. –М., 1956. – 711с.

157. Рахмон, Э. Речь Президента Республики Таджикистан, Лидера нации в честь Дня знания 01.09.2019. / – Душанбе, 2019.

158. Рахронона, Н.Ш. Семантическая структура сложноподчиненных предложений: лингвокогнитивный аспект. // Диссер. док. филол. наук./ Н.Ш. Рахронона. – Душанбе, 2018. – 295с.

159. Рахронона, Н.Ш. Грамматический статус сложного предложения (на материале таджикского и русского языков). // Вестник Томского педагогического государственного университета, №1. / Н.Ш. Рахронона. – Томск, 2015. – С. 77-82.

160. Ривлина, А.А. Теоретическая грамматика английского языка: учебно-методическое пособие / А.А. Ривлина. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. – 118 с.

161. Русская грамматика. Т.2. – М.: Наука, 1980. – 381с.

162. Саидмамадов, А.А. Грамматико-синтаксическая функция порядка слов в русском и таджикском языках // РЯНШ. / А.А. Саидмамадов. – Куляб, 1978. – 269с.

163. Саидмамадов, А.А. Коммуникативная структура предложения в русском и таджикском языках. / А.А. Саидмамадов. – Куляб, 1990. – 11с.

164. Саидмамадов, А.А. Коммуникативная функция порядка слов в русском и таджикском языках // РЯНШ. / А.А. Саидмамадов. – Куляб, 1989. – 277с.

165. Салимов, Р.Д. Порядок слов в таджикском языке. / Салимов, Р.Д. – Душанбе: Изд.-во РТСУ, 2006. – С.97-108.

166. Сарымбетова, А.А. Репрезентации темы и ремы в русском и английском языках. // Автореф. канд. фил. наук. / А.А. Сарымбетова. – Душанбе. 2019. – 24с.

167. Саттарова, А. Ф. Изучение актуального членения предложения в русском языке (в сопоставлении башкирском и французском). // Дис.канд. пед. наук / А. Ф. Саттарова. — М., 2002. — 191с.

168. Сгалл, П., Гаичова, Е. Актуальное членение языка и его место в описании языка / П. Сгалл Е. Гаичова, // Формальное описание структуры естественного языка: сборник научных трудов / под ред. А. С. Нариньяни. - Новосибирск, 1980. - № 10. - С. 39-60.

169. Селиверстова, О.Н. Контрастивная синтаксическая семантика: Опыт описания. / О.Н. Селиверстова – М.: Наука, 1990. – 150 с.

170. Серкова, Н.И. Сверхфразовый уровень членения текста в основных функциональных стилях письменной речи // Автореф. дисс. докт. филол. наук. / Н.И. Серкова. – М., 1982. – 31с.

171. Сильман, Т.И. Лирический текст и вопросы актуального членения // Вопросы языкознания, № 6. / Т.И. Сильман. – М., 1974. – 398с.

172. Сиротинина, О.Б. Порядок слов в русском языке. / Изд. 3-е, стереотипное. / О.Б. Сиротинина. – М.: КомКнига, 2006. – 176 С.

173. Сиротинина, О.Б. Порядок слов в русском языке // Автореф. дисс. докт. филол. наук. / О.Б. Сиротинина. – Саратов, 1966. – 23с.

174. Сиротинина, О.Б. Об актуальном членении в разговорной речи // Papers of functional sentence perspective. / Сиротинина О.Б. - Prague, Academia, 1974. - 120с.

175. Слюсарева, Н.А. Категориальная основа тема-рематической организации предложения. // ВЯ, №4. / Н.А. Слюсарева. – М., 1986. – 3-15с.

176. Слюсарева, Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. / Н.А. Слюсарева. – М.: Наука, 1981. – 206с.

177. Смирнов, И. О. Некоторые структурно-семантические принципы членения коммуникатива. // Автореф. диссер. канд. филол. наук / И. О. Смирнов. – СПб, 2008. – 58 с.

178. Собиров, А. К вопросу о порядке слов в английском и таджикском языках // Преподавание иностранных языков и его лингвистические основы. / А. Собиров. – М., 1972. – С. 68-75.

179. Собиров, А. Порядок слов в простом двусоставном предложении в современном таджикском и английском языках // Автореф. дис. канд. филол. наук. / А. Собиров. – Душанбе, 1973. – 26с.

180. Собиров, А. Рол ва мавқеи артикл дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ // Материалы к изучению английской филологии. / А. Собиров. – Душанбе. 1971. – С.91-115.

181. Собиров, А. Функции порядка слов в таджикском и английском языках // Известия АН Таджикской ССР. Отд. общ-х наук, № 2 (68). / А. Собиров. – Душанбе, 1972. – С.62-71.

182. Собиров А. А. Простое предложение в разносистемных языках. // А. А. Собиров - Душанбе, 2001. – 68 с.

183. Современный русский язык. // Под ред. Белошапковой. – М.: МГУ. 1983. – 800с.

184. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. Для студ. высш, учеб. завед.: В 2 ч. – Ч. 1 / Под. ред. Е.И. Дибровой. – М., 2011. – 317с.

185. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. // В 2 частях. Часть 2. Морфология. Синтаксис. / Под. Ред. Е.И. Дибровой. – М.: Академия, 2008. – 624с.

186. Соссюр, Ф. де. Труды по общему языкознанию. / Ф. де Соссюр. – М., 1977. – 696с.

187. Степанов, Ю. С. В поисках прагматики // Известия АН СССР, сер. ЛиЯ, № 4./ Ю. С. Степанов. – М., 1981. – 411с.
188. Сусов, И.П. Проблемы лингвистической семантики. / И.П. Сусов. – Тула, 1975. – 82 с.
189. Таванец, П. В. Вопросы теории суждения. / П. Таванец – М., 1955. – 23с.
190. Таджиев, Д.Т. Категория связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке. //Автореф. дис. канд. филол. наук. / Д.Т. Таджиев. - Душанбе, 1951. - 24с.
191. Тестелец, Я.Г. Введение в синтаксис. / Я.Г. Тестелец. – М., 2005. – 578с.
192. Торсуева, И.Г. Интонация и смысл высказывания. / И.Г. Торсуева. - М.: Наука, 1979. — 112с.
193. Уорт, Д. С. Об отображении линейных отношений в порождающих моделях языка // Вопросы языкознания, № 5. / Д. Уорт. – М., 1964. - 511с.
194. Успенская, Л.В. Основные структурные особенности современного таджикского языка по сравнению с русским языком //Материалы I. Межреспубликанской научной конференции по вопросам улучшения преподавания русского языка в национальных школах. / Л.В. Успенская. – Ташкент, 1958. – 512с.
195. Филиппов, К.А. Лингвистика текста. / К.А. Филиппов. – СПб, 2003. – 178с.
196. Фирбас, Я. Функции вопроса в процессе коммуникации / Я. Фирбас // Вопросы Языкознания, №7. / Я. Фирбас. – М.: АН СССР, 1972. – С. 87-102.
197. Хамицева, С.Ф. Актуальное членение – особая характеристика синтаксического уровня //Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), №7(15). / С.Ф. Хамицева. – М., 2012. – 411с.

198. Хисматова, Ч.Г. Актуальное членение повествовательного предложения в английском и татарском языках. // Автореф. дис. канд. филол. наук. / Ч.Г. Хисматова. – Казань, 2004. – 27с.

199. Холодович, А.А. К типологии порядка слов. // Научные доклады высшей школы: Филологические науки, № 3. / А.А. Холодович. – М., 1966, - С. 3-6.

200. Храковский, В.С. Пассивные конструкции: определение, значение, исчисление, типология // Проблемы семантики. / В.С. Храковский, В.М. Солнцев. – М.: Наука, 1974, - С.127-135.

201. Худяков, А.А. Семиозис простого предложения / А.А. Худяков. - Архангельск: Поморский государственный университет, 2000. - 272 с.

202. Хэллидей, М. А. Место «функциональной перспективы предложения» (ФНП) в системе лингвистического описания // Новое в зарубежной лингвистике, вып. XII / М. А. Хэллидей. – М.: Прогресс, 1978. – С. 42-58.

203. Чейф, У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике, вып. XI. Современные синтаксические теории в американской лингвистике. / У. Чейф - М., 1982. - 278с.

204. Чейф, У. Значение и структура языка. / У. Чейф. – М.: Прогресс, 1975. – 321с.

205. Чернов, В.И. К вопросу о детерминантах // ВЯ, №1. / В.И. Чернов. – М., 1969. – 531с.

206. Черняховская, Л.А. Перевод и смысловая структура. / Л.А. Черняховская. – М.: Международные отношения, 1976. – 262с.

207. Черняховская, Л.А. Перестройки речевой структуры для передачи компонентов смыслового членения высказывания при переводе с русского

языка на английский. // Дисс. канд. филол. наук. / Л.А. Черняховская. – М., 1972. – 219с.

208. Чиркова, Н. И. Функциональное описание предложения: порядок слов и актуальное членение. // Учебное пособие / Н.И. Чиркова. - Ижевск, 2012. - 33с.

209. Шанский, Н.М. Современный русский язык. // Ч.III. Синтаксис. / Н.М. Шанский. - М.,1976. – 256с.

210. Шахматов А. Л. Синтаксис русского языка. / Шахматов А. Л. - Л., "Учпедгиз",1941. – 311с.

211. Шведова, Ю.Ю. Парадигматика предложения в современном русском языке // Грамматические исследования. / Ю.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1967. – С.7-10.

212. Шведова, Ю.Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. / Ю.Ю. Шведова. – М., 1973. – 379с.

213. Шевякова, В.Е. Актуальное членение предложения. / В.Е. Шевякова. – М.: Наука, 1977. – 136с.

214. Шевякова, В.Е. Фразоначальное инвертированное дополнение в английском языке. Эмфаза или норма, рема или тема? // Иностранные языки в школе. / В.Е. Шевякова. - М., 1977 - 6с.

215. Шевякова, В.Е. Современный английский язык. Порядок слов, актуальное членение, интонация. / В.Е. Шевякова. – М., 1980. – 380 с.

216. Широкова, А.В. Сопоставительная типология разноструктурных языков. / Широкова А.В. - М.: Добросвет, 2000. - 198с.

217. Шмелев, Д.Н. О значении синтаксических единиц. // В кн.: Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. / Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1969. – С.156-162.

218. Шмелева, Т.В. Медийное речеведение. // Сборник статей. / Т.В. Шмелева. – М., 1978. – 66с.

219. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность. // Изд. 2-е, стереотипное / Л.В. Щерба. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 432с.

220. Юганов, В.И. Текст и его коммуникативная структура. / В.И. Юганов. – Калинин: Калининский гос. ун-т, 1983. – 50с.

221. Юрченко, В.С. О некоторых вопросах актуального членения фразы в современном русском языке // Вопросы славянского языкознания. / В.С.Юрченко. – Саратов, 1968. – 511с.

222. Юсупова, З.Р. Актуальное членение предложения в русском и таджикском языках. // Дис. канд. филол. наук. / З.Р. Юсупова. –Душанбе, 2006. – 165с.

223. Юсупова, З.Р. Актуальное членение предложения в русском и таджикском языках. // Автореф. дис. канд. филол. наук. / З.Р. Юсупова. – Душанбе, 2006. – 24с.

224. Юсупова, З.Р. Актуальное членение предложения в разносистемных языках (на материале русского и таджикского языков). // Монография. / З.Р. Юсупова. - Душанбе: «Эр-граф», 2017. - 146 с.

225. Юсупова З.Р. Этапы разработки учения об актуальном членении предложения и порядка слов. // Вестник педагогического университета, №4(65). / З.Р.Юсупова. - Душанбе: «Сабрина-К», 2015. - С.94-97.

226. Юсупова З.Р. Коммуникативная структура предложения: лексикографический аспект формирования. // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. №2(250). / З.Р.Юсупова. - Душанбе: «Дониш», 2018. - С. 164-167.

227. Ядиханова Т. С. Порядок слов в простом предложении в узбекском языке. // Автореферат канд. диссертации. / Т.С. Ядиханова. - М., 1954. – 72с.

228. Янко, Т.Е. Когнитивные стратегии в речи: коммуникативная структура русских интродуктивных предложений // Вопросы языкознания, №6 / Т.Е. Янко. – М., 1994. – С.37-59.

229. Ярцева, В.Н. Контрастивная грамматика. / В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1981. – 111с.

II. ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

230. Aldous Huxley. Crome Yellow. / Huxley Aldous. - Raduga Publishers, Moscow, 2001. - 299 p.

231. Danes, F. R. Otazce poradku slov v slovanskych jazycich. // Slovo a slovesnost, №1. / F.K. Danes. – Slovakia, 1959. – 281p.

232. Firbas, J. On declining the theme in functional sentence analysis // Travaux lingvistegues (sentence analysis). / J. Firbas. – de Prague, 1968. – 51p.

233. Halliday, M. On Grammar/ M. Halliday. – London, 2005. – 312p.

234. Leech, G., Svartik, J. A Communicative Grammar of English. / G. Leech, J. Svartik - Moscow: Prosveshenye, 1983. - 304 p.

235. Mathesius, V. A functional analysis of peasant day English on a general linguistic basis. / V. Mathesius. - Prague, 1975. – 163p.

236. Sgall, P. The Meaning of the Sentence and Its Semantic and Pragmatic Aspects. / P. Sgall, E. Hajicova, J. Panevova - Prague: Academia, 1986. - P. 46-98.

237. Veikhman, G.A. A New Look at English Syntax. / G.A. Veikhman. - M: AcTpejit, 2002. - P. 79.

238. Weil, H. De l'ordre des mots dans la langues anciennes comparées aux langues modernes. / H. Weil - Paris, 1944.– 32p.

239. Jespersen, O. A modern English Grammar on Historical principles [Text] / O. Jespersen. – part VII. – L., 1961. – P. 87-125.

III. СЛОВАРИ И ИСТОЧНИКИ

240. Амосова, Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка / Н.Н. Амосова. - М.: Изд-во лит. на иностр.яз., 1956. - 218 с.

241. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. - М., 1969. - 608с.

242. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова. - М.:Советская энциклопедия, 1966. – 334с.

243. Большая российская энциклопедия. Т.2. - М., 2005. - 768с.

244. Большой энциклопедический словарь // Большая Российская энциклопедия. - М.: Норинт, 2000. - 1536 с.

245. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.3. / В.И. Даль - М., 1956. - 485с.

246. Ермолович, Д.И. Англо-русский словарь английских персоналий / Д.И. Ермолович; под ред. И.И. Самойленко. - 2-е изд., стер. - М.: Русс, яз., 1999.-336 с.

247. Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: СЭ, 1990. - 683с.

248. Лекант, П.А. Краткий справочник по современному русскому языку. / П.А. Лекант, Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков. – М.: Высшая школа, 1991. – 382с.

249. Марузо, Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо. - М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. - 134с.

250. Мюллер, В.К. Новый англо-русский словарь / В.К Мюллер. - 7-е изд. - М.: Русс, яз., 2000. - 880 с.

251. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М.: Русский язык, 1987. - 749 с.
252. Розенталь, Д.Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. - М., 1976. - 544с.
253. Словарь синонимов: справочное пособие / под ред. А.П. Евгеньевой. - Л.: Наука, 1975. - 648 с.
254. Современный толковый словарь русского языка / Т.Ф.Ефремова. - М.: Дрофа, Русский язык, 2000. - 1209с.
255. Словарь современного английского языка // В 2-х т., т. 1. А-L – М: Русский язык, 1992. – 626 с.
256. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Рус, словари, 1994. - Т. 1. - 844 с.
257. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. - М., 1959.-Т.3.-983с.
258. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Қ. 1-2. / М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р.Ҳошим, Н А. Маъсумӣ. - М.: Сов. Энцикл., 1969. - 952с.
259. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / Мамадназаров Абдусалом. - Душанбе: ЭР-раф, 2011.-1016с.
260. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ: иборат аз 2 ҷилд. - Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти Рӯдакӣ, 2010. - Ҷ.1. - 998с.; Ҷ.2. - 1096с.
261. Фарҳанги тоҷикӣ ва русӣ. - Нашри дуввум / зери таҳрири Д.Саймиддинов ва диг. - Душанбе: Пайванд, 2006. - 814с.
262. Хусейнов, Х. Шукурова К. Луғати терминҳои забоншиносӣ / Х. Хусейнов, К. Шукурова. - Душанбе: Маориф, 1983. -256 с.
263. Ҷамшедов, П. Фарҳанги тоҷикӣ ва англисӣ / П. Ҷамшедов. - Душанбе: Ирфон, 2008. - 978 с.

264. Языкознание: большой энцикл. словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. - 2-е (репринт.) изд. - М.: Большая Рос. энцикл., 1998. - 685 с.

IV. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

265. Айнӣ, С. Куллиёт, қ.1. / С.Айнӣ. – Душанбе, 1979. – 638с.

266. Айна, С. Одина. // С. Айна. – Душанбе: Эр-граф, 2008. – 141с.

267. Аксаков, А.Т. Собрание сочинений в 4-х томах. Том 1. / А.Т. Аксаков. – М.: Художественная литература, 1956. – 452с.

268. Арсеньев, В.К. Собрание сочинений в 7 томах / Арсеньев. В.К. – Владивосток: Краски, 2007. – 421с.

269. Астафьев, В.П. Васюткино озеро. / В.П. Астафьев. – М., 2000. – 351с.

270. Баллард, Дж. Империя солнца. / Дж. Баллард. - М.: изд-во Торнтон и Сагден, 2003. – 360с.

271. Бунин, И. Собрание сочинений в 4-х томах. Том 3. / И. Бунин. – М.: Воскресенье, 2006. – 432с.

272. Гафуров, Б.Г. Таджики. Кн. 1. / Б.Г. Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 384с.

273. Гафуров, Б.Г. Тоҷикон: Таърихи қадимтарин, қадим, асрҳои миёна ва давраи нав / Б.Г. Гафуров. - Душанбе: Дониш, 2008. - 870 с.

274. Гоголь, Н. В. Собрание сочинений в 7 томах, Т.2 / Н.В. Гоголь. – М.: Художественная литература, 1984. – 823с.

275. Горький, М. Рассказы. Старуха Изергиль. / М. Горький. – М., 1973. – 350с.

276. Грин, А.С. Собрание сочинений в 6-ти томах. Том 3. / А.С. Грин. – М.: Правда, 1980. – 494с.

277. Дюма, А. Виконт де Бражелон. Роман. / А. Дюма. – Душанбе: Маориф, 1983. – 373с.
278. Есенин, С.А. Собрание сочинений в 3-х томах. Т.1 / С.А. Есенин. – М: Правда, 1970. – 405 С.
279. Икромӣ, Ҷ. Асарҳои мунтахаб. / Ҷ. Икромӣ. – Душанбе, 2010. – 692с.
280. Карим, Ҳ. Ҳикоятҳо. / К. Ҳаким. – Душанбе, 1974. – 286с.
281. Карим, Ҳ.Оқшуда. / К. Ҳаким. – Душанбе, 1983. – 512с.
282. Катаев, В. Собрание сочинений в 9-ти томах. Том 5. / В. Катаев. - М.: Художественная литература, 1970. – 568с.
283. Куприн, А.И. Собрание сочинений в шести томах: Произведения 1914-1928. / А.И. Куприн. – М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1958. – 329с.
284. Лермонтов, М.Ю. Полное собрание сочинений в 4-х томах. Том 2. / М.Ю. Лермонтов. – С.-Петербург, 2014. – 778с.
285. Лоик, Ш. Ману дарё (ашъори барчида). / Лоик Шерали. – Душанбе, 1991. – 304с.
286. Лондон, Дж. Белый Клык - White Fang. / Книга для чтения на английском языке / Дж. Лондон. – Л.: «КАРО», 1906. –37 с.
287. Муравьева, И. Елизаров Ковчег. // Сборник / И. Муравьева. – М.: «Э», 2016. – 360с.
288. Некрасов, А. Полное собрание сочинений и писем в15-ти. Том 1 / А. Некрасов. - Л.: Наука, 1981– 719с.
289. Озарахш, Т. Девони ишк / Т. Озарахш. – Душанбе: Адиб, 2014. – 420с.
290. Островский, Н. Полное собрание сочинений том 4. / Н. Островский. – М.: Молодая гвардия, 1988. – 224с.

291. Панова, В.Ф. Сережа. / В.Ф. Панова. – М.: Детская литература, 1985. – 21с.
292. Паустовский, К. Собрание сочинений в 8 томах, т.1. / К. Паустовский – М.: Художественная литература, 1967. – 546с.
293. Пришвин, М.М. Полное собрание сочинений / М.М. Пришвин. – М.: Художественная литература, 1984. – 458с.
294. Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений. в 20-ти томах. Том 1. / А.С. Пушкин. – Санкт-Петербург: Наука, 1999. – 859с.
295. Салтыков-Щедрин, М.Е. Собрание сочинений в 20 тт.Т. 16. / М.Е. Салтыков-Щедрин.- М.: Художественная литература, 1974. –456с.
296. Самад, А. Гардиши девбод. / А. Самад. – Душанбе: “Адиб”, 2007. – 566с.
297. Соболева, Л. Седьмое небо в рассрочку. / Л. Соболева. - М., 2014. – 352с.
298. Солженицын, А.И. Матрёнин двор. / А.И. Солженицын. – М., 2007 – 213с.
299. Сурков, А.А. Собрание сочинений в 4 томах, Т.4. / А.А. Сурков– М.: Художественная литература, 1978. – 368 с.
300. Твардовский, А.Т. Стихотворения. Поэмы. / А.Т. Твардовский. – М., 1971. – 321с.
301. Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений. Том 9./ Л.Н. Толстой. – М.: Художественная литература, 1937. –478с.
302. Толстой, Л. Война и мир. // Л. Толстой. - М.: Лексика, 1996. – 361с.
303. Тургенев, И.С. Отцы и дети. / И.С. Тургенев. – М.: Детская литература, 1983. – 458с.
304. Турсунзода М. Мунтахаби осор. / Мураттиб М. Холов. – Душанбе: «Маориф ва фарханг», 2011. - 256 с.

305. Улугзода, С. Асарҳои мунтахаб // Иборат аз 4 ҷилд. / С. Улугзода. — Душанбе: Ирфон, 1967. — 789с.
306. Фадеев, А.А. Собрание сочинений, том 1. / А.А. Фадеев — М.: Детская литература, 1972. — 275с.
307. Фет, А. А. Стихотворения и поэмы //Библиотека поэта. Большая серия. Издание третье. / А. А. Фет. — Л.: Сов. писатель, 1986. — 752 с.
308. Хусрав, Н. Куллиёт. / Н. Хусрав. — Душанбе: Ирфон, 1991. — 638с.
309. Чалил, Р. Асарҳои мунтахаб. / Р. Чалил. — Душанбе: Адиб, 1988. — 465с.
310. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Т.2. / А.П. Чехов. - М.: Наука, 1975. — 458с.
311. Чуковский, К.И. Собрание сочинений в пятнадцати томах: Письма 1926-1969. Том пятнадцатый (Том 15). /К.И. Чуковский — М.: Терра -Книжный клуб, 2001. — 786с.
312. Шолохов, М.А. Тихий Дон. / М.А. Шолохов. — Харьков: Глобус, 2011. — 780с.
313. Шукшин, В. Рассказы. / В. Шукшин. — М., 1979. — 548с.
314. Ballard, J. G. Pat Doyle. / J. G.Ballard. — Gollancz, 1984. — 278p.
315. Bronte, Charlotte. “Jane Eyre” Retold by Florence Bell. / Charlotte Bronte, - Macmillan, 1847. - 73 p.
316. Twain, Mark. “The Adventures of Tom Sawyer” / Mark Twain. - Hartford, 1876. — 413 p.